5175

Пр.-доц. Ал. Билимовичъ.

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЯ ЗАДАЧИ

И

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Россіи.

ВОСКРЕСЕНСКОЕ ГОРОДСКОЕ
БИБЛІОТЕКА
ЗЕМСКАЯ ЛИТЕРА

„Was helfen die Förderungsmittel für landwirthschaftliche Production, wenn es am Segen eines geordneten Besitzes fehlt“..

C. Knaus. „Der Flurzwang“. Stuttgart und Tübingen. 1843. Стр. 48.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул. д. № 6.
1907.

Зк

468
38

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владимира
Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій за 1907 годъ

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
6195

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

I Земельное неустройство 1

Эпоха 60-хъ годовъ и нынѣшнее время —Недостатки реформы 1861 года —Недостаточное надѣленіе землей —Малоземелье.—Неуспѣшность борьбы съ нимъ до сихъ поръ.—Недостатки организаціи переселенія.—Крестьянскій банкъ и недостатки его операцій —Темныя стороны крестьянскихъ арендъ —Другая сторона земельнаго неустройства—недостатки формъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія —Игнорированіе ихъ реформой 1861 года.—Общинное землевладѣніе.—Несовмѣстимость его съ требованіями современнаго сельскаго хозяйства —Пастбищные и другіе сервитуты —Вредъ пастьбы на поляхъ и лугахъ.—Черезполосица.—Вредъ, наносимый ею.—Трудность ея устраненія —Общіе выпасы.—Другія земельныя неустройства —Отношеніе къ нимъ общества и правительства.—Законодательная дѣятельность послѣдняго времени.—Странный способъ изданія новыхъ законовъ.

II Землеустроительныя комиссіи, ихъ задачи и организація. 16

Указъ объ учрежденіи землеустроительныхъ комиссій.—Наказъ имъ.—Задачи, возложенныя на комиссіи.—Сходство ихъ дѣятельности съ функціями прусскихъ генеральныхъ комиссій.—Причины сходства.—Отличія.—Задачи, выдвигаемыя особенно сильно инымъ характеромъ русской аграрной исторіи.—Организація землеустроительныхъ органовъ по Высоч. указу 4 марта 1906 года.—Вопросъ о выборныхъ и назначенныхъ членахъ землеустроительныхъ комиссій.—Главные недостатки организаціи новыхъ комиссій. —Основные принципы необходимой реформы землеустроительныхъ комиссій —Мѣры для подготовки необходимаго персонала.

III. Выясненіе земельныхъ нуждъ крестьянскаго населенія . 30

Возложеніе на землеустроительныя комиссіи выясненія земельныхъ нуждъ крестьянъ.—Недостаточность имѣющейся статистики землевладѣнія и землепользованія.—Необходимость ея для

стр.

правильной земельной реформы.—Проектируемыя обслѣдованія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій.—Программа ихъ.—Недостаточность статистическихъ обслѣдованій комиссій.—Необходимость общей сельско-хозяйственной переписи.—Сельско-хозяйственныя переписи въ другихъ государствахъ.—Германскія переписи сельскаго хозяйства.—Сельско-хозяйственная вопросная карта Германіи.—Неполнота вопросовъ германской сельско-хозяйственной переписи.—Необходимость измѣненія ея программы при производствѣ переписи въ Россіи.—Трудность настоящаго момента для сельско-хозяйственной переписи въ Россіи.—Временныя обслѣдованія землеустроительныхъ комиссій

IV. Принудительное отчужденіе и покупка при помощи крестьянскаго банка 38

Первая мѣра для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ. переходъ къ крестьянамъ части помѣщичьихъ земель.—Требованіе лѣвыми партіями принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель.—Характеръ этого требованія.—Справедливость указаній на необходимость расширить крестьянское землевладѣніе.—Непригодность для этого насильственнаго пути.—Ученіе Вагнера о принудительномъ отчужденіи.—Вопросъ о принципіальной допустимости и практической необходимости принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель.—Иной путь. облегченіе покупокъ у добровольныхъ продавцевъ.—Неосновательность нападокъ на эту мѣру.—Низкая оцѣнка ея возможнаго значенія.—Отзывы нѣмецкихъ ученыхъ объ аналогичной дѣятельности прусскихъ поселенческой и генеральныхъ комиссій.—Сравненіе ихъ дѣятельности съ дѣятельностью русскаго крестьянскаго банка.—Выводъ изъ сравненія

V. Новая организація покупки помѣщичьихъ земель при помощи крестьянскаго банка 61

Два вида покупокъ помѣщичьихъ земель при помощи крестьянскаго банка и землеустроительныхъ комиссій.—Помощь банка и комиссій при покупкѣ земли крестьянами непосредственно отъ владѣльцевъ.—Дѣятельность банка и комиссій при покупкѣ земли самимъ банкомъ.—Отличительныя черты новой организаціи покупокъ земли для крестьянъ.—Разграниченіе сферы дѣятельности банка и комиссій.—Порядокъ оцѣнки покупаемыхъ земель.—Борьба комиссій съ чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ.—Раздробленіе купленныхъ имѣній на участки.—Производство меліоративныхъ работъ.—Составленіе плана распродажи участковъ крестьянамъ.—Выборъ лицъ для продажи земли.—Ограниченія круга этихъ лицъ.—Чрезмѣрное съуженіе его.—Крестьяне, которымъ продается земля въ первую очередь.—Понятіе малоземелья по Наказу.—Необходимость объединенія отдѣльныхъ районовъ для правильной борьбы съ малоземельемъ.—Поселеніе малоземельныхъ другихъ

СТР.

районовъ.—Мнимая пригодность и справедливость программы конституціонно-демократической партіи—Предѣльныя нормы для продажъ.—Новыя условія выдачи ссудъ: ссуды въ размѣрѣ полной оцѣнки, кредитъ подъ залогъ надѣльныхъ земель, пониженіе платежей до нормы дворянскаго банка—Форма продажи.—Продажа цѣлымъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ.—Отводъ лѣса, луговъ и пастбищъ въ общее владѣніе новыхъ поселковъ.

VI. Продажа крестьянамъ удѣльныхъ и казенныхъ земель. . 76

Выс. повелѣніе о продажѣ малоземельнымъ крестьянамъ части удѣльныхъ земель—Выс. указъ о продажѣ крестьянамъ части казенныхъ земель Европейской Россіи.—Землеустроительное значеніе ихъ.—Путь, установленный для рѣшенія того, какія казенныя земли и сколько ихъ должно отводить крестьянамъ.—Неправильность этого пути.—Важность государственныхъ земель.—Необходимость сохраненія части ихъ и утвержденія росписанія продаваемыхъ земель въ законодательномъ порядкѣ.—Опредѣленіе круга лицъ, которымъ должна продаваться казенная земля—Вопросъ о теперешнихъ арендаторахъ-крестьянахъ—Вытекающія изъ него трудности—Дѣятельность комиссій по отводу участковъ казенныхъ земель—Выдача ссудъ поселенцамъ.—Необходимость широкихъ мелиорацій—Важность передачи части земли въ общее владѣніе поселка.

VII. Сдача казенныхъ земель въ аренду 82

Сдача казенныхъ земель въ аренду крестьянамъ по Наказу землеустроительнымъ комиссіямъ.—Взглядъ нашего законодательства на роль арендъ въ борьбѣ съ малоземельемъ—Оцѣнка его.—Разборъ отдѣльныхъ постановленій Наказа объ арендѣ казенныхъ земель—Полное опущеніе новѣйшимъ законодательствомъ вопроса объ арендныхъ отношеніяхъ между крестьянами и помѣщиками.—Важность этого вопроса въ Россіи.—Необходимость пересмотра аренднаго законодательства.

VIII. Содѣйствіе переселенію крестьянъ на казенныя земли Азіатской Россіи 86

Дѣятельность землеустроительныхъ комиссій по содѣйствію переселенію—Задачи правительства по устройству колонизуемыхъ земель.—Необходимость точнаго регулированія переселенческаго движенія—Установленіе связи между переселенческими органами и крестьянскимъ населеніемъ—Роль комиссій въ этомъ.—Трудность правильной организаціи переселенія.—Важность переселенческаго дѣла.

IX. Раздѣлъ общинныхъ земель 90

Вопросъ о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ индивидуальному.—Неудовлетворительность законодательства, дѣйство-

вавшаго до послѣдняго времени, и предписаній Наказа землеустроительнымъ комиссіямъ.—Радикальное разрѣшеніе вопроса Выс. указомъ 9 ноября 1906 года.—Разборъ указа.—Первый вопросъ: какія общинныя земли могутъ и должны быть раздѣлены между отдѣльными членами и переданы въ ихъ частную собственность?—Теоретическія соображенія.—Различное рѣшеніе этого вопроса для отдѣльныхъ угодій: лѣса, пастбищъ, луговъ, полей и прочихъ земель.—Общая доля всѣхъ общинныхъ земель.—Примѣръ южной Германіи.—Установленіе нераздѣльнаго минимума.—Примѣръ баденскаго общиннаго устава.—„Альменды“ и общинныя земли въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.—Реальная и политическая община.—Разрѣшеніе перваго вопроса указомъ 9 ноября.—Необходимыя поправки.—Второй вопросъ: кто можетъ требовать раздѣла общинныхъ земель?—Зависимость рѣшенія этого вопроса отъ юридической природы земельнаго права общины.—Споръ въ нѣмецкой литературѣ о германской общинѣ.—Постановка вопроса о правѣ раздѣла общинныхъ земель въ .русскомъ законодательствѣ 1861 года.—Право отдѣльнаго члена на выдѣлъ общинной земли по Общему положенію о крестьянахъ и Положенію о выкупѣ.—Постановленіе по этому поводу указа 9 ноября.—Поправка, которую сюда надо внести.—Раздѣлъ пастбищъ и другихъ особыхъ общинныхъ земель.—Германское законодательство.—Желательныя измѣненія въ русскомъ.—Третій вопросъ: на какую долю общинной земли имѣетъ право каждый общинникъ при выдѣлѣ?—Рѣшеніе этого вопроса для полевыхъ земель.—Норма законодательства 19 февраля.—Ея неприложимость.—Другія основанія для раздѣла.—Борьба двухъ противорѣчивыхъ моментовъ.—Компромиссъ 9 ноября.—Раздѣленіе общинъ на двѣ группы.—Правильное разрѣшеніе вопроса для первой группы и ошибочное для второй.—Иное разрѣшеніе.—Возможныя возраженія.—Масштабъ для раздѣла общихъ пастбищъ.—Вопросъ объ исключеніи безземельныхъ и огородниковъ.—Урокъ Пруссіи.—Процессуальная сторона раздѣла общинной земли.—Раздѣлъ семейной собственности въ личное владѣніе.—Опасность парцелляцій.

X. Уничтоженіе сервитутовъ 117

Сложность вопроса.—Двѣ категоріи сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ.—Различія между ними.—Иной юридическій характеръ нашихъ сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ по сравненію съ сервитутами римскаго права.—Борьба съ сервитутами въ Германіи.—Русское законодательство объ отмѣнѣ сервитутовъ. Его недостатки и необходимость реформы.—I. Взаимные крестьянскіе сервитуты.—Серьезныя послѣдствія отмѣны ихъ для крестьянскаго хозяйства—Необходимость осторожности.—Регулированіе права общей толоки.—Право освобожденія отъ нея извѣстной части поля.—Полная отмѣна ея.—II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками.—Распространенность этихъ сервитутовъ въ Юго- и Сѣверо-западномъ краѣ.—Неудача проэктовъ ихъ уничтоженія.—

СТР.

Причины ея.—Односторонніе лѣсные сервитуты.—Преувеличенныя жалобы на нихъ владѣльцевъ лѣсовъ.—Необходимость регламентировать пользованіе ими.—Условія допущенія принудительной отмѣны ихъ.—Право общей толоки у крестьянъ и помѣщика.—Споръ о вредѣ этого сервитута для сельско-хозяйственной культуры.—Фактическое исчезновеніе сервитута общей толоки.—Мѣры къ огражденію сервитутныхъ правъ.—Облегченіе полной отмѣны общей толоки за справедливое вознагражденіе.—Рѣдкость и неудовлетворительность добровольныхъ разверстаній.—Необходимость принудительнаго разверстанія по желанію одной изъ сторонъ.—Возраженія противъ него И. И. Новицкаго.—Руководящія нормы для вычисленія вознагражденія за отмѣну сервитута общей толоки.—Раздѣлъ общихъ выгоновъ.—Связь сервитутовъ съ черезполосицей.

XI. Разверстаніе черезполосицы 147

Необходимость подробной статистики черезполосицы.—Важность исторіи и современнаго распространенія различныхъ формъ поселеній.—Принудительное разверстаніе по желанію большинства собственниковъ.—Германское законодательство о разверстаніи.—Русское законодательство.—Его недостатки.—Виды черезполосицы: 1) разверстаніе частно-владѣльческихъ земель между собою или съ казенными землями; 2) разверстаніе черезполосицы между помѣщиками и крестьянами; 3) разверстаніе внутри надѣльной черезполосицы, случаи самостоятельнаго разверстанія въ западныхъ губерніяхъ, старое законодательство, указъ 9 ноября 1906 года; 4) разверстаніе черезполосицы между нѣсколькими обществами или селеніями.—Формы разверстанія: 1) регулированіе полевыхъ дорогъ; 2) консолидація; 3) полное округленіе участковъ; 4) разселеніе хуторами.—Доводы за и противъ хуторской системы.—Изъятіе ряда земель изъ обязательнаго разверстанія.—Компенсація качественныхъ различій обмѣниваемыхъ земель.—Включеніе въ разверстываемую земельную массу общинныхъ земель.—Включеніе въ нее купчихъ крестьянскихъ земель.—Неповторяемость принудительнаго разверстанія.—Вопросъ объ ограниченіи принудительности извѣстнымъ числомъ лѣтъ.—Процессуальныя постановленія Наказа землеустроительнымъ комиссіямъ.—Необходимость измѣненія ихъ.—Землемѣрная и денежная помощь государства при разверстаніяхъ и выходахъ на хутора.—Популяризація идеи разверстанія среди крестьянъ.

XII. Охрана крестьянскаго землевладѣнія 172

Свобода владѣнія и пользованія землей и свобода распоряженія ею.—Связанность крестьянской земельной собственности въ Россіи.—Вопросъ о сохраненіи или отмѣнѣ этой связанности.—Техническая и соціальная сторона вопроса.—Результаты свободной мобилизаціи земельной собственности въ Германіи.—Протестъ противъ нея.—Опасности, вытекающія изъ свободы дробленія, за-

лога, отчужденія и наслѣдованія. -Почему законъ деконцентраціи сельскаго хозяйства не служитъ гарантіей сохраненія мелкаго крестьянскаго земловладѣнія?—Еще меньше—гарантіей сохраненія земельнаго дохода —Необходимость охраны крестьянской собственности.—Отзывъ юриста Гирке о свободѣ земельной собственности и ея послѣдствіяхъ. -Отзывъ экономиста Зеринга.—Предостереженіе для Россіи —Взглядъ на землю, какъ на „социальную позицію“.—Выводы изъ него.—Общая формула для законодательства о крестьянской земельной собственности.—Вопросъ о регулированіи крестьянскаго наслѣдственнаго права —Ограниченіе права дробленія земли.—Minimum парцелль.—Ограниченіе права отчужденія.—Вопросъ о правѣ залога.—Организація публичнаго ипотечнаго кредита —Ограниченіе частнаго ипотечнаго кредита.

I.

Земельное неустройство.

Содержаніе Эпоха 60-хъ годовъ и нынѣшнее время —Недостатки реформы 1861 года —Недостаточное надѣленіе землей —Малоземелье —Неуспѣшность борьбы съ нимъ до сихъ поръ.—Недостатки организаціи переселенія —Крестьянскій банкъ и недостатки его операцій —Темныя стороны крестьянскихъ арендъ.—Другая сторона земельнаго неустройства—недостатки формъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія —Игнорированіе ихъ реформой 1861 года.—Общинное землевладѣніе.—Несовмѣстимость его съ требованіями современнаго сельскаго хозяйства.—Пастбищные и другіе сервитуты —Вредъ пастьбы на поляхъ и лугахъ.—Черезполосица.—Вредъ, наносимый ею —Трудность ея устраненія —Общіе выпасы —Другія земельныя неустройства.—Отношеніе къ нимъ общества и правительства —Законодательная дѣятельность послѣдняго времени.—Странный способъ изданія новыхъ законовъ

—

Сельское хозяйство Россіи переживаетъ теперь эпоху, не менѣе критическую и богатую послѣдствіями, нежели въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Судорги стараго крѣпостного строя и кипучая работа по его ликвидаціи—только съ этимъ можетъ сравниться то, что происходитъ на нашихъ глазахъ.

Но настоящее связано съ эпохой освобожденія крестьянъ не только сходствомъ. Теперешнее положеніе является вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственнымъ послѣдствіемъ того, что было сдѣлано тогда. Зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ была замѣнена свободными отношеніями, часть земли перешла въ собственность крестьянъ, были заложены основы для ихъ самостоятельнаго хозяйства Но многое недодѣлано освободительной реформой.

Земля, отведенная крестьянамъ, вслѣдствіе натиска помѣщичьяго вліянія, дана была не вездѣ въ достаточномъ количествѣ,

часто худшая по качеству, обложена была мѣстами слишкомъ высокими выкупными платежами. Это заранѣе обрекало часть крестьянства на тяжелое состояніе. Съ самаго же начала не было недостатка въ голосахъ, указывавшихъ на этотъ дефектъ реформы. Иногда это были поверхностныя указанія, но не мало было и вдумчивыхъ голосовъ, говорившихъ на основаніи подробнаго изученія условій надѣленія крестьянъ землей (напр., работа покойнаго статистика Ю. Э Янсона: „Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ. 1877“). Эти голоса усиливались по мѣрѣ того, какъ земледѣльческое населеніе размножалось, и надѣлы дробились. Справедливость этихъ указаній подтверждалась произведенными мѣстными обслѣдованіями. Они показывали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи крестьянство доведено до невозможнаго при обычномъ трехпольи малоземелья и до такой нищеты, при которой нельзя и расчитывать на улучшеніе техническихъ пріемовъ

Все это заставило и правительство обратить вниманіе на малоземелье крестьянъ. Валуевская коммиссія и многочисленныя послѣдующія совѣщанія вплоть до послѣдняго „Особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности“ и „Комиссіи о центрѣ“—не обходили и этого вопроса Учрежденіе крестьянскаго поземельнаго банка въ 1883 г., расширеніе его операцій въ 1895 г, пониженіе платежей ему въ 1898 г. и, наконецъ, введеніе покупки земель за счетъ банка; далѣе, облегченіе переселенія крестьянъ на свободныя земли востока—ставили цѣлью облегченіе земельной нужды Льготы по выкупнымъ платежамъ, до недавней полной отмѣны включительно,—боролись съ недостатками реформы съ другой стороны

Но вопросъ о малоземельи этимъ не былъ разрѣшенъ

Переселенческое движеніе возросло было до огромныхъ волнъ крестьянскаго люда, перекатывавшихся ежегодно на свободныя земли окраинъ Но вслѣдствіе хозяйственной маломощности переселенцевъ и того обстоятельства, что наиболѣе удобныя земли были быстро разобраны, оно для дальнѣйшаго своего развитія требовало большихъ работъ со стороны государства. Нужна была расчистка лѣсовъ, осушеніе или орошеніе земель, разбивка ихъ на участки, проведеніе дорогъ. Кромѣ того необходима была широкая матеріальная помощь переселенцамъ въ первые годы для устройства хозяйства

на новыхъ мѣстахъ. Это не было сдѣлано во время съ должной широтой, и переселеніе ослабѣло. Но что еще важнѣе, оно стало какимъ-то болѣзненнымъ шатаніемъ людей туда и обратно. Ежегодно увеличивался обратный токъ ненашедшихъ земли въ далекихъ краяхъ или не смогшихъ основать и упрочить тамъ хозяйства. Эти люди возвращались измученными, разоренными, и еще тѣснѣе смыкалось надъ ними кольцо нужды.

Не разрѣшили малоземелья и операціи крестьянскаго банка въ томъ видѣ, какъ онѣ велись до сихъ поръ Правда, при помощи банка была передвинута изъ рукъ помѣщиковъ къ крестьянамъ значительная масса земли. За 20 лѣтъ существованія банка она составила свыше 7 мил десятинъ, т е., около $^1/_{12}$ всей частновладѣльческой земли (93,4 мил дес. по даннымъ конца 70-хъ гг. для 49 губерній Европ Россіи) Но банкъ не достаточно вниманія обращалъ на борьбу съ неестественными повышеніями земельныхъ цѣнъ, вызванными во многихъ мѣстахъ его покупками. Однако, не въ этомъ еще главная бѣда. Это зло ослаблялось тѣмъ, что цѣна на землю въ большинствѣ мѣстъ у насъ пока еще очень низка, прошло-бы нѣсколько лѣтъ и уплоченныя крестьянами цѣны не казались-бы высокими. Ослаблялось оно до нѣкоторой степени еще и тѣмъ, что, какъ извѣстно, цѣна земли тѣмъ ниже, чѣмъ большее имѣніе переходитъ въ однѣ руки [1]) Крестьянскій банкъ, давая

[1]) По даннымъ, приводимымъ проф А. Ѳ Фортунатовымъ для 1893 г, участки разной величины продавались въ Россіи по слѣдующимъ цѣнамъ (цитирую по „Аграрному вопросу“ М 1905, стр. 38)

до 10 десятинъ	по	156	рублей	за	десятину
10—20	„	„ 67,9	„	„	„
20—50	„	„ 58,2	„	„	„
50—100	„	„ 55	„	„	„
100—500	„	„ 51,1	„	„	„
500—1000	„	„ 45,11		„	„
1000—5000	„	„ 38,8	„	„	„
5000—10000	„	„ 23,1	„	„	„
болѣе 10000	„	„ 9,9	„	„	„

Въ 1897 г, по даннымъ „Матеріаловъ по движенію землевладѣнія въ Европ Россіи“ Вып XI 1904 г, десятина земли продавалась по слѣдующимъ цѣнамъ (цитирую по тому же источнику, стр. 38)

до 25 десятинъ	за	127	рублей	20	копѣекъ
25—500	„	„ 63	„	62	„
свыше 500	„	„ 44	„	41	„

возможность купить сразу большое имѣніе и раздѣлить его на части, позволяетъ крестьянину воспользоваться выгодами крупнаго покупщика. Хотя при расширеніи такихъ покупокъ цѣны для крупныхъ и мелкихъ участковъ должны уравниваться, но до сихъ поръ разница между ними очень велика, и при помощи банка крестьяне могутъ покупать землю значительно дешевле, чѣмъ это удавалось-бы имъ самимъ. Главный недостатокъ заключается въ другомъ. Крестьянскій банкъ, хотя и созданный съ цѣлью борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ, по всей своей организаціи не могъ оторваться отъ роли обычнаго кредитнаго учрежденія. Требованіе же доплатъ къ ссудамъ и отсутствіе у бѣднѣйшихъ сельскихъ слоевъ дешеваго кредита еще болѣе усиливали эту частно-правовую роль банка. Вслѣдствіе этого банкъ не разбирался и не могъ разбираться въ вопросѣ, къ какимъ крестьянамъ попадала главная масса земли, покупаемой при его помощи. На самомъ дѣлѣ, какъ это ясно видно изъ отчетовъ банка, оказалось, что большая часть земли пріобрѣтена не бѣднѣйшими, наиболѣе нуждающимися въ ней, а болѣе зажиточными слоями крестьянства и безъ того обезпеченными землей. Такія покупки не только не разрѣшали вопроса о малоземельи, но и не затрагивали его.

Нѣкоторое облегченіе малоземелья давало арендованіе частновладѣльческихъ и казенныхъ земель. Но уже въ работѣ проф. Н. А. Карышева [1]) установленъ фактъ, что арендная земля также достается сравнительно болѣе обезпеченнымъ землею крестьянамъ. Это объясняется тѣмъ, что съ увеличеніемъ земельной обезпеченности ростутъ и прочіе факторы хозяйственнаго достатка (напр. скотъ), дающіе возможность расширить хозяйство путемъ обработки чужой, снятой земли. Но кромѣ того, вслѣдствіе растущаго малоземелья, крестьяне гоняются за арендой. Отъ этого арендныя цѣны дошли до такой высоты, что поглощаютъ не только ренту и всю предпринимательскую прибыль, но и значительную часть заработной платы, оставляя арендатору-крестьянину лишь нищенское вознагражденіе за трудъ на снятой землѣ. При этомъ краткосрочность аренды, и полное отсутствіе гарантій за сдѣланныя затраты приводятъ къ полному истощенію арендныхъ земель, нанося вредъ землевладѣльцу, арендатору и всему народному хозяйству.

---

[1]) „Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды“. Дерптъ 1892.

Это одна сторона земельнаго неустройства. Здѣсь, какъ видно, нуженъ цѣлый рядъ мѣръ для измѣненія теперешняго положенія. Но земельное неустройство имѣетъ еще другую сторону. Русское крестьянство страдаетъ отъ малоземелья не только потому, что у него абсолютно, въ десятинахъ, мало земли, но еще въ большей мѣрѣ оттого, что формы владѣнія и пользованія имѣющейся у него землей безпримѣрно плохи.

Въ этомъ также повинна половинчатость освободительной реформы Она почти не коснулась вопроса объ улучшеніи старыхъ способовъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Всѣ условія, созданныя первоначальной аграрной исторіей и крѣпостнымъ строемъ, остались почти нетронутыми А между тѣмъ хозяйственная жизнь измѣнилась. Россія прорѣзана желѣзными дорогами. Крестьянское хозяйство втянуто въ рыночный оборотъ. Натуральное хозяйство разложилось и превращено въ денежное. Хлѣбъ сталъ товаромъ, цѣна кототораго опредѣляется міровой конкурренціей. Общія условія капиталистическаго развитія захватили и нашего крестьянина. Параллельно съ этимъ шло постепенное увеличеніе крестьянскаго населенія. Все это требуетъ новыхъ, болѣе совершенныхъ способовъ пользованія землей и новаго земельнаго права, приспособленнаго къ измѣнившимся условіямъ жизни. Наше же правовое творчество объ этомъ совсѣмъ не думало. Скоро уже второе десятилѣтіе двадцатаго вѣка, а крестьянство все живетъ въ рамкахъ стараго склада. Отъ времени только эти рамки стали давить сильнѣе, отливая крестьянское хозяйство въ уродливыя формы, губя всѣ новые ростки, которые развиваются въ силу требованій времени.

Жизнь до 1861 года въ большей части Россіи сохранила старый общинный строй съ періодическими передѣлами земли. Въ этотъ строй реформою 19 февраля внесены были нѣкоторыя принципіальныя измѣненія, напр., право выхода изъ общины отдѣльныхъ лицъ при досрочной уплатѣ выкупнаго долга по ст. 165 положенія о выкупѣ. Но фактически онъ остался незатронутымъ ни самою реформою, ни послѣдующимъ законодательствомъ. Лишь двѣ новеллы 1893 года внесли въ общинную жизнь нѣкоторыя измѣненія. Но эти новеллы могутъ только служить типичнымъ примѣромъ шаткости воззрѣній законодательства на общину. Первая изъ нихъ –законъ 8 іюня 1893 г.—проникнута недовѣріемъ къ общинѣ

и запрещаетъ передѣлы ранѣе 12-лѣтняго срока, вторая же—законъ 14 декабря 1893 г.—отмѣняетъ указанную выше ст. 165 и этимъ захлопываетъ послѣднюю дверцу для выхода изъ заколдованнаго круга общины

А между тѣмъ община систематически давитъ личный починъ въ усовершенствованіи хозяйства. Она выросла изъ родовой связи членовъ, долгое время покоилась на ней и была необходима для первоначальной борьбы съ природой. Но это время давно прошло. Она была выгодна для помѣщика-крѣпостника, такъ какъ уравнивала крѣпостныхъ, сбивала ихъ въ одно стадо, которое легче было стричь И это время уже позади. Выгодна была община прежде и для государственной власти, которая, связавъ общинниковъ круговой порукой и уравнявъ ихъ, легче обезпечивала себѣ правильное поступленіе податей Но и это все измѣнилось, круговая порука отмѣнена и налоговая система современнаго государства покоится на индивидуальной отвѣтственности плательщиковъ. Наконецъ вредныя стороны общиннаго строя мало чувствовались, пока сельское хозяйство можно было вести экстенсивно по старымъ издавна укоренившимся шаблонамъ. Но требованіямъ современнаго хозяйства совершено не отвѣчаетъ этотъ строй. Въ основѣ современнаго хозяйства должна лежать развитая индивидуальность каждаго хозяина и прочное владѣніе землей, такъ какъ безъ него люди не станутъ ложить въ землю необходимый трудъ и капиталъ. Противорѣчитъ община и той свободѣ распоряженія землей, раздѣленія ея на угодія и отдѣльныя культуры, безъ которой не можетъ существовать современное плодопеременное хозяйство, обязанное приспосабливаться къ измѣнчивымъ условіямъ мірового рынка. Лишенный чувства прочности и независимости въ своемъ углу, періодически пересаживаемый на новое мѣсто, крестьянинъ-общинникъ вянетъ, какъ завяло-бы дерево, если-бы лѣсоводъ каждыя 12 лѣтъ пересаживалъ его въ новую землю. Сколько бы ни говорили сторонники общины объ отдѣльныхъ случаяхъ введенія хозяйственныхъ улучшеній при общинномъ землевладѣніи, это не убѣдитъ того, кто знаетъ, какими исключительными условіями вызваны эти случаи, какъ мало они все-таки отвѣчаютъ понятію о раціональномъ хозяйствѣ и какіе рѣдкіе оазисы представляютъ такія прогрессивныя явленія на общемъ фонѣ общинной косности Исторія русскаго общиннаго землевладѣнія показала несовмѣстимость его съ прогрес-

сомъ земледѣлія. Если же говорятъ о соціальномъ значеніи общины, то да, это отчасти вѣрно. Община, несомнѣнно, поддерживаетъ извѣстное равенство между крестьянами, но это равенство покупается общею пролетаризаціей всего крестьянства. Хотя общину при этомъ безусловно идеализируютъ, такъ какъ изслѣдованія о растущемъ разслоеніи крестьянства въ общинахъ показываютъ, что общинное землевладеніе не всегда предупреждаетъ соціальное неравенство Общину берутъ подъ свою защиту также люди, исходящіе изъ общаго принципа аграрнаго коммунизма, полнаго торжества котораго они добиваются для Россіи. Я не буду здѣсь входить въ подробный разборъ этого воззрѣнія. Оно упускаетъ только изъ виду, что современная хозяйственная жизнь требуетъ отъ земледѣлія гораздо больше индивидуальности, чѣмъ отъ какого-либо другого вида хозяйственной дѣятельности И чѣмъ больше потребность въ интенсификаціи земледѣлія, тѣмъ сильнѣе чувствуется задерживающій гнетъ коллективной земельной собственности. Мы одни сохранили этотъ коллективизмъ въ такой формѣ и такихъ размѣрахъ, какъ онъ существуетъ у насъ И мы рискуемъ, сохраняя его дальше, погубить свое крестьянство. А такъ какъ независимое, самостоятельное крестьянство съ его характерными чертами и функціями является ничѣмъ незамѣнимымъ базисомъ экономической, соціальной и политической жизни общества [1]), такъ какъ, по словамъ проф. Шмоллера, соціально здорово всегда лишь то государство, въ которомъ широкій классъ гражданъ состоитъ изъ здоровыхъ земельныхъ собственниковъ [2]), то, идя, по пути аграрнаго коммунизма, мы вмѣстѣ съ крестьянствомъ погубимъ и все государство

Какъ, по моему мнѣнію, должна быть произведена реформа общины, что отъ нея должно быть сохранено, какъ организовано оставшееся и какія мѣры предприняты для охраны частной крестьянской собственности—этого всего я коснусь позже Здѣсь я отмѣчаю важнѣйшее неустройство въ крестьянскомъ землевладѣніи, которое надо устранить во имя прогресса сельскаго хозяйства и благосостоянія ростущаго земледѣльческаго населенія. Лишь тогда можно говорить о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ поднятію крестьянскаго

---

[1]) См А Wagner, „Grundlegung der politischen Oekonomie", Th II, § 201

[2]) Schmoller's Jahrbuch für Gesetzgebung und Verwaltung, XII, стр. 254 -5.

хозяйства. Развитіе западно-европейскаго земледѣлія, напр., германскаго крестьянскаго хозяйства, подкрѣпляетъ это мнѣніе.

Но ни одно общинное землевладѣніе является тормозомъ, не дающимъ возможности подняться нашему земледѣлію. На всемъ западѣ Россіи общины нѣтъ, тамъ издавна существуетъ подворное наслѣдственное землевладѣніе. Однако, и тамъ не все обстоитъ благополучно. Это объясняется тѣмъ, что подворное землевладѣніе очень далеко отъ свободнаго частнаго владѣнія землею.

Какъ и въ общинѣ, участки земли здѣсь до сихъ поръ опутаны мрогочисленными сервитутами: пастьбы, проѣзда, прогона скота и др. Особенно вредны взаимные сервитуты пастьбы на поляхъ и лугахъ. Пастьба на поляхъ производится по пару и стернѣ снятаго хлѣба. Существованіе этого сервитутнаго права совершенно не соединимо съ интенсивнымъ земледѣліемъ Это право есть запрещеніе уничтоженія и сокращенія чистаго пара, т е., перехода къ какому-бы то ни было улучшенному сѣвообороту по желанію отдѣльнаго хозяина, это принужденіе оставаться при старомъ трехполья. Невозможна при немъ и болѣе ранняя вспашка пара, такъ какъ она нарушаетъ интересы пастьбы. Съ пастьбой же на стернѣ несовмѣстимо воздѣлываніе всего, что остается на полѣ дольше зернового хлѣба. Кормовыя травы, корнеплоды, различныя позднія промышленныя растенія— все это исключается. Если мѣстами на крестьянскихъ земляхъ завелись культуры картофеля, свеклы и травосѣяніе, то это происходитъ или на огородныхъ земляхъ, свободныхъ отъ сервитутовъ или вслѣдствіе того что на занятыхъ этими культурами земляхъ пастьба на стернѣ отмѣнена взаимнымъ соглашеніемъ. По общему же правилу на отягченныхъ сервитутами пастьбы поляхъ переходъ къ иному сѣвообороту и инымъ растеніямъ возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если на это рѣшается все общество. Не нужно говорить о томъ, какъ трудны и рѣдки такіе случаи. Сервитуты пастьбы представляютъ остатки прежней общности владѣнія землею. Полевые участки сперва выдѣлялись въ исключительное пользованіе лишь на то время, когда они были заняты посѣвомъ. Въ остальное время они были открыты для общаго пользованія и служили пастбищемъ. При отсутствіи искуственныхъ кормовъ, при преобладающей роли скотоводства это право общей пастьбы было очень важно для хозяйствъ, и ихъ свято охраняло обычное народное право. Но въ настоящее время земля настолько

вздорожала, что сохраненіе сервитутовъ пастьбы на поляхъ нецѣлесообразно даже съ точки зрѣнія скотоводства. Пастбища на пару и стернѣ очень малодоходны. Рошеръ и Рау приводятъ подсчеты старыхъ агрономовъ.[1]) Оказывается, что паръ (считая время пастьбы въ 3 мѣсяца) даетъ $0,_4$, а стерня (2 мѣсяца) всего $0,_1$ того количества травы, какое получаетъ скотъ на такомъ-же нормальномъ естественномъ пастбищномъ участкѣ. По даннымъ-же современной агрономіи[2]) паръ, какъ пастбище, смотря по почвѣ, положенію и способу обработки его, можетъ быть оцѣненъ въ 10-25%, стерня, смотря по продолжительности пастьбы на ней въ 5-15% той выручки, какую даетъ обычное естественное пастбище той-же величины Паръ за 3 мѣсяца, по даннымъ, приводимымъ Рошеромъ, даетъ 3 центнера сѣна, а тотъ же паръ, засѣяный клеверомъ, даетъ 21 центнеръ сѣна съ 1 прусскаго морга ($=0,_{24}$ ha). По Краффту. паръ даетъ съ 1 ha отъ $0,_8$ до 6 двойныхъ центнеровъ ($dz=6,_1$ пуда) сѣна, а клеверное поле въ первый главный годъ пользованія даетъ въ среднемъ 40 двойныхъ центнеровъ сѣна.[3]) Эти цифры ясно показываютъ, что въ настоящее время пастьба на поляхъ приноситъ гораздо больше вреда тому, на чьихъ поляхъ она производится, нежели пользы тому, кто пасетъ на нихъ свой скотъ. При взаимности этого сервитута вредъ наносится всѣмъ.

Не менѣе вредно право пастьбы на лугахъ осенью и особенно весною въ началѣ роста травы. Осенняя пастьба часто является главнымъ препятствіемъ для превращенія одноукоснаго луга въ двуукосный. Весенняя-же значительно (на 8-20%) уменьшаетъ позднѣйшій сборъ сѣна. На влажныхъ лугахъ скотъ больше ~~раздираетъ~~ дернину, нежели пасется. А между тѣмъ по Рау при двухъ укосахъ скотъ за время пастьбы (до 30 апрѣля весной и съ 15 сентября осенью) получаетъ всего 10% годового прироста травы. При нашемъ климатѣ луговая пастьба еще менѣе доходна. Лишь при одномъ укосѣ представляетъ значительную цѣнность осенняя пастьба. Краффтъ опредѣляетъ ее въ 20-35% всего сбора травы. Но, уничтожая второй укосъ, она въ большинствѣ случаевъ даетъ убытокъ,

---

[1]) W. Roscher, „System“. Band II. 13 Aufl. herausgegeb v. Dade. 1903 стр. 374—8; K. Rau, „Lehrbuch der pol. Oek.“ Band. II, 5 Ausg, 1862, стр. 142—52.

[2]) G Krafft, „Lehrbuch der Landwirtschaft“. Band. II, 7 Aufl. 1903, стр. 279,

[3]) Op. cit. II, стр. 210.

такъ какъ этотъ послѣдній укосъ даетъ отъ $^1/_3$ до цѣлаго перваго сбора. [1])

Много неудобствъ вызываютъ и другіе сервитуты, напр., право проѣзда по чужимъ полямъ, прогона черезъ нихъ скота и пр. Эти сервитуты являются послѣдствіемъ черезполосицы и отсутствія правильныхъ полевыхъ дорогъ, и отмѣна ихъ связана съ устраненіемъ этихъ земельныхъ неустройствъ.

Кромѣ сервитутовъ пастьбы все наше крестьянское землевладѣніе, какъ общинное, такъ и подворное, страдаетъ отъ безобразнаго, черезполоснаго расположенія участковъ. Подворное, можетъ быть, еще сильнѣе, потому что періодическіе передѣлы въ общинѣ до извѣстной степени уменьшаютъ черезполосность, когда за время между передѣлами вслѣдствіе дробленія земли она заходитъ слишкомъ далеко. Но и тамъ, и здѣсь картина одна и та же. Земля каждаго хозяина не въ одномъ кускѣ, а разбросана многочисленными узкими полосами въ разныхъ мѣстахъ, перемежаясь съ землею другихъ хозяевъ. Не рѣдко число такихъ полосъ достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ, онѣ лежатъ на разныхъ концахъ села, часто очень далеко отъ усадьбы. Къ отдѣльнымъ полосамъ нѣтъ проѣзда, лишь во время общихъ работъ онѣ доступны. Въ общинѣ такое раздѣленіе земли происходитъ на нашихъ глазахъ во время передѣловъ. Чтобы уравнять долю каждаго хозяина, вся земля общины дѣлится на участки („коны“, „ярусы“) сообразно разницѣ почвы, положенія и разстоянія отъ села. Въ каждомъ участкѣ нарѣзается по полосѣ всякому хозяину. „Покойный статистикъ Орловъ, напр. вычислилъ для 800 общинъ Московской губ. по 11 коновъ въ каждомъ полѣ, т. е. среднимъ числомъ по 33 на общину“. [2]) Слѣдовательно, одна полевая земля разбросана здѣсь у каждаго хозяина въ 33-хъ мѣстахъ. При подворномъ землевладѣніи черезполосица является или застывшей черезполосицей бывшаго общиннаго владѣнія, или возникла изъ постепенной распашки отдѣльныхъ участковъ, причемъ въ каждомъ изъ нихъ такъ же, какъ въ общинныхъ „конахъ“, нарѣзалось по полосѣ всѣмъ хозяевамъ.

---

[1]) Op. cit. II, стр. 274—6.

[2]) К. А. Вернеръ. „Сельско-хозяйственная экономія“ Москва. 1901, стр. 45—6.

Невыгодность такого расположенія земли можно формулировать въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Отдѣльные участки не могутъ быть обрабатываемы согласно желанію хозяина, такъ какъ вслѣдствіе отсутствія подъѣзда къ нимъ должны быть воздѣланы, засѣяны и сжаты однообразно и одновременно съ сосѣдними Создается, какъ и при сервитутахъ пастьбы, принудительность обработки (Flurzwang), которая закрываетъ отдѣльному хозяину возможность самостоятельно перейти къ высшей системѣ хозяйства

2. Такъ какъ участки представляютъ узкія длинныя полосы, поперечная вспашка и вообще лучшая обработка полей невозможна.

3. Многіе участки не могутъ быть упаваживаемы вслѣдствіе отдаленности.

4. Теряется масса времени и труда на переѣзды съ одного участка на другой.

5 Обиліе пограничныхъ межъ вызываетъ значительную потерю земли.

6 Разбросанность и отдаленность участковъ дѣлаетъ невозможнымъ надзоръ за ними, отчего происходятъ нерѣдко запашки, полевыя кражи, потравы и другой вредъ

7. Обиліе сосѣдей крайне увеличиваетъ число ссоръ и тяжбъ

8. Борьба съ сорными травами и вредителями невозможна.

Все это дѣлаетъ черезполосность серьезнѣйшимъ врагомъ прогресса земледѣлія и требуетъ самой энергичной работы надъ ея устраненіемъ. Работа эта очень трудна, такъ какъ округленіе полей затрагиваетъ массу существенныхъ интересовъ всѣхъ хозяевъ Помимо общей законодательной нормы, облегчающей его выполненіе необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ найти путь, который примирилъ-бы различныя несовпадающія точки зрѣнія и интересы. Далѣе, надо побороть глубоко укоренившуюся привязанность крестьянъ къ теперешнему расположенію полей. Во многихъ случаяхъ крестьянское населеніе прямо незнакомо съ возможностью болѣе цѣлесообразнаго расположенія, еще рѣже оно знаетъ, какъ перейти къ нему и имѣетъ необходимыя для этого средства. И съ этими препятствіями придется бороться. Но, какъ ни велики всѣ эти препятствія, ихъ необходимо побороть, тѣмъ болѣе, что споръ здѣсь можетъ быть лишь о формахъ перехода къ лучшему строю и деталяхъ его. Принципіально же вопросъ безспоренъ, какъ без-

спорна необходимость элементарныхъ техническихъ условій для успѣшности производства. Серьезный споръ можетъ порождать здѣсь лишь вопросъ о связанномъ съ разверстаніемъ полей *разселеніи на хутора.*

Слѣдующимъ видомъ земельнаго неустройства, общимъ для подворнаго и общиннаго владѣнія, является нахожденіе мѣстами слишкомъ большой доли выпасовъ и другихъ земель въ общемъ пользованіи. Во многихъ случаяхъ такіе выпасы используются далеко не такъ цѣлесообразно, какъ это было-бы возможно, если бы они состояли въ личномъ пользованіи. Когда было много пустыхъ земель это не чувствовалось, а общій пастухъ сберегалъ часть расходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ лишь общая пастьба давала возможность использовать отдаленныя пастбища. Но когда земли стало меньше, когда хозяйственныя условія потребовали перехода къ стойловому содержанію скота, эти выгоды исчезли. Наоборотъ, общность пастбища является тормозомъ для распашки тѣхъ земель, которыя пригодны къ этому по природнымъ условіямъ. Въ общемъ пользованіи, какъ мы увидимъ дальше, должна остаться часть выпасовъ, въ томъ числѣ отдаленные и негодные для иной культуры, но изъ остальной пастбищной земли нѣкоторая доля постепенно должна перейти въ частное пользованіе. Землю эту нельзя отдать въ частную *собственность*, ее желательно оставить во владѣніи общины, но размѣры общаго *пользованія* должны быть съужены. Это диктуется прямымъ хозяйственнымъ разсчетомъ. Общій выгонъ въ качествѣ пастбища является часто очень мало выгоднымъ: опасность эпизоотій повышается, теряется часть навоза, скотъ топчетъ траву, въ дождливую погоду пробиваетъ дернину и превращаетъ выгонъ въ болото, рѣдко раздѣляются разные виды скота и пр.

Итакъ, наряду съ малоземельемъ крестьянское хозяйство страдаетъ въ значительной части Россіи отъ общиннаго владѣнія и повсемѣстно отъ сервитутовъ пастьбы, черезполосицы и неправильнаго пользованія общинными выпасами.

Къ этому надо прибавить неразверстанность подчасъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, равно какъ сервитутную связанность крестьянскихъ земель съ помѣщичьими. Послѣдняя особенно распространена въ западныхъ губерніяхъ. Иногда она выгодна крестьянамъ и должна быть сохранена; но часто, затрудняя помѣщичье хозяйство, сильно стѣсняетъ и крестьянъ; въ такихъ случаяхъ желательно ея

устраненіе. Далѣе, надо уничтожить встрѣчающуюся во многихъ мѣстахъ неестественность расположенія крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель. Помѣщичьи участки вклиниваются вглубь надѣльныхъ земель и наоборотъ. Эта неправильность очертаній тѣхъ и другихъ земель вредитъ хорошему помѣщику, но плохому нерѣдко отдаетъ въ руки все крестьянское общество, стѣсняя пастьбу скота, истощая непрерывными поборами за потравы Вредъ такихъ вклиниваній помѣщичьихъ земель въ надѣлы описанъ проф. Мануиловымъ въ „Аграрномъ вопросѣ“ [1]), тамъ же приведены планы для Московской губерніи, ясно обрисовывающіе уродливость границъ. Послѣдняя во многихъ случаяхъ создана умышленно при надѣленіи крестьянъ по настоянію помѣщиковъ. Наконецъ, укажу на зависимость отдѣльныхъ взрослыхъ хозяевъ отъ главы семьи, создаваемой институтомъ своеобразной семейной собственности. Много другихъ условій уродуетъ крестьянское землепользованіе, но они вліяютъ на него косвенно и потому не входятъ въ рамки поставленной мною сейчасъ задачи. Оставляю ихъ, поэтому, въ сторонѣ.

Въ такомъ положеніи находится земельное устройство нашего крестьянства. Если на недостаточность количества земли въ послѣднее время обращено особое вниманіе общества, то о другихъ сторонахъ земельнаго неустройства крестьянъ говорилось сравнительно очень мало. Правда, въ правительственныхъ сферахъ давно шелъ обмѣнъ мнѣній по этому поводу, никто не оспаривалъ, что многое надо улучшить или совершенно передѣлать. Но время шло, положеніе ухудшалось, а какихъ-либо опредѣленныхъ мѣръ въ этой области не принималось. Даже рядъ все чаще повторявшихся неурожаевъ не надоумилъ пойти дальше „совѣщаній“. Нужно было, чтобы грянулъ громъ въ видѣ аграрныхъ движеній, а въ крестьянствѣ раздались требованія принудительнаго отчужденія ему помѣ-

---

[1]) „Эти клочки большею частью такъ расположены по отношенію къ надѣльнымъ землямъ, которыя раньше составляли съ ними одно цѣлое, что крестьянамъ часто невозможно обойтись безъ нихъ· они или врѣзываются въ надѣлы, или перерѣзываютъ надѣльную землю, или, наконецъ, находятся въ срединѣ ея. Такіе „отрѣзы“ крестьянамъ приходится арендовать иногда только изъ-за того, чтобы предотвратить неизбѣжныя при подобныхъ условіяхъ потравы чужихъ угодій и гарантировать себя отъ штрафовъ, или чтобы не быть отрѣзанными отъ водопоя или дороги, или отъ собственной земли, расположенной черезполосно съ частновладѣльческой“ (стр 39).

щичьихъ, казенныхъ и удѣльныхъ земель Лишь тогда правительство перешло къ дѣлу Но запоздалость мѣръ и то обстоятельство, что онѣ предпринимаются лишь вслѣдствіе ударовъ революціи, и предпринимаются не ради ихъ самихъ, а какъ средство ослабить поводы къ аграрнымъ волненіямъ, конечно, дискредитируютъ ихъ въ глазахъ общества и крестьянства.

Однако, какъ-бы тамъ ни было, за послѣдніе $1^1/_2$—2 года изданъ цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ, даже созданы особые органы для борьбы съ указаннымъ выше земельнымъ неустройствомъ. Посмотримъ же, какова эта законодательная дѣятельность, что она разрѣшила, что сдѣлано ею правильно, что должно измѣнить, какія стороны земельнаго вопроса остались ею вовсе незатронутыми. Разборъ ея тѣмъ болѣе необходимъ, что мы наканунѣ новой Государственной Думы, всѣ эти законы пойдутъ въ нее и Государственный Совѣтъ для пересмотра

Но раньше, чѣмъ говорить о нихъ по существу, нельзя не коснуться самого способа ихъ изданія Какъ на особенно яркій примѣръ укажу на Высочайшій указъ 9 ноября 1906 года по поводу выхода изъ общины. И время, и способъ изданія его вызываютъ сильнѣйшее недоумѣніе Онъ изданъ наканунѣ собранія новой Государственной Думы и Государственнаго Совѣта помимо этихъ законодательныхъ органовъ. Ликвидація общины—это величайшій вопросъ народной жизни, относительно котораго существуютъ принципіально различные взгляды. Но даже у тѣхъ, кто стоитъ за необходимость и неотложность этой ликвидаціи, мнѣнія очень различны по поводу деталей процесса перехода къ частной собственности и его юридической формы. И вотъ этотъ вопросъ рѣшенъ рѣзко по совѣту нѣсколькихъ министровъ, не проходя даже черезъ Государственный Совѣтъ, куда шли наши законы до учрежденія народнаго представительства. Онъ изданъ автократичнѣе, нежели то было до дарованія народу конституціи. Не опубликованы къ тому же мотивы закона и его отдѣльныхъ статей, онъ не посланъ никому на заключеніе. И это вопросъ, около котораго ходили десятки лѣтъ, надъ которымъ сидѣлъ цѣлый рядъ комиссій и совѣщаній, не рѣшаясь его тронуть.

Изданіе его подведено подъ ст. 87 основныхъ законовъ Но она говоритъ лишь объ изданіи законовъ, вызываемыхъ чрезвычайной необходимостью Можетъ-ли быть рѣчь о томъ, что законъ

9 ноября сюда не подходитъ, такъ какъ это мѣра, послѣдствія которой будутъ сказываться лишь постепенно въ теченіе десятка лѣтъ. И другое соображеніе. Вѣдь по тѣмъ же основнымъ законамъ указъ этотъ можетъ быть отвергнутъ или существенно измѣненъ въ первыхъ же засѣданіяхъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Крестьяне, права которыхъ отлиты въ извѣстную форму новымъ указомъ, услышатъ, что все снова измѣнено Взвѣшено-ли при изданіи указа то недоумѣніе, которое породитъ въ умахъ крестьянъ это шатаніе права и всѣ послѣдствія его? Указъ 9 ноября былъ-бы понятенъ въ качествѣ проэкта, приготовленнаго для внесенія въ Думу и Совѣтъ. Въ формѣ же готоваго закона мы отказываемся понимать его

Составители указа ссылаются на то, что имъ лишь подтверждено право выхода изъ общины, которое само собой вытекаетъ изъ дѣйствующаго законодательства послѣ отмѣны выкупныхъ платежей. Но развѣ опредѣленіе размѣра выдѣляемой земли и всѣ прочія детали указа вытекаютъ изъ дѣйствующаго законодательства? вытекаютъ ли изъ него другія части указа, напримѣръ, о порядкѣ отчужденія надѣльныхъ земель, о принудительномъ разверстаніи черезполосицы и пр?

Указъ 9 ноября является особенно яркимъ образцомъ, но столь же неправильны съ точки зрѣнія способа изданія и другіе законодательные акты, касающіеся землеустройства крестьянъ, опубликованные въ послѣднее время.

Однако перейдемъ къ разбору ихъ содержанія

II.

Землеустроительныя комиссіи, ихъ задачи и организація.

Содержаніе. Указъ объ учрежденіи землеустроительныхъ комиссій и наказъ имъ.—Задачи, возложенныя на комиссіи.—Сходство ихъ дѣятельности съ функціями прусскихъ генеральныхъ комиссій.—Причины сходства.—Отличія.—Задачи, выдвигаемыя особенно сильно инымъ характеромъ русской аграрной исторіи.—Организація землеустроительныхъ органовъ по Высоч. указу 4 марта 1906 года.—Вопросъ о выборныхъ и назначенныхъ членахъ землеустроительныхъ комиссій.—Главные недостатки организаціи новыхъ комиссій.—Сравненіе ея съ организаціей прусскихъ генеральныхъ комиссій.—Основные принципы неоходимой реформы землеустроительныхъ комиссій.—Мѣры для подготовки необходимаго персонала.

—

Для устраненія указанной выше земельной неурядицы указомъ 4 марта 1906 года созданы особые органы—землеустроительныя комиссіи. 20 сентября того же года изданъ наказъ этимъ комиссіямъ.

На нихъ возложены слѣдующія задачи (ст. 10 Наказа):

1) содѣйствіе крестьянамъ въ покупкѣ земель у частныхъ лицъ при помощи крестьянскаго банка,

2) продажа крестьянамъ казенныхъ земель,

3) сдача этихъ земель крестьянамъ въ аренду,

4) содѣйствіе переселенію крестьянъ на казенныя земли Азіатской Россіи,

5) содѣйствіе сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ въ улучшеніи условій землевладѣнія и порядковъ землепользованія,

6) Содѣйствіе разверстанію черезполосности надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣніями и раздѣлъ общаго пользованія крестьянъ съ частными владѣльцами.

Эта обширная программа, какъ видно, распадается на двѣ части: борьбу съ малоземельемъ и борьбу съ земельнымъ неустройствомъ на земляхъ, уже находящихся въ рукахъ крестьянъ. Въ дополненіе ко всему указанному на комиссіи возлагается, въ качествѣ предварительной мѣры, „выясненіе на мѣстахъ земельныхъ нуждъ крестьянъ“.

Если не считать послѣдней обязанности, программа нашихъ землеустроительныхъ комиссій довольно точно совпадаетъ съ теперешними функціями прусскихъ генеральныхъ комиссій. Наказъ же, содержащій правила для выполненія указанной программы, по предмету своему очень близокъ къ соотвѣтствующему законодательству Пруссіи. Вотъ почему, не упуская изъ виду особенностей Россіи, для оцѣнки нашихъ землеустроительныхъ комиссій весьма важнымъ и показательнымъ надо признать сравненіе ихъ организаціи и задачъ съ программой дѣятельности и устройствомъ прусскихъ комиссій.

Генеральныя комиссіи возникли въ Пруссіи въ самомъ началѣ 19 вѣка во время эпохи освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и пережили цѣлую исторію Первоначальная задача ихъ состояла въ отводѣ земель освобожденнымъ крестьянамъ, погашеніи барщинныхъ повинностей и регулированіи прочихъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. Но постепенно, закономъ 7 іюня 1821 г. и другими дополнительными законами, генеральнымъ комиссіямъ переданъ былъ раздѣлъ общихъ пользованій (т. е, раздѣлъ общинныхъ земель и разверстаніе сервитутовъ) и уничтоженіе черезполосицы. Наконецъ, законами 27 іюня 1890 г. и 7 іюля 1891 г. на генеральныя комиссіи возложено, вмѣстѣ съ рентнымъ банкомъ и созданной по закону 26 апрѣля 1886 г. нѣмецкой поселенческой комиссіей, образованіе такъ наз. „рентныхъ“ имѣній. Послѣднее состоитъ въ покупкѣ крупныхъ помѣщичьихъ имѣній, раздѣлѣ ихъ на небольшіе участки и поселеніи на нихъ крестьянъ, при чемъ стоимость земли уплачивается владѣльцу закладными листами рентнаго банка, покупатель же погашаетъ долгъ уплатой банку ежегодной ренты. Если добавить, что генеральныя комиссіи завѣдуютъ нѣкоторыми доменами

и основаніемъ на части ихъ крестьянскихъ поселеній, то получится обширная и крайне сложная сфера дѣйствія, довольно близко подходящая къ тому, ради чего учреждаются наши землеустроительныя комиссіи. Близко, такъ какъ первоначальная функція—регулированіе помѣщичье-крестьянскихъ отношеній—уже давно закончена Во многихъ мѣстахъ, впрочемъ, выполнены уже и слѣдующія функціи. раздѣлъ общинныхъ земель и отмѣна сервитутовъ. отчасти и уничтоженіе черезполосности Поэтому, особое вниманіе комиссій въ послѣднее время обращается на новую сторону ихъ дѣятельности—созданіе крестьянскихъ поселеній на земляхъ казны и помѣщиковъ.

Въ Россіи пока выполнена одна первая функція генеральныхъ комиссій—отводъ земель освобожденнымъ крестьянамъ и погашеніе барщинныхъ повинностей. Эта работа выполнена была институтомъ мировыхъ посредниковъ. Но и отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, вытекавшія изъ крѣпостного строя, въ нѣкоторыхъ районахъ до сихъ поръ не погашены полностью, такъ какъ цѣлый рядъ надѣльныхъ земель до настоящаго времени не разверстанъ съ помѣщичьими Что же касается другихъ функцій прусскихъ комиссій—раздѣла общинныхъ земель, отмѣны сервитутовъ и устраненія черезполосности на крестьянскихъ земляхъ—то онѣ пока почти не тронуты. Наконецъ, вопросъ объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія до сихъ поръ разрѣшался переселенческими органами и крестьянскимъ банкомъ, но, какъ сказано выше, недостаточно и безсистемно. И это, задача ближайшаго будущаго.

Всѣ эти, неразрѣшенныя пока, задачи землеустройства поручены новымъ землеустроительнымъ комиссіямъ. Почти полное совпаденіе программы ихъ дѣятельности съ программой прусскихъ генеральныхъ коммиссій не случайно и не является слѣпымъ заимствованіемъ одного народа у другого. Многое взято, повидимому, изъ прусскаго законодательства, но причина сходства лежитъ глубже. Какъ въ освобожденіи крестьянъ мы поползли за Западной Европой, хотя провели эту соціальную реформу въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ наши сосѣди, такъ и въ ликвидаціи стараго аграрнаго устройства мы вступаемъ на тотъ путь, который уже почти цѣликомъ прошли западно-европейскія государства. Тамъ ростъ населенія и развитіе путей сообщенія и промышленности

сдѣлали необходимымъ переходъ къ интенсивнымъ системамъ сельскаго хозяйства, а для этого нужно было созданіе свободныхъ хозяйствъ: также точно и у насъ аналогичныя измѣненія въ народной жизни привели къ необходимости тѣхъ же мѣръ.

Но иной характеръ нашей аграрной исторіи и общихъ условій хозяйственной жизни Россіи двѣ задачи аграрной политики выдвигаютъ сильнѣе. чѣмъ это наблюдалось гдѣ-бы то ни было на Западѣ. Первая—ликвидація общиннаго землевладѣнія, вторая—расширеніе крестьянскаго землевладѣнія. Первое отличіе объясняется тѣмъ, что въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ къ началу новой исторіи сохранились лишь остатки былого общиннаго владѣнія. Второе коренится въ общемъ экстенсивномъ характерѣ нашей хозяйственной жизни. Рѣдкое населеніе и огромные размѣры территоріи—это до нашихъ дней обусловливаетъ доминирующую роль „пространства“ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, тогда какъ иныя условія Запада заставили раньше обратить вниманіе на „качество“ хозяйства. Аналогичную роль вопросъ о количествѣ земель и о „новыхъ хозяйствахъ пріобрѣлъ лишь въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, схожихъ съ Россіей безлюдьемъ и обиліемъ земель. Но колонизаціонный характеръ этой страны безъ прошлой аграрной исторіи въ европейскомъ смыслѣ обусловливаетъ отличіе задачъ земельной политики въ Америкѣ и Россіи. Задачи эти схожи, поскольку дѣло идетъ о заселеніи новыхъ пространствъ нашей территоріи Послѣднее тянется черезъ всю нашу исторію, шло прежде стихійно, раздвинуло такъ далеко предѣлы Россіи и лишь въ послѣднія десятилѣтія 19-го вѣка нѣсколько направляется правительствомъ. Со времени войны съ Японіей эта сторона земельной политики пріобрѣтаетъ особое значеніе въ смыслѣ обезпеченія восточныхъ границъ. Но въ старой Европейской Россіи вопросъ о количествѣ земли и новыхъ крестьянскихъ хозяйствахъ носитъ иной характеръ. Здѣсь особенности русской исторіи сплетаются съ явленіями общими соціальному развитію всѣхъ европейскихъ народовъ (крѣпостное право, помѣщичье и государственное землевладѣніе и пр.). Вслѣдствіе этого вопросъ о „количествѣ“ крестьянской земли сводится здѣсь не къ заселенію незанятой земли, а къ перемѣщенію занятой уже земельной площади изъ однихъ рукъ въ другія ради созданія болѣе правильныхъ аграрныхъ отношеній въ странѣ.

Послѣдній вопросъ, впрочемъ, поставленъ и рѣшается въ настоящее время и въ Пруссіи путемъ созданія указанныхъ выше рентныхъ имѣній. Правда, тамъ ставятся главнымъ образомъ національно-политическія цѣли—увеличеніе нѣмецкаго крестьянскаго землевладѣнія на счетъ польскаго помѣщичьяго,—но большинство германскихъ государственныхъ людей и экономистовъ смотрятъ на него шире и видятъ на первомъ планѣ соціальныя задачи—увеличеніе мелкаго землевладѣнія на счетъ крупнаго вообще. Слѣдовательно и эта задача, возложенная на наши землеустроительныя комиссіи допускаетъ извѣстную сравнительную оцѣнку, хотя при этомъ и должны быть приняты во вниманіе особенности Россіи.

Таково содержаніе будущей дѣятельности землеустроительныхъ комиссій. Посмотримъ же, какъ организованы эти органы, на которые возлагается столь серьезная и обширная задача.

Высочайшимъ указомъ 4 марта 1906 года созданы уѣздныя и губернскія землеустроительныя комиссіи. Главнымъ и основнымъ органомъ являются первыя; на губернскія комиссіи возлагается лишь „объединеніе дѣйствій уѣздныхъ комиссій, ближайшее наблюденіе за ихъ дѣятельностью и разрѣшеніе возникающихъ въ нихъ разногласій“ (раздѣлъ I, ст. 5 указа). Составъ комиссій слѣдующій. Уѣздныя состоятъ изъ: уѣзднаго предводителя дворянства (онъ-же предсѣдатель), предсѣдателя у. земской управы, лица, назначеннаго главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, въ качествѣ непремѣннаго члена комиссіи, уѣзднаго члена окружного суда или предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей, члена отъ удѣльнаго вѣдомства въ уѣздахъ, гдѣ имѣются удѣльныя земли, податнаго инспектора и земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностнаго лица, къ району которыхъ относятся подлежащіе обсужденію вопросы, трехъ членовъ по избранію отъ у. земскаго собранія и трехъ представителей отъ крестьянъ, назначаемыхъ по жребію изъ числа кандидатовъ, избираемыхъ волостными сходами уѣзда (I. ст. 1). Губернскія комиссіи образуются изъ: губернатора (предсѣдатель), губ. предводителя дворянства, предсѣдателя губ. земской управы, лица назначеннаго главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, въ качествѣ непремѣннаго члена комиссіи, управляющаго казенной палатой, управляющихъ мѣстными отдѣленіями крестьянскаго и дворянскаго банковъ или замѣняющихъ ихъ лицъ, одного изъ членовъ окружного суда губерн-

скаго города по назначенію суда, одного изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, управляющаго удѣльнымъ округомъ или его замѣстителя въ губерніяхъ, гдѣ имѣются удѣльныя имущества, и шести членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ томъ числѣ трехъ мѣстныхъ крестьянъ, владѣющихъ надѣльной землей (I, ст. 2). Въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земства, а введено лишь управленіе земскимъ хозяйствомъ, члены, избираемые земскими собраніями, замѣняются выбранными комитетами по дѣламъ земскаго хозяйства; тамъ же, гдѣ и это управленіе не введено, эти члены прямо приглашаются предсѣдателями (I, ст 3). Для общаго направленія дѣятельности мѣстныхъ комиссій учрежденъ при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія особый комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, вступающій на мѣсто созданнаго 6 мая 1905 года комитета по земельнымъ дѣламъ Новый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго землеустройства и земледѣлія, состоитъ изъ одного изъ товарищей главноуправляющаго государственнымъ, дворянскимъ и крестьянскимъ банками и представителей отъ министерствъ. Императорскаго Двора и удѣловъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, главнаго управленія землеустройства и земледѣлія и отъ государственнаго контроля, по одному отъ каждаго вѣдомства (раздѣлъ II указа). На комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ возлагается открытіе уѣздныхъ и губернскихъ комиссій, гдѣ онъ найдетъ необходимымъ, возложеніе на комиссіи различныхъ землеустроительныхъ функцій, опредѣленіе порядка дѣйствія комиссій и разрѣшеніе возникающихъ въ ихъ дѣятельности сомнѣній (раздѣлъ III указа). Такова организація новыхъ землеустроительныхъ органовъ.

Разбирая составъ комиссій, видимъ, что въ нихъ по 6 членовъ выборныхъ и по 7—10 назначенныхъ, преимущественно чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ. Многіе это считаютъ главнымъ недостаткомъ организаціи, но это не совсѣмъ правильно. Если мы возьмемъ прусскія генеральныя комиссіи, то окажется, что они состоятъ исключительно изъ назначенныхъ должностныхъ лицъ [1]). А между тѣмъ

[1]) См. A. Glatzel, „Die preussische Agrargesetzgebung", Berlin, 1895, стр 75 и слѣд. Bruno Schlitte, „Die Zusammenlegung der Grundstücke", Leipzig, 1886, т. II, стр. 48 и слѣд

вотъ что говоритъ о прусскихъ генеральныхъ комиссіяхъ проф. В. Э. Денъ, котораго отнюдь нельзя упрекнуть въ пристрастіи къ бюрократизму [1]): „Заканчивая нашъ обзоръ прусскихъ генеральныхъ комиссій, укажемъ въ заключеніе, что эти учрежденія, какъ показываетъ болѣе чѣмъ 80-лѣтній опытъ ихъ дѣятельности, блестяще сумѣли справиться со всѣми возлагавшимися на нихъ дѣлами и сумѣли заслужить всеобщее признаніе, не смотря на всю сложность этихъ дѣлъ и на ту массу серьезныхъ и при томъ часто противоположныхъ интересовъ". Землеустроительная дѣятельность Пруссіи не лишена многихъ серьезныхъ темныхъ сторонъ, но въ этомъ виновато матеріальное аграрное право, комиссіи же, лишь примѣнявшія его, въ нихъ неповинны, но, можетъ быть, будь допущено въ нихъ нѣкоторое участіе представителей населенія, недостатки аграрнаго права, скорѣе выяснились-бы и многое въ немъ было-бы измѣнено Съ этой оговоркой и я присоединяюсь къ отзыву проф. Дена о прусскихъ генеральныхъ комиссіяхъ. Слѣдовательно, не въ томъ, что въ составъ нашихъ землеустроительныхъ комиссій входитъ много назначенныхъ членовъ, недостатокъ ихъ организаціи. Онѣ, наоборотъ, отличаются отъ прусскихъ значительнымъ числомъ выборныхъ членовъ. Скорѣе встаетъ другой вопросъ, насколько окажутся работоспособными именно выборные члены. Что касается крестьянскихъ представителей, то темнота нашей крестьянской массы, конечно, скажется и здѣсь Но допущеніе крестьянъ въ комиссіи надо все-таки признать правильнымъ: 1) они имѣютъ на это всѣ права, ибо о нихъ идетъ рѣчь въ комиссіяхъ, 2) никто искреннѣе ихъ не представитъ крестьянскихъ интересовъ, и если попадутъ толковые крестьяне, они могутъ сыграть очень важную роль въ дѣлѣ приспособленія дѣятельности комиссій къ мѣстнымъ особенностямъ крестьянскаго хозяйства, часто незнакомымъ ни земцамъ, ни чиновникамъ, 3) привлеченіе крестьянъ къ работѣ въ комиссіяхъ внушитъ больше довѣрія къ нимъ со стороны крестьянской массы, 4) участвуя въ направленіи реальной землеустроительной работы и рѣшеніи связанныхъ съ ней вопросовъ, крестьяне мало по малу поймутъ тѣ трудности, съ которыми со-

[1]) Проф В Э. Денъ: „Поземельно-устроительныя учрежденія и ихъ задачи при проведеніи аграрной реформы въ Россіи" „Аграрный вопросъ", изд I, стр. 262

пряжено правильное устройство земельнаго дѣла. Многое, что по наслышкѣ имъ казалось столь возможнымъ и цѣлесообразнымъ, покажется имъ не такимъ, и вниманіе ихъ направится на рѣшеніе другихъ болѣе правильныхъ и достижимыхъ задачъ. Привлеченіе къ работѣ земцевъ обѣщаетъ еще больше пользы Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ комиссіи подверглись бойкоту со стороны радикальныхъ земствъ. Но это не даетъ повода говорить объ устраненіи земцевъ отъ участія въ новыхъ органахъ. Здѣсь обнаружилось отчасти недомысліе теперешняго состава нѣкоторыхъ земствъ, отличительной чертой котораго является отрицательное отношеніе ко всякому „бюрократическому“ творчеству, независимо отъ того, хорошо это творчество или плохо Это недомысліе встрѣчается лишь мѣстами и, безъ сомнѣнія, явленіе преходящее. Другая причина отрицательнаго отношенія земцевъ къ участію въ комиссіяхъ лежитъ въ недостаткахъ теперешней организаціи комиссій и должна быть устранена измѣненіемъ ея. Независимо же отъ этого привлеченіе земцевъ изъ класса землевладѣльцевъ явится цѣннымъ дополненіемъ къ крестьянскимъ представителямъ, дастъ комиссіямъ во многихъ случаяхъ цѣнныхъ совѣтниковъ и дѣятелей, усилить довѣріе къ нимъ общества

Кореннымъ недостаткомъ организаціи нашихъ комиссій является неудачный составъ назначаемыхъ членовъ:

1) ихъ слишкомъ много—7 въ уѣздныхъ и 10 въ губернскихъ комиссіяхъ. Прусскія генеральныя комиссіи состоятъ всего изъ 5 членовъ, у насъ же получается съ выборными 13 членовъ въ уѣздныхъ, 16 въ губернскихъ. Такое многолюдіе будетъ тормозить работу.

2) въ число назначенныхъ членовъ входятъ лица, къ этому дѣлу непригодныя; напр., фатальная вездѣсущая фигура земскаго начальника и нѣкоторыя другія лица Въ Пруссіи члены генеральныхъ комиссій должны обладать высшимъ образованіемъ и соединять юридическія познанія со знаніемъ сельскаго хозяйства.

3) изъ всѣхъ назначенныхъ членовъ лишь для одного непремѣннаго члена участіе въ комиссіи является исключительнымъ занятіемъ, всѣ остальные заняты другимъ дѣломъ и потому спеціально отдаться землеустроительной работѣ не могутъ. Таковы, напримѣръ, въ уѣздныхъ комиссіяхъ у. предводитель дворянства, предсѣдатель у. земской управы, у. членъ окружнаго суда, подат-

ной инспекторъ, земскій начальникъ. Для всѣхъ ихъ работа въ комиссіи будетъ не то какимъ-то диллетантскимъ занятіемъ, не то случайно упавшей на ихъ головы лишней обузой. А между тѣмъ, мы видѣли, какая сложная работа возложена на комиссіи. Человѣкъ уйдетъ въ нее совсѣмъ, весь отдастся ей, и то не передѣлаетъ всего, если дѣло разовьется. Что-же можетъ сдѣлать членъ, которому это дѣло прикинуто сверхъ его главнаго, часто и безъ того очень тяжелого дѣла (напр. у. членъ окружнаго суда и др.)? Кромѣ того лишь въ томъ случаѣ, если люди исключительно заняты какимъ-либо дѣломъ, если оно составляетъ ихъ профессію, у нихъ создается правильное чувство отвѣтственности за это дѣло и та профессіональная гордость, которая заставляетъ ихъ ложить въ него всѣ силы. А такъ, возьмемъ, напр., податнаго инспектора, управляющаго казенной палатой—въ большинствѣ случаевъ они скажутъ: свое дѣло мы дѣлаемъ, а это вовсе не наше занятіе. Также будутъ смотрѣть и другіе члены по назначенію. Все будетъ сваливаться на непремѣннаго члена, но онъ только одинъ, этого мало, а потомъ, растворенный въ 6—9 сторонникъ членахъ по назначенію, онъ не будетъ чувствовать себя хозяиномъ дѣла. Что подумали-бы о подобной организаціи судовъ? Мыслимо-ли было-бы правильное отправленіе правосудія, еслибы суды состояли изъ у предводителя дворянства, податного инспектора, земскаго начальника и прочихъ лицъ, занятыхъ другимъ дѣломъ? А между тѣмъ землеустроительное дѣло не менѣе важно и сложно, нежели судебное.

4) комиссіи по составу своему слишкомъ сплетены съ уѣздной и губернской администраціей и зависимы отъ нея. Такая зависимость существовала въ началѣ въ Пруссіи, но отъ нея давно отказались, и теперешнія генеральныя комиссіи состоятъ изъ своихъ спеціальныхъ членовъ и, кромѣ общаго надзора за законностью дѣйствій, совершенно независимы отъ администраціи.

5) наконецъ, губернскія и уѣздныя комиссіи учреждаются не во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, а лишь тамъ, „гдѣ по ходу дѣла окажется нужнымъ“. Отсюда получится, что цѣлый рядъ мѣстностей комиссій имѣть не будетъ, въ другихъ-же ихъ будетъ слишкомъ много.

Все это заранѣе обрекаетъ теперешнія комиссіи на безплодность и требуетъ коренной реформы ихъ. Я не стану касаться деталей желательной организаціи, для этого не считаю себя доста-

точно компететнымъ. Укажу, поэтому, лишь тѣ главные принципы, которые, по моему, должны быть положены въ основу реформы землеустроительныхъ органовъ Россіи.

1. Землеустроительные органы должны сразу охватить всю территорію, но врядъ-ли нужны особыя комиссіи въ каждомъ уѣздѣ и комиссіи второй инстанціи въ каждой губерніи, да и стоило-бы это черезчуръ дорого. Вмѣсто уѣздныхъ комиссій должны быть образованы „окружныя" землеустроительныя комиссіи, напримѣръ, по двѣ на губернію. Еслибы работы оказалось слишкомъ много, число ихъ можетъ быть увеличено или усиленъ ихъ составъ, какъ это дѣлается съ окружными судами. Губернскія комиссіи также пока не нужны въ каждой губерніи, вмѣсто нихъ могутъ быть учреждены комиссіи второй инстанціи по одной на нѣсколько губерній вродѣ того, какъ на нѣсколько губерній приходится по одной судебной палатѣ. Въ Пруссіи на все государство до 1905 года было 8 генеральныхъ комиссій, теперь 9, а высшая инстанція—высшій судъ по дѣламъ земельной культуры (Oberlandeskulturgericht)—одинъ въ Берлинѣ. Россіи при ея огромныхъ размѣрахъ обойтись одной комиссіей второй инстанціи было-бы невозможно. Ихъ нужно нѣсколько, какъ существуетъ нѣсколько судебныхъ палатъ.

2. Комиссіи **первой инстанціи („окружныя")** должны состоять изъ выборныхъ и назначенныхъ членовъ Выборные, какъ теперь: на половину отъ помѣщиковъ по выбору земствъ, на половину отъ крестьянъ по выбору волостныхъ сходовъ или тѣхъ же земствъ. Каково должно быть число тѣхъ и другихъ, этого вопроса здѣсь не рѣшаю. Если оставить число выборныхъ 6, назначенныхъ можетъ быть отъ 3 до 5; одинъ изъ нихъ предсѣдатель. Назначенные члены должны быть людьми, для которыхъ работа въ комиссіи была бы исключительнымъ занятіемъ. Они должны обладать высшимъ образованіемъ и имѣть, какъ это требуется въ Пруссіи, юридическія и сельско-хозяйственныя познанія Для этого они должны быть или юристы, прослушавшіе нѣкоторыя агрономическія науки, или агрономы, прослушавшіе опредѣленныя юридическія науки. Въ каждой комиссіи долженъ быть хотя одинъ юристъ и одинъ агрономъ. Первое время людей, удовлетворяющихъ указаннымъ выше требованіямъ, найти будетъ трудно, поэтому часть членовъ можетъ быть назначена изъ юристовъ, имѣющихъ извѣстное число лѣтъ службы въ судебномъ вѣдомствѣ, а другая—изъ агрономовъ. Эти

назначенные члены ведутъ всѣ дѣла комиссіи, рѣшая каждое изъ нихъ сообща съ выборными членами. По дѣламъ, касающимся крестьянскаго банка, казенныхъ и удѣльныхъ имуществъ, въ засѣданія комиссіи обязательно приглашаются съ правомъ голоса представители завѣдующихъ ими мѣстныхъ органовъ.

3. При каждой окружной комиссіи состоятъ особые комиссары, землемѣры и канцелярія. Комиссары являются исполнительными органами комиссіи и выполняютъ ту же роль, что въ Пруссіи „спеціальные комиссары“ Они ѣздятъ на мѣста и подготовляютъ каждое дѣло, собирая необходимыя свѣдѣнія и сговариваясь съ представителями заинтересованныхъ сторонъ. Во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, напримѣръ, при обмѣрѣ земель, разбивкѣ плановъ, съ комиссарами работаютъ землемѣры Комиссары должны быть также люди, имѣющіе указанное выше образованіе. На первое время они могутъ назначаться изъ старшихъ кандидатовъ на судебныя должности и изъ агрономовъ. Число ихъ зависитъ отъ количества дѣлъ Въ Пруссіи въ 1905 г. было свыше 148 постоянныхъ спеціальныхъ комиссаровъ и 61 временно занятыхъ, т. е., болѣе 23 человѣкъ на каждую комиссію. Назначаются они здѣсь частью изъ судебныхъ ассессоровъ, пріобрѣвшихъ необходимыя сельско-хозяйственныя свѣдѣнія, частью изъ агрономовъ, получившихъ путемъ подготовительной службы необходимыя юридическія познанія.

4. Подготовленное комиссаромъ и землемѣромъ дѣло поступаетъ въ окружную комиссію, которая разсматриваетъ его, приглашая стороны. Здѣсь либо утверждается намѣченное комиссаромъ рѣшеніе, либо дѣло возвращается комиссару для исправленія, либо рѣшается съ измѣненіями самой комиссіей. Она же разрѣшаетъ всѣ возникающіе при этомъ споры сторонъ. Въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ комиссіи дѣло можетъ быть перенесено въ комиссію второй инстанціи. Туда же переходятъ другія дѣла, выполненіе которыхъ не можетъ быть предоставлено окружнымъ комиссіямъ (многочисленные примѣры такихъ дѣлъ увидимъ въ послѣдующихъ главахъ).

5) Землеустроительныя комиссіи второй инстанціи должны состоять изъ извѣстнаго числа членовъ и предсѣдателя, имѣющихъ тоже образованіе, что и члены окружныхъ комиссій, и назначаемыхъ въ будущемъ изъ наиболѣе опытныхъ и свѣдущихъ членовъ этихъ послѣднихъ. Прусскій землеустроительный органъ второй инстанціи (Oberlandeskulturgericht) состоитъ изъ предсѣдателя и не

менѣе 8 членовъ; всѣ они должны быть знакомы съ сельско-хозяйственной наукой, а большая половина имѣть право на занятіе высшихъ судейскихъ должностей. Обыкновенно членами назначаются опытные члены генеральныхъ комиссій, по возможности служившіе въ разныхъ частяхъ Пруссіи. Необходимо-ли и во второй инстанціи участіе выборныхъ элементовъ, на этотъ вопросъ не берусь дать рѣшительный отвѣтъ. Но такъ какъ этой инстанціи будетъ принадлежать главнымъ образомъ объединяющая и контролирующая роль, такъ какъ дѣятельность ея будетъ распространяться на весьма обширный районъ, то потребность въ приглашеніи мѣстныхъ выборныхъ элементовъ, представляющихъ мѣстные интересы, для этихъ комиссій несравненно меньше, нежели для окружныхъ.

6. Землеустроительные органы второй инстанціи: объединяютъ дѣятельность окружныхъ комиссій (см. напр., ниже организацію по распредѣленію земельнаго фонда между малоземельными при покупкѣ помѣщичьихъ земель, отводѣ казенныхъ земель и переселенческихъ участковъ и пр.), контролируютъ дѣятельность окружныхъ комиссій, рѣшаютъ другія дѣла, порученныя имъ законодательствомъ (напр., разрѣшеніе разногласій при оцѣнкѣ покупаемыхъ крестьянскимъ банкомъ земель и др.), разбираютъ въ качествѣ послѣдней инстанціи жалобы на рѣшенія окружныхъ комиссій, наконецъ, сносятся съ центральнымъ для всей Россіи землеустроительнымъ органомъ и другими вѣдомствами.

7. Въ Пруссіи на рѣшенія второй инстанціи (Oberlandeskulturgericht), если дѣло можетъ быть предметомъ гражданскаго спора на общихъ основаніяхъ, независимо отъ землеустроительныхъ мѣръ, предпринятыхъ генеральной комиссіей (напр., споръ о правѣ собственности, возникшій при разверстаніи черезполосицы) возможна жалоба въ высшій имперскій судъ (Reichsgericht). Также и у насъ въ этихъ случаяхъ должна быть допущена жалоба въ Сенатъ.

8. Во главѣ всей этой организаціи долженъ стоять объединяющій и разрѣшающій общіе для всей страны вопросы центральный органъ—министерство землеустройства и земледѣлія съ организованнымъ при немъ изъ высшихъ чиновъ различныхъ вѣдомствъ комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ.

Таковы въ общихъ чертахъ должны быть основные принципы организаціи землеустроительныхъ органовъ. Эти органы должны быть независимы отъ администраціи; компетенція ихъ должна быть

точно отграничена отъ сферы дѣятельности другихъ соприкасающихся органовъ, напр., крестьянскаго банка, управленій государственныхъ имуществъ Ихъ взаимныя отношенія должны быть ясно опредѣлены Изъ нихъ должна вырости стройная система мѣстныхъ и центральныхъ органовъ, завѣдующихъ земельнымъ дѣломъ и сельскимъ хозяйствомъ. Къ нимъ должна отойти вся землеустроительная дѣятельность и забота о поднятіи сельско-хозяйственной культуры, которая въ настоящее время или отсутствуетъ вовсе или поручена другимъ, неподходящимъ органамъ Къ нимъ должна перейти вся забота о меліораціяхъ, организаціи агрономической помощи населенію, сельско-хозяйственномъ образованіи, переселеніи и пр. При нихъ же должно быть организовано веденіе сельско-хозяйственной статистики. Руководство сельскимъ хозяйствомъ и подчержку его землеустроительные органы должны дѣлить лишь съ земствомъ.

Первое время трудно будетъ найти удовлетворяющихъ выставленнымъ выше требованіямъ людей для комиссаровъ и членовъ окружныхъ и высшихъ землеустроительныхъ комиссій. Точно также при мало мальски развернувшейся землеустроительной дѣятельности придется наткнуться на недостатокъ чисто техническихъ силъ: землемѣровъ, агрономическихъ инженеровъ, чертежниковъ и пр. Объ этомъ надо подумать какъ можно скорѣе. Для подготовки членовъ и комиссаровъ землеустроительныхъ комиссій при юридическихъ факультетахъ должны быть организованы спеціальные курсы агрономіи, сельскохозяйственной экономіи и статистики и межевого законодательства; при сельскохозяйственныхъ институтахъ и на агрономическихъ отдѣленіяхъ политехникумовъ нужны для той же цѣли курсы общаго законовѣдѣнія, гражданскаго права и процесса и межевыхъ законовъ Испытанія по этимъ спеціальнымъ добавочнымъ предметамъ молодые люди могутъ держать или при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или при высшихъ землеустроительныхъ комиссіяхъ. Цѣлесообразнымъ является установленіе другого спеціальнаго экзамена на должность комиссара вродѣ того, какой существуетъ для кандидатовъ на судебныя должности. Получившіе указанное образованіе могутъ зачисляться кандидатами на комиссаровъ, послѣ спеціальнаго экзамена получать мѣста комиссаровъ, откуда будутъ уходить въ члены окружныхъ комиссій. Для увеличенія кадровъ землемѣровъ, чертежниковъ и другихъ техническихъ силъ

должны быть расширены межевыя учебныя заведенія; при сельскохозяйственныхъ институтахъ и сельско-хозяйственныхъ отдѣленіяхъ политехникумовъ должно открыть межевые классы.

Такою мнѣ представляется организація землеустроительныхъ органовъ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ землеустроительныхъ задачъ и посмотримъ, какъ разрѣшаетъ ихъ законодательство послѣдняго времени.

III.

Выясненіе земельныхъ нуждъ крестьянскаго населенія.

Содержаніе. Возложеніе на землеустроительныя комиссіи выясненія земельныхъ нуждъ крестьянъ.—Недостаточность имѣющейся статистики землевладѣнія и землепользованія.—Необходимость ея для правильной земельной реформы.—Проектируемыя обслѣдованія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій.—Программа ихъ.—Недостаточность статистическихъ обслѣдованій комиссій.—Необходимость общей сельско-хозяйственной переписи.—Сельско-хозяйственныя переписи въ другихъ государствахъ.—Германскія переписи сельскихъ хозяйствъ.—Сельско-хозяйственная вопросная карта Германіи.—Неполнота вопросовъ германской сельско-хозяйственной переписи.—Необходимость измѣненія ея программы при производствѣ переписи въ Россіи.—Трудность настоящаго момента для сельско-хозяйственной переписи въ Россіи.—Временныя обслѣдованія землеустроительныхъ комиссій.

—

Въ качествѣ подготовительной мѣры, которая должна создать почву для дальнѣйшей дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, на нихъ возлагается Высоч. указомъ 4 марта 1906 года и Наказомъ обязанность „выясненія на мѣстахъ земельныхъ нуждъ крестьянскаго населенія“ (Ст. 1, 4—9 Наказа). Съ этого должны начать свою работу комиссіи.

О распредѣленіи землевладѣнія и другихъ сторонахъ земельныхъ отношеній у насъ существуютъ или очень устарѣвшія или отрывочныя данныя. Полныя данныя о распредѣленіи поземельной собственности не идутъ далѣе 70-хъ и 80-хъ годовъ. Для нѣкоторыхъ мѣстъ они дополнены и продолжены изслѣдованіями земскихъ статистиковъ, но и эти свѣдѣнія частью устарѣли, кромѣ того они охватываютъ лишь отдѣльныя части страны и не всегда вполнѣ сравнимы вслѣдствіе различія программъ и способовъ собиранія матеріала. Обильный матеріалъ по землевладѣнію и другимъ, связаннымъ съ нимъ, вопросамъ даютъ мѣстныя правительственныя изслѣ-

дованія, напримѣръ, „Матеріалы Высоч учрежд. 16 ноября 1901 г комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія среднеземледѣльческихъ губерній, сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи". Но и этотъ матеріалъ обнимаетъ лишь часть губерній и далеко не достаточенъ. Ведется еще очень цѣнная статистика движенія землевладѣнія („Матеріалы по движенію землевладѣнія"), но она не даетъ картины самаго распредѣленія землевладѣнія, какъ статистика движенія населенія не даетъ картины состава его. Не въ лучшемъ положеніи находится статистика размѣровъ хозяйствъ, распредѣленія землевладѣнія на общинное, подворное и личное, статистика арендъ, черезполосности, сервитутовъ и другихъ сторонъ землепользованія и общаго положенія сельскаго хозяйства. Наконецъ, почти отсутствуютъ данныя о числѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, размѣрахъ потребленія наемнаго труда крупными хозяйствами, количествѣ заработковъ на нихъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Лишь земская статистика и статистика бывшаго министерства земледѣлія даютъ нѣкоторыя данныя по этимъ вопросамъ.

А между тѣмъ безъ этихъ данныхъ ни о какой правильной оцѣнкѣ крестьянскаго землевладѣнія и степени земельной нужды не можетъ быть рѣчи. Всѣ попытки учесть ее и опредѣлить размѣры необходимой земельной реформы, дѣлавшіяся до сихъ поръ въ литературѣ, даютъ лишь приблизительные, средніе подсчеты, конкретнаго значенія не имѣющіе.

Болѣе надежную опору для реформы, по мысли наказа землеустроительнымъ комиссіямъ, должны дать обслѣдованія самихъ уѣздныхъ комиссій. Для этого имъ предписывается выбирать всѣ существующія печатныя и ненапечатанныя данныя по статистикѣ землевладѣнія и землепользованія въ ихъ уѣздахъ, провѣрять ихъ и дополнять самостоятельными „мѣстными обслѣдованіями". Для успѣшности послѣднихъ правительственныя и земскія учрежденія обязаны сообщать комиссіямъ всѣ имѣющіяся въ ихъ распоряженіи данныя. Наказъ даетъ указанія и относительно программы этихъ обслѣдованій. Ст 6 Наказа говоритъ: „При собраніи и разработкѣ статистическихъ данныхъ о положеніи землевладѣнія въ уѣздѣ комиссіи имѣютъ въ виду, по возможности, установить: а) количество надѣльной и купленной крестьянами земли въ каждомъ селеніи съ распредѣленіемъ дворовъ по размѣрамъ владѣнія на наличную муж-

ского пола душу (менѣе 1 дес., отъ 1 до 2, отъ 2 до 3 дес., свыше 3 дес.). б) обычныя формы землепользованія, съ выдѣленіемъ изъ числа селеній съ общиннымъ землепользованіемъ—обществъ, не производящихъ въ дѣйствительности уравнительныхъ передѣловъ, и въ главнѣйшіе недостатки въ расположеніи и очертаніи крестьянскихъ надѣловъ и въ способахъ внутринадѣльной разверстки полосъ". По ст. 8, „одновременно съ выясненіемъ положенія крестьянскаго землевладѣнія, комиссіями выясняется общее распредѣленіе земельной собственности въ уѣздѣ. При этомъ приводится въ извѣстность: а) количество казенныхъ и удѣльныхъ земель, какъ состоящихъ уже въ арендѣ у крестьянъ, такъ и вообще пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія, и б) площадь сдаваемыхъ въ аренду крестьянамъ (за деньги, издольно или за отработки) частновладѣльческихъ земель, а равно угодій, дающихъ мѣстному земледѣльческому населенію постоянные денежные заработки". Далѣе, съ тою же цѣлью опредѣленія земельной нужды на комиссіи возлагается обязанность собирать свѣдѣнія о „производительности угодій, степени обезпеченности населенія мѣстными и отхожими заработками и другихъ условіяхъ, непосредственно вліяющихъ на хозяйственное положеніе населенія" (Ст. 4).

Такова программа, которой должны слѣдовать комиссіи, и способы для ея выполненія. Врядъ-ли всего этого будетъ достаточно для того, чтобы дѣйствительно получить необходимый для земельной реформы статистическій матеріалъ. Комиссіи въ лучшемъ случаѣ дадутъ анкетныя „описанія" крестьянскаго землевладѣнія въ своемъ районѣ, но не полную исчерпывающую статистическую картину его. Описанія эти будутъ къ тому же очень субъективны, различны для каждаго района, такъ какъ программа Наказа даетъ лишь самыя общія указанія, наконецъ, описанія не будутъ совпадать по времени, что еще болѣе затруднитъ сопоставленіе данныхъ. Но, помимо всего этого, у землеустроительныхъ комиссій нѣтъ достаточнаго персонала для выполненія даже такого „описанія" своего района, не говоря ужо о полномъ статистическомъ обслѣдованіи земельныхъ отношеній. Собранный комиссіями матеріалъ будетъ несравненно бѣднѣе и хуже земскихъ обслѣдованій, такъ какъ земства имѣютъ особыя статистическія бюро съ цѣлымъ штатомъ служащихъ, руководимыхъ опытными спеціалистами. Лишь съ устройствомъ такихъ бюро при землеустроительныхъ комиссіяхъ можно бу-

детъ заводить рѣчь о самостоятельныхъ „мѣстныхъ обслѣдованіяхъ". Но и такія обслѣдованія не дали-бы полнаго, однообразнаго для всѣхъ мѣстъ, относящагося къ одному и тому же времени, матеріала, какой необходимъ для направленія земельной политики. Для этого нужно другое.

Если мы обратимся къ другимъ государствамъ, то увидимъ, что и тамъ неоднократно производились разнообразныя мѣстныя обслѣдованія сельскаго хозяйства и описанія отдѣльныхъ районовъ или отдѣльныхъ сторонъ сельско-хозяйственной жизни. Но въ основѣ всей сельско-хозяйственной политики тамъ лежатъ не эти анкеты, а періодическія правильныя переписи сельскихъ хозяйствъ, производимыя по одной программѣ, въ одно и то же время, во всей странѣ. Такія переписи или пріурочиваются къ общей переписи населенія, какъ напримѣръ, въ Сѣв.-Америк Соед Штатахъ, гдѣ каждыя 10 лѣтъ съ общимъ census соединяется перепись сельскаго хозяйства, или производятся самостоятельно Въ Германіи такая перепись сельскаго хозяйства была произведена вмѣстѣ съ общею хозяйственной переписью (Betriebszählung) дважды въ 1882 и 1895 гг (Statistik des Deutschen Reichs. N. F Bd. 112). Во Франціи съ 1862 г каждыя 10 лѣтъ производится министерствомъ земледѣлія обслѣдованіе сельскаго хозяйства (Statistique agricole de la France. publiée par le ministère de l'agriculture, direction de l'agriculture. Résultats généraux de l'enquête décennale). Въ Бельгіи перепись сельскихъ хозяйствъ была произведена уже въ 1846 г., затѣмъ повторена въ 1866 и 1880 гг. (Statistique de la Belgique. Agriculture. Recensement général). Въ Великобританіи переписи сельскихъ хозяйствъ были произведены въ 1885 и 1895 гг. (Board of agriculture Agricultural returns for Great Britain). Въ Даніи переписи сельскаго хозяйства произведены были въ 1850, 1860, 1873, 1885 и 1895 гг. Въ Швеціи ведется ежегодная статистика сельскихъ хозяйствъ. Въ Норвегіи имѣются данныя сельско-хозяйственныхъ переписей для 1870 и 1891 гг. Лишь въ Австріи, Италіи и Швейцаріи до послѣдняго времени произведены были только частичныя изслѣдованія сельскаго хозяйства [1]).

---

[1]) Свѣдѣнія доведены до 1895 года и взяты изъ указаннаго въ текстѣ тома „Statistik des Deutschen Reichs", стр. 58–70*.

У насъ едва въ 1897 году произведена первая перепись населенія; послѣ этого нечего удивляться, что похожей на западно-европейскія переписи сельскаго хозяйства въ Россіи пока не было. Но изъ литературныхъ и думскихъ споровъ по аграрному вопросу мы ясно почувствовали, что значитъ приступать къ земельной реформѣ безъ точныхъ данныхъ о дѣйствительномъ положеніи землевладѣнія и землепользованія въ странѣ—не зная, чья земля, по скольку кто имѣетъ ея, кто на ней хозяйничаетъ и пр. Вотъ почему нельзя не высказать пожеланія о скорѣйшемъ производствѣ первой русской сельско-хозяйственной переписи.

Образцомъ могутъ послужить германскія Betriebszählung 1882 и 1895 гг. Онѣ состояли въ слѣдующемъ При производствѣ переписи занятій (Berufszählung), при которой переписывается все населеніе, каждому главѣ хозяйства ставился вопросъ о томъ, „ведется-ли имъ или членами его хозяйства сельское или лѣсное хозяйство“. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта ему вручалась особая „сельско-хозяйственная карта“. Карта вручалась, какъ бы ни была мала обрабатываемая площадь, (садъ, огородъ, парцелла, но не цвѣтникъ у дома или нѣсколько деревьевъ), и даже въ томъ случаѣ, если хозяйство вовсе не имѣло земли, но держало одну или нѣсколько коровъ для продажи молока

Въ сельско-хозяйственной картѣ 1895 года стояли слѣдующіе вопросы:

A. Земля (въ гектарахъ и арахъ).

1. Какъ велика вся площадь хозяйства (включая постройки, дворъ, огородъ, лѣсъ, дороги, воды и пр.)? Изъ нея:

a) собственной земли?

b) арендованной земли?

c) обрабатываемой исполу или за иную часть урожая?

d) депутатской земли (т. е., картофельнаго, льянаго и др. поля, составляющаго часть заработной платы поденщиковъ, батраковъ и пр.)?

e) земли, составляющей часть жалованія чиновниковъ, священниковъ, лѣсничихъ и пр. (Dienstland)?

f) участіе въ общинной землѣ (альмендахъ, общинной долѣ) на правахъ временнаго пользованія?

2 Сколько изъ общей площади подъ:

a) полевымъ хозяйствомъ (пашня, лугъ, лучшія пастбища, хмѣльники и т. д.)?

b) огородомъ и садомъ?

изъ нея отведено для цѣлей художественнаго и торговаго огородничества и садоводства?

c) виноградникомъ?

d) лѣсомъ (занято деревьями или кустарникомъ, включая и поляны)?

e) пустошами и неудобными землями, включая невоздѣлываемыя бѣдныя пастбища и выгоны?

f) прочею площадью (подъ домомъ и дворомъ, цвѣтникомъ, дорогами и водами)?

B. Скотъ.

Сколько принадлежитъ хозяйству:

1. лошадей, занятыхъ въ хозяйствѣ и служащихъ для разведенія(общее число, включая жеребцовъ)?

сколько изъ нихъ служитъ для полевыхъ работъ?

2. рогатого скота (включая телятъ)?

сколько изъ нихъ служитъ для полевыхъ работъ: быковъ и воловъ? коровъ?

3. овецъ (считая ягнятъ),

4 свиней (считая поросятъ)?

5. козъ (считая козлятъ)?

C. Пользованіе сельско-хозяйственными машинами.

Пользовалось-ли хозяйство въ истекшемъ году слѣдующими, своими или взятыми на прокатъ, машинами:

паровымъ плугомъ?
рядовою сѣялкой?
разбрасывателемъ удобреній?
пропольникомъ?
жнеей?
паровой молотилкой?
иной молотилкой?
молочною центрофугой (въ собственномъ хозяйствѣ): ручной? механической?

D Особые вопросы

1. Воздѣлывается-ли:

сахарная свекла? (*ha ar*...)

картофель для винокуренія или выдѣлки крахмала? (*ha .. ar* ..)

2. Ведется-ли молочное хозяйство и продается-ли молоко?

если да, то отъ скольких коровъ?

3. Участвуетъ-ли хозяйство въ молочномъ товариществѣ или сборномъ молочномъ заведеніи и сколькими коровами?

4. Участвуетъ-ли хозяйство въ общемъ пользованіи нераздѣленнымъ выгономъ общины или корпораціи?

да или нѣтъ?

или нераздѣленнымъ лѣсомъ? да или нѣтъ?

Кромѣ того каждому сельскому обществу выдавался особый листъ (Gemeindebogen), играющій ту же роль, что „поселенный списокъ“ въ нашей земской статистикѣ. Онъ заполнялся представителемъ общины Здѣсь, среди другихъ вопросовъ, поставлены подробные вопросы о количествѣ общинной земли, ея видахъ, числѣ пользующихся ею членовъ, способахъ пользованія этою землею отдѣльными членами общины и пр.

Таковы вопросы германской сельско-хозяйственной переписи Конечно, для Россіи надо многіе вопросы измѣнить, кое-что придется добавить, имѣя въ виду предпринимаемую земельную реформу. Между прочимъ надо отмѣтить, что данныя германской переписи пріурочены къ *хозяйствамъ* и потому даютъ свѣдѣнія о количествѣ земли въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, а не о величинѣ *землевладѣнія* Отвѣтъ о владѣніи можно получить лишь косвенно изъ вопросовъ A. 1. a—t. Но на основаніи ихъ нельзя нарисовать полной картины распредѣленія землевладѣнія. Если одно крупное владѣніе разбито на нѣсколько хозяйствъ, оно будетъ отмѣчено, какъ нѣсколько мелкихъ, а не одно крупное. Еще болѣе запутываетъ выводы сдача земли въ аренду. Отсутствіе статистики землевладѣнія чувствуется и въ Германіи. Тѣмъ настоятельнѣе нужна она въ настоящее время въ Россіи. Вообще, взявъ за образецъ сельско-хозяйственную перепись Германіи, намъ многое пришлось-бы въ ней измѣнить, приспособляясь къ условіямъ русскаго сельскаго хозяйства. Руко-

водствомъ для этихъ измѣненій долженъ служить богатый опытъ накопленный нашею земскою статистикой.

Какъ ни желательно скорѣйшее производство сельско-хозяйственной переписи, нельзя, однако, не замѣтить, что настоящее время—время революціи и крестьянскихъ волненій—крайне неблагопріятно для удачнаго выполненія ея. Статистическія наблюденія должны отличаться объективностью, а люди теперь слишкомъ захвачены политическими страстями; многія данныя переписи, поэтому, могутъ оказаться умышленно извращенными. Среди взбудораженнаго крестьянства она породитъ новыя волненія и во многихъ случаяхъ будетъ понята неправильно.

Вотъ почему на первое время придется удовольствоваться посильными частными обслѣдованіями землеустроительныхъ комиссій Для облегченія этой работы комиссіямъ слѣдуетъ соединиться съ земскими статистическими бюро и привлечь заслуживающихъ довѣрія мѣстныхъ людей-добровольцевъ. Кромѣ того правительство должно помочь отпускомъ средствъ на наемъ спеціальныхъ мѣстныхъ изслѣдователей, опубликованіемъ выработанныхъ опытными статистиками подробныхъ наставленій и программъ для описаній отдѣльныхъ районовъ, изданіемъ образцовыхъ работъ и пр.

Но при первой возможности необходимо произвести правильную перепись сельскаго хозяйства. Лишь она дастъ прочную основу для мѣропріятій государственной власти и для работы мѣстныхъ землеустроительныхъ органовъ. Всего удобнѣе ее было-бы присоединить ко второй всероссійской переписи населенія.

IV.

Принудительное отчужденіе и покупка при помощи крестьянскаго банка.

Содержаніе. Первая мѣра для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ—переходъ къ крестьянамъ части помѣщичьихъ земель.—Требованіе лѣвыми партіями принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель.—Характеръ этого требованія.—Справедливость указаній на необходимость расширить крестьянское землевладѣніе.—Непригодность для этого насильственнаго пути.—Ученіе Вагнера о принудительномъ отчужденіи—Вопросъ о принципіальной допустимости и практической необходимости принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель.—Иной путь: облегченіе покупокъ у добровольныхъ продавцевъ.—Неосновательность нападокъ на эту мѣру—Низкая оцѣнка ея возможнаго значенія.—Отзывы нѣмецкихъ ученыхъ объ аналогичной дѣятельности прусскихъ поселенческой и генеральныхъ комиссій.—Сравненіе ихъ дѣятельности съ дѣятельностью русскаго крестьянскаго банка.—Выводъ изъ сравненія.

—

Первою мѣрой, намѣченной наказомъ землеустроительнымъ комиссіямъ для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ является увеличеніе землевладѣнія крестьянъ на счетъ помѣщичьихъ земель.

Но законодательство допускаетъ при этомъ лишь покупку добровольно продаваемой помѣщиками земли, облегчая ее посредничествомъ землеустроительныхъ комиссій и крестьянскаго земельнаго банка. Принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ, выставленное всѣми лѣвыми партіями и особенно детально разработанное въ литературѣ и программѣ партіи народ-

ной свободы[1]), принципіально отвергнуто. Требованіе принудительнаго отчужденія, какъ извѣстно, вызвало такую бурю въ государственной думѣ; его, не стѣсняясь, цѣлый рядъ ораторовъ старался поддержать усиленными подговорами крестьянъ къ насильственному захвату земель и разгрому помѣщичьихъ усадьбъ. Оно стало, поэтому, жгучимъ лозунгомъ дня. Требованіе это играетъ весьма важную роль въ программахъ лѣвыхъ партій, такъ какъ имъ легче всего можетъ быть завербовано крестьянство, и кромѣ того, рѣшивъ его въ желательномъ смыслѣ, эти партіи уничтожили-бы стоящее имъ на дорогѣ помѣстное дворянство. Городская же буржуазія изъ своихъ цѣлей поддерживаетъ это требованіе, убѣжденная почему-то, что волна принудительнаго отчужденія остановится на дворянскомъ землевладѣніи и покорно уляжется у предѣловъ города. А городскія „латифундіи“, многоэтажные дома, фабрики, заводы, торговыя предпріятія, банки и хранящіяся въ нихъ цѣнности? или городская бѣднота нуждается въ этомъ всемъ меньше, нежели крестьянская бѣднота въ землѣ?

Но фактъ, что во многихъ мѣстахъ крестьяне имѣютъ слишкомъ мало земли, что на ряду съ другими мѣрами для поднятія ихъ матеріальнаго положенія, необходимо тѣмъ или другимъ способомъ увеличить ихъ землевладѣніе, что безъ этого большое число крестьянъ не сможетъ выбраться изъ нищеты и поднять свое хозяйство,—все-таки остается фактомъ. Съ тѣми ограниченіями, какія указаны, напр., въ недавно появившейся работѣ проф А. И. Скворцова[2]), его надо признать

Извѣстная часть земли даже въ высоко культурныхъ странахъ должна еще долго оставаться въ рукахъ крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ. Они при нормальныхъ условіяхъ даютъ очень цѣнный общественный классъ, на которомъ между прочимъ покоится здоровое мѣстное самоуправленіе; они являются развитыми защитниками интересовъ сельскаго хозяйства въ борьбѣ съ раз-

---

[1]) См., напр., „Аграрный вопросъ“, сборникъ статей участниковъ аграрнаго совѣщанія въ Москвѣ въ апрѣлѣ 1905 года, изд 1—1905 г., изд. 2—1906 г.; проф. М. Я Герценштейнъ, „Аграрный вопросъ“, М., 1905; проф. А. И. Чупровъ. „Къ вопросу объ аграрной реформѣ“, М., 1906, и многочисленную другую литературу того же и болѣе радикальнаго направленія.

[2]) А И. Скворцовъ. „Аграрный вопросъ и Государственная Дума“. Спб. 1906.

личными непомѣрными притязаніями торговой и промышленной буржуазіи; они являются проводниками сельско-хозяйственнаго прогресса, пока мелкіе земледѣльцы не поднимутся на достаточную высоту культурнаго развитія; далѣе, во многихъ мѣстахъ крупныя помѣщичьи хозяйства дають столь значительные заработки окрестнымъ крестьянамъ, особенно благодаря повышенію заработной платы сельско-хозяйственнымъ рабочимъ за послѣдніе годы, что сомнительно, покроется-ли лишеніе ихъ доходомъ съ полученныхъ при раздѣлѣ помѣщичьяго землевладѣнія участковъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ районахъ Россіи сельское хозяйство уже въ силу климатическихъ и почвенныхъ условій должно сохранять сравнительно крупные размѣры, а такъ какъ на развитіе товарищескихъ хозяйствъ разсчитывать здѣсь очень трудно, то и землевладѣніе должно оставаться въ этихъ районахъ сравнительно крупнымъ.

Но доля крупнаго землевладѣнія не должна быть слишкомъ велика, масса мелкихъ землевладѣльцевъ не должна владѣть слишкомъ ничтожнымъ количествомъ земли. Распредѣленіе землевладѣнія должно представлять по крайней мѣрѣ извѣстную гармоничную скалу переходовъ отъ крупнаго къ мелкому владѣнію, въ основаніи которой лежитъ обширный пластъ достаточно обезпеченныхъ землей мелкихъ сельскихъ хозяевъ Этой гармоничности во многихъ мѣстахъ Россіи нѣтъ, и ее надо создать путемъ перераспредѣленія землевладѣнія.

Однако, здѣсь встаетъ вопросъ о томъ, какими путями надо достигать этого.

Вожаки крайнихъ революціонныхъ партій указываютъ на мятежъ, сверженіе власти и захватъ земли. Исторія знаетъ примѣры, когда сцѣпленіе цѣлаго ряда политическихъ и соціальныхъ условій, слишкомъ несправедливое распредѣленіе земельной собственности и забвеніе ея владѣльцами связанныхъ съ владѣніемъ соціальныхъ обязанностей приводило къ революціонной бурѣ. Не считаясь ни съ чѣмъ, она пыталась вмѣшаться въ существующій строй землевладѣнія и рѣзко, сразу измѣнить его. Но даже тамъ, гдѣ революція одерживала верхъ, ея вмѣшательство приносило мало пользы обездоленнымъ. Лишь при очень грубыхъ и простыхъ состояніяхъ общества передѣлы собственности могли удаваться ко благу тѣхъ, ради кого старались такимъ путемъ улучшить неправильное ея распредѣленіе. При всѣхъ другихъ условіяхъ, насильственные взрывы

и ограбленіе владѣющихъ грозятъ такимъ распадомъ общества, отъ котораго надо ждать лишь ухудшенія въ положеніи народа, а можетъ быть и похоронъ культуры и жизни страны [1]) Этотъ путь, слѣдовательно, долженъ быть отметенъ

Другой путь состоитъ въ томъ, что государственная власть и общество сдерживаютъ расходившіяся революціонныя силы, но законодательная власть сама беретъ въ свои руки измѣненіе распредѣленія землевладѣнія и, руководясь общимъ благомъ страны, проводитъ новыя линіи собственности Здѣсь, однако, можно въ свою очередь пойти двумя дорогами

Первая, подсказываемая всѣми оппозиціонными партіями до кадетовъ включительно: государственная власть должна ступить на путь принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель. Объединяясь въ этомъ главномъ требованіи, различные оттѣнки оппозиціонныхъ партій разнятся между собою въ способахъ и видахъ требуемаго отчужденія. Отчужденіе за вознагражденіе и безъ него; при вознагражденіи возмѣщеніе полное, т. е, по рыночной цѣнѣ, или „справедливое“—по доходности земли. Далѣе, отчужденіе всей частно-владѣльческой земли или до опредѣленной нормы владѣнія (трудовой, потребительной, до 100 десятинъ, 1000 десятинъ и др): всякой земли или за вычетомъ образцовыхъ хозяйствъ, дачъ и пр Наконецъ, рѣзкое различіе взглядовъ существуетъ по вопросу, какъ поступить съ отчужденной землей: передать ее въ частную собственность отдѣльныхъ крестьянъ, или въ собственность сельскихъ обществъ, или же превратить въ государственный земельный фондъ со сдачей участками во временную аренду крестьянамъ (націонализація земли)

Другая дорога, подвергшаяся въ послѣднее время столь жестокимъ нападкамъ: расширеніе и правильная организація покупокъ частно-владѣльческихъ земель крестьянами при помощи государственнаго кредита и посредничествѣ самихъ государственныхъ органовъ

Разберемъ подробнѣе ту и другую Начнемъ съ принудительнаго отчужденія Не останавливаясь на деталяхъ различныхъ спо-

---

[1]) См. G Schmoller, „Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre“, I Band., 1900, стр 391.

собовъ и видовъ его, разсмотримъ общій вопросъ о допустимости, необходимости и цѣлесообразности принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель.

Принудительное отчужденіе въ данномъ случаѣ часто считаютъ абсолютно недопустимымъ, противорѣчащимъ тому общему принципу о неприкосновенности частной собственности, который положенъ въ основаніе всѣхъ современныхъ конституцій, въ томъ числѣ и нашихъ основныхъ законовъ. Но этотъ общій принципъ вездѣ ограниченъ въ томъ смыслѣ, что частная собственность можетъ быть принудительно отчуждена путемъ закономѣрнаго постановленія государственной власти, если этого требуетъ исключительный общественный интересъ. Вопросъ о допустимости, поэтому, сводится къ тому, подходитъ-ли разбираемое нами принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель подъ это ограниченіе принципа неприкосновенности частной собственности.

Ученіе о принудительномъ отчужденіи или экспропріаціи, хотя и имѣетъ значительную литературу и развитую законодательную практику, но далеко не можетъ еще считаться вполнѣ яснымъ и законченнымъ. Этого трудно и ожидать, такъ какъ воззрѣнія на экспропріацію не опредѣлились еще въ самой жизни, она выдвинута сравнительно новымъ временемъ и развивается подъ вліяніемъ видоизмѣненій въ хозяйственной жизни. Въ такомъ вопросѣ не столько жизнь идетъ подъ диктовку науки, сколько наука тянется за жизнью, стараясь уложить въ извѣстныя схемы то, что вырабатываетъ историческое развитіе хозяйственныхъ и правовыхъ отношеній. Не смотря на это несовершенство науки, я приведу для оріентированія въ вопросѣ ученіе о принудительномъ отчужденіи А. Вагнера[1]); онъ ставитъ этотъ вопросъ очень широко, заглядывая въ то направленіе, по которому пойдетъ, по его мнѣнію, ближайшее будущее западно-европейскихъ государствъ.

Принудительное отчужденіе, по опредѣленію Вагнера, есть „отнятіе по постановленію государства индивидуальнаго (въ этомъ отличіе отъ налога) объекта, находящагося въ чьей-либо собственности безъ согласія собственника, чтобы употребить этотъ объектъ

---

[1]) Adolf Wagner. „Grundlegung der politischen Oekonomie, II Theil Volkswirtschaft und Recht, besonders Vermögensrecht", 3 Aufl. Leipzig 1894. „Die Zwangsenteignung", стр. 527—564.

согласно требованіямъ общественнаго интереса; или ограниченіе права собственности, въ видѣ обложенія объекта сервитутомъ; или отнятіе пользованія объектомъ“ [1]). Философско-правовое обоснованіе принудительтаго отчужденія лежитъ въ томъ, что общественный интересъ выше частнаго интереса отдѣльнаго лица. Но такъ какъ въ основѣ современнаго хозяйственнаго и правового строя лежитъ принципъ частной собственности и такъ какъ охрана ея является залогомъ правильнаго общественнаго развитія, то примиреніе указаннаго принципа съ противорѣчащимъ ему принудительнымъ отчужденіемъ достигается тѣмъ, что послѣднее допустимо 1) лишь по закономѣрному постановленію государственной власти, 2) лишь въ томъ случаѣ, если этого требуетъ настоятельный, серьезный, исключительный общественный интересъ, 3) лишь тогда, если общественная цѣль не можетъ быть достигнута нормальнымъ путемъ, т. е., свободнымъ договоромъ, слѣдовательно, принудительное отчужденіе является крайнимъ и исключительнымъ средствомъ

Всѣ случаи принудительнаго отчужденія Вагнеръ дѣлить на два вида, дѣленіе представляющее интересъ въ томъ смыслѣ, что на немъ построено у него разрѣшеніе вопроса о вознагражденіи за отчуждаемые объекты.

Вагнеръ различаетъ: [2])

1) принудительное отнятіе собственности у собственника для передачи ея другому лицу (государству или частному лицу), чтобы это послѣднее использовало объектъ отчужденія для его цѣлей, которыя согласно съ основаніями отчужденія должны отвѣчать общественному интересу. Отчужденное право, какъ таковое въ данномъ случаѣ продолжаетъ существовать, мѣняется лишь субъектъ его. Это принудительное отчужденіе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

2) окончательная отмѣна благопріобрѣтеннаго права къ выгодѣ спеціально обязаннаго. Сюда, по Вагнеру, относятся, во-первыхъ, отчужденія, которыя состоятъ въ отмѣнѣ цѣлой категоріи правъ, потому что эти права противны народному правосознанію. Такова отмѣна рабства, крѣпостничества, барщины, различныхъ феодальныхъ правъ, десятины, промышленныхъ и торговыхъ монополій и привиллегій и пр. Во-вторыхъ, отчужденія такихъ правъ, которыя

---

[1]) Указ. соч. стр. 534—5.

[2]) Указ соч. стр. 555—6.

сами по себѣ не отвергаются современнымъ правосознаніемъ, но въ конкретномъ случаѣ являются до того противорѣчащими общественному благу, что необходимо ихъ уничтоженіе. Таковы, напримѣръ, признаніе ничтожнымъ долга, пониженіе процентовъ, мораторій и т. под.

Сомнѣніе въ томъ, обязательно-ли при отчужденіи вознагражденіе, можетъ, по словамъ Вагнера возникать лишь для второй категоріи Эти отчужденія, въ особенности первая группа ихъ, можетъ производиться безъ всякаго вознагражденія, какъ это и дѣлалось неоднократно въ различныхъ странахъ Но и здѣсь иногда необходимо различать, является титулъ пріобрѣтенія права onerosus или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ можетъ быть признано необходимымъ право на возмѣщеніе Иногда мотивы справедливости и цѣлесообразности могутъ и въ другихъ случаяхъ отчужденій этой категоріи подсказывать признаніе права на возмѣщеніе

Что же касается отчужденій перваго рода, то они безусловно даютъ право на вознагражденіе Здѣсь отъ опредѣленнаго лица отнимается извѣстное право и ради общественнаго интереса передается государству или другому лицу; ясно, что несущій эту жертву долженъ быть вознагражденъ за нее. Вознагражденіе въ данномъ случаѣ до того тѣсно связано съ принудительнымъ отчужденіемъ, что многіе авторы считаютъ вознагражденіе характернымъ признакомъ понятія принудительнаго отчужденія вообще. Вознагражденіе должно быть полное, т е., по полной мѣновой цѣнности Эта цѣнность устанавливается судомъ или другимъ государственнымъ органомъ различно, смотря по природѣ отчуждаемаго объекта Но въ общемъ такъ, чтобы лицо, подвергающееся экспропріаціи было возмѣщено и за тотъ экономическій вредъ, который возникаетъ вслѣдствіе изъятія объекта изъ хозяйственнаго цѣлаго, напримѣръ, участка изъ цѣлаго имѣнія, но не за такъ наз. lucrum cessans, и во всякомъ случаѣ не за ту конъюнктурную цѣнность, которая нарастаетъ, благодаря тому, ради чего происходитъ отчужденіе, напр., благодаря проведенію желѣзной дороги [1]).

Отчужденіе частно-владѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ было-бы, конечно, первымъ видомъ отчужденія, такъ какъ здѣсь право собственности на землю было-бы лишь передано изъ однѣхъ

[1]) Тамъ-же, стр. 561—2.

рукъ въ другія (крестьянъ, общинъ или государства) Слѣдовательно, оно должно сопровождаться вознагражденіемъ. И само собой разумѣется, что вознагражденіе должно быть полнымъ, т е., равняться рыночной цѣнности отчуждаемой земли. Лишь та ложная позиція, которую занимаетъ кадетская партія, могла толкнуть ихъ на признаніе справедливымъ вознагражденія по доходности, хотя бы такая расцѣнка была много ниже рыночной цѣны земли.

Но вопросъ о высотѣ вознагражденія не самый существенный Просмотримъ дальше ученіе Вагнера, чтобы разобраться въ принципіальной сторонѣ принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель.

Принудительное отчужденіе, какъ мы видѣли, можетъ производиться лишь ради общественнаго интереса, но не всякаго, а какъ говоритъ Вагнеръ, только тогда, если „этого властно требуетъ одно изъ двухъ главныхъ измѣненій въ народно-хозяйственномъ производствѣ: существенное преобразованіе организаціи народнаго хозяйства или производительная дѣятельность отдѣльныхъ хозяйствъ, если и поскольку эти измѣненія являются существенными условіями—conditio sine qua non можно не говорить, такъ какъ это врядъ-ли когда можно доказать- для дальнѣйшаго развитія народной жизни“ [1]).

При толкованіи этихъ понятій и опредѣленіи наличности такого квалифицированнаго общественнаго интереса, конечно, возможны субъективныя воззрѣнія и различные отвѣты для каждаго даннаго времени, страны и объекта. Вагнеръ устанавливаетъ слѣдующія главныя области, на которыя можетъ распространяться, и цѣли, ради которыхъ можетъ производиться принудительное отчужденіе въ настоящій и ближайшій будущій періодъ экономическаго и соціальнаго развитія [2]):

1. Созданіе такого распредѣленія національнаго капитала, и особенно земли, какого требуетъ согласно съ современными народными воззрѣніями общественный интересъ, а именно совокупный интересъ производства и распредѣленія. Сюда относятся отчужденія земли и капиталовъ ради расширенія государственной и общинной собственности (дороги, водопроводы, бойни и пр.). Но къ этой

---

[1]) Тамъ-же, стр. 540.

[2]) Тамъ-же, стр. 547—53

же категоріи относятся и нѣкоторыя отчужденія земли и капиталовъ въ пользу частныхъ лицъ, напр., отчужденіе земли для постройки частной дороги

2. Предоставленіе пользованія землей для той спеціальной цѣли и созданіе такой интенсивности пользованія ею, которыхъ требуетъ общественный интересъ нашихъ густо населенныхъ культурныхъ странъ. Таковы, напр., отчужденіе земли для возведенія жилищъ, для разработки минеральныхъ богатствъ, принудительный обмѣнъ земель для разверстанія черезполосицы и пр.

3. Созданіе болѣе благопріятныхъ естественныхъ условій для санитарнаго состоянія общества. Отсюда принудительное отчужденіе земли, домовъ, фабрикъ и пр съ цѣлью устраненія вредныхъ вліяній и усиленія условій благопріятныхъ.

4. Этотъ четвертый пунктъ представляетъ для насъ наибольшій интересъ. Въ немъ Вагнеръ разбираетъ вопросъ объ отчужденіяхъ ради соціально-политическихъ цѣлей Вотъ, что пишетъ онъ по этому поводу, „присоединится-ли къ этому уже въ предвидимомъ будущемъ четвертая главная область права отчужденія, этого въ настоящее время нельзя еще рѣшить съ полной опредѣленностью Эта область коснулась-бы болѣе общихъ отчужденій въ интересахъ распредѣленія, и связанной съ нимъ соціальной политики; а именно нѣкоторыхъ отчужденій съ цѣлью созданія условій для болѣе равномѣрнаго распредѣленія выручки производства посредствомъ превращенія теперешнихъ частныхъ рентныхъ доходовъ капиталистовъ и земельныхъ собственниковъ въ доходы принудительныхъ союзовъ (государства, общины).

„При практическомъ проведеніи это отчужденіе могло-бы имѣть мѣсто, напримѣръ, по отношенію къ сельскому крупному землевладѣнію (особенно къ латифундіямъ при итальянскихъ, испанскихъ, ирладскихъ и шотландскихъ условіяхъ) въ пользу государства, общины, мелкихъ крестьянскихъ сельскихъ хозяевъ (собственниковъ и арендаторовъ) или сельско-хозяйственныхъ производительныхъ товариществъ земледѣльческихъ рабочихъ... При владѣніи землей и домами въ городахъ дѣло шло-бы о замѣнѣ частной собственности теперешняго владѣльца общинной или государственной собственностью, связанной съ постояннымъ коммунальнымъ правомъ пользованія и временными частными правами найма... Изъ частной собственности на вещественные капиталы такія отчужденія могли-бы

коснуться фабрикъ, напр., въ пользу промышленныхъ рабочихъ производительныхъ товариществъ.

„Могутъ быть приняты въ соображеніе и отчужденія непосредственно ради финансовыхъ цѣлей, чтобы передать въ руки государства (общины) соотвѣтственные объекты для полученія дохода. какъ, напр., въ случаѣ введенія или расширенія регалій. монополій.

„*Принципіально* [1]) эта область отчужденій уже не исключается теперешнимъ пониманіемъ экспропріаціи. Этого исключенія нѣтъ въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ экспропріаціи. Поскольку относящіеся сюда случаи будутъ признаны отвѣчающими „общественному благу", что рѣшается воззрѣніями на правильную цѣль развитія народной жизни, уже теперь со стороны права нѣтъ препятствія выступать съ такими отчужденіями. Отчасти послѣднія могли-бы быть причислены къ первой, названной выше категоріи отчужденій.

„Но *фактическое исключеніе* большинства изъ этихъ случаевъ еще на долгое время *вѣроятно*. Народное сознаніе до сихъ поръ еще не признаетъ или лишь очень рѣдко признаетъ наличность въ данномъ случаѣ основного условія для отчужденія—(важнаго и имѣющаго общее значеніе) общественнаго интереса.

„Мало того, фактическое исключеніе большинства этихъ отчужденій, думается мнѣ, еще на долгое время является *нецелесообразнымъ*, потому что (и поскольку) существующая частная собственность на капиталъ и землю функціонируетъ правильно съ экономико-технической точки зрѣнія въ процессѣ народно-хозяйственнаго производства и благопріятно съ соціально-политической точки зрѣнія въ процессѣ народно-хозяственнаго распредѣленія. Нѣкоторыя вредныя дѣйствія въ томъ и другомъ отношеніи могутъ быть сглажены реформой права собственности (вопросъ о содержаніи этого права) и болѣе цѣлесообразнымъ соціальнымъ налоговымъ правомъ. Здѣсь особенно выступаютъ изложенныя выше экономико-техническія трудности замѣны частной собственности при образованіи и употребленіи національнаго капитала и при обработкѣ почвы, а также спеціальныя трудности организаціи рабочихъ производительныхъ товариществъ.

„Вездѣ же, гдѣ эти трудности преодолимы, а народно-хозяйственная и соціальная функція частной собственности на опредѣленные

---

[1]) Курсивъ автора.

капиталы и земли признана неудовлетворительной и другія реформы *не* приносятъ помощи, *расширеніе права отчужденія на эту четвертую область должно признать* столь же *допустимымъ* фактически, какъ оно является имъ принципіально. Уже въ настоящее время здѣсь можно упомянуть о собственности на земли и дома въ большихъ городахъ (§ 213 сл.), но крайней мѣрѣ если въ этой области не проводится или не удается необходимая реформа права частной собственности (§ 217).

„Для *болѣе отдаленнаго будущаго*, поэтому, не представляется невѣроятнымъ болѣе широкое примѣненіе такого, вытекающаго изъ соціально-политическихъ основаній, права отчужденія, и, какъ таковое, оно столь же допустимо, какъ и въ болѣе старыхъ случаяхъ, гдѣ оно было примѣнено повсюду, напр., при аграрныхъ и промышленныхъ освобожденіяхъ и погашеніяхъ (Entlastungen und Ablösungen)."

Я привожу эту длинную и тяжело написанную цитату изъ книги Вагнера, чтобы познакомить съ современнымъ ученіемъ о принудительномъ отчужденіи, весьма мало знакомымъ нашей литературѣ и обществу Изъ этой цитаты видно, что принципіально принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель, относящееся къ четвертой категоріи вагнерова дѣленія, также допустило, какъ и другія болѣе обычныя формы экспропріаціи. Но она же показываетъ, что практическая необходимость и цѣлесообразность такого отчужденія даже въ теоріи является крайне спорной. Я отмѣчу при этомъ тѣ трудности, которыя надо преодолѣвать въ данномъ случаѣ, чтобы стать на сторону принудительнаго отчужденія.

Раньше всего требуемое принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ является болѣе широкимъ и матеріально отличнымъ случаемъ примѣненія экспропріаціи. нежели тѣ, которыя наблюдались до сихъ поръ Возьму типичные примѣры. Отчужденіе земли для проведенія желѣзной дороги. Здѣсь мотивомъ для отчужденія является вовсе не благо той компаніи, въ пользу которой отчуждается земля, а исключительно интересы хозяйственнаго развитія страны или района. При разбираемомъ же нами отчужденіи частно-владѣльческихъ земель на первомъ планѣ стоитъ хозяйственное благо именно тѣхъ крестьянъ, въ пользу которыхъ земля отчуждается, и лишь на второй ступени ожидается общее оздоровленіе соціальныхъ отношеній, т. е., общее благо. Кромѣ

того отчужденія подъ дороги и въ другихъ подобныхъ случаяхъ являются отдѣльными частичными исключеніями, тогда какъ отчужденіе частно-владѣльческихъ земель есть мѣра общая, затрагивающая огромную часть національной территоріи. Далѣе, принудительнымъ отчужденіемъ былъ отводъ части помѣщичьей земли крестьянамъ при уничтоженіи крѣпостного права. Но тогда крестьяне получили ту землю, которой постоянно, наслѣдственно владѣли раньше, измѣненія были лишь частичныя, вся операція состояла лишь въ измѣненіи ~~титула~~ владѣнія. Нынѣ же требуется отчужденіе той земли, которой крестьяне или вовсе не владѣютъ или владѣютъ временно на правахъ срочной аренды. Наконецъ, еще одинъ примѣръ: отчужденіе ради устраненія вредной черезполосицы. Здѣсь отнимаются одни участки, но взамѣнъ ихъ дается другая земля, т. е., снова земля, по возможности того же качества и въ томъ же количествѣ; принудительнымъ, слѣдовательно, является лишь обмѣнъ, а не отнятіе земли [1]).

Ясныя изъ этихъ примѣровъ особенности разбираемаго нами принудительнаго отчужденія не дѣлаютъ еще его принципіально недопустимымъ и не даютъ повода кричать о нарушеніи неприкосновенности частной собственности, но игнорированіе ихъ обнаруживаетъ то легкомысліе, съ какимъ обсуждаютъ этотъ вопросъ сторонники отчужденія Указанныя отличія требуютъ особой осторожности при его разрѣшеніи. Вокругъ частно-владѣльческой земельной собственности наросъ цѣлый слой народныхъ интересовъ, отчужденіе ихъ явилось-бы крупнѣйшей ломкой, на которую государство могло-бы рѣшиться лишь тогда, если-бы дѣйствительно не было никакого иного пути для достиженія той же цѣли—улучшенія распредѣленія землевладѣнія. И развѣ не поучительно, что тотъ же Вагнеръ, который не боится самаго широкаго пониманія экспропріаціи, упоминаетъ въ приведенномъ мною мѣстѣ объ отчужденіи итальянскихъ, испанскихъ, ирландскихъ и шотландскихъ латифундій, но уже о Пруссіи ничего не говоритъ, такъ какъ съ прусскими

[1]) Аграрная программа кадетовъ, какъ особый квалифицированный случай отчужденія, выставила отчужденіе черезполосныхъ съ крестьянскими землями помѣщичьихъ участковъ въ цѣляхъ разверстанія. Но, вѣдь, задача разверстанія состоитъ не въ увеличеніи землевладѣнія, а въ исправленіи расположенія отдѣльныхъ участковъ. Для этого нужна принудительность обмѣна, а не отнятіе земли у одной стороны

неравномѣрностями надѣется справиться инымъ путемъ. А о Россіи и Сѣверной Америкѣ у него есть особое замѣчаніе на стр. 547. Онъ говоритъ: „Востокъ Европы и его главная часть, Россія, и западъ культурнаго міра, главнымъ образомъ Сѣверная Америка съ ея большими еще невоздѣланными площадями, представляютъ во многихъ изъ названныхъ отношеній существенныя отличія отъ старыхъ культурныхъ областей южной, средней и западной Европы. Они поэтому не нуждаются или пока еще не нуждаются въ необходимомъ здѣсь правѣ отчужденія, во всякомъ случаѣ оно не нужно тамъ въ такомъ объемѣ".

Но этого мало. Надо принять во вниманіе, что, ставъ на дорогу принудительнаго отчужденія въ такомъ огромномъ вопросѣ, государственная власть не въ силахъ будетъ остановиться на однѣхъ помѣщичьихъ земляхъ, она должна будетъ итти по нему дальше и дальше. Какіе доводы приведетъ она тогда? Вѣдь, если говорить уже объ отчужденіи, то для городскихъ земель и домовъ вопросъ о немъ надо поднимать гораздо скорѣе, нежели для сельскихъ земель, ибо въ городахъ земельная и жилищная нужда гораздо острѣе и зло монопольности владѣнія гораздо больше Придется, слѣдовательно, экспропріировать все, а я не думаю чтобы даже тѣ, кто стоитъ за принудительное отчужденіе помѣщичьихъ земель, согласились на это и признали такія мѣры осуществимыми и разумными, по крайней мѣрѣ на современной стадіи хозяйственнаго развитія Россіи. Потомъ, какъ показано выше, сельско-хозяйственное развитіе страны и интересы сельскаго населенія требуютъ отнюдь не полнаго уничтоженія крупнаго и средняго частнаго землевладѣнія, а устраненія негармоничности въ его распредѣленіи и борьбы со вредными формами крестьянскаго малоземелья. Далѣе, въ различныхъ районахъ перемѣщеніе землевладѣнія должно проявиться весьма разнообразно; слѣд. никакой равномѣрности отчужденія соблюсти не удалось-бы, такъ какъ въ районахъ съ большей земельной нуждой и меньшимъ количествомъ частно-владѣльческихъ земель пришлось-бы отчуждать большую долю, нежели въ районахъ многоземельныхъ. Наконецъ, до сихъ поръ не установлена точно норма, до которой должно и можетъ быть доведено принудительное отчужденіе земли, въ литературѣ и партійныхъ программахъ выставленъ рядъ различныхъ и совершенно произвольныхъ нормъ.

Если принять все это во вниманіе, то путь принудительнаго отчужденія врядъ-ли можно считать справедливымъ, надежнымъ и цѣлесообразнымъ.

Но для него нѣтъ еще одного мотива—неизбѣжности, мотива, который является conditio sine qua non, ибо, какъ мы видѣли выше, на принудительное отчужденіе можно итти лишь тогда, если другимъ болѣе нормальнымъ путемъ нельзя достигнуть намѣченной цѣли. А между тѣмъ такой нормальный путь существуетъ. Онъ долженъ состоять въ томъ, чтобы земельная собственность сдѣлана была доступнѣе малоземельному крестьянству, созданы были облегченные способы ея пріобрѣтенія, эти способы такъ упорядочены, созданъ такой механизмъ, который самъ собой постепенно привелъ-бы къ болѣе справедливому и отвѣчающему народнымъ интересамъ распредѣленію земли. Этимъ условіямъ отвѣчаетъ расширеніе и урегулированіе перехода къ крестьянамъ помѣщичьихъ земель путемъ облегченной покупки у добровольныхъ продавцовъ Эту задачу должны выполнить крестьянскій банкъ, открывающій государственный кредитъ для такихъ покупокъ, и недавно созданные органы, на которые возложено руководство этими покупками. Въ слѣдующей главѣ мы познакомимся съ новой организаціей такихъ покупокъ, ея достоинствами и недостатками. Здѣсь же повторю, что именно сюда должно быть направлено вниманіе государственной власти и общества. И въ это дѣло должно быть вложено много энергіи, средствъ и заботъ, такъ какъ въ немъ лежитъ нормальное и мирное разрѣшеніе серьезной назрѣвшей соціальной задачи нашей сельско-хозяйственной жизни.

Я не стану отвѣчать на возраженія крайнихъ идеологовъ помѣщичьяго землевладѣнія. Замѣчанія, что такимъ путемъ землеустроительные органы и крестьянскій банкъ передвинутъ въ руки крестьянъ почти всѣ помѣщичьи земли, и этимъ совершенно подорванъ будетъ классъ землевладѣльцевъ и понижена сельско-хозяйственная культура страны, вздорны. Въ крестьянскій банкъ понесетъ свои имѣнія лишь часть помѣщиковъ, и при томъ худшая часть, заложившая землю и не умѣющая управляться съ ней. Культурныя хозяйства, цѣнныя для народной экономіи, останутся. Если же крупное хозяйство продаетъ часть своей земли крестьянамъ, оно скорѣе крѣпнетъ отъ этого, нежели ослабляется. По

этому поводу для Германіи проф. Зерингъ пишетъ[1]): „существуютъ сотни тысячъ ha земли на окраинахъ нашихъ крупныхъ имѣній на востокѣ, которые прежде при экстенсивномъ хозяйствѣ и низкой заработной платѣ давали удовлетворительный чистый доходъ, а теперь воздѣлываются съ чистой потерей, какъ для владѣльца, такъ и для народнаго хозяйства. Отчужденіе и заселеніе такихъ площадей является истиннымъ облегченіемъ для помѣщичьихъ хозяйствъ; они уменьшаютъ этимъ путемъ свое долговое бремя, увеличиваютъ оборотный капиталъ и вскорѣ съ удержанной площади будутъ получать большій чистый доходъ, чѣмъ прежде со всего имѣнія". Наши помѣщичьи имѣнія въ большинствѣ случаевъ также сильно заложены и находятся не въ лучшемъ состояніи, поэтому и для нихъ продажа части земли крестьянамъ во многихъ случаяхъ принесетъ только пользу Съ точки же зрѣнія всего народнаго хозяйства, по словамъ того же писателя [2]), „основаніе на части помѣщичьихъ земель крестьянскихъ хозяйствъ отвѣчаетъ не только соціальнымъ требованіямъ, но и требованію технико-экономической цѣлесообразности При правильномъ проведеніи такая внутренняя колонизація не уменьшитъ, а увеличитъ сельско-хозяйственное производство". Въ этомъ отношеніи менѣе благопріятнымъ фактомъ является то, что у насъ продажа частей имѣнія сравнительно очень рѣдка, а продаются, обыкновенно, цѣлыя имѣнія. И для крестьянъ, и для помѣщичьяго хозяйства много лучше, если напр., продается по 1000 дес. двумя помѣщиками, имѣющими каждый по 2000 дес, нежели, если изъ нихъ одинъ продастъ всѣ свои 2000 дес, а другой ничего Прогрессивное обложеніе поземельной собственности, о которой я говорю въ послѣдней главѣ, значительно усилило-бы именно такія частичныя продажи. Затѣмъ, съ соціально-политической точки зрѣнія, конечно, много желательнѣе продажа земли крупными владѣльцами, нежели средними Но это въ значительной мѣрѣ такъ и есть. Отчеты крестьянскаго банка, къ сожалѣнію, не даютъ свѣдѣній о размѣрахъ владѣнія продавцовъ земли Но если взять цифры имѣній, пріобрѣтенныхъ

[1]) Max Sering въ „Schriften des Vereins fur Sozialpolitik", B. 58. Leipzig. 1893, стр. 13-.

[2]) Тамъ-же, стр. 138.

самымъ банкомъ [1]), то оказывается, что купленныя по конецъ 1904 г. 480 имѣній составляли площадь въ 904.672 дес., т. е., средній размѣръ имѣнія равняется 1885 дес. Въ 1904 году средній размѣръ этихъ имѣній былъ 1725 дес., и по величинѣ отдѣльныя имѣнія распредѣлялись такъ [2]):

отъ	50	до	100	дес.	— 2	имѣнія
„	100	„	250	„	— 4	„
„	250	„	500	„	— 6	„
„	500	„	1000	„	— 2	„
„	1000	„	2500	„	— 8	„
„	2500	„	5000	„	— 2	„
„	5000	„	10000	„	— 3	„
				всего	— 27	„

Возможно, что владѣнія продавцовъ еще крупнѣе, такъ какъ здѣсь приведены лишь размѣры купленныхъ площадей.

Съ противоположной стороны несутся возраженія, что этимъ путемъ не можетъ быть достигнуто серьезное и здоровое увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія. Но и эти возраженія не основательны. Они основываются на двухъ главныхъ упрекахъ по адресу покупокъ при помощи крестьянскаго банка.

Первый состоитъ въ томъ, что покупки эти искусственно взвинчиваютъ земельныя цѣны. Но, какъ мы видѣли уже, банкъ, съ другой стороны, даетъ возможность пріобрѣтать мелкіе участки по цѣнамъ большихъ имѣній; это отчасти парализуетъ зло повышенія земельныхъ цѣнъ. Далѣе, цѣны на землю у насъ еще далеко не достигли той высоты, при которой покупка была бы опасна для покупающаго землю крестьянина. Это доказываетъ ничтожный процентъ неисправныхъ плательщиковъ банку. Прочное положеніе крестьянъ, купившихъ землю даже по сравнительно высокой цѣнѣ, возможно уже благодаря тому, часто совершенно игнорируемому, факту, что „крестьяне при мало-мальски рациональномъ хозяйствѣ изъ той-же площади извлекаютъ большія чистыя выручки, чѣмъ покупщикъ цѣлаго имѣнія. Изъ ихъ разбросанныхъ дворовъ они могутъ подвергнуть всю площадь равномѣрно интенсивной куль-

[1]) Отчетъ крестьянскаго позем. банка за 1904 годъ, стр. 81.

[2]) Тамъ же, таблица XXIV

турѣ, тогда какъ въ крупныхъ имѣніяхъ она обрабатывается съ уменьшающейся интенсивностью отъ центра къ периферіи“ [1]) Наконецъ, помимо всего этого, получится-ли крупная разница въ цѣнѣ между покупкою съ вольныхъ рукъ по рыночной цѣнѣ и принудительномъ отчужденіи по той же рыночной цѣнѣ (другая оцѣнка, какъ мы видѣли выше, недопустима)—это еще большой вопросъ, особенно для настоящаго времени Но, конечно, при расширеніи своей дѣятельности крестьянскій банкъ и землеустроительныя комиссіи должны будутъ очень тщательно слѣдить за этой стороной своихъ операцій При правильномъ отношеніи къ дѣлу они прекрасно могутъ избѣжать покупокъ по невыгодно высокимъ цѣнамъ. Большія площади государственныхъ и удѣльныхъ земель, передаваемыя нынѣ крестьянамъ, не мало облегчатъ эту задачу банка и комиссій

Второй упрекъ на мой взглядъ самый серьезный и дѣйствительно правильный Онъ указываетъ на то, что при помощи крестьянскаго банка покупаютъ землю въ огромномъ числѣ случаевъ не малоземельные, а болѣе зажиточные крестьяне. Но представьте себѣ, что этотъ главный недостатокъ устраненъ, и вся земля покупается при его помощи дѣйствительно нуждающимися. Тогда этотъ способъ передвиженія землевладѣнія окажется отнюдь не такимъ маловажнымъ За 22 года (1883—1904) при помощи банка куплено 7.879 тыс десятинъ [2]) Такъ какъ „число десятинъ, полученныхъ крестьянами, надѣленными не болѣе нормы высшаго или указного надѣла по Положенію 19 февраля, составляетъ 36 мил дес“ [3]), то, слѣдовательно, землевладѣніе этихъ скудно надѣленныхъ слоевъ крестьянства могло-бы быть увеличено болѣе, чѣмъ на 20%. Этого не произошло, потому что далеко не вся земля куплена малоземельными. По вычисленію проф. Мануилова [4]), крестьяне, владѣвшіе надѣлами до 3 дес. на душу, купили при помощи банка съ основанія его по 1903 годъ не болѣе $3^1/_2$ мил. дес; слѣдовательно, половина купленной земли пошла не на цѣли землеустройства. По приводимымъ тѣмъ же Мануиловымъ свѣдѣніямъ вообще покуп-

[1]) M. Sering, цитир соч., стр. 139—140.
[2]) Отчетъ крест позем. банка за 1904 годъ, стр 70
[3]) „Аграрный вопросъ“, 1 изд., стр 37.
[4]) Тамъ же, стр 37.

кою перешло къ крестьянамъ съ 1863 г. по 1897 г., за вычетомъ той площади, которая была продана ими—12,9 мил дес.[1]). Пройди вся эта земля чрезъ крестьянскій банкъ и попади въ руки малоземельныхъ, она увеличила бы ихъ землевладѣніе какъ разъ въ той мѣрѣ, въ какой возросла за указанное время эта часть сельскаго населенія. Проф. Мануиловъ подсчитываетъ[2]): „если считать, что крестьянское населеніе скудно надѣленныхъ группъ увеличилось съ 1861 по 1900 г, на 35%, и что пропорціонально понизилась земельная обезпеченность этихъ группъ, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что для возстановленія послѣдней потребовалось бы около 13 мил. дес (35% отъ 36 мил.)". Мануиловъ замѣчаетъ по поводу этой цифры, что „такая прибавка въ лучшемъ случаѣ только возстановила бы положеніе, существовавшее послѣ освобожденія Это не значило-бы еще устранить малоземелье потому, что оно существовало уже въ то время" Но вѣдь изъ 12,9 мил. дес. свыше 7 мил. было пріобрѣтено крестьянами при помощи крестьянскаго банка въ то время, когда большую часть годовъ онъ не дѣйствовалъ еще, потомъ до 1895 года не обладалъ достаточными средствами Если дѣятельность банка, благодаря посредничеству землеустроительныхъ комиссій, разовьется шире, если сюда же присоединится часть удѣльныхъ земель и тѣ казенныя земли, которыя по указу 27 августа 1906 года рѣшено передать малоземельнымъ, наконецъ, если поставлено будетъ съ должной широтой переселеніе то вопросъ о малоземельи можетъ быть разрѣшенъ достаточно полно безъ нарушенія права собственности При этомъ, само собой разумѣется, нельзя забывать, что количество земли не можетъ все время расти въ уровень съ ростомъ населенія Со временемъ придется кормить растущее населеніе на той-же земельной площади, и борьбу съ малоземельемъ придется вести иными путями—поднятіемъ техники крестьянскаго хозяйства и отливомъ части рабочихъ силъ въ промышленность.

На основаніи всего сказаннаго полагаю, что не съ презрѣніемъ, а съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ надо отнестись къ той сторонѣ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, которая ставитъ цѣлью

---

[1]) Тамъ же, стр 35.

[2]) Тамъ же, стр. 38.

покупку помѣщичьей земли при помощи крестьянскаго банка и передачу ея крестьянамъ.

Весьма поучительно то, какое громадное значеніе придаютъ нѣмецкіе ученые и практики аналогичной дѣятельности своихъ генеральныхъ и поселенческой комиссій, по созданію крестьянскихъ хозяйствъ путемъ покупки помѣщичьей земли. А между тѣмъ размѣры ихъ дѣятельности не только абсолютно, но и относительно во много разъ меньше, нежели нашего крестьянскаго банка даже при его теперешней организаціи. Поселенческая комиссія съ 1886 по 1904 годъ купила 537 имѣній въ 228552 ha. На нихъ къ 1904 г. образовано было 8557 участковъ, изъ которыхъ 7382 уже занято поселенцами. Генеральныя комиссіи съ 1891 по начало 1903 г. подѣлили цѣликомъ или частью 1081 имѣніе, основавъ на нихъ 9530 рентныхъ крестьянскихъ хозяйствъ; обращенная въ нихъ площадь составляетъ 107149 ha. По величинѣ эти новыя хозяйства распредѣляются слѣдующимъ образомъ [1]):

703	хозяйства	меньше $2^1/_2$ ha
1838	„	$2^1/_2$— 5 „
1766	„	5 — $7^1/_2$ „
1339	„	$7^1/_2$— 10 „
3046	„	10 — 25 „
838	„	свыше 25 „

Если посчитать вмѣстѣ результаты дѣятельности поселенческой и генеральныхъ комиссій, то, по словамъ фонъ-деръ-Гольца, оказывается, что въ шести восточныхъ провинціяхъ Пруссіи съ 1886 по 1902 г. возникло около 17000 новыхъ сельскихъ хозяйствъ, въ преобладающей части крестьянскихъ, обнимающихъ круглымъ счетомъ 225000 ha. Вліяніе комиссій на распредѣленіе землевладѣнія, видно изъ слѣдующихъ цифръ для провинцій Западной Пруссіи и Познани, гдѣ дѣйствовали оба закона 1886 и 1891 гг.

---

[1]) Всѣ данныя взяты изъ Th. von der Goltz „Agrarwesen und Agrarpolitik", 2 Aufl. Jena. 1904, стр. 94—95 и „Landwirtschaftliche Jahrbucher" von H. Thiel, B. XXXII, Ergänzungsband III, Berlin 1904. Любопытно распредѣленіе новыхъ поселенцевъ по національности. Изъ 9530 вновь основанныхъ хозяйствъ: нѣмецкихъ—6294, польскихъ—2684, мазурскихъ—353, литовскихъ—127, кашубскихъ—49, чешскихъ—18, австрійскихъ и швейцарскихъ—по 2, американское—1.

Процентъ площади, занятой крупными хозяйствами, за время съ 1882 по 1895 г., упалъ въ первой съ $47,_{11}$ на $43,_{66}$, а во второй—съ $55,_{37}$ на $52,_{19}$. Площадь мелкихъ и среднихъ хозяйствъ за тотъ же періодъ возросла въ первой съ $50,_{33}$ на $53,_{55}\%$, а во второй—съ $42,_{26}$ на $44,_{99}\%$. Измѣненія, какъ видно, невелики, а вотъ, что говоритъ по поводу нихъ Гольцъ: „несправедливо изображать дѣйствіе прусскихъ законовъ 1886 и 1891 гг. на распредѣленіе землевладѣнія незначительнымъ; такое изображеніе свидѣтельствуетъ о недостаткѣ знанія дѣла или сужденія. Внезапное сильное измѣненіе отношеній владѣнія вообще не можетъ быть желательно. По нынѣ избранному пути оно идетъ достаточно быстро для намѣченной цѣли, не нарушая, однако, непрерывности хода развитія“ [1]) Проф. Зерингъ, авторъ спеціальной работы о внутренней колонизаціи въ Пруссіи [2]), вотъ какъ характеризовалъ въ 1893 г. дѣятельность поселенческой и генеральныхъ комиссій по созданію новыхъ крестьянскихъ хозяйствъ: „можно ждать, что черезъ два, три поколѣнія, благодаря этой дѣятельности, вся соціальная структура германскаго востока станетъ иной и лучшей, чѣмъ теперь, что рядомъ со все еще значительнымъ, если и уменьшившимся по площади, зато поднявшимся въ хозяйственномъ положеніи, крупнымъ владѣніемъ будутъ существовать **широкіе классы** крестьянъ и владѣющихъ землей рабочихъ“ [3]).

Въ обоихъ этихъ отзывахъ я нахожу преувеличенія и считаю, что раздробленіе въ Пруссіи идетъ очень медленно; я только хочу указать на то, что, если передача крестьянамъ 225 тыс ha за 15 лѣтъ считается въ Германіи крупнымъ результатомъ, то какъ высоко надо цѣнить наши 7 мил дес, купленные при помощи кресть-

[1]) Указ. соч, стр 95.

[2]) Max Sering „Die innere Kolonisation im ostlichen Detschland“ 1893. Переводъ этой книги и работы предсѣдателя генеральной комиссіи во Франкфуртѣ на Одерѣ. H. Metz „Innere Kolonisation in den Provinzen Brandenburg und Pommern 1891—1901“ Berlin, 1902 (H Thiels Landwirtschaftliche Jahrbucher, B XXXI, Erganzungsband III), былъ бы весьма полезенъ въ настоящій моментъ. Они послужили-бы для русскаго читателя цѣннымъ дополненіемъ къ книгѣ проф М. Соболева „Мобилизація земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германіи“, 1898 г. посвященной отчасти тому же вопросу Крайне важны указанныя книги, особенно работа Metz'a, были-бы для членовъ землеустроительныхъ коммиссій.

[3]) „Schriften des Vereins fur Sozialpolitik“, B 58, стр 140.

янскаго банка, если-бы всѣ они перешли въ руки дѣйствительно малоземельныхъ Тамъ ежегодно, въ послѣднее время, переходило къ крестьянамъ около 20 тыс. ha, у насъ же за 1899—1903 гг въ среднемъ по 812,8 тыс десятинъ[1]), т. е., въ 40—45 разъ больше. Такъ какъ въ Пруссіи въ 1895 году сельскохозяйственное населеніе составляло около 11 мил. чел [2]), то на 1000 чел. приходится около 2 ha, даже въ шести восточныхъ провинціяхъ, гдѣ основаніе новыхъ рентныхъ имѣній идетъ наиболѣе интенсивно, на 1000 чел. сельско-хозяйственнаго населенія придется не болѣе 3 ha. У насъ въ 60 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи и Кавказа, на которыя распространяется дѣятельность крестьянскаго банка, сельско-хозяйственное населеніе, считая домочадцевъ, составляло въ 1897 году около 75 мил. чел.[3]), слѣдовательно, на 1000 чел. приходится около 11 десятинъ или 12 ha земли, прикупаемой ежегодно съ помощью крестьянскаго банка, т. е., въ четыре раза больше, нежели въ восточной Пруссіи. Надо при этомъ замѣтить, что въ Россіи земельная собственность распредѣлена все-таки не такъ неравномѣрно, какъ въ сѣверо-восточной Германіи Вотъ данныя переписи 1895 года о %-омъ отношеніи числа хозяйствъ различныхъ размѣровъ и ихъ площади ко всѣмъ хозяйствамъ и всей сельско-хозяйственной площади для семи восточныхъ провинцій Пруссіи[4]).

	Размѣры хозяйствъ въ ha.						
	ниже 2	2—5	5—20	20—100	100 и болѣе	ниже 20.	20 и болѣе.
Число хозяйствъ %	59,84	14,68	17,56	6,90	1,02	92,08	7,92
Площадь хозяйствъ %	3,68	5,54	20,52	29,38	40,87	29,74	70,26

Въ предпослѣдней графѣ таблицы сложены въ одну группу хозяйства до 20 ha, что превышаетъ средній размѣръ нашего

---

[1]) Отчетъ крестьянскаго поземельнаго банка за 1904 годъ, стр. 47

[2]) Th von der Goltz, цит. соч., стр 17.

[3]) Д. Менделѣевъ, „Къ познанію Россіи“, Спб., 1906, таблица 3-я. Въ число сельско-хозяйственнаго населенія включены и занятые охотой, лѣсными промыслами и пр

[4]) „Statistik des Deutschen Reichs“, Neue Folge, Band 112.

крестьянскаго хозяйства. Кромѣ того, какъ указано выше, перепись даетъ распредѣленіе площади *хозяйствъ*, а не распредѣленіе *землевладѣнія;* приведенная цифра, поэтому, включаетъ часть арендуемой земли, составляющей въ Пруссіи свыше 10% всей площади хозяйствъ; мелкое землевладѣніе, слѣдовательно, еще меньше.

Точное сравненіе съ Россіей невозможно за отсутствіемъ данныхъ, но, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, можно съ увѣренностью сказать, что у насъ и число, и площадь крестьянскихъ хозяйствъ составляютъ гораздо больший % Вотъ что пишетъ о числѣ мелкихъ землевладѣльцевъ проф Каблуковъ [1]): „.земля въ Россіи находится въ значительно большемъ количествѣ рукъ, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ западно-европейскомъ государствѣ". „Профессоръ Янсонъ заключаетъ ... что въ Россіи землевладѣніе является наиболѣе демократичнымъ, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ западно-европейскомъ государствѣ". „.если мы обратимся къ размѣрамъ землевладѣнія, то увидимъ, что болѣе $^3/_4$ у насъ должны быть отнесены къ мелкому. Если мы будемъ считать мелкимъ владѣніе не болѣе 10 десятинъ [2]), то такое землевладѣніе составитъ:

въ Россіи	до	$99^1/_2$%	всего количества владѣній
„ Венгріи	„	94,5 „	„
„ Вюртембергѣ	„	91,5 „	„
„ Норвегіи	„	75,5 „	„
„ Шотландіи	„	74,0 „	„
„ Уэльсѣ	„	70,0 „	„
„ Ирландіи	„	55,0 „	„
„ Франціи	„	52,0 „	„

Такимъ образомъ, и по преобладанію мелкаго землевладѣнія Россія занимаетъ 1-е мѣсто среди западно-европ. государствъ"

Если при такихъ условіяхъ въ Германіи даже для восточныхъ провинцій Пруссіи, не ставится вопросъ о принудительномъ отчужденіи, а думаютъ помочь злу рентнымъ банкомъ и покупкой, то не странно-ли требовать во что-бы то ни стало его намъ при меньшей неравномѣрности въ распредѣленіи земельной собственности,

---

[1]) Н. Каблуковъ „Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи", М 1899, стр. 121

[2]) Выше для Пруссіи сведены въ одну группу хозяйства до 20 ha, т. е., почти 20 дес

возможности болѣе широкой дѣятельности крестьянскаго банка. отдачѣ крестьянамъ части удѣльныхъ и казенныхъ имѣній и обилии пустыхъ земель для переселенія? Вотъ почему остаюсь при убѣжденіи, что, какъ ни важенъ въ Россіи для поднятія крестьянскаго хозяйства указанный во II-ой главѣ элементъ „количества“, т. е. расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, эту задачу можно разрѣшить безъ принудительной ломки всего помѣщичьяго землевладѣнія.

Но для того, чтобы покупка помѣщичьихъ земель при помощи землеустроительныхъ комиссій и крестьянскаго банка дѣйствительно помогла крестьянскому малоземелью, она должна быть правильно организована. Посмотримъ же, какъ разрѣшается этотъ вопросъ новѣйшимъ законодательствомъ.

V.

Новая организація покупки помѣщичьихъ земель при помощи крестьянскаго банка.

Содержаніе Два вида покупокъ помѣщичьихъ земель при помощи крестьянскаго банка и землеустроительныхъ комиссій —Помощь банка и комиссій при покупкѣ земли крестьянами непосредственно отъ владѣльцевъ.—Дѣятельность банка и комиссій при покупкѣ земли самымъ банкомъ —Отличительныя черты новой организаціи покупокъ земли для крестьянъ.—Разграниченіе сферы дѣятельности банка и комиссій.—Порядокъ оцѣнки покупаемыхъ земель —Борьба комиссіи съ чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ.—Раздробленіе купленныхъ имѣній на участки —Производство мелiоративныхъ работъ.—Составленіе плана распродажи участковъ крестьянамъ.—Выборъ лицъ для продажи земли.—Ограниченіе круга этихъ лицъ —Чрезмѣрное съуженіе его —Крестьяне, которымъ продается земля въ первую очередь.—Понятіе малоземелья по Наказу —Необходимость объединенія отдѣльныхъ районовъ для правильной борьбы съ малоземельемъ —Поселеніе малоземельныхъ другихъ районовъ —Мнимая пригодность и справедливость программы конституціонно-демократической партіи —Предѣльныя нормы для продажъ Новыя условія выдачи ссудъ: ссуды въ размѣрѣ полной оцѣнки, кредитъ подъ залогъ надѣльныхъ земель, пониженіе платежей до нормы дворянскаго банка.—Форма продажи.—Продажа цѣлымъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ Отводъ лѣса, луговъ и пастбищъ въ общее владѣніе новыхъ поселковъ.

—

Дѣятельность землеустроительныхъ комиссій и крестьянскаго банка по покупкѣ помѣщичьихъ земель, согласно Наказу комиссіямъ, сводится къ двумъ мѣрамъ: 1) помощи при покупкѣ крестьянами непосредственно отъ владѣльцевъ и 2) покупкѣ земли самымъ банкомъ для продажи отъ себя крестьянамъ.

Что касается первой мѣры, то помощь банка состоитъ въ оказаніи кредита (Наказъ, ст. 34) Землеустроительныя-же комиссіи

слѣдятъ за тѣмъ, чтобы такой кредитъ дѣйствительно служилъ для борьбы съ малоземельемъ, т. е., оказывался малоимущимъ. Кромѣ того комиссіи содѣйствуютъ крестьянамъ въ раздѣлѣ купленной земли на отдѣльные участки съ возможно меньшимъ числомъ полосъ у каждаго владѣльца. Для этого комиссіи командируютъ на мѣста своихъ членовъ или землемѣровъ (Ст 35) Наконецъ, землеустроительныя комиссіи сами устраиваютъ покупки тѣхъ земель, пріобрѣтеніе которыхъ могло бы устранить вредную черезполосность, либо существующія между сторонами недоразумѣнія и судебные споры (Ст 36). Что касается черезполосности, то, конечно, эта мѣра лишь въ немногихъ случаяхъ поможетъ борьбѣ съ нею. Для этого нужны другія мѣры.

При покупкѣ земель самимъ банкомъ дѣятельность его также сводится къ роли кредитнаго посредника Всѣ же вопросы землеустройства рѣшаютъ и здѣсь землеустроительныя комиссіи. Онѣ опредѣляютъ, какія земли желательно купить, и условія покупки, онѣ разбиваютъ земли на участки и выбираютъ лицъ, которымъ послѣдніе должны быть переданы (Ст. 12). Даже самыя „предложенія о продажѣ земель крестьянскому банку подаются владѣльцами въ уѣздныя комиссіи, въ случаѣ же подачи ихъ въ отдѣленіе банка—препровождаются послѣднимъ, до производства оцѣнки, на заключеніе комиссій (Ст. 13). Кромѣ того, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, комиссіи оказываютъ крестьянамъ содѣйствіе въ выполненіи всѣхъ условій и формальностей, требуемыхъ при покупкѣ земель (Ст. 11).

Сравнивая старую дѣятельность крестьянскаго банка и ея новую организацію, мы увидимъ, что обѣ отмѣченныя выше стороны ея выполнялись банкомъ и до сихъ поръ: онъ помогалъ при покупкѣ земли крестьянами и покупалъ ее самъ для передачи крестьянамъ Новое, что вводитъ законъ о землеустроительныхъ комисіяхъ—это подчиненіе дѣятельности банка спеціальнымъ органамъ, которые должны сообщить этой дѣятельности правильность и наиболѣе совершенно использовать силы банка въ цѣляхъ землеустройства. Этимъ крестьянскій банкъ ставится въ роль только кредитнаго учрежденія, землеустроительное же дѣло, лежавшее до сихъ поръ на немъ, переносится на новые органы. Такая постановка дѣла должна быть признана вполнѣ правильной. Она провѣрена на практикѣ въ Пруссіи и оказалась несравненно болѣе

пригодной, нежели нагроможденіе въ одномъ учрежденіи кредитнаго и землеустроительнаго дѣла Въ Пруссіи кредитная сторона землеустройства ведется прусскимъ рентнымъ банкомъ, основаннымъ въ 1850 году, дѣятельность котораго закономъ 7 іюля 1891 года распространена на покупку помѣщичьихъ земель для основанія крестьянскихъ хозяйствъ. Но параллельно съ рентнымъ банкомъ дѣйствуютъ генеральныя комиссіи, вѣдающія всю землеустроительную сторону покупки земель и передачи ихъ крестьянамъ

Обѣ стороны дѣла—чисто кредитная и землеустроительная—связаны между собой, поэтому въ землеустроительныя комиссіи долженъ входить въ качествѣ члена представитель банка. Но сферы дѣятельности банка и комиссій должны быть точно разграничены. Наказъ въ этомъ отношеніи оставляетъ нѣкоторыя неясности. Такъ, ст. 23 его говоритъ, что землеустроительныя комиссіи производятъ въ купленныхъ для распродажи имѣніяхъ необходимыя землемѣрныя и мелліоративныя работы „по ходатайствамъ банка", при чемъ всѣ расходы относятся на счетъ банка. Здѣсь смѣшаны функціи банка, какъ кредитнаго учрежденія, съ землеустроительными функціями. Въ данномъ случаѣ банкъ оказываетъ мелліоративный кредитъ, онъ можетъ рѣшать обезпеченность его, ему долженъ принадлежать контроль за производствомъ мелліорацій, но вопросъ о необходимости самихъ мелліорацій долженъ рѣшаться не банкомъ, а комиссіями, и работы должны предприниматься по почину комиссій, а не „по ходатайствамъ банка". Вообще необходимо возможно точное разграниченіе дѣятельности банка и комиссій и регулированіе ихъ взаимныхъ отношеній въ тѣхъ областяхъ, гдѣ они сталкиваются, напр, при оцѣнкѣ имѣній. Недостаточныя опредѣленія здѣсь будутъ порождать много недоразумѣній и треній на практикѣ.

Дѣятельность землеустроительныхъ комиссій и банка при покупкѣ земель сводится къ слѣдующему.

При предложеніи продать имѣніе комиссіи рѣшаютъ вопросъ о цѣлесообразности покупки для цѣлей землеустройства (Ст 12). „Заключеніе комиссіи о нецѣлесообразности покупки продаваемаго имѣнія окончательно пріостанавливаетъ дальнѣйшее производство дѣла" (Ст 15). Если покупка признана желательной, банкъ производитъ оцѣнку имѣнія (Ст. 16). При этомъ комиссіи по просьбѣ банка оказываютъ ему содѣйствіе къ выясненію дѣйствительной стоимости

имѣній (Ст. 12). Произведенная банкомъ оцѣнка отсылается на заключеніе комиссіи. Съ ея заключеніемъ оцѣночное производство идетъ въ совѣтъ банка, гдѣ разсматривается еще разъ съ представителемъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія; разногласія разрѣшаются министромъ финансовъ и совѣтомъ министровъ (Ст 19) Путь, какъ видно, очень длинный, быть можетъ, его можно было бы окончить въ провинціи, не идя въ Петербургъ, гдѣ въ сущности мало новыхъ данныхъ для провѣрки оцѣнокъ.

У банка и комиссій при оцѣнкѣ продаваемыхъ имѣній задачи различны. Банкъ долженъ выяснить стоимость предлагаемой земли, чтобы потомъ она не осталась за банкомъ или проданная крестьянамъ не поставила ихъ въ невозможность аккуратно вносить погашеніе и %%. Задача землеустроительныхъ комиссій шире Онѣ должны рѣшить общій вопросъ о пригодности данной земли для образованія крестьянскихъ хозяйствъ, а затѣмъ опредѣлить цѣну, по которой покупка ея выгодна для крестьянъ. Здѣсь на комиссіяхъ лежитъ серьезная работа по предупрежденію чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ продаваемыхъ земель. Не все здѣсь во власти комиссіи Онѣ часто не въ силахъ будутъ предупредить повышеній, вызываемыхъ увеличеніемъ спроса на землю. Но разумное руководство этой стороною дѣла со стороны комиссій всегда можетъ предупреждать земельныя спекуляціи продавцовъ. Крестьянскій банкъ является главнымъ покупщикомъ земли въ данной мѣстности Это даетъ комиссіямъ въ руки сильный регуляторъ цѣнъ. Если цѣны чрезмѣрно поднимаются, комиссіи сдерживаютъ на время покупки банка, и подъемъ оборвется.

Когда имѣніе куплено, землеустроительныя комиссіи составляютъ планъ его распродажи. Онѣ разбиваютъ его на небольшіе участки, слѣдя за тѣмъ, чтобы при этомъ были правильно распредѣлены поля, участки были по возможности отрубными и снабжены полевыми дорогами (Ст 22) Кромѣ того, Наказъ предписываетъ комиссіямъ производство на купленныхъ земляхъ мелиоративныхъ работъ за счетъ крестьянскаго банка (Ст. 23) Такія мелиораціи составляютъ трудную и дорогую работу комиссіи. На первое время онѣ врядъ-ли найдутъ необходимый технически образованный персоналъ. Но энергичная дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи придастъ совершенно иную цѣнность созданнымъ при ихъ помощи хозяйствамъ. Это будетъ дѣйствительно прочное земельное обезпе-

ченіе водворенныхъ на купленныхъ земляхъ крестьянъ. Прусскія землеустроительныя комиссіи давно уже идутъ этимъ путемъ и могутъ послужить примѣромъ для нашихъ зарождающихся комиссій.

Но самая важная сторона дѣятельности землеустроительныхъ органовъ будетъ состоять въ выборѣ лицъ, которымъ должна отводиться купленная земля, и опредѣленіи размѣровъ отводимыхъ участковъ. Въ этомъ лежитъ то главное новое, что вводится позднѣйшимъ законодательствомъ въ дѣятельность крестьянскаго банка по покупкѣ земель для крестьянъ

Наказъ комиссіямъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ, кому должна быть оказана земельная помощь. На купленныхъ земляхъ, говоритъ ст. 24, комиссіи устраиваютъ „только тѣхъ нуждающихся въ землѣ крестьянъ и земледѣльцевъ другихъ сословій, для которыхъ личный земледѣльческій трудъ является основнымъ источникомъ средствъ къ жизни". Этимъ ограничивается кругъ лицъ, подлежащихъ землеустройству. Весь городской и промышленный пролетаріатъ сюда не входитъ Такое ограниченіе, можетъ быть, въ отдѣльныхъ случаяхъ явится несправедливымъ, такъ какъ въ Россіи среди городскихъ рабочихъ есть много лицъ, которыя при надѣленіи ихъ землей вернулись-бы къ земледѣлію. Но въ общемъ ограниченіе помощи одними земледѣльцами правильно; возвратъ къ землѣ порвавшихъ уже съ ней связь городскихъ и промышленныхъ рабочихъ невозможенъ и въ общей массѣ ненуженъ имъ самимъ. Ихъ судьба связана уже съ городомъ, ремеслами и промышленностью, и въ послѣднихъ надо искать мѣръ для поднятія ихъ матеріальнаго положенія. Что касается земельнаго устройства этихъ лицъ, то оно должно состоять въ надѣленіи ихъ (въ долгосрочную аренду) изъ свободныхъ городскихъ и подгородныхъ государственныхъ земель небольшими участками для садовой и огородной культуры, какъ это сдѣлано многими городами Западной Европы. Аграрная политика такихъ городовъ, какъ Берлинъ и др., окружившихъ себя на окраинахъ тысячами парцелль, принадлежащихъ рабочимъ, должна послужить примѣромъ для нашихъ городскихъ самоуправленій. Такъ же должна быть организована земельная помощь сельскимъ промышленнымъ рабочимъ и ремесленникамъ. Земельнымъ фондомъ для этого должны служить незанятыя общинныя земли. Это задача будущихъ сельскихъ

общинныхъ самоуправленій. Примѣромъ и здѣсь можетъ служить Западная Европа, напримѣръ, Германія. [1])

Но Наказъ слишкомъ съузилъ кругъ лицъ, на которыхъ должна распространиться дѣятельность землеустроительныхъ комиссій. Продолженіе ст. 24 говоритъ: „при этомъ изъ числа безземельныхъ устраиваются лишь тѣ, которые лично занимаются земледѣліемъ на арендуемой землѣ и при томъ имѣютъ инвентарь для веденія собственнаго земледѣльческаго хозяйства“ Этимъ совершенно исключаются безземельные сельско-хозяйственные рабочіе, хотя они и занимаются лично земледѣліемъ. Еще сильнѣе ограничивается кругъ лицъ допущеніемъ къ покупкѣ лишь тѣхъ безземельныхъ, которые „имѣютъ инвентарь для веденія собственнаго земледѣльческаго хозяйства“. Вѣдь, даже крестьяне, имѣющіе собственную землю не всегда обладаютъ инвентаремъ. Тѣмъ несправедливѣе исключать всѣхъ безземельныхъ земледѣльцевъ изъ за неимѣнія собственнаго инвентаря. Комиссіи должны слѣдить за тѣмъ, чтобы получающіе землю крестьяне были лицами, изъ которыхъ могутъ выйти хорошіе хозяева. но отбрасывать людей изъ за указаннаго формальнаго признака нѣтъ основаній Наоборотъ, комиссіи должны оказывать покупщикамъ содѣйствіе въ пріобрѣтеніи инвентаря, возведеніи построекъ и пр Ст. 52 Наказа предписываетъ выдавать на это ссуды поселенцамъ на казенныхъ земляхъ. Почему же эта мѣра не только не распространяется на лицъ, поселяемыхъ на помѣщичьихъ земляхъ, но, наоборотъ, потребность въ ней закрываетъ для нихъ доступъ къ землѣ? Прусскія генеральныя комиссіи не только выдаютъ ссуды на обзаведеніе, но даже сами возводятъ постройки и снабжаютъ всѣмъ необходимымъ новыя хозяйства. Между тѣмъ во многихъ мѣстахъ именно безземельнымъ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ и другому безземельному сельскому люду надо помочь обзавестись землей. Вотъ почему это ограниченіе надо отбросить. Всѣ нуждающіеся въ землѣ „земледѣльцы“, т. е., лица, главное занятіе которыхъ составляетъ земледѣліе, должны быть допущены къ льготной покупкѣ помѣщичьихъ земель. Исключены

[1]) См Damaschke, „Aufgaben der Gemeindepolitik“, 5 Aufl., 1904 (рус пер., „Задачи городского (?) хозяйства“, М., 1904); Sohnrey, „Die Wohlfahrtspflege auf dem Lande“, Teil I, Berlin, 1896; Dr. Fuchs, „Die Verhaltnisse der Industriearbeiter in 17 Landgemeinden bei Karlsruhe“, Karlsruhe, 1904.

должны быть лишь люди, страдающіе какими-либо серьезными недостатками, напр., пьянство. Статью 52 Наказа должно распространить и на покупщиковъ помѣщичьихъ земель

Ст. 25 Наказа опредѣляетъ слѣдующій кругъ лицъ, которымъ содѣйствіе въ покупкѣ земель оказывается въ первую очередь:

а) малоземельнымъ и безземельнымъ арендаторамъ продаваемой земли, снимавшимъ ее въ теченіе продолжительнаго времени;

б) малоземельнымъ крестьянамъ, надѣлы которыхъ смежны съ продаваемой землей;

в) крестьянамъ, покупающимъ землю для устраненія вредной въ хозяйственномъ отношеніи черезполосности или существенныхъ недостатковъ въ очертаніи владѣнія;

г) крестьянамъ, согласнымъ раздѣлить пріобрѣтаемую землю, вмѣстѣ съ состоящей въ ихъ владѣніи, на хуторскіе отрубы или образовать выселокъ на покупаемой землѣ

Ст 28 предписываетъ раньше устраивать мѣстное малоземельное населеніе и лишь, поскольку это возможно безъ нарушенія его интересовъ, крестьянъ, не принадлежащихъ къ числу окрестныхъ жителей

Здѣсь надо замѣтить по поводу пунктовъ *в* и *г* ст. 25-ой, что они въ сущности не относятся къ помощи малоземельнымъ. Какъ ни желательно содѣйствіе разверстанію вредной черезполосности и разселенію на хутора, но помощь имъ должна состоять въ облегченіи обмѣна земель и другихъ спеціальныхъ мѣрахъ. Земельный же фондъ, который окажется въ рукахъ землеустроительныхъ комиссій, не долженъ раздаваться ради этихъ цѣлей обезпеченнымъ въ ущербъ наиболѣе нуждающейся части крестьянства. Вотъ почему соотвѣтственныя статьи Наказа должны быть измѣнены въ слѣдующемъ смыслѣ: земельный фондъ направляется раньше всего на помощь безземельнымъ и малоземельнымъ, при этомъ въ первую очередь устраиваются арендаторы продаваемыхъ земель и тѣ крестьяне, надѣлы которыхъ смежны съ продаваемой землей; далѣе надѣляются безземельные и малоземельные другихъ мѣстъ; лишь оставшаяся земля продается прочимъ, болѣе обезпеченнымъ крестьянамъ, и только здѣсь преимущество оказывается покупкамъ въ цѣляхъ разверстанія и разселенія на хутора.

Что касается понятія малоземелья, то Наказъ опредѣляетъ его такъ: на основаніи обслѣдованія комиссіи опредѣляютъ средній въ

данномъ районѣ размѣръ землевладѣнія на мужскую душу; лица, имѣющія меньше, считаются малоземельными, а степень отклоненія отъ средней нормы—степенью малоземелья (Ст. 7). Такой масштабъ кажется очень удобнымъ. Но боюсь, что безъ полной переписи землевладѣнія комиссіямъ удастся лишь очень приблизительно установить средній размѣръ землевладѣнія Далѣе, думается мнѣ, не абстрактное среднее количество десятинъ должно служить истиннымъ масштабомъ для опредѣленія малоземелья, а вполнѣ конкретное понятіе, въ которомъ принято во вниманіе и качество почвы, и другія хозяйственныя условія, въ томъ числѣ прочные заработки крестьянъ Если, напримѣръ, въ данномъ селеніи надѣлъ меньше средняго, но земля значительно лучше, или оно подгороднее, либо по другимъ причинамъ населеніе его имѣетъ прочные заработки, то не этому населенію, а другимъ крестьянамъ должна быть оказана въ первую очередь земельная помощь. Наконецъ, установленныя для уѣздовъ и другихъ небольшихъ районовъ нормы землевладѣнія и размѣры земельной нужды должны быть согласованы между собой. Это согласованіе составляетъ задачу комиссій второй инстанціи и центральнаго землеустроительнаго органа. Оно небходимо, такъ какъ безъ него невозможно правильное распредѣленіе земельнаго фонда между малоземельными Если каждый небольшой районъ (уѣздъ) будетъ представлять нѣчто совершенно замкнутое и обособленное, и центральные органы не свяжутъ ихъ другъ съ другомъ, получатся слишкомъ большія неуравнительности въ помощи малоземельнымъ по отдѣльнымъ районамъ въ зависимости отъ количества предлагаемой въ каждомъ изъ нихъ къ продажѣ земли и степени малоземелья. Необходимо хотя до нѣкоторой степени привести степень земельной обезпеченности къ одному уровню, принимая во вниманіе различныя хозяйственныя условія отдѣльныхъ частей страны. Конечно, никакимъ комиссіямъ не удастся произвести математически правильное перераспредѣленіе малоземельныхъ, такъ какъ это связано съ переселеніемъ, на что люди не всегда согласятся, много другихъ треній и трудностей будутъ нарушать полное равенство земельной помощи въ различныхъ районахъ. Но Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ долженъ быть дополненъ указаніями органамъ второй инсганціи и центральному землеустроительному органу въ отмѣченномъ смыслѣ На основаніи этихъ указаній между отдѣльными мѣстными комиссіями должна

быть установлена непрерывная связь, должны составляться росписанія земель, пріобрѣтенныхъ банкомъ въ различныхъ районахъ; свѣдѣнія о нихъ съ подробными описаніями земель должны отсылаться въ комиссіи ближайшихъ районовъ съ особенно тяжелымъ малоземельемъ и при помощи этихъ комиссій сообщаться наиболѣе нуждающимся въ этихъ районахъ Если такія сношенія будутъ поставлены энергично и толково, то малоземельные крестьяне не остановятся въ концѣ концовъ передъ тѣмъ, чтобы составить партію въ нѣсколько семействъ и сообща переселиться въ сосѣдній уѣздъ, иногда въ сосѣднюю, а то и болѣе далекую губернію Оставляемая ими земля не должна быть продана безъ толку, а взята за правильную цѣну мѣстной комиссіей и послѣ того, какъ переселенцы окончательно обоснуются на новомъ мѣстѣ (черезъ 1—2 года) продана съ землеустроительными цѣлями своимъ малоземельнымъ При расчетахъ за полученную на новомъ мѣстѣ землю, вычитается сумма, вырученная отъ этой продажи. А отдѣленія крестьянскаго банка расчитываются между собой, какъ всякіе банки Вотъ та организація, которой должно дополнить Наказъ. Въ немъ, правда, есть указаніе на такое распредѣленіе земельной помощи между разными районами Ст. 28, упомянутая выше, говоритъ: „Комиссіямъ надлежитъ устраивать на купленныхъ банкомъ въ предѣлахъ уѣзда земляхъ на тѣхъ же основаніяхъ и малоземельныхъ крестьянъ, не принадлежащихъ къ числу окрестныхъ жителей, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно безъ нарушенія интересовъ мѣстнаго, нуждающагося въ землѣ населенія". Но этихъ нѣсколькихъ словъ далеко недостаточно. Ст. 28 оставляетъ совершенно неопредѣленнымъ: когда же это возможно? поскольку возможно? какъ согласовать дѣятельность разныхъ комиссій? какъ достигнуть переселенія малоземельныхъ изъ другихъ мѣстъ и облегчить его?

Сторонники принудительнаго отчужденія по поводу сказаннаго заявятъ, конечно, что безъ отчужденія никакой правильности въ борьбѣ съ малоземельемъ достигнуто быть не можетъ. Они уравненіе неравномѣрности малоземелья переносятъ на частныхъ владѣльцевъ Гдѣ малоземелье больше, тамъ больше отчуждается, и лишь въ томъ случаѣ, когда помѣщичьей земли не хватитъ, допускается переселеніе малоземельныхъ. Несомнѣнно, что такимъ путемъ достигнуть уравненія земельной помощи легче. Но забы-

вается другая сторона. Если даже признать, что помѣщики должны въ интересахъ государства понести отчужденіе земли, то вѣдь оно, какъ всякое государственное бремя, должно быть наложено равномѣрно. Даже въ этомъ необходимомъ требованіи отказываетъ помѣщикамъ программа, напримѣръ, конституціонно-демократической партіи Ставя борьбу съ малоземельемъ въ зависимость отъ добровольныхъ продажъ помѣщичьей земли, правительство дѣлаетъ ее, конечно, болѣе трудной и растягиваетъ на много лѣтъ Но при энергичной и вдумчивой дѣятельности правильно организованныхъ землеустроительныхъ комиссій и съ помощью покупокъ можно вести эту борьбу широко и равномѣрно въ разныхъ частяхъ страны.

Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ указываетъ далѣе тѣ предѣльныя нормы, которыхъ не должно превышать количество продаваемой крестьянамъ земли, вмѣстѣ съ надѣльной и ранѣе пріобрѣтенной землей По ст. 29 эти нормы устанавливаются для всего уѣзда или его частей уѣздными землеустроительными комиссіями, идутъ на заключеніе губернскихъ комиссій и, наконецъ, утверждаются комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ. До выработки же этихъ нормъ предѣльный размѣръ отводимыхъ участковъ опредѣляется уѣздными комиссіями по совокупности мѣстныхъ условій, но не долженъ превышать количествъ, установленныхъ ст. 54 устава крестьянскаго банка. По этой статьѣ максимумомъ является то количество, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи, но во всякомъ случаѣ ссуда не должна превышать при общинномъ землевладѣніи 125 руб. на мужскую душу, при подворномъ владѣніи 500 руб. на домохозяина.

То количество земли, которое можетъ быть обработано силами семьи поселенца, т е., то, которое поглотитъ всѣ рабочія силы семьи, во многихъ районахъ съ очень острымъ малоземельемъ оказалось-бы слишкомъ высокой нормой. Немногіе получили-бы земли слишкомъ много, а масса другихъ ничего. Землеустроительнымъ комиссіямъ, поэтому, часто придется брать меньшую норму. Но надо заранѣе принять за принципъ, что норма эта не должна быть слишкомъ низка; она не должна сильно отклоняться отъ количества земли, достаточнаго для поддержанія семьи, считая при этомъ имѣющуюся землю и прочные заработки. Лучше не всѣхъ надѣлить новой землей, чѣмъ снова создавать полунищенскія хозяйства, неспособныя къ самостоятельной жизни. Вотъ по-

чему комиссіи должны выработать не только максимальныя нормы продажъ, но и минимальныя. При этомъ мнѣ думается, что приведенныя выше предѣльныя суммы ссудъ (125 руб. и 500 руб.) въ нѣкоторыхъ случаяхъ окажутся слишкомъ низкими При выдачѣ ссудъ въ размѣрѣ полной стоимости земли, въ мѣстностяхъ съ высокими цѣнами на землю и очень сильнымъ малоземельемъ, нормы должны быть выше.

Условія выдачи ссудъ для покупки земли также подвергнуты важному измѣненію законодательствомъ послѣдняго времени Высочайшимъ указомъ 3 ноября 1905 года крестьянскому банку предоставлено при покупкѣ земли съ содѣйствіемъ банка безземельными и малоземельными крестьянами, не имѣющими средствъ для внесенія доплатъ, выдавать ссуды въ полномъ размѣрѣ оцѣнки, съ особаго на каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ и главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ О томъ же говоритъ ст. 27 Наказа землеустроительнымъ комиссіямъ. Эту мѣру надо привѣтствовать такъ какъ требованіе доплатъ, какъ показала практика банка, закрывало доступъ къ землѣ именно самой нуждающейся части крестьянъ; очень многихъ оно заставляло продавать свой хозяйственный инвентарь или обращаться къ разворительнымъ займамъ. Съ точки зрѣнія банка такія высокія ссуды оправдываются въ данномъ случаѣ тѣмъ, что, какъ говоритъ Зерингъ [1]), ссуда колонисту „представляетъ собою не одинъ реальный кредитъ, но заключаетъ въ себѣ въ то же время и часть личнаго кредита; дѣльные же колонисты, имѣющіеся здѣсь въ виду, создающіе своимъ трудомъ себѣ и семьѣ высшее соціальное положеніе, могутъ претендовать на высшую мѣру довѣрія“. Но, разъ дѣло идетъ о личномъ кредитѣ, ст. 27 Наказа должна быть дополнена требованіемъ, чтобы землеустроительныя комиссіи провѣряли всѣми доступными имъ способами хозяйственность и надежность личности покупщика и лишь при убѣжденіи, что онъ способенъ вести крестьянское хозяйство, выдавали ему ссуду въ размѣрѣ полной оцѣнки. Это необходимо даже не столько для обезпеченія ссудъ, сколько для того, чтобы создать дѣйствительно прочныя хозяйства, а не раздать землю нехозяйственному элементу, лишивъ ея болѣе пригодныхъ и не ме-

[1]) M. Sering, статья „Rentenguter“ въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, 2 Aufl., B. VI, стр 413.

нѣе нуждающихся крестьянъ. Прусскія генеральныя комиссіи выдаютъ ссуды гораздо осторожнѣе, не доводя до полной оцѣнки, а между тѣмъ при малѣйшемъ сомнѣніи въ хозяйственной надежности колониста отклоняютъ его ходатайство о выдачѣ ссуды.

Однако, выдача ссудъ до полной оцѣнки будетъ производиться не всегда, такъ какъ слишкомъ широкое примѣненіе ея невыгодно отразилось-бы на реализаціи свидѣтельствъ банка Кромѣ того при покупкѣ земли крестьянами непосредственно отъ владѣльцевъ продажная цѣна нерѣдко превышаетъ установленную банкомъ оцѣнку земли. Поэтому весьма важнымъ является Выс. указъ 15 ноября 1906 года, разрѣшающій полученіе ссудъ изъ крестьянскаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель для внесенія доплатъ при покупкѣ земель съ помощью этого банка (П 2 ст. 7). Ссуды выдаются въ размѣрѣ до 60% оцѣнки надѣльныхъ земель, если онѣ отведены къ одному мѣсту, и до 40%—если лежатъ черезполосно.

Наконецъ, недавно платежи крестьянскому банку понижены до нормы, взимаемой дворянскимъ банкомъ со своихъ должниковъ. Послѣ многихъ пониженій платежи крестьянъ составляли все-таки 4% роста $+^3/_4\%$ на расходы по управленію $+^1/_2\%$ погашенія (считая $55^1/_2$ лѣтъ), всего, слѣдовательно, $5^1/_4\%$. Въ то же время дворянскій банкъ взималъ $4^1/_4\%$ роста и расходовъ по управленію $+^1/_4\%$ погашенія, т. е., $4^1/_2\%$. Можно лишь удивляться, какъ государство могло брать съ крестьянъ на $^1/_2$—$^3/_4\%$ больше, нежели съ крупныхъ дворянскихъ закладчиковъ. Сколько несправедливо переплачено при этомъ крестьянами! Неужели нужны были крестьянскія волненія и угроза принудительнымъ отчужденіемъ, чтобы обратили на это вниманіе? Прусскій рентный банкъ взымаетъ съ поселенцовъ $4^1/_2\%$ всѣхъ взносовъ при погашеніи въ $56^1/_2$ лѣтъ и 4% при $60^1/_2$ годахъ

Наконецъ, послѣдній вопросъ, возникающій при продажѣ крестьянамъ помѣщичьихъ земель—форма продажи. До сихъ поръ крестьянскій банкъ продавалъ земли отдѣльнымъ крестьянамъ, товариществамъ и сельскимъ обществамъ Ст. 31 Наказа нѣсколько видоизмѣняетъ это. Цѣлымъ обществамъ земля продается лишь гамъ, гдѣ до сихъ поръ сохраняется общинное владѣніе съ періодическими передѣлами. Гдѣ же послѣдніе прекратились или существуетъ подворное владѣніе, земля продается только отдѣльнымъ лицамъ или товариществамъ въ частное пользованіе. Въ общест-

венное пользованіе продаются только выгоны, луга и лѣсъ, а также земли, необходимыя для устраненія черезполосности или неправильнаго очертанія надѣла цѣлаго общества. Въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ до раздѣла общихъ земель иначе продавать въ большинствѣ случаевъ трудно. Но и здѣсь необходимо по возможности способствовать основанію на купленныхъ земляхъ самостоятельныхъ хозяйствъ Что же касается товарищескихъ покупокъ, то, думается мнѣ, онѣ врядъ-ли нужны Товарищество облегчаетъ покупку съ частныхъ рукъ, такъ какъ даетъ возможность купить большое имѣніе по дешевой цѣнѣ. Но, когда роль объединителя уже беретъ на себя банкъ, посредничество товарищества становится лишнимъ и, пожалуй, вреднымъ, такъ какъ въ дальнѣйшемъ запутанныя отношенія товарищеской собственности будутъ такимъ же тормазомъ, какимъ въ настоящее время является община Составители Наказа сами признаютъ это: ст. 33 требуетъ, „чтобы многочисленность участниковъ товарищества не препятствовала правильному сельско-хозяйственному пользованію пріобрѣтаемой землей“ Сельско-хозяйственныя товарищества вообще очень нужны и быстро развиваются во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ, они совершенно видоизмѣняютъ крестьянское хозяйство. Необходимы они и намъ, и, несомнѣнно, со временемъ наше сольское хозяйство также захвачено будетъ кооперативнымъ движеніемъ Но крестьянскія товарищества почти нигдѣ не основываются для владѣнія землей, а обнимаютъ лишь отдѣльныя отрасли сельско-хозяйственной дѣятельности (кредитъ, покупка орудій и сырья, сбытъ продуктовъ, переработка ихъ и пр.). Сельское хозяйство такъ индивидуально, что при малѣйшемъ движеніи его по пути интенсификаціи товарищеское владѣніе землей распадается Это не индустрія, гдѣ, наоборотъ, законъ концентраціи производства выдвигаетъ товарищества и акціонерныя компаніи. Сельско-хозяйственныя товарищескія землевладѣнія являются или остатками старыхъ общинъ, или экстенсивными лѣсными, пастбищными, луговыми хозяйствами, или хищническими „пшеничными фабриками“ запада Америки или, наконецъ, землевладѣльческими акціонерными обществами, занимающимися сдачей земли въ аренду, какъ это наблюдается, напримѣръ въ Швеціи, Румыніи Вотъпочему ст 31 и 33 Наказа должны быть измѣнены въ томъ смыслѣ, что земли продаются по возможности отдѣльнымъ хозяевамъ.

Но продажа въ общее пользованіе лѣса, луговъ и пастбищъ правильна. Лѣса продавать клочками въ частныя руки вообще нельзя. Часть луговъ и пастбищъ также могутъ быть переданы въ собственность цѣлыхъ поселеній. Я думаю даже, что въ тѣхъ случаяхъ, когда на купленныхъ земляхъ создается новый поселокъ, зародышъ будущаго сельскаго общества, часть земли всегда необходимо передавать въ собственность всего поселка. Это должно быть прямо оговорено въ Наказѣ комиссіямъ. Такъ поступаютъ прусскія землеустроительныя комиссіи [1]). Юристъ Гирке [2]) говоритъ по этому поводу: „законъ долженъ взять на себя заботу о томъ, чтобы повсюду въ новыхъ поселеніяхъ выдѣлялись достаточныя общинныя земли (Allmenden). То, что это дѣлается и безъ того, надо съ радостью привѣтствовать не изъ однихъ хозяйственныхъ, но и этическихъ соображеній. Общинная связь, не уничтожающая индивидуальной собственности, а лишь дополняющая ее, весьма цѣнна для колоніи, образованной людьми, собранными изъ различныхъ частей страны“. Но передача этихъ земель въ общинную *собственность* поселка, не требуетъ еще, чтобы всѣ онѣ находились и въ общемъ *пользованіи*. Часть ихъ (напр. луга) можетъ быть отводима поселками во временное частное пользованіе отдѣльныхъ членовъ, какъ это, дѣлаютъ съ альмендными землями южно-германскія общины (объ этомъ подробнѣе дальше).

Что касается вопроса объ огражденіи купленныхъ земель отъ задолженности частнымъ лицамъ и продажи, то до погашенія

[1]) Много примѣровъ изъ дѣятельности франкфуртской (на Одерѣ) генеральной комиссіи приведено въ указанной выше книгѣ H. Metz'a. Такъ, напр., въ одномъ случаѣ при $685,_{09}$ ha всей земли колоніи въ пользу общины отведено: $5,_{81}$ ha поля, $0,_{43}$ ha луга, $2,_{80}$ ha пастбища, $6,_{77}$ ha лѣса, $0,_{08}$ ha подъ постройки—всего $15,_{89}$ ha, далѣе, для общественныхъ цѣлей (добычи песка, глины, известняка, для колодцевъ и водопоя) отведено $3,_{61}$ ha; для школы—$5,_{05}$ ha; для церкви—$0,_{46}$ ha—всего, слѣд., $25,_{01}$ ha; наконецъ, подъ дороги и канавы взято $16,_{25}$ ha. Въ другомъ случаѣ изъ 549 ha въ рукахъ общины оставлено поля $11,_{78}$ ha, лѣса $12,_{01}$ ha, подъ образцовымъ фруктовымъ садомъ $1,_{00}$ ha, подъ плантаціей корзиночной ивы $4,_{82}$ ha—всего $29,_{56}$ ha; для общественныхъ цѣлей отведено $2,_{93}$ ha; для школы $2,_{44}$ ha—всего слѣдов., $35,_{43}$ ha; подъ дороги и канавы ушло $19,_{88}$ ha. Въ третьемъ случаѣ изъ 813 ha въ общей собственности оставлено $31,_{22}$ ha и подъ дороги взято $23,_{48}$ ha.

[2]) Otto Gierke въ „Schriften des Vereins für Sozialpolitik“, B. 58, стр. 172.

долга крестьянскому банку, онѣ не могутъ быть ни заложены, ни проданы безъ согласія банка. Но послѣ уплаты онѣ становятся свободною частною собственностью и для нихъ выростетъ опасность чрезмѣрнаго отягченія долгами и даже полной потери. Поэтому къ нимъ необходимо въ будущемъ примѣнить всѣ тѣ ограниченія, которыя надо удержать вообще для всѣхъ крестьянскихъ земель. Объ этомъ въ послѣдней главѣ.

VI.

Продажа крестьянамъ удѣльныхъ и казенныхъ земель.

Содержаніе Выс. повелѣніе о продажѣ малоземельнымъ крестьянамъ части удѣльныхъ земель —Выс указъ о продажѣ крестьянамъ части казенныхъ земель Европейской Россіи —Землеустроительное значеніе ихъ.—Путь, установленный для рѣшенія того, какія казенныя земли и сколько ихъ должно отводить крестьянамъ.—Неправильность этого пути —Важность государственныхъ земель.—Необходимость сохраненія части ихъ и утвержденія росписанія продаваемыхъ земель въ законодательномъ порядкѣ. — Опредѣленіе круга лицъ, которымъ должна продаваться казенная земля.—Вопросъ о теперешнихъ арендаторахъ-крестьянахъ —Вытекающія изъ него трудности.—Дѣятельность комиссій по отводу участковъ казенныхъ земель.—Выдача ссудъ поселенцамъ. — Необходимость широкихъ меліорацій. — Важность передачи части земли въ общее владѣніе поселка

—

12 августа 1906 года состоялось Выс. повелѣніе о передачѣ крестьянскому банку для помощи малоземельнымъ удѣльныхъ земель, имѣющихся въ Европейской Россіи, за исключеніемъ участковъ, находящихся подъ фабричными и промышленными заведеніями, дачами, садами, высшими культурами, подъ разработкой ископаемыхъ или пригодныхъ для виноградниковъ, а также участковъ, негодныхъ для земледѣлія или не отвѣчающихъ обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства. Удѣльныхъ земель въ Европейской Россіи около $7^1/_2$ мил. дес.; большая часть изъ нихъ—свыше 4 мил дес.—лежитъ въ сѣверныхъ губерніяхъ и мало пригодна для земледѣлія, но значительныя пространства приходятся на юго-восточныя губерніи, напримѣръ: 1045 тыс. дес. на Самарскую, 816 тыс дес. на Симбирскую и др. Эти земли явятся важнымъ подспорьемъ для борьбы съ малоземельемъ. Распродажа ихъ поручена тѣмъ же землеустроитель-

нымъ комиссіямъ на общихъ основаніяхъ. Это позволитъ послѣднимъ включить удѣльныя земли въ общій земельный фондъ, которымъ онѣ будутъ располагать Но отдавая должное страдавшимъ за родину и Государя, указъ и ст 26 Наказа предписываютъ комиссіямъ при распродажѣ удѣльныхъ земель обращать „особое вниманіе на отводъ участковъ нуждающимся запаснымъ манчжурскихъ армій и флота, въ особенности раненнымъ"

Выс указомъ 27 августа 1906 года предназначена для продажи малоземельнымъ часть казенныхъ земель Европейской Россіи. По ст. 1 указа на это должны быть обращены: „1) земельныя оброчныя статьи по мѣрѣ прекращенія арендныхъ договоровъ, 2) тѣ изъ лѣсныхъ угодій, которыя главное управленіе землеустройства и земледѣлія признаетъ возможнымъ назначить къ отчужденію безъ ущерба для нуждъ мѣстнаго хозяйства" Однѣхъ оброчныхъ земельныхъ статей въ Европейской Россіи 4 мил. дес., изъ нихъ свыше 3 мил дес лежитъ въ 12 южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ и въ большей части свободно для цѣлей землеустройства. При серьезныхъ меліоративныхъ работахъ большинство изъ этихъ земель было-бы вполнѣ пригодно для основанія крестьянскихъ хозяйствъ. Прибавивъ къ этому часть лѣсныхъ угодій, можно получить значительный земельный фондъ для помощи малоземельнымъ.

Но при этомъ весьма важнымъ является вопросъ, какимъ путемъ будетъ производиться отчужденіе этихъ государственныхъ земель, и, раньше всего, кто будетъ рѣшать, какія казенныя земли и сколько ихъ должны быть переданы крестьянамъ. Эта задача возлагается на землеустроительныя комиссіи. Уѣздныя комиссіи, согласно ст. 37 наказа, рѣшаютъ, какая часть казенныхъ земель уѣзда можетъ быть продана крестьянамъ. Ст. 38 перечисляетъ рядъ земель, которыя продажѣ не подлежатъ. Это. „а) земли, отведенныя или необходимыя для отвода церквамъ, школамъ, сельско-хозяйственнымъ училищамъ, опытнымъ и показательнымъ учрежденіямъ, подъ фабрики и промышленныя заведенія, лѣсоразведеніе, разработку ископаемыхъ, а равно участки, предназначенные для иныхъ общественныхъ и государственныхъ надобностей; б). тѣ части казенныхъ земель, которыя заняты цѣнными строеніями, садами, или представляютъ собою угодія, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства и в) тѣ земли, которыя комиссіи признаютъ

необходимымъ, въ интересахъ мѣстнаго населенія, временно сохранить въ его пользованіи въ видѣ арендныхъ статей". За этими исключеніями казенныя земли могутъ поступать въ распоряженіе комиссій. Ст 40 только говоритъ, что „составленныя комиссіей общія предположенія о порядкѣ использованія казенныхъ земель представляются съ заключеніемъ губернской комиссіи, а гдѣ ея нѣтъ—губернскаго присутствія, на утвержденіе комитета по землеустроительнымъ дѣламъ". Послѣдній и главное управленіе землеустройствомъ и земледѣліемъ (Ст. 1 указа 27 августа 1906 г.) являются, слѣдовательно, конечными инстанціями, рѣшающими, сколько и какія казенныя земли можно продать крестьянамъ

Такой путь врядъ-ли правиленъ. Передача части казенныхъ земель крестьянамъ дѣло въ высокой мѣрѣ желательное. Когда казенныхъ земель слишкомъ много, какъ у насъ въ Россіи, государственная цѣлесообразность говоритъ за отдачу части ихъ крестьянамъ для основанія новыхъ хозяйствъ Противъ продажи казенныхъ земель возражаютъ, что онѣ являются не отягощающимъ платежныя силы народа источникомъ для покрытія государственныхъ расходовъ и поддержкой государственнаго кредита. Но съ этимъ доводомъ можно не считаться Россіи при обиліи малодоходныхъ государственныхъ земель Не подлежитъ сомнѣнію, что колонизація части ихъ здоровыми крестьянскими хозяйствами косвенно дастъ больше доходовъ казнѣ и сильнѣе поддержитъ кредитъ государства, нежели пустующія или безтолково эксплоатируемыя казенныя земли.

Но ни на минуту нельзя забывать, что казенныя земли—достояніе всего народа, какъ городская площадь или скверъ—достояніе всего городского населенія Какъ таковыя, онѣ являются достояніемъ не только теперь живущаго населенія, но и нашихъ потомковъ, какъ были имуществомъ нашихъ предковъ. Вотъ почему часть ихъ должна остаться нетронутой въ рукахъ всего народа, какъ резервуаръ, изъ котораго въ будущемъ могутъ удовлетворяться земельныя потребности народа, теперь, можетъ быть, совершенно непредвидимыя. Въ эту часть должно войти большинство лѣсныхъ богатствъ государства, но и земельныя статьи не могутъ быть всѣ отчуждены въ частную собственность. Во всякомъ случаѣ къ вопросу о продажѣ казенныхъ земель надо относиться съ огромной осторожностью Ихъ легко растерять, но вновь собрать нельзя.

Поэтому, указъ 27 августа 1906 года и Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ, предоставляя землеустроительнымъ комиссіямъ и главному управленію землеустройства и земледѣлія рѣшеніе вопроса о томъ, сколько, гдѣ и какія казенныя земли продавать, поступаютъ не съ достаточной осторожностью. Неправиленъ былъ-бы указъ министру финансовъ: „составьте на тѣхъ основаніяхъ, какія вы считаете наиболѣе необходимыми, смѣту расходовъ и налоговъ на слѣдующій годъ“ А между тѣмъ указъ 27 августа даетъ аналогичныя полномочія главноуправляющему землеустройствомъ въ области продажи казенныхъ земель Расходы и доходы государства опредѣляются точными законами, на основаніи ихъ составляется государственная роспись, утверждаемая въ законодательномъ порядкѣ. Совершенно также, по моему, на основаніи указа 27 августа, должна ежегодно составляться смѣта казенныхъ земель, назначенныхъ къ продажѣ крестьянамъ въ слѣдующемъ году. Она должна составляться главнымъ управленіемъ землеустройства на основаніи частныхъ смѣтъ, составляемыхъ на мѣстахъ землеустроительными комиссіями съ участіемъ представителя мѣстнаго управленія государственными имуществами. Но, сведенныя въ одну общую смѣту, онѣ должны потомъ быть утверждаемы въ законодательномъ порядкѣ, т. е, проходя Государственную Думу и Государственный Совѣтъ и поступая на утвержденіе Государя Этотъ путь будетъ задерживать продажу на нѣсколько мѣсяцевъ, но онъ соотвѣтствуетъ важности дѣла.

Что касается вопроса о томъ, кому продавать казенныя земли, то здѣсь дѣйствуютъ по Наказу тѣ же правила, что и для продажи помѣщичьихъ земель, купленныхъ при помощи крестьянскаго банка Только ст. 39 подчеркиваетъ еще разъ преимущества мѣстнаго малоземельнаго населенія, а ст. 48 говоритъ о предпочтеніи воинамъ манчжурскихъ армій и флота Поэтому всѣ замѣчанія, сдѣланныя по этому поводу въ предыдущей главѣ, относятся и сюда, особенно сказанное о согласованіи дѣятельности комиссій въ различныхъ частяхъ страны Надо лишь замѣтить, что большая часть казенныхъ оброчныхъ статей находится въ настоящее время въ арендѣ у крестьянъ-же. Многіе изъ этихъ арендаторовъ и получатъ землю при отводѣ, такъ какъ они малоземельны и арендаторы надѣляются въ первую очередь. Но значительная часть арендуемыхъ земель находится въ рукахъ зажиточныхъ крестьянъ.

Этихъ придется сгонять, чтобы на мѣстѣ ихъ поселить болѣе нуждающихся. Хотя ст 41 Наказа опредѣляетъ, какимъ путемъ постепенно ликвидируются существующія арендныя отношенія, и земли отдаются подъ колонизацію, но на практитѣ при этомъ выйдетъ очень много затрудненій. Съ ними не легко будетъ справляться комиссіямъ. Крестьянское населеніе на всѣ чужія земли своего угла смотритъ, какъ на свои, ждетъ ихъ только для себя, не думая о томъ, что могутъ быть болѣе малоземельные, которымъ и должна быть отведена земля въ первую очередь.

Поступающія въ продажу казенныя земли подъ руководствомъ комиссій разбиваются на участки назначенными съ ихъ стороны землемѣрами (Ст. 42—45). При этомъ къ составленію плановъ участковъ приглашаются и тѣ лица, которымъ намѣчено продать землю (Ст. 44). Цѣна, по которой продается земля, опредѣляется капитализаціей средней доходности въ данной мѣстности соотвѣтственныхъ угодій (Ст. 49), при чемъ мѣстному управленію государственными имуществами принадлежитъ контроль за тѣмъ, чтобы установленныя комиссіей цѣны отвѣчали дѣйствительной стоимости земли (Ст 54). Покупка освобождена отъ гербоваго сбора и всякихъ пошлинъ (Ст. 9 указа 27 авг. и ст 50 Наказа).

Ст. 52 и 53 Наказа предписываютъ комиссіямъ въ случаѣ надобности выдавать поселенцамъ ссуды на устройство простѣйшихъ меліорацій (колодцевъ), запрудъ, осушительныхъ канавъ, дорогъ и пр.) и на хозяйственное устройство, равно какъ ходатайствовать объ отпускѣ изъ казенныхъ лѣсовъ строевого матеріала, необходимаго для возведенія построекъ. Ссуды выдаются въ размѣрѣ до 165 руб на хозяйство, безпроцентны и погашаются по истеченіи пяти лѣтъ въ десятилѣтній срокъ. Это существенная помощь новоселямъ, распространеніе которой желательно и на случаи поселенія на земляхъ, куплепныхъ крестьянскимъ банкомъ у помѣщиковъ. Но рядомъ съ этимъ необходимо во многихъ мѣстахъ производство самимъ государствомъ, болѣе широкихъ мелиоративныхъ работъ для приведенія колонизуемыхъ земель въ удобное состояніе. Большинство казенныхъ земель лежитъ въ сухихъ губерніяхъ: Самарской, Астраханской, Оренбургской, Уфимской, Херсонской и Таврической Поселенцы сами, даже получивъ ссуды, не въ состояніи будутъ произвести необходимыхъ оросительныхъ работъ. Онѣ могутъ быть выполнены лишь государственными органами. Если такія работы

будутъ произведены, для колонизаціи откроются обширныя новыя пространства. Будучи заселены, они вернутъ государству всѣ затраты на ихъ устройство. Конечно, такія меліорціи вещь очень дорогая и трудная, выполнить ихъ можно лишь въ теченіе ряда лѣтъ, но за это надо взяться.

Наконецъ, послѣднее замѣчаніе по поводу отвода казенныхъ земель Все, сказанное въ предыдущей главѣ о необходимости передать часть лѣса, луговъ и пастбищъ въ общее владѣніе, относится и къ новымъ поселеніямъ, образуемымъ на казенныхъ земляхъ. Потребность въ извѣстномъ количествѣ общинныхъ земель сознается самой жизнью. Извѣстенъ фактъ, что многіе переселенцы, привыкшіе къ общинѣ дома, на новыхъ мѣстахъ заводятъ общинные порядки. Землеустроительные органы, нормируя это стремленіе, должны сами создавать правильное, гармоничное соотношеніе между частной и общинной собственностью Эта гармоничность нарушется, если вся земля въ общинѣ, но ея нѣтъ и тогда, если абсолютно вся земля поселенія находится въ частной собственности.

VII.

Сдача казенныхъ земель въ аренду.

Содержаніе: Сдача казенныхъ земель въ аренду крестьянамъ по Наказу землеустроительнымъ комиссіямъ.—Взглядъ нашего законодательства на роль арендъ въ борьбѣ съ малоземельемъ.—Оцѣнка его.—Разборъ отдѣльныхъ постановленій Наказа объ арендѣ казенныхъ земель.—Полное опущеніе новѣйшимъ законодательствомъ вопроса объ арендныхъ отношеніяхъ между крестьянами и помѣщиками.—Важность этого вопроса въ Россіи.—Необходимость пересмотра аренднаго законодательства.

Слѣдующею мѣрою по обезпеченію крестьянъ землею является сдача въ аренду казенныхъ земель. На это направляются казенныя оброчныя статьи, непроданныя крестьянамъ въ собственность. Онѣ сдаются: 1) безъ торговъ, на основаніи оцѣнки доходности ихъ, сельскимъ обществамъ и товариществамъ крестьянъ на срокъ не дольше 12 лѣтъ, какъ это установлено закономъ 5 іюня 1900 года (Ст. 55, 57 и 59 Наказа), 2) хозяйственнымъ способомъ мелкими участками отдѣльнымъ крестьянамъ въ краткосрочную аренду на 1 годъ (Ст. 55). Земли, оставшіяся отъ первыхъ двухъ способовъ сдачи, и тѣ арендныя статьи, на которыхъ казна имѣетъ цѣнныя хозяйственныя обзаведенія, сдаются съ торговъ на общемъ основаніи (Ст 55 и 60).

Вопросъ объ арендѣ казенныхъ земель, какъ мѣрѣ земельнаго обезпеченія крестьянъ, имѣетъ очень большое значеніе для тѣхъ, кто является вообще противникомъ частной собственности на землю и сочувствуетъ сосредоточенію земли въ рукахъ государства, уступающаго ее отдѣльнымъ хозяевамъ во временное пользованіе. Наше же законодательство въ этомъ вопросѣ всегда стояло на необходи

мости расширенія крестьянской *собственности* Такова тенденція и новѣйшихъ законодательныхъ мѣръ. Такъ, при покупкѣ съ помощью крестьянскаго банка земля передается крестьянамъ въ собственность; при уступкѣ имъ части удѣльныхъ и казенныхъ земель, послѣднія также отводятся въ собственность. Поэтому для Наказа сдача въ аренду является лишь способомъ временнаго использованія тѣхъ земель, которыя останутся за отводомъ въ собственность Къ этому приспособлены и условія сдачи. Они должны быть таковы, чтобы не препятствовать въ случаѣ надобности передачѣ арендуемыхъ земель въ собственность. Для этого Наказъ предоставляетъ комиссіямъ рѣшеніе вопроса о продленіи срока аренды или прекращеніи аренднаго договора въ случаѣ сдѣланныхъ, но неиспользованныхъ арендаторами улучшеній (Ст. 58). Далѣе, при сдачѣ земли съ торговъ, землеустроительнымъ комиссіямъ предписывается сообщать соотвѣтствующему управленію государственныхъ имуществъ свое заключеніе относительно срока аренды и необходимости обусловить договоръ правомъ казны на досрочное его прекращеніе (Ст. 60).

Изложенную только что постановку вопроса объ арендѣ надо признать правильной. Передача возможно большаго количества земли крестьянамъ въ собственность болѣе отвѣчаетъ созданію прочныхъ крестьянскихъ хозяйствъ Но, такъ какъ часть казенныхъ земель должна оставаться въ рукахъ государства и веденіе на нихъ сообственнаго казеннаго хозяйства не вездѣ возможно, то аренда ихъ останется и на будущее время немаловажнымъ вопросомъ народнаго хозяйства. А возможно правильное использованіе ея въ цѣляхъ земельнаго устройства крестьянъ представляетъ серьезную задачу землеустроительныхъ органовъ Съ этой точки зрѣнія должна быть регулирована дѣятельность ихъ въ этой области.

Приведенныя статьи Наказа не совсѣмъ отвѣчаютъ этому требованію. Такъ, напримѣръ, выдвигаемыя Наказомъ аренды цѣлымъ обществамъ, селеніямъ и товариществамъ мало отвѣчаютъ цѣлямъ устройства малоземельныхъ крестьянъ. При арендѣ цѣлымъ обществомъ значительная часть земли будетъ доставаться на долю и безъ того многоземельныхъ, то же будетъ при арендѣ крупными товариществами. Вотъ почему на первый планъ должна быть поставлена сдача въ аренду отдѣльнымъ малоземельнымъ хозяевамъ, а затѣмъ небольшимъ, тщательно подобраннымъ товариществамъ.

Далѣе, аренды на одинъ годъ не имѣютъ хозяйственнаго смысла: срокъ долженъ быть minimum 6—9 лѣтъ. Наконецъ, необходимы мѣры для предупрежденія пересдачъ, для гарантіи правильнаго хозяйничанья, напримѣръ, вкладыванія извѣстнаго количества удобренія и пр. Съ другой стороны, необходимо включеніе въ договоръ условій возмѣщенія за сдѣланныя, но неиспользованныя улучшенія и затраты.

На детальныхъ опредѣленіяхъ Наказа, нормирующихъ разбивку крупныхъ оброчныхъ статей на мелкіе участки и облегчающихъ условія сдачи, я не стану останавливаться.

Говоря объ арендѣ, хочу только отмѣтить, что законодательныя мѣры послѣдняго времени ни звукомъ не коснулись аренды земли крестьянами у помѣщиковъ и другъ у друга. Между тѣмъ, какъ сказано уже въ I-ой главѣ, это весьма важный вопросъ нашего крестьянскаго хозяйства. Конкурренціей малоземельныхъ крестьянъ онъ поставленъ въ невозможное состояніе. Особенности русскаго помѣщичьяго хозяйства придаютъ ему еще большее значеніе. Помѣщичье землевладѣніе можетъ поглощать очень значительное число свободныхъ крестьянскихъ рукъ, ведя собственное интенсивное хозяйство и нанимая крестьянъ въ качествѣ рабочихъ. У насъ же лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помѣщики ведутъ правильное собственное хозяйство, большинство до сихъ поръ не умѣло вести его; не выработалось даже хорошаго класса управляющихъ. Мы, напримѣръ, почти не имѣемъ такого стойкаго помѣстнаго класса, какимъ обладаетъ Пруссія въ лицѣ своихъ Rittergutsbesitzer. Обиліе и чрезмѣрная вліятельность ихъ порождаетъ немало темныхъ сторонъ въ политической и хозяйственной жизни Пруссіи, но это дѣйствительно классъ лицъ, сидящихъ на землѣ и самостоятельно ведущихъ хозяйство. Наши землевладѣльцы похожи гораздо больше на англійскихъ и ирландскихъ лордовъ, страдающихъ хроническимъ абсентеизмомъ изъ своихъ помѣстій. У насъ все это втягивается въ ряды городского чиновничества, глядящаго на землю, какъ на подсобный источникъ доходовъ, а не извѣстную соціальную позицію, которая должна играть очень важную роль въ дѣлѣ развитія мѣстной хозяйственной и общественной жизни. Вслѣдствіе этого сдача земель въ аренду одинъ изъ распространеннѣйшихъ способовъ хозяйничанья нашего помѣщика. Такъ какъ крестьяне, принуждаемые къ арендованію земель малоземельемъ, пред-

лагаютъ болѣе высокія цѣны, то аренды эти, за исключеніемъ части губерній, въ большинствѣ случаевъ крестьянскія. Вопросъ обостряется, наконецъ, слабымъ развитіемъ промышленности, въ которой могло-бы находить приложеніе своего труда избыточное сельское населеніе.

Несмотря на все это, арендное дѣло совершенно не регулировано и находится въ безобразномъ состояніи по срокамъ арендъ, цѣнамъ, необезпеченности арендатора. Законодательство устарѣло и недостаточно Правда, изложенныя выше мѣры по расширенію крестьянскаго землевладѣнія значительно ослабятъ остроту аренднаго вопроса, но онѣ не устранятъ его совсѣмъ. Поэтому пересмотръ и измѣненіе аренднаго законодательства надо считать неотложной и серьезной землеустроительной задачей нашего времени Практика ирландскаго законодательства можетъ дать для этого очень цѣнныя указанія.

VIII.

Содѣйствіе переселенію крестьянъ на казенныя земли Азіатской Россіи.

Содержаніе Дѣятельность землеустроительныхъ комиссіи по содѣйствію переселенію.—Задачи правительства по устройству колонизуемыхъ земель.—Необходимость точнаго регулированія переселенческаго движенія.—Установленіе связи между переселенческими органами и крестьянскимъ населеніемъ.—Роль комиссій въ этомъ.—Трудность правильной организаціи переселенія —Важность переселенческаго дѣла

—

Этому крупнѣйшему вопросу Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ удѣляетъ всего четыре статьи (64—67). Правда, главная задача руководства переселенческимъ дѣломъ состоитъ въ устройствѣ участковъ и самихъ поселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. На землеустроительные органы Европейской Россіи, откуда выходятъ переселенцы, возложена, поэтому, лишь обязанность отбора переселяющихся и облегченія имъ самаго процесса переселенія.

Съ этою цѣлью комиссіямъ предписывается:

а) выясненіе потребности мѣстнаго населенія въ содѣйствіи правительства къ переселенію (Ст. 64),

б) пріемъ и направленіе къ земскимъ начальникамъ ходатайствъ о выдачѣ ходаческихъ и проходныхъ свидѣтельствъ, дающихъ право на общія льготы (удешевленный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ; освобожденіе на установленный срокъ отъ воинской повинности, казенныхъ и земскихъ платежей; выдача ссудъ для устройства хозяйства на новыхъ мѣстахъ) (Ст. 65),

в) представленіе черезъ губернаторовъ въ комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ соображеній о необходимости особыхъ мѣръ правительственнаго содѣйствія переселенію (безплатнаго проѣзда, путевыхъ пособій и пр.) (Ст. 66);

кромѣ того:

г) содѣйствіе Переселенческому Управленію въ распространеніи среди крестьянъ точныхъ свѣдѣній объ условіяхъ переселенія и имѣющихся свободныхъ участкахъ (Ст. 67),

д) посредничество въ продажѣ оставляемой переселенцами земли и другого имущества (Ст. 67) [1]).

Всѣ эти мѣры должны значительно облегчить переселеніе. Но, какъ указано уже въ I-ой главѣ, недостатки переселенческаго дѣла лежатъ главнымъ образомъ въ слабой постановкѣ его на заселяемыхъ мѣстахъ Сюда и должно быть направлено вниманіе правительства Необходимо обслѣдованіе земель, нарѣзка участковъ, расчистка ихъ отъ лѣса, проведеніе дорогъ и пр Недостатка въ желающихъ переселяться нѣтъ, трудно пока говорить и о недостаткѣ земель, пригодныхъ для колонизаціи [2]). Все дѣло въ томъ, что самимъ переселенцамъ не подъ силу производить тѣ крупныя работы, безъ которыхъ хозяйство переселенцевъ не можетъ окрѣпнуть на новыхъ мѣстахъ. Переселяющійся и безъ того переживаетъ сильнѣйшее потрясеніе всего своего хозяйства, перенося его въ далекую, глухую, чуждую ему мѣстность Вся будущность нашего переселенія, поэтому, зависитъ отъ того, съумѣетъ-ли и будетъ-ли въ со-

[1]) Существенную помощь въ этомъ оказываетъ указъ 15 ноября 1906 г., разрѣшающій сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ получать ссуды изъ крестьянскаго банка подъ залогъ ихъ надѣльныхъ земель для уплаты за надѣлы, оставляемые переселенцами. Ссуды выдаются въ размѣрѣ 90% оцѣночной стоимости надѣловъ, если они отведены къ одному мѣсту, и 60% ея, если они лежатъ черезполосно

[2]) Нѣкоторое количество новыхъ земель для колонизаціи открыто Выс. указомъ 19 сентября 1906 года о передачѣ въ казну свободныхъ кабинетскихъ земель Алтайскаго округа для водворенія переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній. Земли эти представляютъ колоссальную площадь, свыше 30 мил. дес. Хотя многія изъ нихъ уже заселены, но во всякомъ случаѣ свободная земля, пригодная для устройства переселенцевъ, считается еще милліонами десятинъ. Земли эти переданы въ казну за плату въ пользу кабинета по 22 коп. съ десятины въ теченіе 49 лѣтъ.

стоянии правительство облегчить этотъ болѣзненный процессъ, устроитъ-ли оно новоселамъ удобные, приспособленные для крестьянскаго хозяйства, участки Безъ этого, перебрасывая облегченнымъ проѣздомъ и другими льготами людей за тысячи верстъ отъ роднаго села и оставляя ихъ на новомъ мѣстѣ на произволъ судьбы и непосильную борьбу съ суровыми природными условіями, оно только увеличиваетъ численность полныхъ трагизма персонажей „обратнаго переселенческаго тока“

Необходимымъ кромѣ того является созданіе связи между завѣдующими нарѣзкой новыхъ земель переселенческими органами и населеніемъ тѣхъ мѣстъ, откуда идутъ переселенцы Эта задача ст. 67 Наказа возлагается на землеустроительныя комиссіи. Но нѣсколькихъ словъ о „распространеніи точныхъ свѣдѣній“ мало. Нужна организація правильныхъ періодическихъ извѣщеній о свободныхъ земляхъ и приготовленныхъ участкахъ, эти извѣщенія должны содержать самыя подробныя свѣдѣнія о качествѣ участковъ, почвѣ, климатѣ, расположеніи земель и другихъ хозяйственныхъ условіяхъ. Землеустроительныя комиссіи должны создать систематическое распространеніе этихъ извѣщеній среди малоземельнаго населенія. Далѣе, каждая комиссія по ст. 64 Наказа собираетъ свѣдѣнія о желающихъ переселяться и нуждающихся въ переселеніи Эти свѣдѣнія должны сводиться, и согласно имъ можетъ производиться распредѣленіе имѣющихся участковъ между различными районами. Предназначенныя данному району участки передаются въ распоряженіе его землеустроительной комиссіи, которая заботится уже объ облегченіи переселенія на нихъ хозяевъ своей мѣстности. Такая организація очень трудна, но лишь при ней возможна цѣлесообразная и здоровая постановка колонизаціи азіатскихъ земель. Помимо нея не поможетъ то, что проходныя свидѣтельства выдаетъ земскій начальникъ, а представленія объ особыхъ льготахъ проходятъ черезъ канцелярію губернатора.

Всѣ изложенныя видоизмѣненія въ переселенческомъ дѣлѣ могутъ быть произведены, конечно, лишь постепенно. Для этого нужно много средствъ и много спеціально подготовленныхъ людей. Это огромное дѣло, съ которымъ можетъ сравниться лишь работа Сѣв.-Америк. Соед. Штатовъ по заселенію пустыхъ пространствъ своей территоріи. Но Россіи надо организовать это дѣло. Этого требуетъ необходимость земельнаго устройства избыточнаго сель-

скаго населенія густонаселенныхъ губерній Европейской Россіи. Этого требуютъ и задачи колонизаціи восточныхъ окраинъ. Укрѣпленіе связи ихъ съ центральною частью государства путемъ усиленія численности русскаго населенія и увеличенія размѣровъ русскаго землевладѣнія имѣетъ громадное значеніе для ихъ будущей политической судьбы

IX.

Раздѣлъ общинныхъ земель

Содержаніе. Вопросъ о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ индивидуальному.—Неудовлетворительность законодательства, дѣйствовавшаго до послѣдняго времени, и предписаній Наказа землеустроительнымъ комиссіямъ.—Радикальное разрѣшеніе вопроса Выс. указомъ 9 ноября 1906 года.—Разборъ указа.—Первый вопросъ какія общинныя земли могутъ и должны быть раздѣлены между отдѣльными членами и переданы въ ихъ частную собственность?—Теоретическія соображенія.—Различное рѣшеніе этого вопроса для отдѣльныхъ угодій лѣса, пастбищъ, луговъ, полей и прочихъ земель.—Общая доля всѣхъ общинныхъ земель.—Примѣръ южной Германіи.—Установленіе нераздѣльнаго минимума.—Примѣръ баденскаго общиннаго устава.—„Альменды“ и общинныя земли въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.—Реальная и политическая община.—Разрѣшеніе перваго вопроса указомъ 9 ноября.—Необходимыя поправки.—Второй вопросъ кто можетъ требовать раздѣла общинныхъ земель?—Зависимость рѣшенія этого вопроса отъ юридической природы земельнаго права общины.—Споръ въ нѣмецкой литературѣ о германской общинѣ.—Постановка вопроса о правѣ раздѣла общинныхъ земель въ русскомъ законодательствѣ 1861 года.—Право отдѣльнаго члена на выдѣлъ общинной земли по Общему положенію о крестьянахъ и Положенію о выкупѣ.—Постановленіе по этому поводу указа 9 ноября.—Поправка, которую сюда надо внести.—Раздѣлъ пастбищъ и другихъ особыхъ общинныхъ земель.—Германское законодательство.—Желательныя измѣненія въ русскомъ.—Третій вопросъ: на какую долю общинной земли имѣетъ право каждый общинникъ при выдѣлѣ?—Рѣшеніе этого вопроса для полевыхъ земель.—Норма законодательства 19 февраля.—Ея неприложимость.—Другія основанія для раздѣла.—Борьба двухъ противорѣчивыхъ моментовъ.—Компромиссъ 9 ноября.—Раздѣленіе общинъ на двѣ группы.—Правильное разрѣшеніе вопроса для первой группы и ошибочное для второй.—Иное разрѣшеніе.—Возможныя возраженія.—Масштабъ для раздѣла общихъ пастбищъ.—Вопросъ объ исключеніи безземельныхъ и огородниковъ.—Урокъ Пруссіи.—Процессуальная сторона раздѣла общинной земли.—Раздѣлъ семейной собственности въ личное владѣніе.—Опасность парцелляцій.

Слѣдующею группою землеустроительныхъ мѣръ должно явиться улучшеніе владѣнія и пользованія тою землею, которая

уже теперь находится въ рукахъ крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что по размѣрамъ и хозяйственнымъ послѣдствіямъ это самая важная область землеустройства.

Наиболѣе сложнымъ является здѣсь вопросъ объ общинномъ землевладѣніи и переходѣ отъ него къ владѣнію индивидуальному.

Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ касается этого вопроса: ст. 68 его, между прочимъ, говоритъ о выдѣлѣ участковъ изъ общинной земли въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ (п 4) и переходѣ общества отъ передѣльнаго пользованія къ подворно-наслѣдственному (п. 5). Но внести сюда что-либо новое онъ не могъ, такъ какъ онъ лишь административная мѣра въ предѣлахъ дѣйствующихъ законовъ. Поэтому, онъ оставилъ нетронутой всю ту неопредѣленность и неудовлетворительность положенія, которая создавалась лежавшими на надѣльныхъ земляхъ выкупными обязательствами и еще болѣе усилена была противной духу законодательства 19 февраля новеллой 14 декабря 1893 года, отмѣнившей ст. 165 Положенія о выкупѣ. Для перехода къ подворному владѣнію Наказъ требуетъ согласія $^2/_3$ членовъ общества Выдѣлъ отдѣльныхъ общинниковъ покоится на ст 12 Общаго положенія о крестьянахъ, при чемъ статья эта истолкована Наказомъ очень широко въ пользу свободнаго усмотрѣнія общества отводить выдѣляющемуся землю натурой или удовлетворять его деньгами „по взаимному соглашенію или оцѣнкѣ.“ Оставаясь въ этихъ предѣлахъ, Наказъ (Ст. 69) только предписываетъ землеустроительнымъ комиссіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не состоится соглашеніе между выдѣляющимся и общиной, брать на себя дѣло, разбирать вопросъ о наиболѣе правильномъ разрѣшеніи спора между ними по поводу условій выдѣла или размѣровъ денежнаго вознагражденія, и, наконецъ, свои заключенія передавать въ уѣздный сьѣздъ, который, согласно съ примѣчаніемъ къ ст. 12 Общаго положенія, рѣшаетъ эти споры.

Въ измѣненіе этихъ неудовлетворительныхъ постановленій дѣйствующаго законодательства и построенныхъ на немъ наставленій землеустроительнымъ комиссіямъ изданъ Выс Указъ 9 ноября 1906 года „Объ измѣненіи нѣкоторыхъ законоположеній, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія“ (Раздѣлъ I).

Указъ этотъ рѣзко и рѣшительно разрубилъ вопросъ объ общинѣ. Разсмотримъ его.

Указъ преслѣдуетъ цѣль облегчить разложеніе общины. Высказанныя въ I-ой главѣ основанія заставляютъ меня признать совершенно правильной эту принципальную сторону новаго закона. Но, не говоря уже о способѣ изданія, цѣлый рядъ положеній его надо назвать крайне неудовлетворительными.

Когда говорятъ объ уничтоженіи общиннаго землевладѣнія, прежде всего встаютъ вопросы: всю-ли общинную землю надо передать въ частную собственность или нѣтъ? если не всю, то какую?

По этому предмету существуетъ громадная литература и поучительнѣйшая практика въ Германіи, отчасти Швейцаріи и Австріи, связанная съ раздѣломъ общинныхъ земель и сохраненіемъ небольшихъ остатковъ общиннаго землевладѣнія, такъ наз. альмендъ. Детальное изложеніе этой литературы и законодательства я надѣюсь издать въ недалекомъ будущемъ въ связи съ прочими частями германскаго землеустроительнаго законодательства. Здѣсь же я приведу лишь конечные выводы изъ нихъ, облегчающіе разрѣшеніе поставленныхъ выше вопросовъ для Россіи.

Вся крестьянская земля не должна оставаться въ общинной собственности, но и не вся она можетъ быть раздѣлена между отдѣльными членами Изъ земли, оставленной въ *собственности* общины, нѣкоторое количество можетъ быть отдано во временное частное *пользованіе*, для прочей и пользованіе должно остаться общимъ Вотъ основныя положенія. Детальное развитіе ихъ зависитъ отъ особенностей отдѣльныхъ сельско-хозяйственныхъ угодій.

Лѣсъ. Раздѣленный на небольшіе участки, онъ недоступенъ правильному хозяйству и исчезаетъ Поэтому, весь общинный лѣсъ долженъ остаться въ рукахъ общинъ. Мало того, въ тѣхъ общинахъ, которыя совсѣмъ не имѣютъ общаго лѣса или имѣютъ его слишкомъ мало, онъ долженъ быть такъ или иначе созданъ (покупкой, облѣсненіемъ общинныхъ пустошей) Общинные лѣса должны служить частью для покрытія нуждъ самой общины, частью для пользованія ея членовъ. Лѣса эти необходимо подчинить общему лѣсному надзору и лучше всего передать лѣсному вѣдомству для управленія, расходы на которое должна оплачивать община.

Пастбища. О раздѣлѣ ихъ можетъ быть рѣчь лишь тогда, если они такъ велики, что приходящійся на долю каждаго кусокъ будетъ достаточенъ для частнаго пастбища, или, если по природнымъ условіямъ, разстоянію отъ села и состоянію крестьянскаго хозяй-

ства онъ можетъ быть съ выгодой превращенъ въ поле или лугъ. Если этого нѣтъ, раздѣлъ пастбища въ частную собственность превратитъ его въ пустошь. Таковы и были послѣдствія неосторожныхъ раздѣловъ общинныхъ пастбищъ въ сѣверной Германіи и другихъ странахъ Кромѣ того, общинныя пастбища можно дѣлить лишь тогда, если есть увѣренность въ томъ, что крестьяне перейдутъ къ лѣтнему стойловому содержанію скота; безъ этого неосмотрительный раздѣлъ пастбищъ поставитъ въ безвыходное положеніе крестьянское скотоводство и съ нимъ все хозяйство.

Но даже въ томъ случаѣ, если пастбище будетъ обращено въ поле или лугъ, и скотъ поставленъ въ стойла, нельзя дѣлить въ частную собственность всѣ общинныя пастбища. Нѣкоторая доля ихъ должна быть оставлена въ собственности общины. Часть ихъ община постепенно, по мѣрѣ надобности, можетъ отдавать небольшими участками для распашки въ пожизненное или временное пользованіе отдѣльныхъ своихъ членовъ, нуждающихся въ землѣ. Другая же часть общинныхъ пастбищъ надолго должна еще оставаться въ видѣ общаго выгона. Это необходимо для поддержанія мелкаго скотоводства той деревенской бѣдноты (огородники, сельскіе ремесленники, сельско-хозяйственные рабочіе и пр.), которая не имѣетъ земли и часто лишь по обычаю пасетъ на общинномъ выгонѣ одну или нѣсколько штукъ скота. Раздѣлъ не только въ частную собственность, но даже въ одно частное пользованіе всѣхъ этихъ земель при самыхъ лучшихъ условіяхъ далъ-бы этой бѣднотѣ клочекъ поля или огорода. Но во многихъ случаяхъ, когда этимъ хозяевамъ не удалось-бы добывать лѣтній кормъ изъ другихъ хозяйствъ, и ихъ клочки не давали-бы возможности отвести часть площади для крошечнаго выгона (пастьбы „на веревкѣ“), такой полный раздѣлъ пастбищъ сдѣлалъ бы совершенно невозможнымъ скотоводство этихъ карликовыхъ хозяйствъ. Они были-бы поставлены въ то-же положеніе, въ которомъ очутились различные „Häusler“, „Kätner“, „Einlieger“ и прочіе „kleine Leute“ въ Пруссіи послѣ радикальныхъ сепарацій всѣхъ общинныхъ земель Надо прочесть фонъ-Ленгерке, Кнаппа, фонъ-деръ-Гольца, Зеринга [1]), и кого хотите изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей, чтобы не повторять той-же ошибки.

[1]) Alexander von Lengerke. „Die ländliche Arbeiterfrage“. Berlin, 1849, стр 15, 216, 320

Луга. Они въ значительной части также могутъ быть оставлены въ собственности общины. Главныя улучшенія состоятъ здѣсь въ осушительныхъ и обводнительныхъ работахъ, менѣе важны періодическія выравниванія луговъ, удобреніе ихъ и засѣваніе лучшими травами. Первыя двѣ работы совершенно не доступны отдѣльнымъ мелкимъ собственникамъ, и, гдѣ луга были раздѣлены въ частную собственность послѣднихъ, впослѣдствіи все равно возникали товарищества для производства такихъ мелиорацій. Три послѣднія мѣры вѣрнѣе выполнялись-бы частными собственниками, но и онѣ легко могутъ предприниматься общиной или тѣми членами ея, которымъ они были-бы переданы на извѣстное время или пожизненно Самое же пользованіе лугами не можетъ страдать отъ отсутствія прочнаго права собственности. Вотъ почему раздѣлъ луговъ надо допустить лишь для тѣхъ общинъ, гдѣ количество ихъ велико, гдѣ они, напримѣръ, составляютъ главную площадь земли общества. Въ остальныхъ случаяхъ значительную часть ихъ можно оставить въ общей собственности и отдавать въ частное пользованіе на 1 годъ, или на нѣсколько лѣтъ, или пожизненно

Поле. Это самое важное угодіе крестьянскаго хозяйства должно быть передано въ частную наслѣдственную собственность [1]). Въ Германіи все громче раздаются въ послѣднее время голоса за необходимость сохранить нѣкоторое количество и полевыхъ общинныхъ земель, для отдачи перцеллами въ аренду или въ безплатное временное пользованіе членовъ подъ огороды, картофельныя поля и пр. Количество такихъ полевыхъ альмендъ, правда, очень невелико и образовались онѣ изъ распашки части общинныхъ пастбищъ. Но тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, ихъ строго охраняетъ законъ. Что касается Россіи, то со временемъ и у насъ изъ оставленныхъ въ общинной собствен-

---

G. F. Knapp „Die Bauern-Befreiung und der Ursprung der Landarbeiter in den älteren Theilen Preussens". Leipzig. 1887, томъ I, стр. 304—6.

Th. von der Goltz. „Die ländliche Arbeiterklasse und der preussische Staat". Jena. 1893. стр 104 сл., 289 сл.

M. Sering. „Die innere Kolonisation im östlichen Deutschland". (Schriften des Vereins für Sozialpolitik. Bd. LVI). Leipzig 1893, стр. 10, 87 и др.

[1]) Насколько при этомъ должно быть ограничено право продажи и закладa частной крестьянской собственности, объ этомъ въ послѣдней главѣ.

ности пастбищъ образовались-бы полевыя общинныя земли тѣмъ же путемъ, какъ теперь въ общинахъ происходитъ расширеніе полевыхъ угодій на счетъ пастбищъ Поэтому, въ тѣхъ общинахъ, которыя владѣютъ обширными пастбищами, полевыя земли всѣ могутъ быть раздѣлены въ частную собственность. Но тамъ, гдѣ общинныя пастбища уже почти всѣ распаханы, и площадь ихъ крайне незначительна, при раздѣлѣ полевой земли нѣкоторая доля ея можетъ быть оставлена въ собственности общины. Использовать эту землю община можетъ, или сдавая въ аренду для полученія дохода, или отдавая во временное и пожизненное пользованіе членовъ.

Итакъ, въ собственности общины должно оставить весь имѣющійся лѣсъ, почти всѣ пастбища, часть луговъ и мѣстами небольшую долю поля. Кромѣ того, въ общинной собственности должны сохраняться пустыя и неудобныя земли, частныя воды, дороги, водопои, площади и, наконецъ, всѣ каменоломни, мѣста для добычи глины, песка, известняка и пр.

Какъ велика должна быть общая доля всѣхъ общинныхъ земель по отношенію къ землямъ, передаваемымъ въ частную собственность, это зависитъ отъ соотношенія угодій въ данномъ селеніи, характера мѣстности, почвенныхъ, климатическихъ, хозяйственныхъ и прочихъ условій. Но можно считать правильнымъ, чтобы Россія, привыкшая къ общинѣ, сохранила въ среднемъ большій процентъ общинныхъ земель, нежели западно-европейскія государства, даже сравнительно богатыя ими Богатымъ альмендами считается югъ Германіи А между тѣмъ въ немъ (считая Баденъ, Вюртембергъ, Баварію, Гессенъ, Гогенцоллернъ) въ 1895 году было:

всей сельско-хозяйственной площади . . .	9.101,$_3$	тыс. ha
ея-же безъ лѣса	7.108,$_8$	„ „
альмендъ (полей, луговъ и пастбищъ) . . .	262,$_9$	„ „

т е., альменды [1]) составляли 3,$_7$% всей сельско-хозяйственной площади, не считая лѣса. Даже въ Баденѣ, гдѣ альменды особенно обширны, соотношеніе таково:

[1]) Лѣсныхъ альмендъ я не привожу, хотя онѣ очень обширны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, потому что вопросъ о томъ, какъ поступить съ общинными лѣсами, рѣшается вполнѣ опредѣленно.

всей сельско-хозяйственной площади . . . 1.011,8 тыс ha
ея-же безъ лѣса . . . . . 788,6 „ „
альмендъ (поля, луговъ и пастбищъ) . . . 62,8 „ „

т. е., альменды составляли около 8% всей сельско-хозяйственной площади, не считая лѣса.

Весьма цѣлесообразнымъ, было бы установленіе извѣстнаго минимума общинныхъ земель, не подлежащихъ раздѣлу въ частную собственность. Образцомъ можетъ служить баденскій Общинный уставъ, которыи для новыхъ раздѣловъ требуетъ (§ 113), чтобы на каждаго домохозяина оставлено было въ общинной собственности или $^1/_2$ морга поля $+^1/_2$ морга луга, или 1 моргъ поля, или 1 моргъ луга (баденскій моргъ $=0{,}_{36}$ ha) Въ Россіи этотъ минимумъ можетъ быть выше, нежели въ крайне парцеллированномъ Баденѣ. Часть его у насъ могутъ составлять и пастбища, изъ которыхъ со временемъ создадутся общинныя поля, какъ это произошло въ Баденѣ.

Кромѣ общинныхъ земель, предназначенныхъ для пользованія членовъ общины, („альменды“ по германской терминологіи) весьма важнымъ является сохраненіе части земель, служащихъ для покрытія расходовъ самой общины („общинныя имущества“ въ тѣсномъ смыслѣ). Земли эти необходимы для общины: онѣ упрочиваютъ ея кредитъ, служатъ источникомъ средствъ для удовлетворенія нѣкоторыхъ нуждъ общины безъ чрезмѣрнаго повышенія налоговъ, для поддержанія церковнаго причта, школъ и школьнаго персонала, для устройства опытныхъ полей и средствомъ для призрѣнія бѣдныхъ

Наконецъ, говоря объ объ общинныхъ земляхъ, надо замѣтить, что настоятельно необходимымъ является превращеніе теперешней *реальной* (частно-правовой) общины въ общину политическую (публично-правовую), поскольку этому не мѣшаютъ въ отдѣльныхъ случаяхъ права тѣхъ или другихъ членовъ общины. Эта политическая община должна быть носительницей права собственности на общинныя земли съ извѣстными правами пользованія членовъ ея (альменды) или безъ нихъ (общинныя земли въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) Въ Германіи, напр., такой переходъ реальной общины въ политическую почти повсемѣстно законченъ, лишь въ нѣко-

торыхъ общинахъ сохранены обособившіяся реальныя общины внутри политическихъ.

Если съ этой теоретической мѣркой мы обратимся къ разсмотрѣнію раздѣла I указа 9 ноября, то увидимъ, что онъ лишь до нѣкоторой степени отвѣчаетъ ей.

Статьи 2 и 3 говорятъ, что въ личную собственность отдѣльнаго домохозяина укрѣпляются „сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи", т е, „всѣ тѣ участки общинной земли, которые предоставлены ему обществомъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе". Это и есть, главнымъ образомъ, пахатная земля По ст 4 выгоны, пастбища и другія непередѣляемыя угодья остаются въ общей собственности. Пользованіе ими сохраняется прежнее, принятое въ данномъ обществѣ Сѣнокосъ, лѣса и другія угодія, передѣляемыя на особыхъ основаніяхъ, также оставляются въ общинной собственности Указъ лишь предписываетъ, чтобы доли въ пользованіи этими угодіями фиксировались за выдѣляющимися домохозяевами на будущее время въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они пользуются ими ко времени подачи заявленія о выдѣлѣ (Ст. 4 и 5). Послѣднее положеніе указа создаетъ то, что представляютъ изъ себя „реальныя" общины, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи и Швейцаріи Теперешніе пользователи получаютъ, хотя и общее но исключительное, неизмѣнное право на эти угодія: это какъ-бы частныя товарищества въ общинѣ. На западѣ такія реальныя общины (Interessenten--Genossenschaften), гдѣ онѣ существуютъ, сложились исторически въ далекомъ прошломъ, и законодательство, щадя пріобрѣтенныя права, не трогало ихъ Но онѣ обладаютъ многими отрицательными сторонами по сравненію съ имуществомъ всей политической общины И въ Россіи, гдѣ установилась тѣсная связь между владѣніемъ полевой землей и другими угодіями, передѣляемыми на особыхъ условіяхъ (сѣнокосы, лѣса и др), эта связь должна быть сохранена. Но тамъ, гдѣ такого закрѣпленія исключительныхъ правъ не выработалось до настоящаго времени, законодателямъ въ 1906 году незачѣмъ такъ огульно создавать ихъ. Наоборотъ, вездѣ, гдѣ особыя права не стоятъ на дорогѣ, нужно усилить публично-правовой характеръ имущества, остающагося послѣ выдѣловъ въ собственности общины, и изданіемъ „Общиннаго Устава" хотя въ основныхъ

чертахъ регулировать порядокъ пользованія этимъ имуществомъ (принимая во вниманіе мѣстныя особенности).

Но постановленія указа 9 ноября о луговыхъ, лѣсныхъ и пастбищныхъ земляхъ страдаютъ еще однимъ серьезнымъ недостаткомъ. Указъ говоритъ, что онѣ не раздѣляются въ частную собственность. Но это относится лишь къ случаямъ раздѣловъ при выходѣ изъ общины отдѣльныхъ членовъ. Такое запрещеніе не охраняетъ ихъ въ должной мѣрѣ отъ раздѣла, такъ какъ остаются въ силѣ ст 62 и 66 Общаго положенія о крестьянахъ, по которымъ всѣ земли могутъ быть раздѣлены съ согласія $^2/_3$ голосовъ на сходѣ. Эта общая мѣра на всегда окажется достаточной Надо принять во вниманіе, что послѣ того, какъ полевыя земли перейдутъ въ частную собственность у крестьянъ появится очень сильное желаніе подѣлить и укрѣпить за собою и всю остальную землю. Кромѣ того общее правило ст 62 и 66 не индивидуализировано по угодіямъ и различнымъ категоріямъ общинныхъ земель. Вотъ почему, думается мнѣ, это правило должно быть замѣнено болѣе детальными и болѣе гибкими постановленіями Главное содержаніе ихъ изложено дальше въ связи со вторымъ вопросомъ раздѣла общинныхъ земель, вопросомъ о томъ, кто можетъ требовать этого раздѣла.

Остановимся на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе.

Отвѣтъ на него зависитъ отъ юридическаго характера общиннаго землевладѣнія Какъ на западѣ, такъ и у насъ очень много спорили по поводу него Нѣмецкая юридическая литература, напримѣръ, до настоящаго времени не пришла къ полному соглашенію относительно земельнаго права старыхъ „Markgenossenschaften". Одни считаютъ его *общей* собственностью и выводятъ отсюда право *каждаго* члена на выдѣлъ ему его доли въ частную собственность, на основаніи actio communi dividundo. Этого воззрѣнія держался между прочимъ прусскій законъ 1821 года о раздѣлѣ общинныхъ земель Другіе разсматриваютъ общинную собственность, какъ совершенно *своеобразный* институтъ германскаго права (Gesammteigentum) и требуютъ для раздѣла согласія *всѣхъ* Третьи считаютъ, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о собственности *юридическаго лица* съ правами пользованія у членовъ общины. Съ этой точки зрѣнія раздѣлъ общинныхъ земель считаютъ допустимымъ лишь при согласіи *извѣстной части* членовъ ($^3/_4$, $^2/_3$, простого большинства, $^1/_4$ и др.). На этой точкѣ зрѣнія стоитъ современное законодательство германскихъ

государствъ. Но для оцѣнки этихъ юридическихъ конструкцій и практическихъ выводовъ изъ нихъ надо помнить, что германская община обнимаетъ почти исключительно земли лѣсныя и пастбищныя. Поля и луга съ незапамятныхъ временъ состоятъ въ частной собственности, и общинное владѣніе ими существуетъ лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ. Это придаетъ совершенно иной характеръ германской общинѣ по сравненію съ русской.

Если мы обратимся къ послѣдней, то увидимъ, что и ея юридическій характеръ является очень спорнымъ Что она представляла изъ себя юридически въ дореформенное время, я разбирать не стану; положеніе тогда было неимовѣрно запутано тѣмъ, что право на землю, какъ общины, такъ и отдѣльныхъ членовъ покрывалось сверху правами помѣщика. Эта путаница уничтожена была законодательствомъ 19 февраля 1861 года, отъ него поэтому и приходится вести новый титулъ общиннаго владѣнія. Но, распутавъ отношенія общины къ помѣщику, реформа 1861 года внесла очень мало ясности въ отношенія между общиной и ея отдѣльными членами. Послѣднія, поэтому, начиная съ самой реформы, до сего дня вызываютъ нескончаемые споры. Завершеніе этихъ споровъ и построеніе законченной теоріи юридической природы нашей общины крайне важно. Лишь оно дастъ точное научное обоснованіе того или иного отвѣта на вопросъ о правѣ раздѣла общинныхъ земель. Но выполненія этой задачи надо ждать отъ русской юридической науки. Я не стану, поэтому, приводить различныя борющіяся теоріи и разбирать ихъ, не считая себя компетентнымъ въ этой области. Отказавшись отъ какихъ-бы то ни было притязаній на теоретическую цѣльность своихъ разсужденій, я прямо разсмотрю, какъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ законодательство 19 февраля 1861 года, за кѣмъ признаетъ оно право требовать раздѣла общинныхъ земель, и въ частности, какъ поставленъ имъ вопросъ о правѣ выдѣла отдѣльныхъ членовъ.

Ст 54 (66)[1]) Общаго положенія о крестьянахъ и ст. 163 (111) Положенія о выкупѣ требуютъ для раздѣла общинныхъ земель на наслѣдственные подворные участки согласія $^2/_3$ голосовъ на сходѣ. Но это требованіе надо относить лишь къ тому случаю, когда дѣло

---

[1]) Цитирую статьи по *первому* изданію. 1861 года; въ скобкахъ поставлены номера статей изданія 1902 года.

идетъ о переходѣ къ подворному владѣнію *всего* общества. Другими словами, $^2/_3$ голосовъ нужно для того, чтобы принудить къ переходу нежелающихъ Къ выдѣлу отдѣльныхъ лицъ оно не относится. Это ясно изъ существованія ст. 165 Положенія о выкупѣ Изъ нея видно, что законодатель 1861 года призналъ за общинниками право на выходъ изъ общиннаго владѣнія съ выдѣломъ ему его доли и лишь изъ финансовыхъ соображеній обусловилъ выдѣлъ уплатой выкупныхъ платежей. Статья эта говоритъ: „До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ Уѣздное Козначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества“.. Лишь новелла 14 декабря 1893 года лишила общинника права на выдѣлъ, уничтоживъ вторую часть ст. 165; но и въ измѣненномъ видѣ статья сохранила слѣды первоначальной идеи законодателя. Измѣненная редакція ст. 165 (113) говоритъ: „*До уплаты выкупной ссуды*, выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ допускается не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ подлежащаго сельскаго схода“. А послѣ уплаты, слѣдовательно, допускается и безъ согласія? И послѣ манифеста 3 ноября 1906 года, также допускается? Считаю, что да.

Спорно лишь, обязано-ли общество всегда отводить выдѣлъ землей или можетъ возмѣщать выдѣляющагося деньгами по стоимости земли. Вопросъ этотъ имѣетъ огромное значеніе для выдѣляющагося, а часто и для всего общества Споренъ онъ вотъ почему. Ст. 159 (106) Положенія о выкупѣ говоритъ: „Правила, изложенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, относятся до земель, по коимъ выкупная ссуда еще не уплачена. По уплатѣ сей ссуды, распространяются на выкупленныя земли правила, установленныя въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность“. Въ Общемъ же положеніи находимъ ст. 36 (12), говорящую:„ Каждый членъ сельскаго общества можетъ потребовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ, въ частную собственность,

участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами, по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ." Въ примѣчаніи къ этой статьѣ говорится, что „разборъ могущихъ возникать въ сихъ случаяхъ споровъ предоставляется (Уѣздному Съѣзду или) Уѣздному Мировому Съѣзду." На этой почвѣ, повидимому, стоитъ и Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ (См. начало этой главы) Но возникаютъ сомнѣнія въ виду того, что ст. 165 Положенія о выкупѣ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о возможности уплаты при выдѣлѣ деньгами Во всякомъ случаѣ Общее положеніе допускаетъ такую уплату только въ исключительныхъ случаяхъ „неудобства и невозможности" выдѣла натурой Лишь при такихъ особыхъ условіяхъ общество можетъ освободить себя отъ обязанности выдѣлять землю. При этомъ законодатель не предоставилъ произволу самого общества рѣшеніе вопроса о наличности этихъ условій. Это видно изъ приведеннаго примѣчанія къ ст. 36 (12). Компетенціи уѣзднаго съѣзда подлежитъ въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, не только рѣшеніе спора о *суммѣ* денежнаго вознагражденія, но и о допустимости *самой уплаты деньгами*, вмѣсто выдѣла земли.

Въ виду всего сказаннаго, я считаю, что указъ 9 ноября 1906 года находится въ согласіи съ духомъ законодательства 1861 года. признавъ послѣ отмѣны выкупныхъ платежей за каждымъ общинникомъ право на выдѣлъ его доли и въ дополненіе ст. 36 (12) Общаго положенія постановивъ: „Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли" (Ст. 1 раздѣла I). Этимъ указъ 9 ноября устраняетъ всѣ неясности и открываетъ путь для каждаго, желающаго изъять свою землю изъ принудительнаго общиннаго союза. Друзья свободнаго индивидуальнаго сельскаго хозяйства должны съ радостью поддержать эту часть указа, строгіе юристы должны признать ее правильнымъ развитіемъ основной идеи законодателя 1861 года. Иначе они должны прямо ставить вопросъ не о сохраненіи стараго права общинной собственности, а о созданіи новаго, котораго со времени освобожденія кре-

стьянъ не существуетъ. Того же могутъ требовать защитники общины, но отнюдь не говорить, что это было до указа 9 ноября.

Для полнаго согласія съ духомъ законодательства 1861 года указу слѣдовало бы лишь въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ обратить больше вниманія на интересы остающихся въ общинѣ. При вылѣлѣ необходимо различать два случая: 1) когда выдѣляющемуся или группѣ ихъ отводится та именно земля, которой они владѣли до выхода изъ общины, и 2) когда они получаютъ иное количество земли или иную землю. Въ первомъ случаѣ выдѣлъ не измѣняетъ владѣнія другихъ членовъ, остающихся въ общинѣ, и потому вполнѣ допустимъ выходъ отдѣльныхъ членовъ. Здѣсь постановленіе указа никакихъ возраженій вызывать не должно. Объ общихъ возраженіяхъ принципіальныхъ защитниковъ общины я не говорю, они относятся не сюда. Не то во второмъ случаѣ, особенно, если при выдѣлѣ отводится площадь больше прежней. Такой выдѣлъ, несомнѣнно, дѣлаетъ необходимой переверстку владѣнія остальныхъ членовъ. Земля выдѣляющихся лежитъ не въ одномъ кускѣ, и новую нарѣзку, если одновременно не происходитъ полнаго разверстанія черезполосицы, пришлось-бы производить во многихъ кускахъ. Для этого надо перебросать владѣнія цѣлаго ряда членовъ общины. Такой перетасовки нельзя допускать всякій разъ, когда кто-либо изъ общинниковъ пожелаетъ выдѣлиться. Указъ 9 ноября этого не предусматриваетъ, потому что онъ для всѣхъ случаевъ выдѣла устанавливаетъ отводъ того количества земли, которымъ домохозяинъ владѣлъ до выхода изъ общины. Но это, какъ мы увидимъ дальше, неправильно и должно быть измѣнено. Лишь для общинъ, въ которыхъ очень давно не было передѣловъ надо принять выдѣлъ прежняго количества земли, во всѣхъ другихъ общинахъ при укрѣпленіи земли въ частную собственность можетъ быть прибавлено земли или отрѣзана часть прежняго владѣнія. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, или по крайней мѣрѣ при отводѣ большей площади, выдѣлъ по требованію отдѣльнаго лица недопустимъ. Здѣсь необходимо согласіе или извѣстнаго большинства членовъ ($^2/_3$ или хотя-бы простого), или по крайней мѣрѣ всѣхъ тѣхъ хозяевъ, владѣніе которыхъ затрогиваетъ вызванная выдѣломъ переверстка. Въ этомъ смыслѣ должна быть измѣнена относящаяся сюда часть указа 9 ноября. Какого-либо чрезмѣрнаго стѣсненія выхода изъ общины эта поправка не вызвала-бы. Прак-

тически она имѣла-бы слѣдующія послѣдствія Ниже я указываю основанія, въ силу которыхъ укрѣпленіе въ частную собственность прежняго количества земли можетъ быть допущено въ тѣхъ общинахъ, гдѣ въ теченіе 24 лѣтъ до выдѣла не было передѣловъ. Во всѣхъ этихъ общинахъ будетъ свободенъ выдѣлъ отдѣльныхъ членовъ. Между тѣмъ такія общины по приблизительнымъ подсчетамъ свѣдущихъ лицъ уже въ 1906 году составляли около $^1/_2$ всего числа общинъ. Съ каждымъ слѣдующимъ годомъ число ихъ, несомнѣнно, будетъ увеличиваться Примѣръ этихъ общинъ будетъ дѣйствовать заразительно, и параллельно начнется движеніе въ пользу раздѣловъ въ обществахъ второй категоріи. Въ однихъ мѣстахъ подберутся группы хозяевъ, которые смогутъ выдѣлиться, не затрогивая земель остающихся членовъ, въ другихъ—наберется необходимое большинство Идя этими двумя путями, процессъ раздѣла будетъ подвигаться настолько быстро, что лѣтъ черезъ 10—15, навѣрное, почти во всѣхъ общинахъ большая часть земли перейдетъ въ частную собственность

Таковы должны быть правила выдѣла тѣхъ земель, которыя упоминаются въ ст. 25 Общаго положенія, т. е., 1) всѣ земли пахатныя[1]) и 2) тѣ изъ прочихъ угодій, которыя передѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ пахатными землями. Раздѣлъ остальныхъ угодій, находящихся теперь въ общемъ пользованіи или передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, поскольку онъ вообще можетъ быть допущенъ, долженъ быть нормированъ иначе. Здѣсь выдѣлъ долей отдѣльныхъ лицъ гораздо сильнѣе затрогиваетъ хозяйство всѣхъ другихъ членовъ общины (напримѣръ, при пользованіи общимъ пастбищемъ). И съ юридической точки зрѣнія общинная собственность на эти угодія обнаруживаетъ крупное отличіе, хотя и не выраженное ясно нашимъ законодательствомъ. Тогда какъ право на общинное поле приближается къ общей собственности, въ правѣ общины на пастбища, напримѣръ, гораздо больше элементовъ права собственности юридическаго лица

Для разбираемаго случая очень поучительно германское законодательство. Прусскій законъ 1821 года разрѣшилъ раздѣлъ общихъ пастбищъ и другихъ разсматриваемыхъ здѣсь общинныхъ

---

[1]) Кромѣ небольшой доли ихъ, оставляемой въ общинной собственности въ указанныхъ выше случаяхъ.

земель по требованію каждаго члена; при этомъ не надо было даже доказывать, что раздѣлъ не вреденъ для остальныхъ, чего требовало старое прусское „Общее земское“ право; наоборотъ, законъ перенесъ onus probandi вреда отъ раздѣла на тѣхъ, кто протестуетъ противъ него. Но уже законъ 1838 года для тѣхъ случаевъ, когда раздѣлъ требуетъ обмѣна участковъ, установилъ необходимость согласія владѣльцевъ $^1/_4$ затрагиваемыхъ имъ земель. Послѣдующіе законы ввели новыя ограниченія раздѣловъ Декларація 1847 года запретила совершенно раздѣлъ общинныхъ земель, служащихъ для покрытія расходовъ самой общины (Kämmereivermögen) и нѣкоторыхъ другихъ земель, принадлежащихъ политической общинѣ Декларація запоздала, такъ какъ масса этихъ земель уже была подѣлена Раздѣлъ общинныхъ лѣсовъ стѣсненъ былъ и раньше, законъ 1881 года запретилъ его окончательно, кромѣ нѣсколькихъ исключительныхъ случаевъ, но и тогда лишь съ разрѣшенія генеральной коммиссіи. Несмотря на эти позднѣйшія поправки, прусское законодательство справедливо считается черезъ-чуръ радикальнымъ. Другія государства Германіи издавна относились къ раздѣлу общинныхъ земель гораздо осторожнѣе. Такъ, ганноверскій законъ 1842 года требовалъ для этого согласія $^2/_3$, лишь въ 1856 году большинство было понижено до $^1/_2$. Еще рѣшительнѣе охраняютъ общинныя земли южно-германскія государства. Баварія для раздѣла ихъ требуетъ согласія $^3/_4$ членовъ общины, причемъ они должны уплачивать болѣе $^1/_2$ поземельнаго налога. Въ Вюртембергѣ для него нужно разрѣшеніе правительства, которое съ 40-хъ годовъ почти никогда не дается. Баденъ различаетъ собственно общинныя земли, которыми пользуется сама община, и „альменды“, назначенныя для пользованія членовъ. Первыя дѣлить совсѣмъ запрещено, для раздѣла вторыхъ требуется согласіе $^3/_4$ и разрѣшеніе центральнаго правительства, наконецъ, на каждаго члена должно остаться нераздѣленнымъ въ частную собственность извѣстное минимальное количество альмендныхъ земель.

На основаніи этихъ германскихъ примѣровъ и сказаннаго въ началѣ главы о раздѣлѣ различныхъ угодій и намъ надо предпринять слѣдующее:

1) выдѣлить общинныя земли въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е., служащія для нуждъ самой общины, и совершенно запретить ихъ раздѣлъ,

2) указать, какія изъ общинныхъ земель, служащихъ для пользованія членовъ, не подлежатъ раздѣлу (напр., лѣса, каменоломни, мѣста добычи песка, глины и пр.),

3) установить для другихъ неполевыхъ угодій, служащихъ для пользованія членовъ (общинныхъ пастбищъ и луговъ) извѣстный минимумъ, который долженъ всегда оставаться въ собственности общины,

4) допустить раздѣлъ излишка сверхъ этого минимума лишь при согласіи $^2/_3$ общаго числа членовъ, владѣющихъ не менѣе $^1/_2$ площади, и разрѣшеніи правительства (центральнаго или мѣстнаго землеустроительнаго органа).

Въ этомъ смыслѣ желательно было-бы дополнить постановленія указа 9 Ноября о раздѣлѣ въ частную собственность неполевыхъ и непередѣляемыхъ на общихъ съ полевыми землями условіяхъ общинныхъ земель.

Слѣдующій вопросъ касается той доли, на выдѣлъ которой имѣетъ право отдѣльный общинникъ. Разсмотримъ его

Если мы станемъ искать для этого указаній въ законодательствѣ 1861 года, то увидимъ тамъ ясно установленную норму. Ст. 165 Положенія о выкупѣ говоритъ, что общество обязано выдѣлять участокъ соотвѣтственный внесенной суммѣ выкупныхъ платежей По ст. 36 (12) каждому долженъ быть выдѣленъ „участокъ. соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли“, т е, для надѣльной земли соразмѣрный съ уплоченными выкупными платежами.

Но этотъ простой масштабъ—„сколько кто выкупилъ, столько и получаетъ“—врядъ-ли можетъ быть проведенъ въ жизни. Дѣло идетъ объ общинной собственности; владѣніе отдѣльныхъ лицъ измѣнялось, благодаря періодическимъ передѣламъ; сообразно этому переверстывались и выкупные платежи. Какая же изъ различныхъ суммъ платежей должна быть положена въ основаніе? Какъ опредѣлить то количество, которое дѣйствительно было уплочено каждымъ? Мало того, разъ общинное владѣніе допускаетъ новые передѣлы, на какомъ основаніи принимать за норму какую-либо временную, напримѣръ, послѣднюю сумму выкупныхъ платежей? На эти вопросы мы не найдемъ отвѣта въ Общемъ положеніи и Положеніи о выкупѣ. Мнѣ кажется, поэтому, что при раздѣлѣ должно руководствоваться другими основаніями.

Они мнѣ представляются слѣдующими.

Пока въ извѣстномъ селеніи существуетъ общинное владѣніе, у каждаго члена существуетъ право не на ту землю, которой онъ владѣетъ въ данный моментъ и оплачивалъ въ послѣдніе годы выкупными платежами, такъ какъ это количество можетъ быть измѣнено при новомъ передѣлѣ. Нѣтъ, онъ имѣетъ право на ту часть земли, которая пришлась-бы на его долю, если бы земля была разверстана на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ вообще происходила до сихъ поръ разверстка въ данной общинѣ. Это логическій выводъ изъ общиннаго права; пока есть возможность передѣла, всѣ владѣющіе площадью меньше указанной части, имѣютъ право и надежду на увеличеніе ихъ землевладѣнія. Выдѣлъ по послѣдней раскладкѣ выкупныхъ платежей и по теперешнему владѣнію, явился-бы ни на чемъ не основаннымъ лишеніемъ ихъ этого права.

Но, съ другой стороны, въ цѣломъ рядѣ обществъ передѣлы давно замерли и возобновленіе ихъ совершенно невѣроятно Если въ этихъ случаяхъ признать не теперешнее владѣніе, а какое-либо иное количество, то при раздѣлахъ пришлось-бы серьезнѣйшимъ образомъ нарушать сложившіяся отношенія Хозяйства давно приспособились къ извѣстной площади, сообразно съ размѣрами ея заведенъ инвентарь, возведены постройки, построены всѣ разсчеты хозяйства. Въ такихъ случаяхъ новая разверстка нецѣлесообразна и несправедлива.

Здѣсь, слѣдовательно, борются два момента: съ одной стороны, право на новую разверстку и выдѣлъ сообразно съ ней, съ другой, право установившихся и закрѣпленныхъ временемъ отношеній владѣнія и хозяйства.

Эту борьбу указъ 9 ноября пытается примирить, выбравъ путь слѣдующаго компромисса. Онъ дѣлитъ общины на два разряда:

1) тѣ, гдѣ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ до заявленія о выдѣлѣ. Здѣсь за каждымъ выдѣляющимся домохозяиномъ „укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи“ (ст. 2 раздѣла I), г. е., все, чѣмъ онъ владѣетъ въ моментъ выдѣла.

2) тѣ, гдѣ были общіе передѣлы въ теченіе 24 лѣтъ до заявленія о выдѣлѣ. Здѣсь также укрѣпляется въ собственность вся

та земля, которой владѣетъ выдѣляющійся. „Но если въ постоянномъ пользованіи желающаго перейти къ личному владѣнію домохозяина состоитъ земли больше, нежели причиталось-бы на его долю, на основаніяхъ послѣдней разверстки, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени упомянутаго заявленія, то за нимъ укрѣпляется въ личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указанному разсчету Засимъ оказавшійся излишекъ укрѣпляется въ личную собственность только подъ условіемъ уплаты обществу его стоимости, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣлъ данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Въ противномъ случаѣ весь означенный излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества“ (Ст. 3 раздѣла I). Другими словами, если число душъ въ семьѣ не уменьшилось, выдѣляющійся получаетъ всю его землю безплатно, иначе за землю, приходящуюся на недостающія души, онъ долженъ уплатить обществу ея первоначальную выкупную стоимость.

Въ такомъ рѣшеніи вопроса смѣшано правильное съ крайне уродливымъ и ложнымъ.

Правильно раздѣленіе общинъ на двѣ группы: такія, гдѣ значительное число лѣтъ не было передѣла, и такія, гдѣ передѣлъ былъ сравнительно недавно, т. е., на общины съ замершими и еще дѣйствующими передѣлами. Конечно, установленіе точной границы между ними условно, но такія условности встрѣчаются и въ другихъ случаяхъ. Столь-же условленъ, напримѣръ, моментъ совершеннолѣтія, давности и пр. Можно оспаривать цифру 24, но это не существенно и легко измѣнить, если указаны будутъ серьезныя основанія. Надо лишь сказать, что 24 года вполнѣ достаточный срокъ, чтобы признать данную общину замершей. Противъ этого мнѣ вспоминается слѣдующее мѣсто изъ книги проф. Каблукова [1]): „Когда въ 70-хъ годахъ наблюдали общинное землевладѣніе, то усмотрѣли, что передѣлы не совершались съ послѣдней ревизіи, т. е., съ 1858-го года. Въ этомъ нѣкоторые хотѣли видѣть ослабленіе общинныхъ традицій, такъ какъ, утверждали, погребность въ передѣлахъ въ этотъ длинный періодъ назрѣла въ достаточной

[1]) Н. Каблуковъ „Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи“, М 1899, стр. 98.

мѣрѣ въ силу значительныхъ измѣненій въ составѣ и отдѣльныхъ семей и цѣлыхъ общинъ, а разъ передѣлы, не смотря на это не совершаются, то это можно объяснить только нежеланіемъ общинниковъ приступить къ нимъ Объясненіе это оказалось однако невѣрнымъ. Не ослабленіе общинныхъ традицій удерживало крестьянъ отъ передѣловъ, а совершенно иныя причины. Во-первыхъ, населеніе все ожидало новой ревизіи, за которой обыкновенно и слѣдовали передѣлы, ибо основаніемъ для распредѣленія земель служила, какъ уже я говорилъ, ревизская душа. Во-вторыхъ, новый складъ хозяйственной жизни крестьянъ, съ отмѣной крѣпостного права, вызвалъ далеко не одинаковое отношеніе къ передѣламъ среди общинниковъ; главной причиной разногласія явилось, конечно, скоро рѣзко обнаружившееся несоотвѣтствіе платежей за землю съ ея доходностью; отсюда одни стремились насколько возможно избавиться отъ земли, другіе не хотѣли брать ее; одни требовали передѣловъ, другіе были противъ нихъ; это разногласіе и задерживало передѣлы, пока, наконецъ, потребность въ передѣлахъ не назрѣла настолько сильно, что уже пришлось приступить къ нимъ. Было, наконецъ, еще одно препятствіе: когда послѣ рефомы 19 февраля крестьяне были надѣлены землей, многіе изъ нихъ сомнѣвались въ томъ, сохранилось ли за ними право передѣловъ. Что именно приведенныя сейчасъ основанія надолго задержали передѣлы, видно изъ того, что уже въ началѣ 70-хъ годовъ сильно возросшая къ тому времени неравномѣрность въ распредѣленіи участковъ и черезполосица привели къ цѣлому ряду передѣловъ. Еще больше ихъ было въ 80-хъ годахъ". По этому поводу надо замѣтить слѣдующее Для тѣхъ случаевъ, гдѣ выдѣлъ произойдетъ еще въ 1907 году, при 24-лѣтнемъ срокѣ, послѣдній передѣлъ приходится на 1883 годъ. Такъ какъ наибольшее количество общинъ передѣлилось, по словамъ проф. Каблукова, въ 80-хъ годахъ, то указанная мѣра охватила-бы цѣлый рядъ общинъ, гдѣ не было передѣловъ какъ-разъ въ то время, когда проходила почти эпидемія послѣднихъ. Если общество пережило и это время, не найдя охоты передѣляться, я считаю себя въ правѣ предположить, что и дальше передѣловъ въ немъ не будетъ, т. е, общинное владѣніе фактически превратилось въ подворное. Но въ большей части обществъ выдѣлы начнутся много позже 1907 года, раздѣлы общинъ будутъ развиваться лишь постепенно и, вѣроятно, довольно медленно.

Тогда подъ указанныя выше условія подойдутъ какъ-разъ общины, гдѣ въ 80-хъ годахъ произведены были передѣлы. Эти передѣлы доказываютъ, что всѣ отмѣченныя проф. Каблуковымъ обстоятельства, задерживавшія передѣлы, въ этихъ обществахъ были преодолѣны. Если въ нихъ, не смотря на это, въ теченіе слѣдующихъ 24 лѣтъ новыхъ передѣловъ не было, то и здѣсь ожидать ихъ въ будущемъ нѣтъ основаній, и здѣсь общинное владѣніе осталось лишь по названію.

Для такихъ замершихъ общинъ совершенно правильно признать право на укрѣпленіе той доли земли, которой человѣкъ владѣетъ въ моментъ выдѣла. Въ этой части надо сохранить постановленія указа 9 ноября.

Но масштабъ, установленный указомъ для второй группы общинъ, въ которыхъ послѣдній передѣлъ былъ позже 24 лѣтъ, совершенно непонятенъ Онъ носитъ на себѣ ясный отпечатокъ поспѣшнаго и крайне необдуманнаго законодательнаго творчества послѣдняго времени.

Указъ и для этихъ обществъ признаетъ право на выдѣлъ по владѣнію въ моментъ раздѣла Онъ только въ извѣстныхъ случаяхъ требуетъ за излишнее количество земли уплаты ея стоимости. Но, во-первыхъ, въ дѣлахъ разверстанія основнымъ правиломъ должно служить положеніе, что право на землю и земельныя обязательства должны покрываться только землею, а не деньгами, потому что крестьяне очень рѣдко будутъ въ состояніи превратить деньги въ землю и легко растратятъ ихъ совершенно вздорно. Слѣдовательно, здѣсь отрѣзки излишней земли должны быть произведены въ натурѣ. Правительство въ данномъ случаѣ стало на путь отвергаемаго имъ для другихъ лицъ принудительнаго отчужденія. И притомъ отчужденія земли у малоземельныхъ крестьянъ въ пользу крупноземельныхъ. Во-первыхъ, странно говорить объ уплатѣ „стоимости“, когда послѣднюю указъ устанавливаетъ по выкупной оцѣнкѣ Эта оцѣнка мѣстами была высока для своего времени, но она раза въ 4 ниже теперешней рыночной цѣны земли Въ среднемъ по имперіи выкупная цѣна составляла 19 руб 28 коп., самая высокая была въ Тульской губерніи—37 руб. 92 коп. Это только въ 3—4 раза выше того, что платится нынче за аренду земли въ годъ[1]). Такая

[1]) Средняя цѣна на крестьянскія аренды въ 1901 году составляла для 50 губерній Европейской Россіи приблизительно отъ $4_{,8}$ до $6_{,3}$ руб. за деся-

цѣна даже хуже „справедливой“ оцѣнки кадетовъ. Почему это указъ не установилъ наоборотъ: у кого земли мало по сравненію съ числомъ душъ, онъ можетъ потребовать нарѣзки уплативъ обществу по 20—40 руб. за лишнюю десятину? Въ-третьихъ, излишекъ опредѣляется указомъ не по тому, сколько пришлось-бы земли теперь на каждую разверсточную единицу, а по тому, сколько приходилось на нее во время „послѣдней“ разверстки. Это далеко не одно и то же Наконецъ, въ-четвертыхъ, уплата за излишнюю землю по указу производится въ пользу общества, а не тѣхъ членовъ, которые владѣютъ меньшимъ количествомъ земли.

Такіе недостатки заставляютъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказаться противъ этой части указа 9 ноября. Если для общинъ, гдѣ передѣлы прекратились, должно признать выдѣлъ по владѣнію въ моментъ раздѣла, то для обществъ, гдѣ въ послѣдніе 24 года были передѣлы, рѣшающимъ обстоятельствомъ должна явиться возможность новаго передѣла и вытекающее отсюда право каждаго общинника на то количество земли, которое пришлось-бы при такомъ передѣлѣ на его долю.

Положивъ въ основаніе это начало, правила для раздѣла общинъ второй категоріи можно построить слѣдующимъ образомъ.

Доля каждаго выдѣляющагося члена опредѣляется прежде всего самой общиной. Она обязана выдѣлить его долю и выдѣлить ее землею, но какую долю, это рѣшается свободнымъ соглашеніемъ выдѣляющаго съ общиной Если соглашеніе достигнуто—вопросъ рѣшенъ. Если же выдѣляющійся не удовлетворенъ рѣшеніемъ общины, дѣло передается въ землеустроительную комиссію. Послѣдняя выслушиваетъ соображенія общества и возраженія желающаго выдѣлиться, взвѣшиваетъ давность послѣдняго передѣла и всѣ другія условія, и на основаніи ихъ устанавливаетъ долю выдѣла. Если при этомъ обнаруживается необходимость измѣнить существующее распредѣленіе земли между членами общины, комиссія руководится на первомъ планѣ способомъ разверстки земель, примѣнявшимся до того времени въ этомъ обществѣ. Когда почему-

---

тину. Самая высокая была въ губерніяхъ: Кіевской ($2,_7$—$16,_2$). Курской ($9,_3$—$12,_7$), Орловской ($8,_0$—$11,_4$). Тульской ($8,_5$—$11,_1$). Цифры эти взяты изъ табл. № 8 несвободной отъ недостатковъ сводки Г. Логанова: „Статистика землевладѣнія Европейской Россіи по уѣздамъ“, Спб. 1906.

-либо этимъ путемъ не удается установить долю выдѣла, или же онъ признанъ будетъ неприменимымъ, комиссія можетъ положить въ основу разсчета сумму выплаченныхъ выкупныхъ платежей и другія условія, которыя помогли-бы установить „справедливую" долю выходящаго изъ общины. Законъ при этомъ долженъ по необходимости ограничиться самыми общими указаніями, такъ какъ отдѣльныя общины обнаруживаютъ огромныя различія въ способахъ разверстки земли и другихъ условіяхъ своего хозяйственнаго и правового быта. Лишь при извѣстной широтѣ полномочій комиссіи могутъ, постановляя свое рѣшеніе учесть всѣ эти особенности. При этомъ, какъ сказано выше, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ выдѣлъ отдѣльныхъ лицъ требуетъ измѣненія владѣнія прочихъ членовъ общины, для производства раздѣла необходимо согласіе большинства голосовъ на сходѣ.

По поводу изложенной поправки къ указу 9 ноября могутъ замѣтить, что такой способъ выдѣла въ большинствѣ случаевъ будетъ равносиленъ новымъ передѣламъ земли со всѣми вредными послѣдствіями ихъ. На это я отвѣчу, что передѣлъ передъ отдачей земли въ полную частную собственность несравненно менѣе вреденъ, нежели *неправомѣрное* закрѣпленіе всѣхъ случайностей и неравномѣрностей временнаго владѣнія. Сельскія общества примутъ во вниманіе значеніе закрѣпившихся фактическихъ отношеній и не допустятъ ненужныхъ переверстокъ. То же должны дѣлать и землеустроительныя комиссіи. Но въ этихъ предѣлахъ я считаю необходимымъ и вполнѣ возможнымъ допустить „послѣднее уравненіе." Исхожу я при этомъ не изъ идеи равенства, а изъ *права* общинника на новый передѣлъ, разъ въ данной общинѣ они еще происходятъ. Во имя интересовъ сельскаго населенія и подъема сельскаго хозяйства государство укрѣпляетъ землю въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ и обрѣзаетъ право на дальнѣйшіе передѣлы, неправильно не постараться установить возможно болѣе справедливую норму для распредѣленія земли въ моментъ этой фиксаціи земельныхъ отношеній.

Могутъ указать еще, что возможность отрѣзки земли при выдѣлѣ задержитъ выходъ изъ общины многоземельныхъ крестьянъ. Это возможно. Хотя много зажиточныхъ хозяевъ скорѣе согласится имѣть меньше земли въ частной собственности, нежели больше въ общинномъ владѣніи. А, съ другой стороны, шансы получить при

выдѣлѣ нѣсколько большее количество земли, и притомъ получить ее въ собственность очень сильно увеличатъ число желающихъ выдѣлиться среди малоземельной части общинниковъ.

Такъ, думается мнѣ, должна опредѣляться укрѣпляемая въ частную собственность доля полевыхъ и луговыхъ земель. Раздѣлъ общихъ пастбищъ, насколько онъ допустимъ, долженъ быть нормированъ иначе. Здѣсь масштабомъ правильнѣе признать ту мѣру фактическаго пользованія ими, которая существуетъ въ моментъ раздѣла.

Неправиленъ былъ-бы раздѣлъ ихъ поровну. Это было-бы очень просто и на первый взглядъ справедливо, но такой раздѣлъ явился-бы, съ одной стороны, нарушеніемъ правъ всѣхъ хозяевъ, державшихъ до того бо́льшее количество скота и пользовавшихся для него общинными пастбищами; а съ другой, такимъ раздѣломъ неосновательно были-бы одарены всѣ хозяева, державшіе до того малое количество скота.

Неправиленъ былъ-бы и раздѣлъ пропорціонально площади полевой и луговой земли, находящейся во владѣніи каждаго члена. Это было-бы несправедливо по отношенію къ малоземельнымъ, такъ какъ они часто держатъ (относительно) больше скота, нежели многоземельные.

Но самый важный съ соціальной точки зрѣнія вопросъ при раздѣлѣ общихъ пастбищъ—это вопросъ о судьбѣ тѣхъ мелкихъ хозяевъ, которые вовсе не имѣютъ земли или имѣютъ лишь клочекъ огорода; сюда же относятся тѣ сельскіе ремесленники, рабочіе и прочая деревенская бѣднота, которая *по праву* не можетъ даже пользоваться общимъ пастбищемъ, но *фактически* [1]) по установившемуся обычаю участвуетъ въ общемъ пользованіи выгономъ и благодаря этому можетъ содержать нѣсколько штукъ скота. Исключеніе всѣхъ этихъ лицъ при раздѣлѣ общиннаго пастбища, особенно если при этомъ раздѣляется значительная часть послѣдняго, очень чувствительно отразилось-бы на ихъ маленькомъ скотоводствѣ, для многихъ изъ нихъ совершенно исчезъ-бы смыслъ держать скотъ до весны, разъ его нельзя выгонять на

---

[1]) Сюда, конечно, не относится пользованіе выгономъ за плату на арендныхъ условіяхъ

общее пастбище. Правильно-ли обрѣзать у нихъ это пастбище, не давъ взамѣнъ его куска полевой или луговой земли? Несправедливые раздѣлы выгоновъ въ Германіи во многихъ случаяхъ превратили въ полнѣйшихъ пролетаріевъ всѣхъ этихъ „kleine Leute". Вотъ, что писалъ въ 1849 году о прусскихъ сепараціяхъ Родбертусъ: „Раздѣлы общихъ земель для неосѣдлыхъ сельскихъ жителей и снимавшихъ жилище рабочихъ были лишеніемъ выгона, а съ этимъ большею частью и возможности держать корову, свиней и гусей: тогда какъ прежде въ этихъ селахъ существовалъ обычай, что и неосѣдлые хозяева могутъ выгонять на общинное пастбище одну корову и посылать туда съ общимъ стадомъ своихъ гусей и свиней, при раздѣлѣ законъ не установилъ имъ никакого возмѣщенія за это... Это измѣненіе положенія неосѣдлыхъ сельскихъ рабочихъ, между прочимъ, является главной причиной ихъ теперешняго возбужденія. Ставшее среди нихъ пословицей выраженіе: „раздѣлы сдѣлали крестьянъ господами, а насъ нищими" выражаетъ это достаточно ясно" [1]). А Кнаппъ въ своей „Исторіи освобожденія крестьянъ" отъ ненадѣленія землей пѣшихъ дворовъ при отмѣнѣ крѣпостнаго права и несправедливаго раздѣла общинныхъ пастбищъ ведетъ образованіе широкаго класса сельскаго пролетаріата въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи.

Лишь принятіе масштаба: каждому по его фактическому пользованію пастбищами, устраняетъ эти неправильности. Тогда не будутъ исключены всѣ мелкіе хозяева и безземельные, неимѣющіе правъ на пастбища, но фактически пользующіеся ими. Конечно, учетъ пользованія вещь очень трудная. Прусскій законъ 1821 года [2]) вводитъ слѣдующій практическій пріемъ, который при распространеніи его на всѣхъ пользующихся пастбищемъ, а не на однихъ лишь управомоченныхъ, какъ это сдѣлано въ Пруссіи, могъ-бы быть примѣненъ и у насъ Пользованіе по этому закону опредѣляется состояніемъ скота за послѣднія 10 лѣтъ: въ понятіе состоянія скота входитъ количество его, качество и время, въ теченіе котораго происходитъ пастьба При этомъ: а) скотъ обѣднѣвшихъ хозяевъ

[1]) Цитирую по F Adikes, „Die Bestrebungen zur Forderung der Arbeiterversicherung in den Jahren 1848 und 1849 und K Rodbertus-Jagetzow", „Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft", Jahrgang 39, 1883, стр. 581—2.

[2]) Gemeinheitstheilungsordnung vom 7. Juni 1821, §§ 32—51.

повышается до средней нормы другихъ хозяевъ того-же класса, до нея-же понижается онъ у тѣхъ, кто чрезмѣрно расширилъ свое скотоводство, б) несчастные годы—эпизоотій, войнъ и пр.—не принимаются во вниманіе, и вмѣсто нихъ берутся предшествующіе. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда установить количество скота нельзя или отдѣльныя лица заявятъ, что въ послѣднія 10 лѣтъ они не пользовались своимъ правомъ пастьбы, состояніе скота опредѣляется по тому, сколько его можетъ быть прокормлено зимой продуктами полей и луговъ хозяина (Durchwinterungsprinzip). Эти пріемы исчисленія участія въ пользованіи общими пастбищами можно принять и намъ въ качествѣ руководящихъ нормъ для землеустроительныхъ комиссій, въ которыя должны передаваться дѣла о раздѣлахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не достигнуто соглашеніе между обществомъ и всѣми отдѣльными членами. При этомъ для малоземельныхъ и безземельныхъ желательно установить извѣстный минимумъ, напримѣръ, считать ихъ скотъ не менѣе $1^1/_2$ коровы[1]).

Надо только замѣтить, что для этихъ мелкихъ хозяевъ тотъ клочекъ земли, который они получатъ при раздѣлѣ общихъ пастбищъ, въ большинствѣ случаевъ далеко не замѣнитъ уничтоженнаго выгона. Полученная земля тотчасъ-же будетъ распахана, и если при этомъ они не введутъ стойловаго кормленія скота или не оставятъ земли для пастьбы „на веревкѣ“, содержаніе скота все равно станетъ невозможнымъ. Вотъ почему, какъ указано уже раньше, часть пастбища должна остаться въ рукахъ общества въ видѣ общаго выгона. Пользованіе имъ, конечно, должно быть строго регулировано. Болѣе богатые крестьяне, получившіе достаточное количество земли при раздѣлѣ общихъ пастбищъ, могутъ быть лишены правъ пользованія этими оставшимися выгонами.

Крайне несовершенно опредѣлена въ указѣ 9 ноября и процессуальная сторона раздѣла общинныхъ земель (Ст. 6—10 раздѣла I). Рѣшеніе вопроса предоставлено прежде всего обществу Это вѣрно. Но далѣе говорится, что, если общество въ теченіе мѣсяца не сдѣлаетъ выдѣла, все дѣло передается земскому начальнику. Постановленія общества и земскаго начальника посылаются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда. Туда же подаются въ теченіе 30

[1]) Для нѣкоторыхъ случаевъ такой минимумъ устанавливаетъ и прусскій законъ 1821 г. (§ 42).

дней жалобы на нихъ. Допускается и кассационная жалоба въ губернское присутствіе, но „лишь въ случаяхъ превышенія предѣловъ вѣдомства или власти, или же явнаго нарушенія закона".

Непонятно, зачѣмъ и здѣсь все-таки удержана фигура земскаго начальника, не имѣющаго ни юридическаго, ни сельско-хозяйственнаго образованія. Тотъ-же вопросъ встаетъ и по поводу уѣзднаго съѣзда и губернскаго присутствія.

Всѣ эти дѣла для утвержденія или разрѣшенія возникшихъ споровъ должны передаваться не совершенно некомпетентному административному чиновнику, а въ организованныя указаннымъ выше способомъ землеустроительныя комиссіи. Комиссія посылаетъ на мѣсто своего комиссара, тотъ, выслушиваетъ обѣ стороны, составляетъ проэктъ рѣшенія, прибѣгая при этомъ къ содѣйствію землемѣра. Проэктъ этотъ разсматривается комиссіей, утверждается ею или же измѣняется. Рѣшеніе землеустроительной комиссіи первой инстанціи можетъ быть обжаловано въ комиссію второй инстанціи. На постановленіе этой послѣдней въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается жалоба въ Сенатъ [1]) Вотъ правильный путь. Я привожу лишь самыя общія черты этого процесса. Законодательство должно выработать для него цѣлый рядъ правилъ, детально опредѣляющихъ порядокъ веденія этихъ землеустроительныхъ дѣлъ и отличія его отъ общаго гражданскаго судопроизводства. Отличія эти очень велики, такъ какъ въ дѣлахъ этого рода не приложимо начало: ne procedat judex ex officio, здѣсь судебно-административный органъ— землеустроительная комиссія—не только взвѣшиваетъ тѣ данныя, которыя представятъ ему стороны, но и самъ отыскиваетъ все, что можетъ облегчить наиболѣе правильное разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ. Долженъ указать, между прочимъ, что въ Пруссіи эта сторона дѣятельности генеральныхъ комиссій нормирована цѣлымъ рядомъ законовъ, напоминающихъ Уставъ гражданскаго судопроизводства. Еще больше всевозможныхъ, особенно техническихъ, инструкцій генеральнымъ комиссіямъ, комиссарамъ и землемѣрамъ. Надъ всѣмъ этимъ волей-неволей придется поработать и нашему законодательству.

Ст. 11 раздѣла I указа 9 ноября говоритъ, что межевыя работы, связанныя съ выдѣломъ изъ общины, могутъ быть выпол-

---

[1]) См. стр. 27, п 7.

няемы частными или правительственными землемѣрами за счетъ желающей стороны. Здѣсь по образцу Пруссіи слѣдуетъ ввести опредѣленную валовую таксу за производство всѣхъ вообще работъ по раздѣламъ.

Наконецъ, раздѣлъ III указа опредѣляетъ, что выдѣленная общинная земля передается въ личную собственность вмѣсто прежняго семейнаго владѣнія. Въ ту же личную собственность передается вся подворная собственность. Когда во главѣ двора или семьи стоитъ одно лицо, и остальные члены ихъ являются его нисходящими, послѣдній вопросъ рѣшается просто. Если же во главѣ семейнаго союза стоитъ нѣсколько лицъ, не связанныхъ между собою родствомъ по прямой нисходящей линіи, возникаетъ общая собственность, которая можетъ быть раздѣлена затѣмъ, какъ всякая другая общая собственность. Этимъ уничтожается нераздѣльная семейная собственность трудовой семьи, созданная сенатскими толкованіями. Вопросъ этотъ давно ждалъ разрѣшенія и рѣшенъ указомъ 9 ноября въ общемъ правильно. Но изъ рѣшенія этого вытекаетъ опасность чрезмѣрнаго дробленія земли. Поэтому теперь-же долженъ быть поднятъ вопросъ о предѣлахъ дробленія. Эта сторона крестьянскаго земельнаго права горячо волнуетъ умы въ Западной Европѣ, давно ставшей на путь свободной личной собственности, дробимой по наслѣдству и при жизни Путь этотъ привелъ во многихъ мѣстахъ къ невѣроятной парцелляціи земли Кое-гдѣ съ нею борются установленіемъ предѣловъ дѣлимости земельныхъ участковъ

X.

Уничтоженіе сервитутовъ.

Содержаніе: Сложность вопроса.—Двѣ категоріи сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ.—Различія между ними.—Иной юридическій характеръ нашихъ сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ по сравненію съ сервитутами римскаго права.—Борьба съ сервитутами въ Германіи.—Русское законодательство объ отмѣнѣ сервитутовъ.—Его недостатки и необходимость реформы.—I. Взаимные крестьянскіе сервитуты.—Серьезныя послѣдствія отмѣны ихъ для крестьянскаго хозяйства.—Необходимость осторожности.—Регулированіе права общей толоки.—Право освобожденія отъ нея извѣстной части поля.—Полная отмѣна ея.—II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками.—Распространенность этихъ сервитутовъ въ Юго- и Сѣверо-западномъ краѣ.—Неудача проэктовъ ихъ уничтоженія.—Причины ея.—Односторонніе лѣсные сервитуты.—Преувеличенныя жалобы на нихъ владѣльцевъ лѣсовъ.—Необходимость регламентировать пользованіе ими.—Условія допущенія принудительной отмѣны ихъ.—Право общей толоки у крестьянъ и помѣщика.—Споръ о вредѣ этого сервитута для сельско-хозяйственной культуры.—Фактическое исчезновеніе сервитута общей толоки.—Мѣры къ огражденію сервитутныхъ правъ.—Облегченіе полной отмѣны общей толоки за справедливое вознагражденіе.—Рѣдкость и неудовлетворительность добровольныхъ разверстаній.—Необходимость принудительнаго разверстанія по желанію одной изъ сторонъ.—Возраженія противъ него И. П. Новицкаго.—Руководящія нормы для вычисленія вознагражденія за отмѣну сервитута общей толоки.—Раздѣль общихъ выгоновъ.—Связь сервитутовъ съ черезполосицей.

—

Въ I-ой главѣ указаны главные виды сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ и отмѣченъ приносимый ими вредъ. Но уничтоженіе этихъ исторически сложившихся отношеній такъ сильно затрогиваетъ интересы всѣхъ слоевъ земледѣльческаго населенія, что предпринимать какія-либо мѣры въ этомъ направленіи можно лишь тщательно взвѣсивъ всѣ ихъ послѣдствія. Рѣзкое огульное

рѣшеніе невозможно. Необходимо расчленить вопросъ на части и подробно разсмотрѣть отдѣльныя детали. Необходимо разобраться въ тѣхъ спорахъ, которые ведутся не только по поводу того или иного способа уничтоженія различныхъ сервитутовъ, но и самой необходимости уничтожать ихъ.

Говоря о сельско-хозяйственныхъ сервитутахъ, приходится раньше всего различать двѣ категоріи ихъ:

I. Сервитутныя отношенія между крестьянами. Напримѣръ: взаимное право пастьбы на поляхъ (пару и стернѣ—толока) и лугахъ, право проѣзда, прогона скота и др.

II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками Они частью взаимны; напримѣръ: общая толока, пастьба на лугахъ, право проѣзда; частью-же односторонни, причемъ отягченной стороной является главнымъ образомъ помѣщикъ, а управомоченной крестьяне. Таковы, напримѣръ: различные виды лѣсныхъ сервитутовъ (пользованіе деревомъ для построекъ и топлива, пастьба и сѣнокосы въ лѣсахъ, собираніе валежника, листвы, ягодъ грибовъ и пр.), право водопоя, добычи камня, песка и глины и др.

Обѣ категоріи отчасти совпадаютъ по объекту, но между ними существуютъ крупныя различія.

Крестьянскіе сервитуты, за рѣдкими исключеніями, всѣ взаимны. изъ помѣщичьихъ такова лишь часть, остальные являются односторонними правами, и главнымъ образомъ, правами крестьянъ на владѣльческія земли. Но и взаимные помѣщичьи сервитуты не совсѣмъ похожи на крестьянскіе. Хотя они по праву взаимны, но *фактически* различныя стороны пользуются своимъ правомъ далеко не одинаково. Возьмемъ право общей толоки. Крестьяне свое право пасти скотъ на поляхъ другъ друга используютъ всѣ болѣе или менѣе полно. Неравномѣрность, конечно, есть и здѣсь: малоземельные получаютъ отъ этого права относительно большую выгоду, нежели многоземельные. Но это различіе далеко не такъ рѣзко, какъ въ общей толокѣ съ помѣщиками. Послѣдніе въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не посылаютъ своего скота на крестьянскую толоку, выпасая его на своихъ поляхъ или другихъ пастбищахъ. Для крестьянъ-же, сильно стѣсненныхъ въ пастбищахъ, помѣщичьи поля, луга и лѣсные выпасы не рѣдко составляютъ единственный источникъ поддержанія необходимаго количества скота. Вслѣдствіе этого уничтоженіе общей толоки на своихъ поляхъ является для

крестьянъ лишь видоизмѣненіемъ пользованія тою-же землей, особыя потери и выгоды создаются только для нѣкоторыхъ группъ и сравнительно незначительны. Только совершенно безземельные и очень малоземельные понесли-бы при этомъ болѣе крупныя потери. Здѣсь, значитъ, на первомъ планѣ встаетъ вопросъ: насколько уничтоженіе толоки выгодно или вредно для всѣхъ вообще? Не то при общей толокѣ съ помѣщиками. Въ этомъ случаѣ уничтоженіе ея почти всегда создетъ крупный плюсъ для помѣщика и минусъ для крестьянъ. А потому, центръ тяжести вопроса лежитъ въ вознагражденіи за отнятый сервитутъ, и лишь въ зависимости отъ характера и высоты вознагражденія можно говорить объ отмѣнѣ или сохраненіи сервитута. Еще рѣзче это различіе для односторонних крестьянскихъ сервитутовъ

Кромѣ того послѣдніе отличаются отъ взаимныхъ крестьянскихъ сервитутовъ и своей исторической судьбой. И тѣ и другіе выросли изъ прежней общности землевладѣнія. Первоначально эта общность охватывала какъ отношенія крестьянъ между собою, такъ и отношенія крестьянъ къ помѣщику. Но постепенно общинныя отношенія дифференцировались. И вотъ, на одной сторонѣ выросла община равноправныхъ крестьянъ Когда земля мало по малу перешла въ частное пользованіе, оставшіяся у всѣхъ остальныхъ членовъ общины права на нее пріобрѣли характеръ сервитутовъ На другой сторонѣ процессъ дифференціаціи отложилъ крупныхъ землевладѣльцевъ съ могущественною властью надъ личностью и собственностью крестьянъ. Постепенно усиливаясь и обособляясь отъ крестьянъ, они захватываютъ обширныя пространства лѣсныхъ и иныхъ невоздѣланныхъ земель, находившихся прежде въ общемъ или ничьемъ пользованіи, и объявляютъ ихъ своею исключительною собственностью. Однако, совершенно лишить крестьянское населеніе участія въ пользованіи этими землями не представлялось возможнымъ, часто не было даже выгодно Извѣстную долю его крестьяне удержали, но оно отлилось уже въ другую юридическую форму, сохранившись въ видѣ права на *чужую* вещь Этотъ процессъ пережитъ общинными лѣсами и пустыми землями въ Западной Европѣ; тотъ-же процесъ и у насъ создалъ лѣсные и другіе односторонніе сервитуты крестьянъ на владѣльческихъ земляхъ, сохранившіеся до настоящаго времени въ западныхъ частяхъ Европейской Россіи Эти земельныя блага удержаны крестьянами въ эпоху безграничнаго господства земле-

владѣльцевъ. Ихъ охраняли сперва сами крестьяне и сила хозяйственныхъ отношеній, затѣмъ на помощь пришла государственная власть (напр., внесеніе ихъ въ „инвентари", составленные въ Юго-западномъ краѣ въ 40-хъ годахъ по настоянію генералъ-губернатора Д Г Бибикова [1]), и позднѣйшее включеніе ихъ въ выкупные акты). Поэтому, въ настоящее время вопросъ объ уничтоженіи этихъ правъ можно ставить лишь съ огромной осторожностью. точно взвѣшивая, что получатъ крестьяне взамѣнъ отнимаемаго.

Но, различаясь въ другихъ отношеніяхъ, обѣ указанныя категоріи сервитутовъ сходятся между собою въ томъ, что къ нимъ не приложима общая юридическая мѣрка римскаго права. Между ними и римскими servitutes, по типу которыхъ построены современныя законодательства о сервитутахъ, цѣлая пропасть Для германскихъ сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ, явившихся результатомъ того-же историческаго процесса, который породилъ и наши сервитуты, отличіе отъ римскихъ servitutes praediorum rusticorum рѣзко проведено нѣмецкой юридической литературой и ярко изложено у Л Штейна [2]) Примѣняя это ученіе и къ Россіи, можно сказать слѣдующее.

Глубокое различіе между римскими и нашими сельскими сервитутами лежитъ въ томъ, что оба вида созданы совершенно различнымъ правовымъ строемъ. Римское право представляетъ законченную систему для правовой жизни независимыхъ другъ отъ друга индивидуумовъ, для совершенно свободной собственности и свободнаго оборота. Это право развитого гражданскаго общественнаго

---

[1]) Эта интересная государственная мѣра имѣла вообще огромное вліяніе на положеніе крестьянъ Юго-западнаго края, брошенныхъ исторіей въ рабство чуждому по національности и вѣрѣ классу польскаго дворянства. Ея значеніе рѣзко бросается въ глаза, если сравнить судьбы крестьянъ Юго- и Сѣверо-западнаго края. Въ послѣднемъ инвентари не были введены. Экономическое положеніе тамошняго литовскаго и бѣлорусскаго крестьянскаго населенія отъ этого сильно пострадало „Въ Витебской губерніи крестьяне почти не знали хлѣба. питались грибами и разными сырыми веществами, порождавшими болѣзни; нищета была страшная, а рядомъ роскошь помѣщиковъ; жизненыя силы края совершенно истощались въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, разслабленіе достигло крайнихъ предѣловъ" Въ такихъ словахъ обрисовываетъ положеніе крестьянъ Сѣверо-западнаго края кіевскій историкъ В. Я. Шульгинъ на основаніи документа 50-хъ годовъ („Юго-западный край подъ управленіемъ Д Г. Бибикова [1838—1853]", „Древняя и новая Россія", 1879 г., т II, стр 101—5).

[2]) L. v Stein. „Die Verwaltungslehre', Stuttgart, 1868, VII, стр. 239--242.

строя. Наше частное право содержитъ до сихъ поръ цѣлый рядъ ограниченій частной собственности, выросшихъ изъ родового и сословнаго строя. Отсюда, сельскій сервитутъ римскаго права—всегда отношеніе, возникшее изъ свободнаго договора. Онъ не является для римскаго юриста частью или послѣдствіемъ всего аграрнаго строя. Наши-же сервитуты—это правовыя отношенія, выросшія изъ извѣстныхъ родовыхъ и сословныхъ отношеній, изъ опредѣленнаго аграрнаго строя, съ которымъ они сплетены всѣмъ своимъ существомъ. Основа ихъ покоится не на договорѣ, ибо породившія ихъ соціальныя отношенія выросли не изъ договора Они являются продолженіемъ этихъ соціальныхъ отношеній въ области частнаго права владѣнія землею. То, что помѣщичьи сервитуты были фиксированы въ уставныхъ грамотахъ и выкупныхъ актахъ, дѣла не мѣняетъ [1]). Это дало имъ болѣе опредѣленный юридическій титулъ, но не создало ихъ. А во многихъ случаяхъ эти акты такъ неопредѣленно говорятъ о сервитутахъ, что для рѣшенія конкретныхъ вопросовъ приходится, минуя акты, прямо обращаться къ исторически сложившимся фактическимъ отношеніямъ. Нѣкоторыхъ сервитутовъ они совершенно не касаются, напр., права общей толоки. Сомнѣніе могутъ вызывать сервитуты крестьянъ Юго- и Сѣверо-западнаго края. Исторію ихъ можно довести до частныхъ „инвентарей“, составлявшихся между помѣщиками и крестьянами въ 16, 17 и 18 вѣкахъ. Но и эти инвентари были лишь фиксаціей отношеній, гарантіей правъ крестьянъ, съ цѣлью уменьшить ихъ непрекращавшіеся побѣги. Видѣть въ нихъ договоръ, создававшій сервитутъ, неправильно. Сервитуты существовали до нихъ и не они ихъ создали, какъ не сдѣлали этого бибиковскіе оффиціальные инвентари и уставныя грамоты. Все это лишь отшлифовывало ихъ юридическую внѣшность, но по природѣ своей они все-же остаются чѣмъ-то отличнымъ отъ договорныхъ сервитутовъ римскаго права [2]).

[1]) Это видно изъ Выс. Пол. 4 апр 1865 г о правѣ общей толоки

[2]) Т Локоть въ статьѣ „Къ вопросу о значеніи сервитутовъ въ поземельныхъ отношеніяхъ нашихъ западныхъ окраинъ“ (оттискъ изъ „Научнаго Обозрѣнія“) на основаніи нѣкоторыхъ особенностей проводитъ различіе между правомъ толоки и другими сервитутами крестьянъ на помѣщичьихъ земляхъ, и приходитъ къ выводу, что толока не есть сервитутъ, прочіе же сервитуты являются обыкновенными сервитутами въ римскомъ значеніи этого термина. Я думаю, что между толокой и другими сел.-хоз сервитутами нѣтъ такого принципіальнаго юридическаго различія. И то, и другое сервитутъ, но и то, и другое не сервитутъ римскаго права.

Это отличіе влечетъ за собой иную постановку вопроса объ уничтоженіи нашихъ сервитутовъ. Уничтоженіе римско-правового сервитута зависитъ исключительно отъ воли отдѣльныхъ лицъ или презюмирующей волю давности Тамъ оно простое проявленіе свободного гражданскаго оборота между отдѣльными индивидуумами. Всякое вмѣшательство государства въ смыслѣ принужденія одной или обѣихъ сторонъ къ отмѣнѣ сервитутовъ, противорѣчитъ всему существу ихъ. Что же касается нашихъ сервитутовъ, то, связанные съ извѣстнымъ аграрнымъ строемъ, они живутъ и падаютъ вмѣстѣ съ нимъ. Прежде отмѣна ихъ, даже добровольная, была невозможна безъ существеннаго потрясенія всего хозяйственнаго уклада. Наоборотъ, когда крѣпостныя отношенія исчезли, когда ликвидируется общинная связанность, и на мѣстѣ прежнихъ несвободныхъ хозяйствъ возникаютъ свободныя индивидуальныя хозяйства, многіе изъ сервитутовъ становятся ненужнымъ тормозомъ, нерѣдко болѣе вреднымъ для обязаннаго, нежели полезнымъ для управомоченнаго. Для государственной власти тогда встаетъ обязанность облегчить ихъ ликвидацію. А такъ какъ достиженіе согласія всѣхъ участниковъ въ большинствѣ случаевъ невозможно, то допустимымъ съ юридической точки зрѣнія и практически необходимымъ является принудительное уничтоженіе сервитутовъ при желаніи извѣстнаго большинства или одной стороны.

Если мы обратимся къ примѣру Западной Европы, то увидимъ, что она давно отмѣнила пастбищные сервитуты, и лишь нѣкоторые лѣсные до сихъ поръ остаются въ значительномъ размѣрѣ. При этомъ сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками частью были принудительно погашены при отмѣнѣ крѣпостного права, частью разверстаны позже по желанію одной стороны (любой или одной обязанной). Взаимная пастьба крестьянъ на своихъ поляхъ и лугахъ была сперва регулирована и ограничена, а затѣмъ частью вовсе запрещена, частью объявлена отмѣнимой по заявленію нѣсколькихъ участниковъ. Такъ, въ Пруссіи Общее Земское право 1794 года и Эдиктъ о земельной культурѣ 1811 года точно регулировали способы пользованія пастьбой, количество скота, родъ его, время пастьбы. Эдиктъ 1811 года[1]) кромѣ того ввелъ право каждаго хозяина

[1]) Менѣе опредѣленно говоритъ объ этомъ уже Общее Земское право (Часть I, титулъ 22, § 119).

выдѣлить и освободить отъ общей толоки $^1/_3$ своего поля [1]). Съ 1821 года уничтоженіе сервитутовъ наравнѣ съ раздѣломъ общихъ земель допущено было по требованію каждаго члена сельскаго общества или помѣщика. Различные ограничительные законы о сервитутахъ изданы были и въ другихъ германскихъ государствахъ. Взаимная пастьба на поляхъ и лугахъ нѣкоторыми законами была прямо запрещена (баденскій законъ 1848 г., баварскій 1852 г), лѣсные сервитуты были точно регулированы и облегчено ихъ полное разверстаніе

Что касается вознагражденія, то въ Германіи взаимные сервитуты отмѣнялись путемъ компенсаціи безъ всякаго вознагражденія. По прусскому закону 1821 года, напр., возмѣщались лишь „особыя“ права какого-либо лица. При уничтоженіи односторонніхъ сервитутовъ требовалось вознагражденіе. По общему правилу оно должно даваться землею, но допущена и уплата деньгами. А раздѣлъ въ натурѣ лѣса, при уничтоженіи лѣсныхъ сервитутовъ, почти совсѣмъ запрещенъ позднѣйшимъ законодательствомъ.

Если мы обратимся къ Россіи и ея законодательству, то увидимъ слѣдующее. По первоначальному законодательству 1861 года разверстаніе сервитутовъ между крестьянами и помѣщиками и раздѣлъ общихъ выгоновъ допущены были по желанію помѣщика. Этимъ путемъ въ Великороссіи, Малороссіи и другихъ районахъ уничтожена была почти всякая связанность владѣнія между землевладѣльцами и крестьянами. Осталась лишь часть общихъ выгоновъ. Раздѣлъ ихъ допускается по просьбамъ помѣщиковъ, а съ 14 марта 1878 года и по просьбамъ крестьянъ, „коль скоро таковое разверстаніе необходимо для лучшаго устройства селенія, въ видахъ предосторожности отъ огня“ (Пол. крест. владѣльч., ст. 4) При этомъ общій выгонъ раздѣляется пополамъ: половина крестьянамъ, другая помѣщику. Но если при раздѣлѣ на ревизскую душу пришлось-бы въ степныхъ губерніяхъ болѣе 320 кв. саж., а въ другихъ мѣстностяхъ—болѣе 200 кв. саж., то крестьянамъ нарѣзается не болѣе этого количества (Ст. 8, пп. 1 и 2).

Въ Юго-и Сѣверо-западномъ краѣ принудительное разверстаніе сервитутовъ и раздѣлъ общихъ выгоновъ по желанію одного помѣщика были прекращены указами 30 іюл. и 1 мар. 1863 г. Правильно

---

[1]) Edikt zur Beförderung der Land-Cultur vom 14. September 1811, §§ 11—15

уничтоживъ несправедливую привилегію помѣщика требовать разверстанія, указы не пошли, однако, по пути облегченія его, давъ и крестьянамъ право требовать принудительнаго уничтоженія связанности владѣнія. Наоборотъ, они еще сильнѣе затруднили это, допустивъ раздѣлъ общихъ выгоновъ и отмѣну сервитутовъ лишь по добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ. (Пол. крест. влад., ст. 90—93 и 136—141) Благодаря этому фактически разверстанія почти совершенно прекратились. Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ, оставаясь въ предѣлахъ дѣйствующаго законодательства, говоритъ лишь о задачахъ комиссій по облегченію добровольныхъ соглашеній

Объ отмѣнѣ взаимныхъ крестьянскихъ сервитутовъ нѣтъ никакихъ особыхъ постановленій закона. Дѣйствуютъ, слѣдовательно, общія положенія, т е. при общинномъ землевладѣніи они могутъ быть отмѣняемы съ согласія $^2/_3$ голосовъ, а при подворномъ—съ согласія всѣхъ членовъ сельскаго общества.

Такое состояніе законодательства о сервитутахъ нельзя признать удовлетворяющимъ тѣмъ запросамъ, какіе ставитъ рвущаяся впередъ жизнь.

Разсмотримъ, какія измѣненія надо внести въ законодательство по каждой изъ главныхъ категорій сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ.

I. Взаимные пастбищные сервитуты крестьянъ. Отмѣна ихъ, особенно права общей толоки, представляетъ коренную реформу всего склада крестьянскаго хозяйства, которая къ тому же захватитъ районы какъ подворнаго, такъ и общиннаго землевладѣнія [1]). Важность этой реформы объясняется тѣмъ, что она рѣзко измѣнитъ способы содержанія крестьянскаго скота. При недостаткѣ въ постоянныхъ пастбищахъ паръ, стерня и скошенный лугъ являются важнѣйшими мѣстами пастьбы крестьянскаго скота. На нихъ построено все крестьянское скотоводство. Поэтому, полное закрытіе полей и луговъ для общей пастьбы имѣетъ смыслъ лишь тогда, если есте-

[1]) Уничтоженіе пастбищныхъ сервитутовъ не связано необходимо съ отмѣной общиннаго землевладѣнія Такъ, при сокращеніи паровой площади толока отмѣняется, а общинное владѣніе можетъ остаться. На югѣ Германіи часть полей и луговъ, какъ сказано выше, находится въ общинной собственности, но общей пастьбы на нихъ нѣтъ.

ственный подножный кормъ будетъ замѣненъ другими кормами, т. е, если крестьяне перейдутъ къ культурѣ кормовыхъ растеній. И притомъ, если это сдѣлаетъ хотя-бы большинство хозяевъ, такъ какъ лишь тогда остальные въ силу необходимости сдѣлаютъ то-же. Безъ такого перехода отмѣна общей пастьбы могла-бы принести пользу еще при отрубномъ владѣніи, но и тамъ часто получился-бы вредъ А при черезполосности участковъ, ихъ дробности, разбросанности и отсутствіи проѣздовъ къ нимъ, отмѣна общей пастьбы сдѣлала-бы только невозможнымъ использованіе земель въ качествѣ пастбища лишивъ кормовъ крестьянскій скотъ. Изъ этого слѣдуетъ, что уничтоженіе пастбищныхъ крестьянскихъ сервитутовъ имѣетъ смыслъ и возможно лишь при одномъ изъ двухъ условій:

1) при устраненіи черезполосицы,

2) при желаніи большинства перейти къ многопольной системѣ хозяйства съ введеніемъ культуры кормовыхъ растеній.

При отсутствіи обоихъ изъ этихъ условій отмѣна общей пастьбы можетъ явиться причиной серьезнаго разворенія крестьянскаго хозяйства Это обязываетъ въ данномъ случаѣ къ большой осторожности, не смотря на всю желательность реформы.

Вотъ почему я полагаю, что полная обязательная отмѣна толоки и свободное право каждаго хозяина закрыть свой паръ, стерню и лугъ для чужого скота могутъ быть установлены лишь при разверстаніи черезполосицы.

Право пастьбы при этомъ, вслѣдствіе своей взаимности, въ главной части можетъ быть погашено путемъ компенсаціи Но пользованіе общей пастьбой не пропорціонально землевладѣнію, это должно быть принято во вниманіе при ея отмѣнѣ и разверстаніи черезполосицы. Простая компенсація поставила-бы въ трудное положеніе малоземельныхъ и безземельныхъ, такъ какъ для нихъ потеря общей пастьбы не была-бы возмѣщена выгодой отъ свободы пользованія своей землей. Съ этимъ, напримѣръ, не посчитались въ Германіи, и ошибка тяжело легла на бѣднѣйшихъ хозяевъ. Мы не должны повторять той-же ошибки. Малоземельнымъ—и безземельнымъ должно быть дано особое вознагражденіе за ихъ потери. Частью это можно сдѣлать въ видѣ предоставленія въ ихъ исключительное пользованіе оставшихся общихъ пастбищъ; частью путемъ отрѣзки имъ у многоземельныхъ участковъ земли, соотвѣтствующихъ хозяйственной цѣнности потерь отъ отмѣны пастьбы на поляхъ и лугахъ.

По какому масштабу вычислять эти отрѣзки—объ этомъ дальше при разборѣ аналогичнаго вопроса для помѣщичьихъ сервитутовъ.

Но разверстаніе черезполосицы вещь трудная и долгая, пройдетъ много лѣтъ, пока оно будетъ выполнено повсемѣстно. А съ пастбищными сервитутами надо бороться теперь-же, такъ какъ при нихъ совершенно невозможенъ переходъ къ интенсивнымъ системамъ земледѣлія. До полнаго разверстанія здѣсь могутъ быть предприняты слѣдующія мѣры.

1. Необходимо регулировать способы пользованія общею пастьбой. Эта мѣра должна охватить всѣ виды общей пастьбы: на поляхъ, лугахъ и общихъ пастбищахъ, такъ какъ вездѣ она производится крайне безалаберно Время пастьбы ограниченно лишь естественными условіями, трава не щадится, количество скота не нормировано, для различныхъ породъ не отводятся отдѣльныя площади, и не соблюдается никакого порядка въ пастьбѣ разнаго скота: овцы, свиньи и гуси пасутся вмѣстѣ съ лошадьми и рогатымъ скотомъ, портя пастбище для послѣднихъ, запрещенія выгонять на общіе выпасы больной скотъ не существуетъ и пр., и пр. Благодаря всему этому общая пастьба даетъ скоту очень жалкій кормъ, а между тѣмъ отнимаетъ очень много другого у крестьянскаго хозяйства. Примѣромъ нормированія общей пастьбы могли бы послужить постановленія прусскаго Эдикта о земельной культурѣ 1811 года. Многое, конечно, пришлось-бы измѣнить въ нихъ, приспособляясь къ особенностямъ Россіи и ея хозяйственнымъ условіямъ. Нормы нужны лишь самыя общія, детали надо предоставить самимъ обществамъ. Но и общія нормы не могутъ быть одинаковы для всей Россіи, каждый районъ нуждается въ особыхъ постановленіяхъ. Выработку ихъ должны взять на себя землеустроительныя комиссіи и земства.

2 Далѣе, по примѣру Пруссіи и у насъ надо предоставить каждому хозяину право освободить отъ общей пастьбы и отгородить извѣстную часть (напримѣръ, $^1/_3$) своихъ полей. Такъ какъ земля лежитъ черезполосно во многихъ кускахъ, то рѣшеніе вопроса о томъ, въ какомъ мѣстѣ отвести эту свободную часть, надо предоставить самому обществу. Но она должна отводиться по возможности вблизи селенія и во всѣхъ трехъ поляхъ на краяхъ ихъ, чтобы не нарушать пользованія пастьбой на пару и стернѣ остальной земли. Эта мѣра окажетъ весьма крупное вліяніе на крестьян-

ское земледѣліе. Она дастъ крестьянамъ возможность ввести, а, гдѣ она уже существуетъ, расширить культуру корнеплодовъ, торговыхъ растеній и кормовыхъ травъ. Она облегчитъ полную отмѣну пастбищныхъ сервитутовъ и постепенно, не ломая рѣзко обычнаго склада крестьянскаго хозяйства, приведетъ къ правильной плодопеременной системѣ. Могутъ сказать, что такое сокращеніе толоки нарушитъ интересы остальныхъ лицъ, не выдѣлившихъ своей доли. Но это быстро выровняется, такъ какъ выдѣлятъ одинъ за другимъ всѣ. Нѣсколько пострадаютъ отъ этой мѣры лишь мало-и безземельные. Но и это еще сомнительно. Извѣстно, что помѣщики не любятъ посылать свой скотъ на крестьянскую толоку, боясь эпизоотій, невыгодныхъ скрещиваній, не желая терять части навоза и не придавая большой цѣны выбитому и переполненному скотомъ пастбищу. Послѣ выдѣла свободной доли и многоземельные крестьяне заведутъ на ней культуру кормовыхъ растеній и перестанутъ посылать свой скотъ на общую толоку, такъ что пастбище малоземельныхъ врядъ-ли уменьшится. Но быть можетъ надо ввести извѣстное ограниченіе въ пользованіи оставшимися частями толоки для тѣхъ, кто выдѣлилъ свою долю.

3. Наконецъ, полную отмѣну взаимныхъ пастбищныхъ сервитутовъ до разверстанія черезполосицы можно разрѣшить при согласіи $^2/_3$ голосовъ на сходѣ, все равно идетъ-ли дѣло объ общинномъ или подворномъ землевладѣніи.

II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками Здѣсь отмѣна очень неравномѣрно затрагиваетъ каждую изъ сторонъ даже при взаимныхъ сервитутахъ, еще сильнѣе сказывается это при связанности односторонней. Для помѣщика сервитуты только тягость, для крестьянина въ большинствѣ случаевъ необходимая поддержка Вопросъ объ отмѣнѣ, поэтому, въ данномъ случаѣ еще сложнѣе.

За то онъ касается сравнительно ограниченной части территоріи Россіи. Если не считать бывшаго Царства Польскаго и Прибалтійскихъ губерній, то районами распространенія этихъ сервитутовъ являются лишь Юго-западный и Сѣверо-западный край Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о сервитутахъ, хотя и собирались неоднократно различными должностными лицами, очень неточны, часто совершенно противорѣчивы. Полныя данныя можно будетъ получить при всесторонней сельско-хозяйственной переписи или спеціальномъ

исчерпывающемъ обслѣдованіи. Но для того, чтобы дать хотя приблизительное понятіе о числѣ крестьянскихъ дворовъ, заинтересованныхъ въ этихъ сервитутахъ, и о распространенности отдѣльныхъ видовъ ихъ, я приведу слѣдующую таблицу (№ 1, стр. 129), составленную Д. Рихтеромъ [1]). Таблица обнимаетъ 98% бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Юго-западномъ краѣ и 93% въ Сѣверо-западномъ Данныя относятся къ 1889 году, но съ того времени измѣненія невелики, такъ какъ число добровольныхъ разверстаній незначительно.

Другая таблица (№ 2, стр. 130), взятая мною у Н. М Астырева [2]), такъ обрисовываетъ роль сервитутовъ въ Юго-западномъ краѣ. Цифры ея, впрочемъ, вызываютъ очень и очень большія сомнѣнія, относятся онѣ къ 1888 году и собраны мировыми посредниками.

Приведенныя данныя, конечно, крайне недостаточны, а цифры второй таблицы кромѣ того не внушаютъ особаго довѣрія. Все же они ясно показываютъ, насколько важенъ вопросъ о сервитутахъ въ этихъ двухъ краяхъ. Ими пользуется свыше $^1/_2$ всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ Волынской губерніи даже около $^3/_4$ ихъ. Абсолютно въ 1889 году сервитутами пользовалось болѣе 400 тыс. крестьянскихъ дворовъ. По даннымъ мировыхъ посредниковъ въ одномъ Юго-западномъ краѣ такихъ крестьянъ было почти $2^1/_2$ мил. душъ. Сервитутная площадь составляетъ отъ 25 до 40% всей надѣльной площади. При этомъ сервитутами пользуются крестьяне, бѣднѣе другихъ надѣленные землей, что видно изъ сопоставленія душевого надѣла всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и тѣхъ, которые пользуются сервитутами Это дѣлаетъ сервитуты еще болѣе важнымъ подспорьемъ для крестьянской массы.

Но, съ другой стороны, сервитуты вызываютъ непрестанныя жалобы помѣщиковъ на стѣсненіе въ распоряженіи своею землею и на массу побочныхъ ущербовъ въ видѣ потравъ, лѣсныхъ кражъ и

---

[1]) Статья „Сервитуты въ западныхъ губерніяхъ Е Россіи“ въ Энцикл. словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. 29, стр. 636. Цифры взяты изъ отчета за 1886 годъ госуд дворянскаго банка, на обязанности котораго лежало до 1895 года наблюденіе за правильностью поступленія выкупныхъ платежей

[2]) Н. М Астыревъ. „Одинъ изъ вопросовъ дня: сервитутныя отношенія въ Юго-зап. краѣ“, Сѣв Вѣстн., 1891. кн 8, 239—240

Таблица № 1.

ГУБЕРНІИ	Число всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ дворовъ, получившихъ надѣлъ. (Для с.-з. губ число выкупныхъ сдѣлокъ).	Число дворовъ, о которыхъ имѣются подробныя свѣдѣнія (въ скобкахъ для с.-з. губ число выкупныхъ сдѣлокъ)	Изъ нихъ пользуется сервитутами дворовъ (въ скобкахъ проц отнош ко всему числу дворовъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія)	Изъ числа пользующихся сервитутами приходится на отдѣльные сервитуты дворовъ:					
				Общій выгонъ (въ скобкахъ десятинъ на 1 дворъ).	Общая толока.	Покосы и выпасы во владѣльч. лѣсахъ (въ скобкахъ десятинъ лѣсныхъ выпасовъ на 1 дворъ).	Полученіе дерева постройки, топлива, тростника и проч. изъ владѣльч лѣсовъ	Другіе сервитуты.	Одновременно пользуются нѣсколькими сервитутами.
Кіевская	197102	191963	103406 (54%)	62129 ($0_{,2}$)	47380	3777	9768	14154	31020
Подольская	178863	174142	90250 (52%)	55120 ($0_{,3}$)	44413	2393	9386	13466	26748
Волынская	128879	126351	89432 (71%)	20609 ($1_{,2}$)	70914 [2])	22204 [3])	4745	15778	33004
Юго-зап край . .	504844	492456	283083 (57%)	137858 ($0_{,4}$)	162707	28374	23899	43398	90772
Ковенская	2291	(1859) 39971	20443 (51%)	15141 ($3_{,5}$)	—	9304 ($2_{,0}$)	32	1432	4582
Виленская	2224	(2168) 49085	23881 (49%)	8306 ($1_{,0}$)	—	17609 ($3_{,2}$)	—	876	2950
Минская	3041	(2894) 83168	49248 (59%)	27318 ($1_{,5}$)	—	28949 ($2_{,2}$)	—	4782	9805
Витебск (инфлянд. уу.)	452	(428) 18211	8409 (47%)	659	—	7855 ($1_{,6}$)	52	—	167
Гродненская	1654	(1612) 46141	27461 (60%)	20430 ($1_{,5}$)	—	10162 ($13_{,5}$)	—	3287	5225
Сѣв.-зап. край	9662	(8961) 236576	129442 (55%)	71854 ($1_{,9}$) [1])	—	73879 ($3_{,9}$) [4])	84	10377	22719

[1]) Цифры площади общаго выгона для Сѣв.-зап. края относятся къ 58095 дворамъ (82% всего числа).

[2]) О площади общей толоки есть свѣдѣнія для 784 дворовъ въ 2 уѣздахъ Вол губ Средняя величина $7_{,6}$ дес. на 1 дворъ.

[3]) О площади лѣсныхъ покосовъ и выпасовъ есть свѣдѣнія для 2832 дворовъ въ 7 уѣздахъ Волын губ Средняя величина площади $12_{,5}$ дес на 1 дворъ.

[4]) Цифры площади лѣсныхъ пастбищъ относятся къ 23669 дворамъ (32% общаго числа).

Таблица № 2.

ГУБЕРНІИ	Всѣхъ имѣній (данныя за 1885 годъ).	Имѣній, обремененныхъ сервитутами	Всѣхъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ тыс душъ обоего пола.	Изъ нихъ пользовалось сервитутами тыс душъ обоего пола.	% отнош. ко всему числу.	Всего надѣльной земли у бывш. помѣщ. крестьянъ тыс дес.	Надѣльной земли у пользовавшихся сервитутами тыс дес	% отнош. ко всему количеству.	На 1 душу дес надѣльной земли у всѣхъ бывшихъ помѣщич.	То-же у пользовавшихся сервитутами.	Площадь угодій, обремененныхъ сервитутами, тыс дес.	На 1 душу сервитутной площади дес.	% отнош. сервитутной площади ко всему надѣлу.
Кіевская	3692	647	1400,0	677	48%	1426,8	606,8	43%	1,1	0,9	240,0	0,4	40%
Подольская	1800	991	1225,0	912,4	75%	1216,5	772,3	64%	1,0	0,9	186,5	0,2	25%
Волынская безъ 1 мирового уч. Овруч. уѣзда [1])	2151	1849	1065,0	838,5	82%	1639,7	1202,2	79%	1,5	1,4	419,0	0,5	35%
1 мир. участокъ Овручскаго уѣзда		77		33,7			86,1			2,6	219,7	6,5	255%
Итого безъ 1 мир участ Овручскаго у.	—	3187	—	2427,9	—	—	2580,8	—	—	1,06	845,15	0,35	33%
Всего	7643	3564	3690,0	2461,16	67%	4283,0	2666,9	62%	1,2	1,06	1065,12	0,4	40%

[1]) Н. М. Астыревъ выдѣляетъ этотъ участокъ въ виду неправдоподобности относящихся къ нему данныхъ.

пр. Послѣдніе служатъ источникомъ вѣчныхъ распрей между помѣщиками и крестьянами, причиной обостренныхъ отношеній и судебныхъ процессовъ. Такіе же споры вызываетъ крайняя неопредѣленность сервитутныхъ правъ. Еще сильнѣе страдаютъ отъ нея крестьяне Какъ мы увидимъ дальше, пользуясь неопредѣленностью крестьянскихъ правъ, помѣщики постепенно съуживаютъ ихъ размѣры, абсолютно ничѣмъ не возмѣщая этого крестьянамъ. Отсюда множество процессовъ и справедливаго негодованія.

Все это издавна наводило высшую мѣстную администрацію на мысль о необходимости такъ или иначе упорядочить сервитутный вопросъ. Начиная почти съ самого освобожденія крестьянъ, рѣдкій генералъ-губернаторъ Юго- и Сѣверо-западнаго края не занимался имъ. Но всѣ попытки распутать сервитутное дѣло не привели ни къ какому результату. Неудача въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что все дѣло направлялось генералъ-губернаторами и ихъ канцеляріей, а они очень часто мѣнялись [1]). Какой-либо генералъ-губернаторъ подымалъ вопросъ, предписывалъ собрать свѣдѣнія о немъ, опрашивалъ мнѣнія крестьянскихъ присутствій, мировыхъ посредниковъ и пр., составлялъ проэктъ закона о сервитутахъ. Но, пока проэктъ этотъ шелъ въ министерство и разсматривался тамъ, генералъ-губернаторъ смѣнялся. Назначался новый, канцелярія котораго думала иначе. Ходъ стараго проэкта обрывался. Все замирало. Сервитуты оставались въ прежнемъ состояніи Начиналось составленіе новаго проэкта и т. д. [2]). Крайне нерѣшительно относилось къ сервитутному вопросу и само министерство. На это, впрочемъ, были у министерства основательныя причины. Его останавливала боязнь какъ-либо рѣзко тронуть крестьянскія или помѣщичьи права, крайняя запутанность вопроса и трудность найти правильный путь для его разрѣшенія. Вѣдь, до сихъ поръ спорятъ еще о томъ:вредны-ли сервитуты, достаточенъ-ли путь доброволь-

---

[1]) Въ Юго-западномъ краѣ со времени освобожденія крестьянъ въ настоящее время уже 10-ый генералъ-губернаторъ.

[2]) Исторія этихъ проэктовъ довольно подробно изложена въ работахъ: И. П Новицкаго, „Сервитуты и обязательное разверстаніе вь Юго-западномъ краѣ“, Кіевъ, 1881; Н. М. Астырева, „Одинъ изъ вопросовъ дня“, Сѣв. Вѣстн, 1891, кн. 8 и 9; Д. О Кишки, „О разверстаніи угодій и упраздненіи пастбищнаго сервитута въ Юго-западномъ краѣ“, Кіевъ, 1894; Л. С. Личкова, „Сервитутный вопросъ въ Западномъ краѣ“, Рус. Мысль, 1899, кн. 7, 8 и 9

ныхъ разверстаній, цѣлесообразно-ли принудительное разверстаніе, для какихъ сервитутовъ при отмѣнѣ обязательно вознагражденіе, должно оно даваться землей или можно и деньгами, что положить въ основу при вычисленіи вознагражденія и пр.

Эти вопросы разберемъ и мы, чтобы установить руководящія начала для необходимаго законодательства. Здѣсь опять необходимо различать отдѣльные виды сервитутовъ

Особую группу ихъ составляютъ односторонніе лѣсные сервитуты: право крестьянъ на дерево для построекъ и топлива, право сѣнокоса и пастьбы во владѣльческихъ лѣсахъ и др Всѣ-эти сервитуты очень высоко цѣнятся крестьянами. Съ каждымъ годомъ цѣнность этихъ правъ увеличивается и крестьяне цѣпко держатся за нихъ. Но тѣмъ громче и настойчивѣе жалобы на лѣсные сервитуты владѣльцевъ лѣсовъ. Однако, разобравшись въ этихъ жалобахъ, нельзя не признать, что онѣ крайне преувеличены и чаще всего вызываются не самымъ существомъ сервитутовъ. Обыкновенно говорятъ, что лѣсные сервитуты (особенно право пастьбы) препятствуютъ веденію правильнаго лѣсного хозяйства. Но это не совсѣмъ вѣрно. Необходимо лишь упорядочить пользованіе сервитутомъ и согласовать его съ правильнымъ оборотомъ лѣсной рубки. Когда лѣсное хозяйство ведется вообще безпорядочно, безпорядочно и пользованіе сервитутами. Введеніе правильнаго хозяйственнаго плана, конечно, наталкивается послѣ этого на неурегулированные сервитуты. Получается несоотвѣтствіе между правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ и старою формою сервитутнаго пользованія. Но это несоотвѣтствіе можно устранить, введя правильность и въ это пользованіе. Слѣдовательно, для раціональнаго хозяйства нужна регламентація сервитутовъ, а не отмѣна ихъ. Наоборотъ, при правильномъ пользовании ими, нѣкоторые лѣсные сервитуты, напримѣръ, право на дерево, скорѣе охраняютъ лѣсъ: хищническая рубка нарушаетъ права владѣльца сервитута, и онъ можетъ запретить ее.

Регламентація лѣсныхъ сервитутовъ должна предприниматься по ходатайству одной изъ сторонъ, такъ какъ неопредѣленность правъ можетъ нарушать интересы каждой изъ нихъ.' Она должна состоять въ точной фиксаціи сервитутныхъ правъ, при которой, между прочимъ, могли-бы быть исправлены неправомѣрныя фактическія съуженія ихъ лѣсовладѣльцами; далѣе, въ установленіи порядка отвода мѣстъ для пастьбы, согласованнаго съ требова-

ніями раціональнаго хозяйства, запрещеніи пастьбы на молодыхъ зарослякъ (пересмотръ ст. 805 и др. Лѣсного устава), закрытіи входа въ лѣсъ вреднымъ породамъ скота (козы) и пр.[1]). Выполненіе регламентаціи на мѣстахъ можетъ быть поручено землеустроительнымъ комиссіямъ съ привлеченіемъ чиновъ лѣсного вѣдомства.

Другія жалобы помѣщиковъ касаются не самихъ сервитутовъ, а явленій, сопровождающихъ пользованіе ими. Таковы, напримѣръ, лѣсные пожары отъ пастьбы въ лѣсу, порубки лѣса во время пастьбы и сѣнокоса, порча вѣтвей при собираніи валежника, грибовъ и ягодъ и пр. Здѣсь также можетъ помочь упорядоченіе способовъ пользованія сервитутами и усиліе надзора за лѣсомъ. Но и эти жалобы не заставляютъ признать лѣсные сервитуты во что-бы то ни стало подлежащими отмѣнѣ

Вотъ почему я думаю, что отмѣна лѣсныхъ сервитутовъ можетъ быть допущена лишь по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами А по желанію одного помѣщика лишь съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

1. Право на дерево можетъ быть погашено лишь отводомъ такой лѣсной площади, которая при правильномъ хозяйствѣ обезпечитъ крестьянамъ полученіе прежняго количества дерева. Если бы отходящая по этому разсчету лѣсная площадь была такъ мала, что веденіе хозяйства на ней невозможно или невыгодно, отмѣна этого права невозможна Отведенный крестьянамъ лѣсъ становится собственностью общества; веденіе хозяйства въ немъ должно быть или передано лѣсному вѣдомству или подчинено строгому надзору послѣдняго.

2. Лѣсные сѣнокосы могутъ быть замѣнены лишь другими сѣнокосами такого-же качества.

3. Право пастьбы въ лѣсу можетъ быть погашено только отводомъ другихъ пастбищъ, дающихъ то-же количество корма, какое получаютъ крестьяне въ лѣсу. Денежное вознагражденіе и даже замѣна пастбища пропорціональной площадью другихъ угодій (луга, поля) возможны лишь по добровольному соглашенію. Отмѣна сервитута пастьбы за отводъ части лѣсной площади допустима также не

---

[1]) Цѣнныя заимствованія въ этомъ дѣлѣ можно сдѣлать изъ Выс. утв. Положенія 31 декабря 1875 года о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами, въ губерніяхъ Царства Польскаго.

иначе, какъ по соглашенію, такъ какъ найти какую-либо правильную норму такого вознагражденія нѣтъ возможности. Поясню это примѣромъ: 600 десятинъ лѣса, связаннаго сервитутомъ пастьбы. Лѣсооборотъ—60 лѣтъ, и молоднякъ до 12 лѣтъ закрытъ для скота. Пастбищная площадь, слѣдовательно, 480 десятинъ. Скота у крестьянъ, переводя на крупный рогатый, 600 штукъ, у помѣщика—150 штукъ. Слѣд., крестьяне пользуются 384 десятинами пастбища, помѣщикъ—96 десятинами За пастьбу на 384 десятинахъ крестьяне и должны получить вознагражденіе. Оно можетъ быть трояко:

а) крестьянамъ отрѣзается 384 дес., а лѣсъ срубается и поступаетъ помѣщику;—это недопустимо съ точки зрѣнія охраны народнаго лѣсного хозяйства и интересовъ владѣльца лѣса;

б) крестьянамъ отводится такая площадь лѣса, которая по цѣнности равнялась-бы праву пастьбы въ лѣсу. Если десятина лѣса стоитъ 600 рублей, а право пастьбы на ней 5 рублей въ годъ, т. е., 100 рублей, то за пастьбу на 384 дес. крестьянамъ слѣдовало-бы отвести 64 десятины лѣса;—это не вознаградило-бы ихъ за потерю пастбища въ 384 дес, для скотоводства это было-бы сокращеніе пастбища въ 6 разъ;

в) крестьянамъ отводится 384 дес. лѣса, но за дерево они должны уплатить владѣльцу лѣса; цѣнность дерева въ нашемъ примѣрѣ составляетъ на каждой десятинѣ 600—100=500 рублей, при 384 десятинахъ это составило-бы 192.000 рублей; такихъ денегъ сами крестьяне уплатить не въ состояніи, и въ кредитъ ни у частныхъ лицъ, ни у государства такой суммы они не достанутъ; но и помимо этого, неестественно было-бы отнимать лѣсъ у того, кто имѣетъ на него несравненно большее по цѣнности право, и отдавать имѣющему право менѣе цѣнное.

4. Прочіе мелкіе сервитуты, напримѣръ, собираніе валежника, грибовъ, ягодъ, бортевое право и пр.—вовсе не подлежатъ принудительной отмѣнѣ, такъ какъ найти справедливую форму вознагражденія за нихъ нѣтъ возможности. Можно лишь точнѣе регулировать пользованіе ими: закрытіе молодыхъ зарослей, опредѣленіе времени входа въ лѣсъ и т. п.

Другимъ существеннымъ сервитутомъ, распространеннымъ главнымъ образомъ въ Юго-западномъ краѣ, является право общей толоки, т. е., взаимной пастьбы помѣщика и крестьянъ по пару и

стернѣ другъ друга. Вредъ этого сервитута не чувствуется до тѣхъ поръ пока и помѣщикъ, и крестьяне остаются при трехпольной системѣ, для всякой-же попытки одной стороны перейти къ многополью общая толока является непреодолимымъ препятствіемъ.

Противъ этого возражаетъ И П Новицкій, а за нимъ Н. М Астыревъ и Л. С. Личковъ, ссылаясь на тотъ фактъ, что послѣ отмѣны общей толоки лишь очень немногія хозяйства перешли къ многополью. „Не менѣе девяти десятыхъ разверстанныхъ имѣній, пишетъ И П. Новицкій, остаются пока при прежнихъ способахъ хозяйства, при томъ-же сѣвооборотѣ, производительность ихъ не увеличилась“... [1]). Н М. Астыревъ указываетъ, что изъ 1164 имѣній, освобожденныхъ отъ сервитутовъ послѣ 1861 года, къ многополью до средины 80-хъ годовъ перешло только 192, т. е., 16,4%; изъ коштно-обмежеванныхъ въ 1878—80 годахъ 98 имѣній къ концу 80-хъ годовъ оставили трехполье 36, т. е. 37%. Ссылаются и на тотъ фактъ, что въ Великороссіи общей толоки нѣтъ уже съ 60-хъ годовъ, а большинство имѣній сидитъ до сихъ поръ на трехпольи. Что-же доказываютъ эти факты? То, что одной отмѣны толоки еще недостаточно для перехода къ интенсивному земледѣлію. Для этого нужны капиталы, знанія, трудъ, извѣстныя рыночныя конъюнктуры и пр. Но нельзя отрицать, что въ томъ случаѣ, когда на лицо всѣ эти условія, право толоки все-таки не позволяетъ покинуть трехпольную рутину. А между тѣмъ условія эти появляются. Съ каждымъ годомъ переходъ къ многополью становится все болѣе выгоднымъ, часто онъ неизбѣженъ. Съ каждымъ годомъ, поэтому, вредъ толоки дѣлается осязательнѣе. Данныя И. П. Новицкаго и Н. М. Астырева относятся къ 80-мъ годамъ; съ тѣхъ поръ прошло 20 лѣтъ и прошло не даромъ. Л. С. Личковъ для доказательства безвредности общей толоки ссылается на предсѣдателя IV съѣзда сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ, проф. Д. И. Пихно, который „отмѣтилъ тотъ фактъ, что Юго-западный край, при наличности яко-бы препятствующихъ хозяйству сервитутовъ, по развитію сельско-хозяйственной культуры уступаетъ только Остзейскому и Привислянскому краю“ [2]). Въ виду этого и Л. С. Личковъ соглашается съ тѣмъ, что пастбищный сервитутъ вовсе не является „непреодолимымъ препятствіемъ для

---

[1]) Указ. соч., стр. 27.

[2]) Рус. Мысль, 1899, кн 7, стр. 210.

развитія сельско-хозяйственной культуры". „И въ самомъ дѣлѣ, пишетъ онъ [1]), если мы обратимся къ имѣющимся цифрамъ, то увидимъ, что по позднѣйшимъ оффиціальнымъ даннымъ изъ 300 неразверстанныхъ имѣній Юго-западнаго края въ 45 (15%) [2]) уже въ 1891 г. существовала многопольная система хозяйства. Отсюда, повидимому, слѣдуетъ, что пастбищные сервитуты дѣйствительно далеко не всегда составляютъ препятствіе къ введенію многопольнаго хозяйства А разъ это такъ, то настолько ли необходимо принимать теперь мѣры къ ихъ уничтоженію, какъ объ этомъ можно думать, судя по жалобамъ землевладѣльцевъ, которые, притомъ добившись разверстанія, въ большинствѣ случаевъ, какъ указывается, даже не думаютъ заводить у себя столь, повидимому, желательное и необходимое для нихъ многополье?!" Приведенныя свѣдѣнія относятся ко всѣмъ имѣніямъ, связаннымъ сервитутами, неизвѣстно, какая доля ихъ приходится на сервитуты лѣсные, не вліяющіе на измѣненіе полевого сѣвооборота. Но никто изъ знающихъ Юго-западный край не станетъ отрицать того, что многіе помѣщики, не смотря на общую толоку, перешли къ многополью Только фактъ этотъ доказываетъ не то, что хотятъ въ немъ видѣть приведенные авторы. Какъ могли эти хозяйства перейти къ многополью? Несомнѣнно, на счетъ сервитутныхъ правъ крестьянъ Это знаетъ самъ Л. С. Личковъ. Въ *фактическомъ* уменьшеніи и даже уничтоженіи крестьянскаго сервитута, по его словамъ [3]), „можетъ быть и заключается разгадка появленія многополья, если не во многихъ, то въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, изъ тѣхъ имѣній, которыя, несмотря на неразверстанность, перешли къ многополью? Правда, эти мѣры, можетъ быть, лишили крестьянъ законно предоставленныхъ имъ правъ, отчего крестьяне, можетъ быть, даже разорились, лишившись выпасовъ,—суть, во всякомъ случаѣ, въ томъ, что, подобныя мѣры принимаются, что такіе факты возможны" .. Много примѣровъ такихъ захватовъ приводитъ Н. М Астыревъ [4]).

---

[1]) Тамъ-же, стр. 211.

[2]) Сноска у автора: „По свѣдѣніямъ мировыхъ посредниковъ, въ Подольской губ., въ 21 изъ 75 обслѣдованныхъ ими неразверстанныхъ имѣній, т. е. въ 24%".

[3]) Рус. Мысль, 1899, кн. 7, стр. 212.

[4]) Сѣв. Вѣстн., 1891, кн 8, стр. 246—7.

Благодаря имъ значительная часть толочнаго сервитута уже потеряна, и каждый годъ эта потеря увеличивается. Мѣстные оптимисты говорятъ по этому поводу, что „время само слизываетъ сервитуты“ „Слизываніе“ происходитъ различно: вводится многополье съ уменьшеніемъ паровой площади, воздѣлываются корнеплоды, сокращающіе пастьбу по стернѣ, паръ запахивается весной („на зябь“), наконецъ, поля настолько очищаются отъ сорныхъ травъ, что пастбище на стернѣ сводится къ нулю. Все это крайне цѣлесообразно съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства, но все это сокращаетъ крестьянское пастбище. На встрѣчу этому пошелъ и Сенатъ своимъ рѣшеніемъ 22 апрѣля 1881 года (№ 69) по дѣлу м Кодни съ гр. Ледоховскимъ. Въ немъ Сенатъ призналъ за помѣщикомъ неограниченное право распоряжаться своими полями и устанавливать какой-угодно улучшенный сѣвооборотъ, хотя-бы онъ и сокращалъ размѣры общей толоки. Сенатъ сталъ на чисто формальную точку зрѣнія: сервитутъ даетъ право пастьбы на „свободной“ полевой землѣ, но какая доля земли должна оставаться свободной, объ этомъ нигдѣ ничего не говорится. Матеріально этимъ рѣшеніемъ Сенатъ узаконилъ фактическое уничтоженіе общей толоки. Правда, въ 1886 году состоялось иное рѣшеніе Сената (№ 19), подтвердившее неприкосновенность крестьянскихъ сервитутныхъ правъ. Но до сихъ поръ процессъ сокращенія толоки продолжается, опираясь на указъ Сената 1881 года. Вотъ чѣмъ объясняется фактъ введенія многополья въ неразверстанныхъ имѣніяхъ. Вотъ что позволяетъ говорить, что пастбищный сервитутъ не является препятствіемъ для введенія улучшенной системы хозяйства. Но представьте себѣ, что этотъ сервитутъ возстановленъ въ прежнемъ объемѣ, представьте себѣ по крайней мѣрѣ, что пріостановленъ процессъ дальнѣйшаго исчезновенія общей толоки на помѣщичьихъ земляхъ, тогда ясно почувствуете, какъ вліяетъ этотъ сервитутъ на систему хозяйства. А еслибы и помѣщики начали серьезно пользоваться своимъ правомъ пастьбы на крестьянскихъ поляхъ, вредъ его поняли-бы и тѣ крестьяне, которые начинаютъ вводить у себя нѣкоторыя улучшенія хозяйства. Дѣло въ томъ, что мѣстами и крестьяне, несмотря на взаимное право толоки, стали также поднимать паръ весной.

Изъ всего сказаннаго вытекаютъ два вывода.

1. Необходимо принять мѣры къ огражденію сервитутныхъ правъ крестьянъ. Точная фиксація ихъ, урегулированіе способа

пользованія, разъясненіе крестьянамъ ихъ правъ и обязанностей— вотъ эти мѣры. Проведеніе ихъ можно поручить землеустроительнымъ комиссіямъ. На нихъ же можно возложить разборъ возникающихъ при этомъ споровъ. Въ связи съ этимъ крестьянамъ должно быть предоставлено право требовать возстановленія неправомѣрно нарушенныхъ правъ, поскольку ихъ можно доказать. Такія мѣры не явились-бы чѣмъ-то незнакомымъ краю. Онѣ были-бы лишь повтореніемъ по отношенію къ сервитутамъ того, что сдѣлали для всѣхъ крестьянскихъ правъ и повинностей бибиковскіе „инвентари.“ Этимъ путемъ не только была-бы пріостановлена дальнѣйшая потеря пастбищныхъ правъ, но и возвращено многое потерянное; вмѣстѣ съ тѣмъ создалась-бы столь необходимая опредѣленность правъ.

Но чѣмъ строже проводились-бы всѣ эти мѣры, тѣмъ сильнѣе чувствовалась-бы тяжесть пастбищнаго сервитута Пріостановивши сельско-хозяйственный прогрессъ въ неразверстанныхъ имѣніяхъ, она отразилась-бы и на крестьянахъ, сокративъ заработки въ помѣщичьихъ экономіяхъ Наконецъ, нѣкоторые виды сокращенія пастбищнаго сервитута (напр., очистку полей отъ сорныхъ травъ) не учтожили-бы никакія мѣры. Вотъ почему неизбѣжнымъ является еще и второй выводъ изъ сказаннаго раньше. Онъ слѣдующій:

2. Необходимо возможное облегченіе полной отмѣны пастбищнаго сервитута. Дѣйствующее законодательство знаетъ для этого только одинъ путь—добровольныя соглашенія обѣихъ сторонъ. Но разсчитывать на нихъ не приходится.

Они прежде всего очень рѣдки. По даннымъ Н. М Астырева въ Юго-западномъ краѣ за 22 года (съ 1863 по 1885 г.) добровольно разверстано было лишь 1122 имѣнія. Сюда входитъ разверстаніе не одной общей толоки, но и лѣсныхъ сервитутовъ и общихъ выгоновъ. На 1 годъ, слѣдовательно, приходится 51 разверстаніе, считая всѣ его виды. Всѣхъ же неразверстанныхъ имѣній въ Юго-западномъ краѣ въ срединѣ 80-хъ годовъ было 3564, а по другимъ даннымъ даже 5457 Значитъ при той-же скорости процесса добровольныхъ разверстаній и предположеніи, что отмѣна общей толоки происходитъ такъ-же часто, какъ и другіе виды разверстаній,—на добровольную отмѣну толоки во всѣхъ имѣніяхъ потребовалось-бы 70, а по вторымъ даннымъ 107 лѣтъ.

Это во-первыхъ. А во-вторыхъ,—и это самое важное—добровольныя разверстанія часто совершаются крайне невыгодно для крестьянъ. По свѣдѣніямъ Н. М. Астырева, въ 561 изъ 1122 добровольныхъ разверстаній, т. е. въ 50%, крестьяне не получили никакого вознагражденія Въ остальныхъ случаяхъ получены слѣдующія среднія прирѣзки къ надѣлу[1]:

Кіевская	губ. — 7,2%	надѣльной площади
Подольская	„ — 4,7%	„ „
Волынская	„ —12,5%	„ „
весь край	—10,5%	„ „

Но это прирѣзки за отмѣну всякихъ сервитутовъ въ томъ числѣ лѣсныхъ, и, вѣроятно, за раздѣлъ общихъ пастбищъ. Сколько получено и получено-ли вообще что-либо за уничтоженіе общей толоки—этого сказать нельзя. Кромѣ того приведенныя „абстрактныя“ среднія числа не даютъ отвѣта на то, какъ велика была прирѣзка при отдѣльныхъ разверстаніяхъ. А она вообще крайне неравномѣрна. Гдѣ помѣщикъ сильно нуждается въ отмѣнѣ сервитутовъ, крестьяне срываютъ очень высокое вознагражденіе и землей и деньгами. Были случаи полученія: 205% надѣла, 106%, 105%+ +5000 руб. деньгами[2]). Наоборотъ, гдѣ сила на сторонѣ помѣщика, напримѣръ. крестьяне нуждаются въ деньгахъ, не знаютъ точно своихъ правъ, или видятъ, что все-равно сервитутъ отмѣняется фактически,—условія разверстанія „экономически тягостны“, какъ пишетъ И. П. Новицкій.

Вотъ почему можно скорѣе ставить вопросъ о запрещеніи добровольныхъ разверстаній, нежели возлагать на нихъ всѣ надежды въ рѣшеніи сервитутнаго вопроса. А если такъ, то сама собой вытекаетъ необходимость принудительнаго разверстанія по желанію одной изъ сторонъ.

Рѣшительнымъ противникомъ принудительнаго разверстанія пастбищнаго сервитута является въ мѣстной литературѣ И. П. Новицкій. Онъ говоритъ по этому поводу[3]): „уничтоженіе толоки принесло-бы пользу помѣщикамъ, давъ имъ возможность отдавать тѣ-

[1]) Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 9, стр. 248.
[2]) Рус. Мысль, 1899, кн. 8, стр. 58
[3]) Указ соч., стр. 20.

-же выпасы за платежъ или работы, какъ это практикуется и теперь въ разверстанныхъ имѣніяхъ при трехпольномъ сѣвооборотѣ, безъ введенія улучшеннаго хозяйства. Выгоды эти возрастаютъ съ поразительной быстротой: въ 1864—65 гг. за пастьбу платилось съ пары воловъ по 50 коп., а теперь за выпасъ пары воловъ крестьяне нѣкоторыхъ имѣній выполняютъ работы стоимостью отъ 6 до 10 рублей, т. е, въ 12—20 разъ больше".

На аналогичные факты указываютъ Н. М. Астыревъ и Л. С. Личковъ. Но заслуживаетъ вниманія, что обоимъ этимъ авторамъ знаніе ихъ не мѣшаетъ склоняться къ принудительному разверстанію И это понятно Вся суть въ данномъ случаѣ вовсе не въ отмѣнѣ сервитутовъ, и не она принесла вредъ крестьянамъ, а въ томъ, что сервитуты отмѣнены были безъ выдачи крестьянамъ достаточнаго земельнаго вознагражденія. Фактъ, приведенный И. П. Новицкимъ, говоритъ лишь о томъ, что при разверстаніи сервитута толоки крестьяне должны получить землю и притомъ въ количествѣ, соотвѣтствующемъ кормовой цѣнности отмѣняемаго права.

Но у П. П. Новицкаго есть еще одно возраженіе противъ принудительнаго разверстанія—это невозможность установить норму земельнаго вознагражденія. Онъ говоритъ[1]): „строить какія-нибудь заключенія о справедливомъ размѣрѣ земельныхъ прирѣзокъ крестьянамъ за отмѣну сервитутовъ на основаніи условій, состоявшихся добровольныхъ соглашеній—невозможно. Если-же это такъ, то отсюда прямо слѣдуетъ (?!), что всѣ общіе проэкты разверстаній, особенно обязательныхъ, если они опредѣляютъ напередъ предѣлы справедливаго вознагражденія,—стоятъ не болѣе той бумаги, на которой написаны,—если же они такихъ предѣловъ не ставятъ, а предоставляютъ широкій просторъ произволу, именуемому усмотрѣніемъ,—то стоимость ихъ вполнѣ отрицательная, ибо ничего другого, кромѣ неисчислимаго вреда, произволъ принести не можетъ, даже при добросовѣстности непосредственныхъ исполнителей. А можно-ли у насъ поручиться за послѣднюю,—утверждать не рѣшаемся."

Такъ-ли, однако, безнадежно дѣло съ установленіемъ нормы справедливаго вознагражденія? Не думаю. Самъ И. П. Новицкій на

---

[1]) Указ. соч,. стр. 37

стр. 30—31 своей брошюры устанавливаетъ извѣстный пріемъ для вычисленія вознагражденія за полевой пастбищный сервитутъ и называетъ его удовлетворяющимъ „началамъ полной справедливости“.

Другой авторъ, Л. С. Личковъ, сторонникъ принудительнаго разверстанія, разбирая различные методы вычисленія вознагражденія, наталкивается на иное затрудненіе По его мнѣнію, для построенія правильной нормы не хватаетъ пока статистическихъ данныхъ о сервитутахъ.

Несомнѣнно, что статистическія свѣдѣнія о сервитутахъ должны быть полнѣе, чтобы на нихъ можно было опереться законодательству. Но, думается мнѣ, нѣкоторые самые общіе принципы можно установить уже теперь Эти общіе принципы предупредятъ тѣ случаи произвола мѣстныхъ исполнительныхъ органовъ, о которыхъ говоритъ И. П Новицкій. Что же касается деталей, то для нихъ, конечно, нужно собрать подробныя дополнительныя свѣдѣнія.

Устанавливая общіе принципы, надо раньше всего сказать, какимъ вознагражденіе *не* должно быть.

1. Нельзя разверстывать право общей толоки путемъ компенсаціи безъ всякаго вознагражденія, какъ того домогаются помѣщики, такъ какъ право крестьянъ и помѣщиковъ, равное формально, не равно матеріально, вслѣдствіе неравенства площади крестьянской и помѣщичьей земли подъ толокой. Да и при равенствѣ площади толоки компенсанція невсегда возможна, такъ какъ фактическое пользованіе одной и той же площадью не равно, вслѣдствіе разнаго количества скота у крестьянъ и помѣщиковъ.

2. Вознагражденіе не должно быть денежнымъ. Земельное право должно погашаться прирѣзкой земли.

3. Нельзя устанавливать норму прирѣзки въ какомъ-либо опредѣленномъ % къ надѣльной площади (10, 5% ея и др.), такъ какъ пользованіе помѣщичьей толокой ни въ какой прямой связи съ величиной надѣла не стоитъ. При такой нормѣ многоземельные получили-бы много, не смотря на малую площадь помѣщичьей толоки, и наоборотъ.

4. Неправильно было-бы вознагражденіе въ видѣ отрѣзки опредѣленнаго % сервитутной площади помѣщичьей земли, такъ какъ пользованіе одной и той-же площадью можетъ быть различно.

Если соблюсти эти отрицательныя условія, то можно установить слѣдующую положительную норму: вознагражденіе должно равняться *тому количеству земли, которое*, служа въ качествѣ постояннаго пастбища, *покрыло-бы лишеніе корма, вызываемое отмѣной крестьянской пастьбы на помѣщичьихъ поляхъ*. Опредѣляющими моментами, входящими сюда, являются:

а) размѣры подлежащей общей толокѣ крестьянской и помѣщичьей земли,

б) время пастьбы.

в) количество скота одной и другой стороны.

Самое вычисленіе вознагражденія поясню на слѣдующемъ произвольномъ примѣрѣ.

Полевой земли, подлежащей общей толокѣ, у крестьянъ 600 дес и у помѣщика—300 дес.

Система хозяйства трехпольная. Время пастьбы на паровомъ полѣ 90 дней, на яровомъ и озимомъ по 60 дней (цифры взяты примѣрно) Тогда размѣры пастбища выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

На крестьянской землѣ.		На помѣщичьей землѣ.	
200×60=12.000	десятино-дней	100×60=6.000	десятино-дней
200×60=12.000	„	100×60=6.000	„
200×90=18.000	„	100×90=9.000	„
Итого=42.000	„	Итого=21.000	„

А всего—63.000 десятино-дней.

Количество скота, переводя весь скотъ въ крупный рогатый, у крестьянъ— 600 штукъ, у помѣщика—150. Всего 750 штукъ.

На 1 штуку приходится, слѣдовательно, $\frac{63.000}{750}=84$ десятино-дня. А на весь крестьянскій скотъ—84×600=50.400 десятино-дней толоки.

Собственная толока крестьянъ даетъ имъ 42.000 десят.-дней; слѣдовательно, отмѣна помѣщичьей толоки лишитъ ихъ 8.400 десятино-дней пастбища.

Десятина земли служа пастбищемъ въ теченіе всего лѣтняго періода считая его въ 6 мѣсяцевъ, даетъ 180 десятино-дней. Поэтому разсчету 8.400 дес.-дней соотвѣтствуютъ $46,_1$ десятинамъ постояннаго пастбища того-же качества.

Эти 46,$_1$ десятинъ и должно прирѣзать къ крестьянской землѣ, чтобы покрыть лишеніе выпасовъ, причиненное уничтоженіемъ общей толоки. Если постоянное пастбище за то-же время даетъ корма больше, нежели стерня и паръ, прирѣзка должна быть соотвѣтственно сокращена

Цирфры вездѣ взяты произвольно или примѣрно, ихъ можно было-бы обозначить буквами Не дѣлаю этого въ цѣляхъ наглядности.

При вычисленіи величины прирѣзки должно принимать слѣдующія правила.

1. Система хозяйства на помѣщичьей землѣ считается также трехпольной: время вспашки пара и вообще время пастьбы то же, что и у крестьянъ. Этимъ возмѣщены будутъ несправедливыя съуженія толоки.

2 Если помѣщикъ фактически общей толокой не пользуется, количество его скота принимается равнымъ нулю.

3. Скотъ опредѣляется по средней за нѣсколько лѣтъ. Въ Пруссіи въ такихъ случаяхъ берется 10 лѣтъ, у насъ можно брать меньше, такъ какъ при отсутствіи правильныхъ переписей скота трудно установить количество его за столь долгій срокъ. Въ основу разсчетовъ надо ложить лѣтнее количество скота, потому что оно пасется на толокѣ. Но чужой скотъ, принимаемый на выпасъ, долженъ отбрасываться. Необходимо также учитывать ненормальное увеличеніе или уменьшеніе количества скота. Таково, напримѣръ, увеличеніе подъ вліяніемъ близости желѣзной дороги, сахарнаго завода, а уменьшеніе отъ неурожаевъ, эпизоотій и пр.

4. Разныя породы скота приводятся, на основаніи добытаго опытомъ коэффиціента, къ крупному рогатому скоту.

5. Когда помѣщичьи поля очень обширны, крестьяне по приведенному разсчету должны были-бы получить чрезмѣрныя прирѣзки, несоотвѣтствующія тому пользованію, которое вытекаетъ изъ ихъ сервитутныхъ правъ. Для предупрежденія этого долженъ быть установленъ извѣстный maximum пастбища на каждую штуку скота. При этомъ должна быть принята во вниманіе наличность и обиліе другихъ пастбищъ помимо общей толоки, напримѣръ выпасъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ.

6. Прирѣзка переходитъ ко всему обществу и можетъ раздѣляться между отдѣльными членами на тѣхъ-же основаніяхъ, что и другія общія пастбища.

7. Отводимая земля разсчитывается по среднему нормальному пастбищу. Поэтому, если вмѣсто этого отводится площадь болѣе высокаго кормового качества, расположенная вблизи селенія или отличающаяся другими выгодными свойствами, размѣръ ея можетъ быть сокращенъ Въ обратныхъ случаяхъ онъ соотвѣтственно увеличивается Но необходимо установленіе предѣла сокращенія или увеличенія. Дальше этого предѣла необходимо согласіе другой стороны.

Вотъ принципы для опредѣленія вознагражденія за принудительное уничтоженіе общей толоки. Всѣ детали должны быть разработаны на основаніи болѣе точныхъ данныхъ о дѣйствительной жизни. Весь процессъ можетъ быть порученъ, какъ и при раздѣлѣ общинныхъ земель, землеустроительнымъ органамъ

Съ уничтоженіемъ пастбищнаго сервитута наше законодательство связываетъ и раздѣлъ общихъ у крестьянъ съ помѣщиками выгоновъ. Связаны они другъ съ другомъ и въ жизни, хотя юридически это двѣ совершенно различныя вещи. Неясность послѣдняго обстоятельства сказывается въ томъ, что ст. 8 Пол. крест. влад. устанавливаетъ извѣстный maximum[1]), больше котораго крестьяне не могутъ получить при раздѣлѣ общаго выгона. Все сверхъ этого отходитъ помѣщику. То же принято Выс. утв. 29 декабря 1874 года „Правилами объ обязательномъ разверстаніи и обмѣнѣ черезполосныхъ земель и о раздѣлѣ общихъ пастбищъ между владѣльцами и крестьянами въ губерніяхъ Царства Польскаго“. По ст. 22 этихъ правилъ, если при раздѣлѣ приходится на штуку крупнаго рогатаго скота болѣе 3 морговъ (1 дес. 1551 кв. саж.) пастбища, крестьянамъ отводится лишь это количество, все остальное идетъ помѣщику. Установленіе такой предѣльной нормы въ данномъ случаѣ совершенно неправильно. Оно необходимо при уничтоженіи сервитута. Тамъ земля чужая и лишь обязана служить пастбищемъ для скота владѣльца сервитута. Послѣдній, поэтому, имѣетъ право лишь на такое количество ея, какое необходимо для пастьбы. Здѣсь же земля общая.

[1]) См. выше.

Неправильно также примѣненіе къ случаямъ раздѣла общихъ выгоновъ масштаба ст. 8 Пол. крест. влад., по которой выгоны дѣлятся между крестьянами и помѣщикомъ пополамъ. Здѣсь долженъ быть примѣненъ изложенный выше принципъ раздѣла пропорціонально пользованію, т. е., пропорціонально количеству посылаемаго на выгонъ скота. Это тотъ-же принципъ, который намѣченъ въ предыдущей главѣ для раздѣла общинныхъ пастбищъ между крестьянами. Его-же придерживается прусское законодательство. Онъ-же принятъ правилами 1874 года для губерній Царства Польскаго. Ст. 19 этихъ правилъ говоритъ, что пастбище дѣлится сообразно размѣрамъ пользованія каждой стороны, т. е. количеству скота по ликвидаціоннымъ табелямъ, даннымъ и другимъ документамъ крестьянскихъ учрежденій, а при отсутствіи такихъ свѣдѣній— по дѣйствительному пользованію въ моментъ составленія проэкта раздѣла Но въ послѣднемъ случаѣ, если количество выгоняемаго на пастбище скота той или другой стороны значительно и ненормально измѣнилось со времени указа 19 февраля 1864 года, то стороны могутъ требовать разслѣдованія и раздѣла сообразно количеству скота въ моментъ изданія этого указа [1]). Такъ какъ въ западныхъ губерніяхъ количество скота въ какихъ-либо документахъ не опредѣлено, то почти всегда придется раздѣлять по „дѣйствительному пользованію“. Но количество скота и здѣсь надо брать среднее за нѣсколько лѣтъ и въ случаяхъ рѣзкаго уклоненія отъ средней нормы приводить его къ этой послѣдней.

Главу о сервитутахъ я долженъ закончить еще однимъ замѣчаніемъ. Выше уже указана была тѣсная связь сервитутовъ съ существованіемъ черезполосицы. Когда послѣдняя очень сильна, она дѣлаетъ неизбѣжнымъ установленіе общей пастьбы на поляхъ, а отнимая у хозяевъ возможность перейти къ улучшенной системѣ, она лишаетъ смысла отмѣну сервитутовъ Это особенно справедливо по отношенію къ крестьянскому землевладѣнію, такъ какъ оно главнымъ образомъ страдаетъ отъ черезполосицы. Но и у помѣщиковъ съ крестьянами земли лежатъ нерѣдко крайне черезполосно. Владѣнія тѣхъ и другихъ разбиты на много кусковъ и перепутаны между

---

[1]) Указы 19 февраля 1864 года и 28 октября 1866 года регулировали порядокъ пользованія пастбищными сервитутами въ губерніяхъ Царства Польскаго.

собою. Вотъ свѣдѣнія о черезполосицѣ въ 189 сельскихъ обществахъ Кіевской, 69—Волынской и 19—Подольской губерніи, собранныя мировыми посредниками. Свѣдѣнія показываютъ, на сколько кусковъ распадается земля каждаго общества. Этимъ косвенно обрисовывается черезполосность ея съ помѣщичьей землей [1]).

			Число участковъ.	Участковъ на 1 общество.
19	сел. обществъ	Подольской губ	149	8
189	„ „	Кіевской „	2716	14,4
69	„ „	Волынской „	8715	126

Особенно сильна черезполосица на Волыни: земля крестьянъ разбросана въ 126 кускахъ! Каждый участокъ не превышаетъ въ среднемъ 7,1 дес.! Но это еще среднія числа. Какіе отдѣльные случаи раздробленности скрываютъ они, видно изъ слѣдующихъ цифръ для Кіевской губерніи. Изъ 189 обществъ имѣютъ въ составѣ надѣла:

1	кусокъ	13 обществъ.
2— 5	кусковъ	77 „
6—10	„	40 „
11—20	„	25 „
21—50	„	22 „
болѣе 50	„	12 „

Вотъ почему одновременно съ уничтоженіемъ сервитутовъ необходимы самыя рѣшительныя мѣры по разверстанію черезполосицы, какъ въ предѣлахъ земель крестьянскихъ обществъ, такъ и между крестьянами и помѣщиками

Эти мѣры—предметъ слѣдующей главы.

---

[1]) Данныя заимствую у Н. М. Астырева, Сѣверн. Вѣст, 1891, кн. 8, стр. 243.

XI.

Разверстаніе черезполосицы.

Содержаніе: Необходимость подробной статистики черезполосицы.—Важность исторіи и современнаго распространенія различныхъ формъ поселеній.—Принудительное разверстаніе по желанію большинства собственниковъ.—Германское законодательство о разверстаніи.—Русское законодательство —Его недостатки.—Виды черезполосицы: 1) разверстаніе частно-владѣльческихъ земель между собою или съ казенными землями; 2) разверстаніе черезполосицы между помѣщиками и крестьянами; 3) разверстаніе внутри надѣльной черезполосицы, случаи самостоятельнаго разверстанія въ западныхъ губерніяхъ, старое законодательство, указъ 9 ноября 1906 года; 4) разверстаніе черезполосицы между нѣсколькими обществами или селеніями —Формы разверстанія: 1) регулированіе полевыхъ дорогъ; 2) консолидація; 3) полное округленіе участковъ; 4) разселеніе хуторами.—Доводы за и противъ хуторской системы. Изъятіе ряда земель изъ обязательнаго разверстанія.—Компенсація качественныхъ различій обмѣниваемыхъ земель.—Включеніе въ разверстываемую земельную массу общинныхъ земель.—Включеніе въ нее купчихъ крестьянскихъ земель.—Неповторяемость принудительнаго разверстанія.—Вопросъ объ ограниченіи принудительности извѣстнымъ числомъ лѣтъ —Процессуальныя постановленія Наказа землеустроительнымъ комиссіямъ.—Необходимость измѣненія ихъ —Землемѣрная и денежная помощь государства при разверстаніяхъ и выходахъ на хутора.—Популяризація идеи разверстанія среди крестьянъ.

Обрисовывая земельное неустройство, я отмѣтилъ вредъ, приносимый исторически выросшей черезполосной формой владѣнія. Изъ него вытекаетъ необходимость возможно болѣе энергичной борьбы съ этимъ зломъ путемъ перехода къ владѣнію въ одномъ или немногихъ округленныхъ участкахъ.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не только не ведется такой борьбы въ сколько-либо широкихъ размѣрахъ, но нѣтъ даже подробныхъ

данныхъ о величинѣ и различныхъ видахъ черезполосицы въ отдѣльныхъ районахъ Россіи. Извѣстно лишь, что и общинное, и подворное землевладѣніе больны этой болѣзнью; извѣстно, что мѣстами земля каждаго хозяина разбросана въ поразительно большомъ числѣ отдѣльныхъ кусковъ, что куски эти представляютъ узкія и очень длинныя ленты, затрудняющія правильную обработку почвы. Но какія-либо числовыя данныя обо всемъ этомъ, если не считать случайныхъ отрывочныхъ обслѣдованій, совершенно отсутствуютъ. Поэтому, въ число вопросовъ первой общей сельско-хозяйственной переписи необходимо включить вопросъ о томъ, изъ скольнихъ отдѣльныхъ участковъ состоитъ владѣніе каждаго собственника

Неразработаннымъ остается и вопросъ о поселеніяхъ: селахъ, ихъ размѣрѣ, поселкахъ, хуторахъ. А между тѣмъ для этого существуютъ разнообразные матеріалы, какъ историческіе, такъ и статистическіе, относящіеся къ нашему времени. Историческая разработка формъ поселеній едва начинается [1]) Не лучше обстоитъ дѣло съ изученіемъ современнаго состоянія ихъ. Этотъ пробѣлъ русская наука должна заполнить не только ради цѣлости познанія родной страны и ея историческихъ судебъ. Дальнѣйшая разработка этой стороны сельской жизни необходима для правильной постановки послѣдующей законодательной дѣятельности Различныя формы поселеній и расположеніе земельныхъ участковъ складывались въ далекомъ прошломъ, цѣлый рядъ условій вліялъ на эти формы Историческая судьба населенія, его національный характеръ, свойства

---

[1]) Какъ не спеціалистъ, укажу лишь на слѣдущія работы, затрагивающія вопросъ объ историческихъ формахъ поселеній· А. Ефименко, „Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ“, статья въ „Изслѣдованіяхъ народной жизни“, М, 1884; ея-же, „Дворищное землевладѣніе въ Южной Руси“, Рус. Мысль, 1892, кн 4 и 5, перепечатано въ сборникѣ ,Южная Русь“, т I, Спб., 1905; проф. В Сергѣевичъ, „Древности русскаго права“, т Ш: „Землевладѣніе, тягло, порядокъ обложенія“, Спб., 1903, глава II· „Деревня, дворъ, село, погостъ“; проф М. Н Ясинскій, „«Село» и «вервь» Русской Правды“, Кіевъ, 1906. Въ западно-европейской литературѣ капитальнѣйшей работой по исторіи поселеній и первобытному аграрному устройству является трудъ А Meitzen'a· „Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven“, тт I—Ш и атласъ, Berlin, 1895. Трудъ этотъ вызвалъ цѣлую критическую литературу. Въ Россіи на него отозвалась А. Ефименко интереснымъ докладомъ на X археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ 1896 года: „Архаическія формы землевладѣнія у германцевъ и славянъ“ (напечатанъ въ Вѣстн Евр, 1896, кн 12, перепечатанъ въ сборникѣ „Южная Русь“)

почвы и поверхности, хозяйственныя отношенія и пр.—вотъ эти условія. Отсюда разнообразіе формъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ стойкость ихъ и очень трудная измѣняемость Направленная на улучшеніе ихъ дѣятельность законодательства въ силу всего этого неизбѣжно должна согласоваться съ ихъ исторіей и теперешнимъ состояніемъ. Лишь тогда можно избѣжать ошибокъ въ видѣ ненужной ломки, или безцѣльныхъ мѣропріятій въ области политики поселеній и связаннаго съ ними характера расположенія земельныхъ участковъ.

Но жизнь врядъ-ли можетъ, ожидать, пока молодая русская наука дастъ отвѣты на всѣ отмѣченные выше вопросы. Уродливая черезполосная форма владѣнія съ каждымъ днемъ все сильнѣе тормозитъ развитіе крестьянскаго хозяйства. Стиснувъ зубы отъ сознанія своего невѣжества, необходимо теперь-же установить нѣкоторыя общія юридическія нормы для разверстанія черезполосныхъ земель и перехода къ хуторской системѣ поселеній.

Я остановлюсь на самыхъ основныхъ вопросахъ законодательнаго вмѣшательства въ это дѣло

Первый и самый существенный вопросъ: кто можетъ требовать разверстанія черезполоснаго владѣнія?

Оставаясь на почвѣ неограниченной власти частнаго собственника, слѣдовало-бы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о собственникахъ, для разверстанія черезполосности требовать согласія *всѣхъ* лицъ, чье владѣніе затрогивается этою операціей. Но многолѣтній опытъ различныхъ странъ показываетъ, что при такихъ условіяхъ разверстанія происходятъ очень рѣдко, въ подавляющей массѣ селеній невозможно добиться общаго согласія всѣхъ участниковъ. Всегда находятся хозяева, которымъ разверстаніе невыгодно, либо такіе, которые цѣпко держатся за установившуюся рутину и ни за что не соглашаются разстаться съ ней, наконецъ, хозяева, не понимающіе выгодъ правильнаго расположенія участковъ. При требованіи единогласнаго рѣшенія самое незначительное число такихъ хозяевъ является непреодолимымъ препятствіемъ для разверстанія. Отсюда вытекаетъ необходимость подчиненія немногихъ нежелающихъ волѣ *большинства*, заявившаго желаніе разверстаться.

Въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма въ Пруссіи и другихъ государствахъ Запада правительство впадало въ другую крайность. Желая во что-бы то ни стало ускорить процессъ разверстанія, оно

предписывало разверстывать земли даже противъ воли всѣхъ жителей селенія. Такое рѣзкое принужденіе вызывало массу неудовольствія, доходившаго до столкновенія крестьянъ съ правительственными комиссарами. Это заставило государственную власть отказаться отъ крайности и допустить разверстанія лишь въ томъ случаѣ, если его требуетъ извѣстная часть самихъ владѣльцевъ.

Но и противъ такого ограниченнаго принужденія всегда раздаются возраженія, что оно подрываетъ институтъ частной собственности и потому недопустимо. Въ этомъ смыслѣ возражали въ началѣ 19 вѣка противъ принудительнаго разверстанія черезполосицы сословные представители южно-германскихъ государствъ. Тотъ-же мотивъ лежалъ въ основаніи стараго англійскаго законодательства, когда оно для каждаго принудительнаго разверстанія требовало спеціальнаго парламентскаго акта, т. е, такого-же закона, какой необходимъ для всякаго другого принудительнаго отчужденія частной собственности.

Несомнѣнно, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ видъ принудительнаго отчужденія частной собственности у всѣхъ, не желающихъ разверстаться. Но, не говоря уже о государственномъ интересѣ, преслѣдуемомъ этимъ принужденіемъ и ограниченности самого принужденія, происходящаго по волѣ большинства владѣльцевъ, и матеріально оно рѣзко отличается отъ другихъ видовъ принудительнаго отчужденія. Здѣсь нѣтъ *отнятія* земли—взамѣнъ взятой отводится по возможности столько-же другой земли такого-же качества. Вся операція состоитъ въ принудительномъ *обмѣнѣ* земли. Это разъ. Не менѣе важно другое соображеніе. Принудительное разверстаніе, временно посягая на свободу частной собственности, въ конечномъ счетѣ создаетъ именно эту свободу. Владѣніе черезполосное не есть свободное владѣніе. Когда земля разбросана въ клочкахъ, перепутанныхъ съ землей другихъ лицъ, когда къ клочкамъ этимъ нѣтъ свободнаго проѣзда послѣ запашки и засѣва сосѣднихъ земель, когда вслѣдствіе этого собственникъ связанъ въ выборѣ системы хозяйства со всѣми остальными собственниками—свобода собственности миѳъ. Важнѣйшая составная часть права собственности—право пользованія согласно своему желанію—отсутствуетъ. Лишь разверстаніе черезполосности создаетъ истинную свободу пользованія. Во имя созданія этой свободы, безъ которой, по моему убѣжденію, не можетъ быть прогресса сельскаго

хозяйства, производится и должно производиться принужденіе меньшинства къ уничтоженію черезполосицы.

Западная Европа давнымъ давно стала на этотъ путь. Наиболѣе развитое въ этомъ направленіи законодательство дали германскія государства. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ сказано выше, начали съ крайностей. Въ Пруссіи, по иниціативѣ Фридриха Великаго, во второй половинѣ 18 вѣка разверстанія производились даже противъ воли всѣхъ членовъ общинъ. „Общее земское“ право, дѣйствовавшее въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ, признало, какъ общее правило, достаточнымъ заявленіе одного члена Но оно требовало отъ него по крайней мѣрѣ доказательства пользы разверстанія для всѣхъ остальныхъ. Законъ 1821 года отмѣнилъ и это ограниченіе; какъ для раздѣла общихъ земель, такъ и для разверстанія черезполосицы, онъ довольствовался простымъ заявленіемъ одного изъ членовъ. Только законъ 1838 года ввелъ требованіе согласія владѣльцевъ $^1/_4$ разверстываемой площади. Но всѣ эти законы относятся лишь къ тѣмъ разверстаніямъ черезполосицы, которыя производятся на земляхъ, связанныхъ общностью пользованія, и выполняются одновременно съ уничтоженіемъ сервитутовъ или раздѣломъ общихъ земель Разверстаніе черезполосицы, производимое независимо отъ раздѣловъ и на земляхъ свободныхъ отъ сервитутовъ, подъ эти законы не подходитъ. Оно могло имѣть мѣсто лишь при согласіи всѣхъ собственниковъ. Только закономъ 1872 года разрѣшены такія разверстанія при условіи. что ихъ требуютъ собственники болѣе $^1/_2$ площади и эта площадь даетъ болѣе $^1/_2$ чистаго кадастральнаго дохода; кромѣ того требуется признаніе окружнымъ собраніемъ (Kreisversammlung), что разверстаніе принесетъ значительный подъемъ сельско-хозяйственной культуры.

Другія германскія государства шли къ той-же цѣли осторожнѣе. Въ Ганноверѣ, по закону 1842 года, требовалось простое большинство, но при условіи. что оно владѣетъ $^2/_3$ площади и уплачиваетъ $^2/_3$ поземельнаго налога; только законъ 1856 года призналъ достаточнымъ $^1/_2$ площади и налога. Въ Шлезвигѣ, по закону 1766 года, требовалось согласіе лицъ, несущихъ $^2/_3$ поземельнаго налога, а впослѣдствіи лицъ, владѣющихъ $^2/_3$ площади; но, если мѣстныя власти находили разверстаніе очень цѣлесообразнымъ, оно возможно было и при согласіи меньшаго числа собственниковъ; отдѣльное лицо могло требовать выдѣленія его земли въ одномъ или немно-

гихъ кускахъ. Въ Голштиніи, по закону 1771 года, достаточно было согласія $^1/_2$. Въ Нассау, по закону 1829 года, требовалось согласіе $^2/_3$ имѣющихъ право голоса въ общинѣ, если они владѣли $^1/_2$ земли. Въ кор. Саксоніи, по закону 1834 года, необходимо было согласіе $^2/_3$ по площади, но и при такомъ большинствѣ власти имѣли право veto; лишь въ томъ случаѣ, когда разверстаніе происходило одновременно съ раздѣломъ общихъ земель и уничтоженіемъ сервитутовъ, достаточно было простого большинства; съ 1861 года для всѣхъ случаевъ необходимо простое большинство.

Еще осторожнѣе и медленнѣе подходили къ принудительному разверстанію южно-германскія государства. Въ Баденѣ, по закону 1856 года, для округленія участковъ требовалось согласіе $^2/_3$, для болѣе простой операціи регулированія полевыхъ дорогъ безъ обмѣна участковъ—простое большинство по числу хозяевъ, если они владѣютъ $^2/_3$ площади. Въ Баваріи, по закону 1861 года, требовалось согласіе $^4/_5$ по числу хозяевъ, по площади владѣнія и уплачиваемому поземельному налогу. Но эти законы оказались слишкомъ строгими. Разверстаніе подвигалось крайне медленно. Поэтому, въ концѣ 80-хъ годовъ всѣ южно-германскія государства (Баденъ, Вюртембергъ, Бавaрія въ 1886 году и Гессенъ въ 1887 году) провели законы, понизившіе необходимое большинство для всѣхъ видовъ разверстанія черезполосицы до простого большинства по числу лицъ, площади владѣнія и оцѣночной капитальной стоимости земли. Лишь съ тѣхъ поръ борьба съ черезполосицей на югѣ Германіи стала болѣе успѣшной.

Вотъ поучительные примѣры сосѣдней страны. Сѣверъ и югъ, вслѣдствіе многочисленныхъ различій, шли сначала разными дорогами, но мало по малу требованія хозяйственнаго развитія и уравненіе политическаго строя сблизили ихъ пути, доведя почти всѣ германскія государства до требованія простого большинства по числу хозяевъ и по разверстываемой площади[1])

---

[1]) Краткій обзоръ западно-европейскаго законодательства о разверстаніи черезполосицы далъ русскимъ читателямъ А. А Кофодъ въ работѣ „Борьба съ чрезполосицею въ Россіи и за границею“, Спб., 1906. Книга богато иллюстрирована картами полей. Вторая половина ея посвящена русскимъ разверстаніямъ и является сжатымъ резюме болѣе ранней работы автора: „Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ“, Спб., 1905, т. I и II. Устарѣвшіе обзоры западно-европейскаго законодательства на русскомъ языкѣ

Русское законодательство лишь въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ становилось на путь принудительнаго разверстанія, въ большинствѣ случаевъ оно требовало и требуетъ теперь добровольнаго соглашенія всѣхъ владѣльцевъ. Въ законахъ нашихъ можно различить слѣдующіе виды разверстанія черезполосицы.

1. Разверстаніе частно-владѣльческихъ земель между собою или съ казенными землями Попытки устранить черезполосицу между этими землями дѣлались давно. Уже писцовые наказы межевщикамъ говорятъ о разводѣ „черездесятиннаго“ (чрезземельнаго, черезъ полосу, полоснаго) владѣнія Но наказы эти, предписывавшіе иногда принудительное межеваніе, заботились не столько объ уничтоженіи черезполосицы, сколько объ опредѣленіи границъ каждой отдѣльной дачи, границъ еще не такъ давно совершенно неопредѣленныхъ и крайне запутанныхъ[1]) Принудительнымъ было генеральное межеваніе, но оно преслѣдовало исключительно цѣль установленія границъ отдѣльныхъ дачъ[2]) Нѣсколько больше заботилось объ уничтоженіи черезполоснаго владѣнія спеціальное межеваніе. Оно производилось сперва по желанію одного изъ черезполосныхъ владѣльцевъ, а потомъ и по желанію большинства ихъ. Законъ 1861 г. ввелъ обязательное межеваніе, но только при переходѣ крестьянскихъ земель въ собственность крестьянъ. Законъ 1887 г. ввелъ обязательное межеваніе при всякомъ переходѣ земель изъ владѣнія одного лица въ владѣніе другого, но только въ 9 губерніяхъ. Наконецъ, законъ 1893 г. ввелъ обязательное межеваніе при всякомъ переходѣ земель изъ владѣнія одного лица въ владѣніе другого, но только въ 34 губерніяхъ. Такимъ образомъ, обязательное межеваніе введено пока не во всѣхъ губерніяхъ, а только въ 43 изъ 50 губерній Европейской Россіи. Въ 7 губерніяхъ оно не введено совсѣмъ, а въ 9 губерніяхъ оно введено только при переходѣ земель изъ владѣнія одного лица въ владѣніе другого. Въ 34 губерніяхъ оно введено при всякомъ переходѣ земель изъ владѣнія одного лица въ владѣніе другого. Въ 43 губерніяхъ оно введено при всякомъ переходѣ земель изъ владѣнія одного лица въ владѣніе другого

полосныхъ владѣльцевъ, а по правиламъ 1850 года даже совсѣмъ „понудительно“, противъ воли всѣхъ владѣльцевъ [1]). Однако, и при спеціальномъ межеваніи дѣло шло больше о приведеніи въ извѣстность границъ отдѣльныхъ владѣній внутри генерально обмежеванныхъ дачъ и о раздѣлѣ общихъ земель, нежели объ уничтоженіи черезполосицы, т е, сведеніи разбросанныхъ владѣній въ одинъ участокъ [2]) Примѣромъ принудительнаго разверстанія черезполосицы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова является „Положеніе о размежеваніи земель въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ“ 1859 года. Здѣсь дѣло идетъ о размежеваніи частно-владѣльческихъ земель между собою, и такое размежеваніе непосредственно предписывается закономъ „Положеніемъ этимъ предписывается обязательный раздѣлъ, производимый даже противъ воли всѣхъ заинтересованныхъ лицъ (ст. 101), причемъ владѣльцы, количество земли которыхъ превышаетъ въ Черниговской губерніи 300 десятинъ, а въ Полтавской — 150 дес, должны быть непремѣнно отмежеваны въ одну отрубную дачу“ [3]). Во всѣхъ другихъ мѣстахъ раз-

---

[1]) „Для прекращенія черезполосности владѣній постановлено всѣ дачи общаго владѣнія размежевывать спеціально, если хотя одинъ изъ владѣльцевъ того пожелаетъ; но когда владѣльцы всѣ вмѣстѣ совокупно пожелаютъ оставаться въ общемъ чрезполосномъ владѣніи безъ размежеванія, то имъ дозволяется оставаться въ общемъ владѣніи, пока общее соглашеніе не нарушено будетъ вновь желаніемъ хотя-бы одного изъ участвующихъ владѣльцевъ. Только дачи, въ коихъ участвуютъ казна и государственные крестьяне, должны быть размежеваны во всякомъ случаѣ судебно-межевымъ порядкомъ. Когда въ дачахъ частнаго владѣнія предстоитъ размежеваніе, то законъ, начиная съ 1836 года, указывалъ для того первоначальнымъ средствомъ *полюбовное соглашеніе* при участіи посредника, и для окончанія назначены были сроки, по истеченіи коихъ правительство предоставило себѣ приступить къ понудительному размежеванію. Сроки эти отлагались впослѣдствіи отъ одного періода до другого, пока наконецъ не были изданы въ 1850 году правила о *понудительномъ* размежеваніи, производимомъ чрезъ судебныя мѣста, по разсмотрѣніи представляемыхъ участниками крѣпостей и другихъ доказательствъ“. (К. Побѣдоносцевъ, указ соч., стр. 489—490)

[2]) Эти понятія неоднократно смѣшиваетъ К. Побѣдоносцевъ, какъ видно изъ приведенной выше цитаты. Изъ смѣшенія черезполосности съ неопредѣленностью границъ владѣнія вытекаетъ у него, между прочимъ, мысль, что къ черезполоснымъ владѣніямъ непримѣнимо понятіе давности. См. статью автора: „О чрезполосномъ владѣніи“ въ Юридич. Вѣстн, 1867—68 гг., кн. 3, стр. 1—18. То-же перепечатано въ § 67, части I „Курса гражданскаго права“.

[3]) А. Я Антоновичъ, „Экономико-юридическія основанія разверстанія черезполосныхъ земель“, „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“, 1878, май, стр. 73.

верстаніе частно-владѣльческихъ земель между собою и съ землями казенными допускается лишь при добровольномъ соглашеніи всѣхъ владѣльцевъ.

Такое требованіе для этихъ земель надо признать правильнымъ Какъ частно-владѣльческое, такъ и казенное землевладѣніе отличаются сравнительно крупными размѣрами и ихъ взаимная черезполосность не слишкомъ велика, въ большинствѣ случаевъ она уже совершенно уничтожена. Поэтому становиться на путь принужденія нѣтъ необходимости. Принудительное разверстаніе по волѣ одной изъ сторонъ можно было-бы допустить лишь для очень мелкихъ участковъ, черезполосное расположеніе которыхъ препятствуетъ ихъ правильному использованію.

2. Разверстаніе черезполосицы между помѣщиками и крестьянами. До освобожденія крестьянъ о немъ не поднималось вопроса, онъ возникъ лишь съ реформой 1861 года [1]). Въ первое время Мѣстными положеніями о крестьянахъ [2]) разрѣшено было производить такія разверстанія при желаніи *одной* стороны—*помѣщика*. Этимъ путемъ разверстано было большинство помѣщичьихъ земель. Но, принудительное разверстаніе допускалось лишь въ теченіе 6 лѣтъ, въ настоящее время для „разверстанія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ“ требуется „полюбовное соглашеніе“ обѣихъ сторонъ (ст. 3, 60, 90, 136 Полож. крест. владѣльч.). Въ девяти западныхъ губерніяхъ обязательное разверстаніе почти вовсе не примѣнялось, вслѣдствіе изданія въ 1863 году спеціальныхъ указовъ, порвавшихъ всякую связь между помѣщикомъ и крестьянами. Отсюда въ этихъ губерніяхъ частые случаи черезполосицы, примѣры которой приведены мной въ концѣ предыдущей главы. Но и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствовало обязательное разверстаніе сказывалась его односторонность. Исчезла лишь та черезполосица, которая была невыгодна помѣщику. Все невыгодное однимъ крестьянамъ осталось.

---

[1]) „Помѣщики, покуда имѣли крестьянъ и весь хозяйственный ихъ бытъ на полной своей волѣ, не имѣли нужды заботиться о разграниченіи своихъ земель и угодій отъ крестьянскихъ,—ибо то и другое было собственностью помѣщика, и никакое столкновеніе хозяйственныхъ интересовъ крестьянина и помѣщика по землевладѣнію не было мыслимо, по крайней мѣрѣ въ юридической формѣ“. (К. Побѣдоносцевъ, „Курсъ“. ч. I, изд 2-ое, стр. 482)

[2]) Ст. 65 М. пол. великорос и ст 57 М. пол. малорос.

Исключеніемъ изъ общаго правила являются Выс. утв. 29 декабря 1875 года „Правила объ обязательномъ разверстаніи и обмѣнѣ черезполосныхъ земель и о раздѣлѣ общихъ пастбищъ между владѣльцами и крестьянами въ губерніяхъ Царства Польскаго". На основаніи этихъ правилъ, право требовать обязательнаго обмѣна и разверстанія черезполосныхъ земель принадлежитъ: или владѣльцу имѣнія, или крестьянамъ. Требованіе крестьянъ можетъ быть заявлено не иначе, какъ по приговору не менѣе $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ. Если разверстаніе касается земель лишь нѣкоторыхъ усадебниковъ, то требованіе со стороны крестьянъ можетъ быть заявлено только при согласіи всѣхъ этихъ усадебниковъ [1]).

Это постановленіе Правилъ 29 декабря 1875 года можно было-бы распространить на всѣ мѣстности. Требованія согласія одной изъ сторонъ было-бы достаточно. Согласно съ тѣми-же Правилами не обходимо принять за общую норму для согласія крестьянъ приговоръ $^2/_3$ домохозяевъ, независимо отъ того, общинная или подворная земля разверстывается съ помѣщичьей. Дѣйствующее законодательство и въ этомъ отношеніи слишкомъ требовательно. Для добровольнаго соглашенія крестьянъ съ помѣщикомъ оно лишь при общинномъ землевладѣніи довольствуется согласіемъ $^2/_3$ голосовъ на сходѣ. Только по исключенію тѣ-же $^2/_3$ требуются для подворныхъ участковъ въ западныхъ губерніяхъ, если обмѣнъ происходитъ въ связи съ уничтоженіемъ сервитутовъ и раздѣломъ общихъ выгоновъ (Ст. 66 Общаго полож., ст. 93 и 141 Полож. крест. влад , а также ст. 88—93 Наказа землеустроит. ком.). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ для согласія крестьянской стороны требуется единогласный приговоръ всѣхъ членовъ схода

3. Разверстаніе внутринадѣльной черезполосицы. Это самый важный случай, охватывающій огромную массу населенія во всѣхъ частяхъ Россіи. Измѣняющіяся хозяйственныя условія все настоятельнѣе требуютъ устраненія черезполосицы и перехода къ округленному владѣнію. Техническій прогрессъ и экономическое поднятіе крестьянскаго хозяйства въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ того, пойдутъ-ли крестьяне на это измѣненіе своего полевого уклада. Многіе признаки говорятъ за то, что земледѣльческое населеніе уже созрѣваетъ для такой реформы. Во многихъ мѣстахъ западной Россіи оно самостоятельно идетъ на это, и движеніе, начинаясь въ

[1]) См А Я. Антоновичъ, указ. статья, стр. 65 и слѣд.

какомъ-либо пунктѣ, быстро распространяется, перебрасывается на другія мѣста и постепенно захватываетъ все большее и большее число селеній Подробныя данныя объ этомъ движеніи собраны въ указанныхъ выше работахъ А. А Кофода Изъ этихъ данныхъ видно, что разверстаніе черезполосицы, и притомъ въ самой радикальной формѣ, а именно, въ видѣ перехода къ хуторному хозяйству, давно началось въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ. Отсюда путемъ заноса выходцами изъ этихъ областей и подражанія этимъ выходцамъ, оно распространяется въ сосѣднихъ губерніяхъ Европейской Россіи А. А Кофодъ различаетъ слѣдующіе районы [1]).

Сувалко-ковенскій районъ. Въ Сувалкской губерніи еще до освобожденія крестьянъ свыше 1300 казенныхъ деревень было устроено хуторами. По примѣру ихъ стало разверстываться и разселяться хуторами сосѣднее жмудское населеніе Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ движеніе перешло въ Ковенскую губернію. Къ 1904 году въ Сувалкской губерніи разселилось около 2000 селеній, а въ Ковенской—88 селеній, образовавъ болѣе 2000 хуторовъ по $10,_5$ дес. въ среднемъ

Житомірскій районъ. Движеніе началось въ 1888 году, занесено нѣмецкими колонистами, захватило главнымъ образомъ сѣверную часть Житомірскаго уѣзда. Къ 1904 году разселилось 66 селеній, образовавъ 9808 хуторовъ по $9,_1$ дес. въ среднемъ [2]).

Владиміръ-Волынскій районъ Разселеніе началось въ 1901 году, къ 1904 году разселилось 5 селеній, образовавъ 595 хуторовъ по $7,_8$ дес въ среднемъ.

Сѣверный Ковенскій районъ. Движеніе занесено изъ Курляндіи и началось лѣтъ 25 тому назадъ Къ 1904 году разселилось 55 селеній, образовавъ 825 хуторовъ по $16,_3$ дес. въ среднемъ.

Люцинскій и Рѣжицкій районы (Витебской губерніи). Движеніе занесено изъ Лифляндіи въ 80-хъ годахъ. Къ 1904 году разселилось 200 селеній, изъ которыхъ образовалось 2895 хуторовъ по $10,_4$ дес. въ среднемъ.

Бѣлорусскіе районы. Занесено движеніе переселенцами-латышами Началось въ 1878 году и захватило Витебскій и Велижскій

---

[1]) А. А. Кофодъ, „Борьба съ чрезполосицею“, стр. 51—95

[2]) Начало этого движенія въ Житомірскомъ уѣздѣ описано мною въ статьѣ „Выходъ крестьянъ на волоки“ въ „Земледѣліи“ за 1896 годъ Много вниманія разверстанію черезполосицы и переходу къ хуторскому хозяйству удѣлено „Справочнымъ листкомъ Подольскаго Общества сельскаго хозяйства“.

уѣзды Витебской губерніи, Оршанскій уѣздъ Могилевской губерніи и Порѣчскій уѣздъ Смоленской Къ 1904 году разселилось 287 селеній, образовавъ 3043 хутора по $9,_9$ дес. въ среднемъ.

Гродненскій районъ Къ 1904 году разселилось 5 деревень въ южной части Слонимскаго уѣзда

„Кромѣ этихъ вполнѣ сложившихся районовъ, говоритъ А. А. Кофодъ[1]), имѣлось въ 1904 году еще нѣсколько случаевъ разселенія отдѣльныхъ селеній въ Ковенской и въ Витебской губерніяхъ Быть можетъ, вокругъ нихъ уже образовываются новые районы разселенія и весьма вѣроятно, что съ тѣхъ поръ образовалось не мало еще разселеній въ совсѣмъ новыхъ мѣстахъ“.

Наконецъ, значительное разверстаніе черезполосицы произведено въ Черниговской и Полтавской губерніи на основаніи Положенія о размежеваніи въ этихъ губерніяхъ.

Я отнюдь не склоненъ низко оцѣнивать значеніе перечисленныхъ разверстаній. Но, какъ ни велики абсолютно цифры разселившихся селеній, относительно это лишь маленькіе оазисы на безпредѣльномъ фонѣ черезполосицы. Все движеніе притомъ-же занесено извнѣ, навѣяно чужимъ примѣромъ. Оно показываетъ лишь, что крестьянство, по крайней мѣрѣ западныхъ губерній, подготовлено къ воспринятію этого примѣра. Нельзя, конечно, упускать изъ виду и того, что указанныя разверстанія произведены безъ всякой государственной помощи. Лишь въ Гродненской губерніи изъ губернскаго страхового капитала давалось на разселеніе пособіе въ 100 руб. на каждый надѣльный дворъ, и для разбивки надѣла на хуторскіе участки командировался землемѣръ за счетъ казны. Что же касается законодательства, то оно пока такъ мало благопріятствовало разселенію, что смѣло можно сказать: разверстанія происходятъ не смотря на него. Вездѣ приходится добиваться согласія всѣхъ домохозяевъ селенія, дѣлая несогласнымъ значительныя уступки, или оставлять участки послѣднихъ нетронутыми, что иногда сильно затрудняетъ всю операцію. Въ общинныхъ селеніяхъ Бѣлоруссіи разверстанія и выходъ на хутора производился сначала безъ оформленнаго перехода къ подворному владѣнію, вслѣдствіе чего все предпріятіе лишено было строгаго юридическаго основанія. Только

---

[1]) Указ. соч., стр. 92.

большой тактъ самихъ крестьянъ позволялъ имъ обходить цѣлую массу подводныхъ камней, разбросанныхъ законодателемъ.

Наше законодательство до послѣдняго времени для разверстанія крестьянскихъ земель при подворномъ землевладѣніи требовало согласія всѣхъ хозяевъ, владѣніе которыхъ затрогивалось разверстаніемъ. Что-же касается общинныхъ земель, то вопросъ несовсѣмъ ясенъ, но, судя по духу ст. 66 Общаго положенія надо предположить, что для разверстанія ихъ достаточно согласія $^2/_3$ схода. Въ этомъ смыслѣ высказывается и Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ (Ст. 72 и 73).

Значительное облегченіе внесъ только указъ 9 ноября 1906 года. Раздѣлъ IV этого указа постановляетъ: „Переходъ цѣлыхъ обществъ, какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ $^2/_3$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ". Хотя это большинство выше, нежели германское, но на немъ можно остановиться Если-бы оказалось, что имъ чрезмѣрно задерживается разверстаніе, не представитъ трудности понизить его въ будущемъ до простого большинства Я даже добавилъ-бы, что эти $^2/_3$ домохозяевъ должны владѣть не менѣе $^1/_2$ разверстываемой площади. Недостаткомъ указа 9 ноября является отсутствіе правилъ, облегчающихъ выдѣлъ отдѣльныхъ группъ домохозяевъ Раздѣлъ IV говоритъ о разверстаніи *цѣлыхъ обществъ* и требуетъ для него согласіе $^2/_3$ *схода* Правильнѣе было-бы установить $^2/_3$ домохозяевъ, *земля которыхъ затрогивается разверстаніемъ*. Это значительно облегчило-бы частичныя разверстанія и образованіе мелкихъ выселковъ.

Этотъ пробѣлъ указа относится, впрочемъ, лишь къ подворнымъ участкамъ. Выдѣлъ „къ одному мѣсту" общинныхъ земель очень сильно облегченъ ст 12—14 раздѣла I указа 9 ноября. Ст 12 предоставляетъ каждому, выдѣлившемуся изъ общины, потребовать, чтобы взамѣнъ укрѣпленной за нимъ земли ему отведенъ былъ соотвѣтственный участокъ „по возможности къ одному мѣсту". Но до общаго передѣла въ томъ случаѣ, если-бы, такой отводъ оказался неудобнымъ или невозможнымъ, обществу разрѣшено предложить желающему выдѣлиться деньги по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ волостного суда. Требующій выдѣла можетъ, однако, отказаться взять деньги взамѣнъ земли, и тогда его участки остаются

въ прежнемъ черезполосномъ расположеніи (Ст 13). Лишь при общемъ передѣлѣ отводъ земли къ одному мѣсту „обязателенъ по требованію какъ домохозяевъ, такъ и общества, безъ права сего послѣдняго удовлетворять выдѣляющихся деньгами“ (Ст. 14) По поводу этихъ статей надо замѣтить: врядъ-ли обдуманно поступаетъ указъ предоставляя каждому члену право потребовать отъ общества уплаты денегъ, если община не находитъ возможнымъ отвести землю къ одному мѣсту. Да еще по оцѣнкѣ волостного суда! Вмѣсто разверстанія черезполосицы статья 13 указа можетъ вызвать цѣлый рядъ легкомысленныхъ распродажъ обществу черезполосныхъ участковъ. А отказаться отъ уплаты денегъ общество не можетъ,—оно должно или отвести землю къ одному мѣсту, или уплатить деньги. Но кромѣ того, обязательный отводъ участковъ къ одному мѣсту при всякомъ общемъ передѣлѣ земли часто можетъ оказаться слишкомъ тяжелымъ нарушеніемъ права собственности невыдѣляющихся. И здѣсь достаточно было-бы допустить обязательное разверстаніе лишь при согласіи на него $^2/_3$ хозяевъ, земля которыхъ затрогивается такимъ разверстаніемъ, если эти $^2/_3$ владѣютъ не менѣе $^1/_2$ разверстываемой площади

4. Разверстаніе черезполосицы между нѣсколькими обществами или нѣсколькими селеніями, входящими въ составъ одного общества. Теперь для такого разверстанія требуются приговоры всѣхъ обществъ или селеній, составленные, согласно указу 9 ноября, по большинству $^2/_3$ голосовъ на каждомъ сходѣ Мнѣ кажется, что и въ этомъ случаѣ можно поставить общее требованіе согласія $^2/_3$ всѣхъ хозяевъ, затрогиваемыхъ разверстаніемъ, если они владѣютъ $^1/_2$ разверстываемой площади. А изъ какого общества или селенія наберется это большинство - это безразлично.

Другой важнѣйшій вопросъ при разверстаніи черезполосицы состоитъ въ томъ, каково должно быть содержаніе разверстанія. Здѣсь необходимо различать слѣдующую постепенность формъ.

1. Регулированіе полевыхъ дорогъ. Разбросанность участковъ остается той-же. Имъ придается лишь болѣе правильная форма, и устраняется принудительная зависимость другъ отъ друга. Послѣднее достигается такимъ регулированіемъ полевыхъ дорогъ, чтобы каждый участокъ, хотя съ одной стороны, примыкалъ къ дорогѣ, соединяющей его съ селеніемъ. Это такъ называемая „Feldwegregulirung“, типичная для южно-германскихъ государствъ, въ

отличіе отъ прусскихъ радикальныхъ разверстаній. Нѣтъ спора. что разверстаніе это крайне несовершенно. Черезполосицы, какъ таковой, оно не устраняетъ. Но и такое разверстаніе является уже крупнымъ улучшеніемъ, такъ какъ обработка каждаго участка и выборъ системы хозяйства на немъ становятся вполнѣ свободными. Это самый выгодный видъ разверстанія для тѣхъ случаевъ, когда владѣнія очень мелки, качество земли крайне разнообразно, когда земля представляетъ очень высокую цѣнность, въ нее вложены большія количества труда и капитала, и потому собственники ея придаютъ большое значеніе всѣмъ индивидуальностямъ своихъ участковъ. Въ такихъ случаяхъ люди очень неохотно идутъ на обмѣнъ земель и вполнѣ довольны, если только ихъ клочки регулированы и къ каждому изъ нихъ свободенъ доступъ въ теченіе цѣлаго года. Описанныя условія выдвинули эту форму разверстанія на югѣ Германіи и во всей густо населенной Рейнской области. Такія-же условія встрѣчаются мѣстами уже и у насъ Но, конечно, гдѣ возможно. желательно предпринять болѣе радикальныя разверстанія И это надо дѣлать сразу, такъ какъ на Западѣ неоднократно наблюдалось, что въ селахъ, гдѣ были регулированы полевыя дороги, почти никогда не производилось потомъ болѣе полныхъ разверстаній.

2. Консолидація (нассауская „Konsolidation“): регулируются полевыя дороги, участки дѣлаются доступными, имъ придается правильная удобная форма и число ихъ значительно сокращается Благодаря послѣднему, консолидація— большой шагъ впередъ по сравненію съ однимъ регулированіемъ полевыхъ дорогъ Она уменьшаетъ черезполосицу и увеличиваетъ размѣры участковъ. Этимъ она ослабляетъ самыя вредныя стороны черезполоснаго владѣнія. Консолидація является самымъ подходящимъ типомъ разверстанія въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльные участки земли значительно разнятся между собою по расположенію и качеству почвы, напримѣръ, въ гористыхъ мѣстностяхъ. Въ такихъ мѣстахъ обмѣнъ одних участковъ на другіе очень труденъ, а потому и отводъ земли въ отрубные участки представляетъ непреодолимыя затрудненія. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи возможна лишь такая половинчатая форма разверстанія. Но равнинность большей части русской территоріи облегчаетъ выполненіе и болѣе полнаго сведенія владѣній къ одному мѣсту.

3. Полное округленіе участковъ (прусская „Separation“, „Zusammenlegung“, „Verkoppelung“) Вся земля, кромѣ усадебной, сводится въ одинъ кусокъ возможно болѣе правильной и удобной для обработки формы. Соотвѣтственно регулируются дороги, подходящія къ каждому владѣнію. Это наиболѣе совершеная форма разверстанія, къ которой и желательно стремиться вездѣ, гдѣ это достижимо. Она совершенно уничтожаетъ черезполосицу и всѣ связанныя съ нею неудобства, отмѣченныя въ первой главѣ Облегчается введеніе правильной системы хозяйства, исчезаетъ зло длинно-и узкоземелья, уничтожаются излишніе переѣзды съ орудіями съ участка на участокъ, сокращается длина границъ, уменьшается число сосѣдей и споровъ съ ними, легче становится надзоръ за полями и пр. Но въ такомъ чистомъ видѣ разверстаніе далеко не всегда возможно Въ Пруссіи, напримѣръ, гдѣ полное округленіе было выставлено въ качествѣ идеала, оно все-таки не было проведено во всей полнотѣ. Такъ, за 1874—1883 годы прусскими землеустроительными органами разверстано было 424.085 ha у 172.745 владѣльцевъ. Число участковъ до разверстанія было 1.602.210,т е., на каждаго владѣльца приходилось $9,_3$ участка Послѣ разверстанія число плановъ полевыхъ земель понизилось до 381.711. Число участковъ, какъ видно, сократилось очень сильно, осталось лишь $24^0/_0$ прежняго числа, но все-же земля отведена не въ *одномъ* кускѣ, въ среднемъ на каждаго владѣльца осталось по $2,_2$ участка [1]). Это показываетъ, что идеальное требованіе отведенія „къ одному мѣсту“ выполнимо лишь при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ. И это вполнѣ понятно: многія луговыя земли нельзя превратить въ поля и наоборотъ, отсюда естественно возникаетъ желаніе получить кусокъ поля и кусокъ луга. Далѣе, поля могутъ быть такъ различны, что уравненіе качественной разницы количествомъ привело-бы къ полному разстройству хозяйства нѣкоторыхъ членовъ селенія. Въ такихъ случаяхъ и поле приходится отводить въ 2, иногда 3 кускахъ. Рау говоритъ, что при такихъ условіяхъ цѣлесообразнѣе оставлять поле не въ одномъ кускѣ, чтобы менѣе подвергаться вреднымъ послѣдствіямъ сырости, засухи опасности наводненія, равно какъ для того, чтобы имѣть возможность воздѣлывать различныя растенія, требующія разной почвы [2]). Вотъ

[1]) Br. Schlitte, указ. соч, стр 230

[2]) K. Rau, „Lehrbuch der pol. Oek.“, II, § 99.

почему законодательство должно предоставлять самимъ развертывающимся рѣшать, какую изъ формъ разверстанія примѣнить имъ Вопросъ долженъ рѣшаться тѣмъ-же большинствомъ, которое вообще необходимо для разверстанія. Органы, руководящіе разверстаніемъ не должны во что-бы то ни стало увлекаться сведеніемъ всей земли въ одинъ отрубной участокъ. Въ этомъ отношеніи нужна большая осторожность. Конечно, по скольку это возможно, надо стремиться къ полному округленію, но нерѣдко условія мѣстности требуютъ скорѣе лишь уменьшенія числа участковъ, иногда же возможно лишь регулированіе полевыхъ дорогъ и исправленіе формы участковъ.

Еще осторожнѣе надо относиться къ послѣдней формѣ разверстанія—

4. Разселеніе хуторами („выходъ на хутора", „на надѣлы", „выходъ на волоки", „разселеніе", нѣмецкое „Vereinödung", переходъ къ „Einzelhofsystem"). Отъ полнаго разверстанія черезполосицы оно отличается тѣмъ, что разверстывается и усадебная земля, а постройки переносятся на округленный участокъ земли. Съ точки зрѣнія агрономіи и организаціи хозяйства округленный хуторъ съ усадьбой въ центрѣ его, конечно, самое выгодное Поселеніе хуторами уничтожаетъ напрасную потерю времени и труда на переѣзды, вывозъ навоза, орудій и пр., создаетъ возможность лучшаго надзора за полями, устраняетъ опасность массовыхъ пожаровъ, предупреждаетъ развитіе эпидемій среди скота, улучшаетъ общія условія для правильнаго скотоводства. Много и другихъ, не экономическихъ выгодъ даетъ жизнь хуторами. Деревенскія сплетни, ссоры и мелкія кражи сокращаются, уменьшается развитіе трактирной жизни, усиливается семейная сплоченность и пр.

Но, съ другой стороны, разселеніе разбросанными дворами влечетъ за собою не мало и вредныхъ послѣдствій, особенно на низкихъ ступеняхъ общественнаго развитія Интеллектуальный и общественный ростъ населенія задерживается уединеніемъ. Церковь и школа дальше. Дѣятельность полиціи сильно затрудняется, поэтому, пока общественная безопасность не достигнетъ извѣстной высоты или временно понижена, переходъ на хутора грозитъ большими опасностями. Далѣе, разселеніе влечетъ за собой большія потери отъ сноса или обезцѣненія старыхъ построекъ, которыя часто составляютъ половину того, что стоитъ земля. Во многихъ случаяхъ

жизнь хуторами совершенно противорѣчитъ бытовымъ условіямъ. Часто она невозможна вслѣдствіе условій водоснабженія—люди невольно лѣпятся около воды. Иногда крестьяне не бросятъ села, потому что оно лежитъ на большой оживленной дорогѣ и даетъ значительныя заработки. Наконецъ, для хуторского хозяйства необходимъ извѣстный размѣръ площади; если этого нѣтъ, убытки, вытекающіе отъ выселенія изъ деревни, превышаютъ выгоду отъ перехода къ хуторскому хозяйству. Данныя, собранныя А. А. Кофодомъ, показываютъ, что средній размѣръ хуторовъ въ западныхъ губерніяхъ колеблется около 9—10 десятинъ, во Владиміръ-Волынскомъ уѣздѣ онъ понижается до 7,$_8$ дес., а въ сѣверномъ Ковенскомъ районѣ повышается до 16,$_3$ десятинъ. По мнѣнію того-же автора, нормальный хуторской участокъ, который „фактически вполнѣ удовлетворительно оборудывается семьею нормальнаго состава...“, „...опредѣлится для нечерноземныхъ западныхъ губерній приблизительно въ 10 десятинъ Въ черноземныхъ мѣстахъ тамъ-же размѣръ нормальнаго хутора понижается до 7—8 дестинъ. Въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, вѣроятно, получится приблизительно та же цифра, а въ восточныхъ—степныхъ значительно больше. Затѣмъ нужно еще имѣть въ виду, что слѣдствіемъ всякаго повышенія сельскохозяйственной культуры является уменьшеніе площади нормальнаго хутора. Тѣ же нѣмцы на Волыни, не Богъ вѣсть какъ далеко ушедшіе въ агрономическую премудрость и которые сами хорошіе работники, не обходятся безъ посторонней помощи, если хуторъ ихъ больше 7—8 десятинъ нечерноземной земли“ [1]). На основаніи этого авторъ полагаетъ, что вполнѣ возможенъ переходъ къ хуторской системѣ и при нѣсколько меньшихъ размѣрахъ площади. Но несомнѣнно, что во многихъ мѣстахъ размѣръ землевладѣнія значительно меньше даже самой скромной нормы. Въ такихъ случаяхъ выходъ на хутора не принесетъ такой пользы.

Всѣ эти за и противъ дѣйствуютъ неодинаково на разныхъ ступеняхъ хозяйственнаго и общаго соціальнаго развитія, въ различныхъ мѣстахъ и даже среди различныхъ слоевъ населенія одного и того-же селенія. Нерѣдко въ селахъ столкнутся интересы

---

[1]) А. А. Кофодъ, „Борьба съ чрезполосицею .“ стр. 106—107.

крупно-и мелкоземельныхъ—для первыхъ выходъ на надѣлъ будетъ выгоденъ, для вторыхъ раззорителенъ

Вотъ почему къ вопросу о разселеніи надо отнестись съ особенной осторожностью Никакое принужденіе здѣсь невозможно—абсолютно каждому должна быть предоставлена полная свобода выбора. Кто найдетъ удобнымъ для себя, тотъ переселится на развер станную землю, кто на это не рѣшится или кому это невыгодно —тотъ останется. Вѣроятно, на надѣлы выселятся раньше всего тѣ, чья земля придется далеко отъ села, или часть семьи уйдетъ на надѣлъ, часть останется въ старой усадьбѣ. Полное разселеніе вообще никогда не происходитъ. Часть домовъ всегда остается въ селѣ. Тамъ-же остаются торговцы, ремесленники, мелкіе хозяева, рабочіе и другія лица Въ иныхъ случаяхъ крестьяне выходятъ на надѣлъ, а свои усадьбы сдаютъ въ аренду, какъ это наблюдается въ нѣкоторыхъ разселившихся мѣстечкахъ Житомірскаго уѣзда (Черняховъ, Горошки). Вообще разселеніе тѣснѣйшимъ образомъ связано съ индивидуальными расчетами каждаго хозяина, въ различныхъ мѣстахъ оно отольется въ самыя разнообразныя формы, наиболѣе отвѣчающія всѣмъ условіямъ мѣстной жизни [1]) Въ виду этого общее постановленіе о включеніи всей усадебной земли въ разверстку и связанный съ этимъ обязательный сносъ построекъ могутъ происходить лишь по единогласному рѣшенію всѣхъ усадебниковъ.

Но не однѣ усадебныя земли должны быть изъяты изъ принудительнаго обмѣна при разверстаніи. То-же должно быть постановлено относительно огородовъ, садовъ, парковъ, хмѣльниковъ, виноградниковъ, прудовъ, лѣса, школьныхъ и больничныхъ земель, кладбищъ, фамильныхъ гробницъ, памятниковъ, хлѣбныхъ магазиновъ, каменоломень, глинищъ, песочныхъ ямъ, мѣстъ добычи разныхъ минераловъ и пр. Обмѣнъ всѣхъ этихъ земель возможенъ лишь съ согласія ихъ владѣльцевъ.

Слѣдующимъ существеннымъ вопросомъ является вопросъ о томъ, какъ уравнивать различныя качества земли при обмѣнѣ. Законодательство должно установить для руководства органовъ, завѣдующихъ разверстаніемъ, извѣстныя общія правила. Германскія

---

[1]) Ср G Schmoller, „Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftlehre". Leipzig, 1900 I. стр. 262—263

законодательства придерживаются правила, что уравненія должны производиться не деньгами, а землей. Лишь незначительныя несущественныя различія могутъ компенсироваться деньгами Таковы: вознагражденія за лучшую обработку участка, за вложенное въ него удобреніе. равно какъ за стоящія на немъ деревья и постройки Но и для земельнаго уравненія должна быть установлена извѣстная норма. Измѣненіе размѣра площади сверхъ нормы, равно, какъ такая замѣна однихъ угодій другими, которая требуетъ измѣненія всей системы хозяйства, можетъ происходить только по добровольному соглашенію. Практика Германскаго законодательства даетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ указаній для нормированія этихъ детальныхъ вопросовъ.

Предпринимая радикальное разверстаніе черезполосицы и разселяясь хуторами, крестьяне стараются возможно больше увеличить площадь своего округленнаго участка Для этого они въ большинствѣ случаевъ раздѣляютъ между собой всѣ общинныя земли, не только луга и пастбища, но и лѣса. Включеніе этихъ земель въ общую земельную массу, для раздѣла ихъ между отдѣльными хозяевами, должно подлежать изложеннымъ въ IX-ой главѣ правиламъ о раздѣлѣ общинныхъ земель. Слѣд., лѣсъ и опредѣленный минимумъ другихъ угодій, равно какъ общинныя земли въ тѣсномъ смыслѣ слова должны остаться нераздѣльными, вся остальная общинная земля [1]) можетъ быть включена въ разверстаніе при согласіи $^2/_3$ хозяевъ. Но простое разверстаніе черезполосицы между землями, поступающими въ частную собственность и остающимися въ рукахъ общества, безъ раздѣла послѣднихъ, должно быть допущено и на болѣе льготныхъ условіяхъ

Во многихъ случаяхъ крестьяне при разверстаніи черезполосицы включаютъ въ общую земельную массу и купчія земли, желая свести къ одному мѣсту всю принадлежащую имъ площадь. До сихъ поръ это происходило лишь по желанію собственниковъ купленной земли. Во многихъ случаяхъ это можетъ быть сохранено и на будущее время Но, если купленныя земли вклиниваются клочками или узкими полосами въ надѣльную землю и препятствуютъ правильному разверстанію ея, то и къ нимъ долженъ быть при-

[1]) Конечно, кромѣ поля и земель, передѣляемыхъ на однихъ основаніяхъ съ полемъ.

мѣненъ принципъ принудительнаго обмѣна на другія земли равнаго качества.

Возможность разверстанія и обмѣна земель при согласіи $^2/_3$ владѣльцевъ все-таки значительно ослабляетъ прочность владѣнія индивидуальными участками. Если-бы такіе обмѣны сдѣлались повторными, они привели-бы къ той-же халатности владѣнія, какая наблюдается въ общинѣ. Вѣдь, тамъ тоже передѣлы повторяются при желаніи $^2/_3$ голосовъ на сходѣ Вотъ почему государственная власть, установивъ принудительное разверстаніе, какъ это сдѣлано указомъ 9 ноября 1906 года, должна была одновременно гарантировать неповторяемость такого разверстанія тамъ, гдѣ оно уже выполнено одинъ разъ Составители указа могли-бы позаимствовать очень разумное постановленіе на этотъ случай изъ прусскаго закона 2 апрѣля 1872 года объ округленіи участковъ, не подлежащихъ общему пользованію. § 6, этого закона постановляетъ: „Земли, разъ разверстанныя, вторично по общему правилу не могутъ подлежать разверстанію *безъ согласія* собственника“. Изъ этого правила допускаются два исключенія: 1) разверстаніе можетъ быть повторено, если вслѣдствіе проведенія канала, плотины, желѣзной дороги или шоссе, перемѣны русла рѣки или другого подобнаго явленія произошло значительное нарушеніе въ расположеніи полей, и 2) повтореніе допускается, если со времени перваго разверстанія, произведеннаго на основаніи закона 1821 года, [1]) прошло 30 лѣтъ и новаго требуютъ владѣльцы болѣе $^3/_4$ площади, дающихъ болѣе $^3/_4$ всего чистаго дохода Аналогичныя постановленія должно ввести и намъ въ законодательство о разверстаніи.

Многими высказывается опасеніе, что дробленіе при наслѣдованіи и продажахъ можетъ снова породить прежнюю черезполосицу. Въ доказательство ссылаются на многочисленные примѣры порчи расположенія полей послѣ разверстаній. Опасеніе быть можетъ и преувеличенное, такъ какъ создать черезполосицу на небольшомъ участкѣ, который принадлежитъ небольшому числу людей, гораздо труднѣе, чѣмъ на большой площади принадлежащей сотнѣ семействъ. Кромѣ того, разъ уничтоживъ черезполосицу и узнавъ выгоды

[1]) Законъ 1872 года явился дополненіемъ къ закону 1821 года (см. выше).

округленнаго владѣнія, хозяева не станутъ такъ легко возсоздавать старую черезполосность Но нѣкоторая опасность повторенія бездорожья, длинноземелья и черезполосицы, несомнѣнно, существуетъ. Въ виду этого и намъ по примѣру нѣкоторыхъ германскихъ государствъ необходимо ввести предписаніе, чтобы при новомъ раздѣлѣ каждый участокъ обязательно примыкалъ къ дорогѣ. Это минимумъ, но быть можетъ необходимо запретить возобновленіе нѣкоторыхъ неправильныхъ формъ и неправильнаго, черезполоснаго расположенія участковъ.

Противники принудительнаго расверстанія требуютъ иногда еще одного ограниченія. Они дѣлаютъ уступку и допускаютъ принужденіе, но только, какъ временную мѣру, на извѣстный срокъ. Такія временныя разрѣшенія принудительнаго разверстанія проводились уже нашимъ законодательствомъ. Но любопытно, что въ Германіи этого ограниченія нѣтъ. И я думаю, что его нѣтъ смысла устанавливать. Разверстаніе черезполосицы,—это очень долгая вещь. Въ Пруссіи оно началось въ концѣ 18 вѣка и до сихъ поръ не совсѣмъ закончено Между тѣмъ велось оно тамъ крайне энергично, населеніе скоро поняло его выгоды, и законъ допускалъ его по желанію сперва *одного* владѣльца, а потомъ—$^1/_4$ или $^1/_2$. Не быстрѣе пойдетъ это дѣло и у насъ. Какой-же срокъ назначить? Установить лѣтъ 12 или что-либо въ этомъ родѣ? Но иногда одно разверстаніе съ процессами тянется нѣсколько лѣтъ. Да и гдѣ-же найти столько чиновниковъ и землемѣровъ, чтобы разверстать Россію въ 12 лѣтъ? Все равно срокъ пришлось-бы удлинять и повторять.

Всѣ дѣла о разверстаніи черезполосицы поручены землеустроительнымъ комиссіямъ Наказъ устанавливаетъ и порядокъ процесса разверстанія. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ Когда составленъ установленный закономъ приговоръ о желаніи разверстаться, уѣздная комиссія поручаетъ все дѣло одному изъ своихъ членовъ, который вмѣстѣ съ землемѣромъ производитъ межевыя работы и составляетъ проэктный планъ разверстанія. Всѣ эти дѣйствія могутъ быть поручены и одному землемѣру безъ члена комиссіи (Ст. 75). Въ составленіи проэктовъ могутъ принимать участіе представители сторонъ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ (Ст. 76). Составители проэкта обязаны склонять стороны къ соглашенію относительно подробностей разверстанія и наиболѣе удобной формы его

(Ст. 77). Если такія соглашенія не достигаются и возникаютъ споры, послѣдніе разсматриваются комиссіей, которая въ случаѣ необходимости выѣзжаетъ на мѣсто Комиссія-же разбираетъ всѣ жалобы на составителей проэкта разверстанія и можетъ передать составленіе плана новымъ лицамъ (Ст. 78). Законченный проэктъ въ присутствіи земскаго начальника или мирового посредника разсматривается сходомъ и всѣми другими участниками (Ст 81). Когда проэктъ принятъ и приговоръ утвержденъ указаннымъ должностнымъ лицомъ, все дѣлопроизводство отсылается въ уѣздную комиссію для провѣрки (Ст. 82—83) Принятый ею проэктъ приводится въ исполненіе

Съ реорганизаціей землеустроительныхъ комиссій и сельской администраціи придется значительно измѣнить эти процессуальныя предписанія Наказа Но кромѣ того основныя черты процесса разверстанія должны быть нормированы не административнымъ „Наказомъ", а въ законодательномъ порядкѣ, какъ нормированъ Судебными Уставами порядокъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства. Это тѣмъ болѣе необходимо, что комиссіямъ и ихъ органамъ должно быть передано рѣшеніе всѣхъ споровъ, возникающихъ при разверстаніи, въ томъ числѣ и общихъ споровъ о правахъ. Лишь въ предѣлахъ такого процессуальнаго закона могутъ быть издаваемы административные наказы и инструкціи комиссіямъ и отдѣльнымъ ихъ членамъ для согласованія и облегченія ихъ дѣятельности. Такія спеціальныя и подробныя инструкціи особенно необходимы для лицъ, составляющихъ проэкты разверсточныхъ плановъ, и землемѣровъ. Здѣсь, замѣчу попутно, что порученіе членамъ комиссіи составленія проэктныхъ плановъ будетъ невозможно, когда дѣла комиссіи разростутся и члены будутъ заняты въ самыхъ комиссіяхъ. Для работы на мѣстахъ, сговора со сторонами и выработки плановъ разверстаній необходимо будетъ учрежденіе спеціальныхъ агентовъ по примѣру прусскихъ спеціальныхъ комиссаровъ (См. II-ую главу). Большія сомнѣнія вызываетъ также порученіе составленія проэкта разверстанія самому землемѣру. Въ Пруссіи землемѣръ нигдѣ не выступаетъ самостоятельно, онъ все время работаетъ при спеціальномъ комиссарѣ, имѣющемъ необходимое теоретическое и техническое образованіе, прошедшего опредѣленный стажъ и занимающего соотвѣтственное положеніе. Наконецъ, разъ законъ вводитъ принудительное разверстаніе, онъ дол-

женъ самымъ тщательнымъ образомъ охранить стороны отъ возможныхъ несправедливостей и потерь. Для этого законодательство должно точнѣе установить порядокъ обжалованія дѣйствій отдѣльныхъ землеустроительныхъ органовъ.

Какъ ни важны цѣлесообразныя законодательныя нормы, однѣхъ ихъ недостаточно для успѣшной борьбы съ черезполосицей. Для этого нужна еще другая дѣятельная помощь государственной власти Она необходима уже потому, что дѣло разверстанія требуетъ техническихъ силъ и значительныхъ матеріальныхъ затратъ. Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ идетъ въ этомъ отношеніи на встрѣчу населенію. По ст 68 комиссіи за счетъ государства оказываютъ крестьянамъ землемѣрную помощь. Безплатно дѣйствуютъ и прочіе органы комиссіи Сельскія общества обязаны лишь доставлять: 1) квартиры командированнымъ лицамъ, 2) подводы для переѣздовъ при работахъ и для перевозки инструментовъ; 3) рабочихъ—пѣшихъ для постановки вѣхъ и столбовъ, ношенія инструментовъ, копанія ямъ и т. п., и конныхъ—для пропашки межниковъ,—тѣхъ и другихъ съ необходимыми орудіями, и 4) матеріалы для изготовленія вѣхъ и межевыхъ знаковъ (Ст. 86). Это, конечно, большое благодѣяніе, въ Пруссіи, напримѣръ, значительную часть издержекъ, въ томъ числѣ и оплату комиссаровъ и землемѣровъ, несутъ сами крестьяне, платя за все это установленную сумму съ каждаго гектара. Только въ исключительныхъ случаяхъ издержки понижаются или вовсе слагаются На свой-же счетъ разверстывались до сихъ поръ почти всѣ вышедшія на хутора селенія нашихъ западныхъ губерній.

Кромѣ этого Наказъ разрѣшаетъ комиссіямъ оказывать денежное пособіе на переносъ усадьбъ, рытье колодцевъ и на прочіе расходы, связанные съ разселеніемъ по надѣлу (Ст 68). Это достаточная помощь. Часть этихъ расходовъ можетъ покрываться изъ суммъ губернскихъ страховыхъ капиталовъ, какъ это производится въ Гродненской губерніи Выдача эта оправдывалась-бы тѣмъ, что разселеніе хуторами значительно сокращаетъ опасность пожаровъ.

Помимо денежныхъ пособій государство при помощи своихъ землеустроительныхъ органовъ, равно какъ и земства, должны взять на себя задачу ознакомленія крестьянъ съ разверстаніемъ и вытекающими изъ него выгодами. Изданіе популярныхъ брошюръ

съ примѣрными планами, чтеніе въ селахъ публичныхъ лекцій съ демонстраціей полевыхъ плановъ, посылка соглядатаевъ для обозрѣнія разверставшихся селеній, наконецъ, устройство образцовыхъ хуторовъ, поставленныхъ на строго коммерческую ногу— вотъ рядъ необходимыхъ и въ высшей степени цѣлесообразныхъ мѣръ ускоренія борьбы съ подтачивающей крестьянское хозяйство черезполосицей.

XII.

Охрана крестьянскаго землевладѣнія.

Содержаніе. Свобода владѣнія и пользованія землей и свобода распоряженія ею.—Связанность крестьянской земельной собственности въ Россіи.—Вопросъ о сохраненіи или отмѣнѣ этой связанности.—Техническая и соціальная сторона вопроса—Результаты свободной мобилизаціи земельной собственности въ Германіи.—Протестъ противъ нея.—Опасности, вытекающія изъ свободы дробленія, залога, отчужденія и наслѣдованія.—Почему законъ деконцентраціи сельскаго хозяйства не служитъ гарантіей сохраненія мелкаго крестьянскаго землевладѣнія?—Еще меньше—гарантіей сохраненія земельнаго дохода—Необходимость охраны крестьянской собственности.—Отзывъ юриста Гирке о свободѣ земельной собственности и ея послѣдствіяхъ.—Отзывъ экономиста Зеринга.—Предостереженіе для Россіи—Взглядъ на землю, какъ на „соціальную позицію".—Выводы изъ него.—Общая формула для законодательства о крестьянской земельной собственности.—Вопросъ о регулированіи крестьянскаго наслѣдственнаго права—Ограниченіе права дробленія земли.—Minimum парцеллъ.—Ограниченіе права отчужденія—Вопросъ о правѣ залога.—Организація публичнаго ипотечнаго кредита—Ограниченіе частнаго ипотечнаго кредита.

Раздѣлъ общинныхъ земель, уничтоженіе сервитутовъ и разверстаніе черезполосицы освободятъ крестьянское землевладѣніе отъ вѣками связывавшихъ его путъ Этимъ создана будетъ существеннѣйшая составная часть свободной индивидуальной собственности: свободное индивидуальное и наслѣдственное *владѣніе* и *пользованіе* землей. Вводя въ жизнь эти элементы собственности, мы пойдемъ на встрѣчу назрѣвшимъ потребностямъ русской сельской жизни, откроемъ дорогу для неизбѣжной эволюціи сельскаго хозяйства.

Но право собственности не исчерпывается однимъ владѣніемъ и пользованіемъ, оно включаетъ еще право *распоряженія* объектомъ собственности. Свободная земельная собственность есть вмѣстѣ съ тѣмъ неограниченная свобода дробленія земли, залога ея и отчужденія, наконецъ, распространеніе на крестьянскую землю общаго наслѣдственнаго права, допускающаго, между прочимъ, равный раздѣлъ владѣнія между сонаслѣдниками (свобода наслѣдованія).

Законодательству, вступившему на путь освобожденія крестьянскаго землевладѣнія отъ всякой средневѣковой связанности, приходится поднять вопросъ: создавать ли на ряду съ этимъ и полную свободу распоряженія землей для огромной массы крестьянскаго населенія? Этой свободы до сихъ поръ въ Россіи почти не существовало. Земли общинныя совершенно не находятся во власти отдѣльныхъ хозяевъ. Земли подворныя не подлежали свободному распоряженію, пока на нихъ лежалъ выкупной долгъ. А со времени закона 14 декабря 1893 года для всѣхъ надѣльныхъ земель установлено, что онѣ могутъ быть отчуждаемы „только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ“ (Ст. 19 Общ. Пол. о крест.) Запрещена и отдача въ залогъ надѣльныхъ земель частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, „хотя-бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена“ (Ст. 20)

Неизбѣжно встаетъ вопросъ: сохранить на будущее время эту замкнутость крестьянской собственности или снять эти препоны и провозгласить полную свободу мобилизаціи крестьянской земли, какъ это сдѣлано въ западно-европейскихъ государствахъ? Рядомъ съ этимъ встаетъ вопросъ о судьбѣ новыхъ крестьянскихъ владѣній, создаваемыхъ при помощи землеустроительныхъ коммиссій и крестьянскаго банка. Въ настоящее время эти земли считаются частно-владѣльческими и указаннымъ выше ограниченіямъ не подлежатъ. Но принципіально между ними и землями надѣльными нѣтъ никакой разницы. Спрашивается: оставлять эти владѣнія, которыя въ недалекомъ будущемъ сильно увеличатся и составятъ крупную долю земельнаго обезпеченія крестьянъ, вполнѣ свободными или и на нихъ распространить ограниченія залога и отчужденія?

Это вопросы колоссальной важности. Въ нашемъ обществѣ и въ правительственныхъ кругахъ есть много лицъ, которымъ про-

тивна всякая „опека“ надъ крестьянами На ряду съ уничтоженіемъ другихъ ограниченій въ правахъ они требуютъ снятія съ крестьянъ всѣхъ запретовъ въ дѣлѣ распоряженія своею землей. Въ этихъ требованіяхъ много голаго доктринерства, формальнаго отношенія къ понятію „свободы“ и „опеки“, мало проникновенія во внутреннее содержаніе этихъ противоположныхъ началъ и тѣхъ силъ, которыя борются въ жизни за спиною этихъ понятій. За снятіе всѣхъ ограниченій крестьянской собственности стоятъ и тѣ, кто слишкомъ оптимистически смотритъ на борьбу за землю различныхъ классовъ населенія и переоцѣниваетъ силы крестьянства въ этой борьбѣ. Они не вдумываются въ гѣ опасности, какія представляетъ освобожденіе мелкаго землевладѣнія отъ всѣхъ охраняющихъ его ограниченій, не понимаютъ, что полная свобода грозитъ потерею земли слабѣйшимъ слоямъ крестьянства.

Противъ попытокъ ввести полную свободу мобилизаціи крестьянской земли всегда раздавались голоса со стороны самыхъ различныхъ теченій нашей общественной мысли. Консерваторы сходились въ этомъ съ крайними радикалами, въ настоящее время горячихъ и убѣжденныхъ противниковъ „свободы“ собственности можно найти на всѣхъ рядахъ и Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Не мало ихъ и среди правящаго класса. Исходя изъ различныхъ міровоззрѣній, придерживаясь самыхъ разнообразныхъ взглядовъ на другіе вопросы аграрной политики, – они сходятся въ этомъ вопросѣ. И, мнѣ кажется, что они правы.

Разсмотримъ вопросъ подробнѣе

Разумное интенсивное сельское хозяйство требуетъ полной свободы и наслѣдственной обезпеченности *владѣнія* и *пользованія* землею. Отсутствіе этихъ условій является тормозомъ для развитія земледѣлія. Этотъ недостатокъ долженъ быть устраненъ. Его устранила у себя Западная Европа и получила громадный подъемъ техники сельскаго хозяйства.

Но ничто такъ-же властно не говоритъ за установленіе полной свободы *распоряженія* земельною собственностью. Между этой свободой и техническими успѣхами земледѣлія несомнѣнно существуетъ извѣстная связь, но она далеко не такъ тѣсна, какъ между техникою и свободой владѣнія и пользованія. Цѣлый-же рядъ соціальныхъ соображеній говоритъ противъ свободы распоряженія

Западно-европейскія государства въ концѣ 18 вѣка и въ началѣ 19-го провели въ жизнь свободу мобилизаціи земли, и присмотритесь къ тому, какіе результаты дала она, вслушайтесь въ голоса, оцѣнивающіе эти результаты Поразительныя указанія даетъ для этого та-же Германія, опытомъ которой я такъ много пользовался въ предыдущихъ главахъ Прочтите хотя-бы книгу проф. М. Соболева, „Мобилизація земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германіи“ (М., 1898). Прослѣдите за этимъ новымъ теченіемъ, возникшимъ въ 80-хъ годахъ и все болѣе разростающимся. Познакомьтесь съ работами главныхъ его представителей [1]). Просмотрите труды „Союза соціальной политики“ за 1893 годъ, когда тамъ дебатировался вопросъ объ охранѣ мелкаго землевладѣнія [2]). Перечтите выводы, къ которымъ пришла „Прусская аграрная конференція“ въ Берлинѣ въ 1894 году, собравшая крупнѣйшихъ теоретиковъ и государственныхъ людей Германіи [3]) И вы придете въ ужасъ отъ мысли, къ чему привело-бы у насъ установленіе полной свободы мобилизаціи крестьянскаго землевладѣнія Въ ней разочаровалась Германія, гдѣ крестьянскій классъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ въ Европѣ, гдѣ онъ просвѣщенъ и несравненно культурнѣе, нежели въ Россіи Представьте себѣ, что дала-бы та-же свобода у насъ.

Право свободнаго распоряженія землею состоитъ, какъ сказано выше, въ свободѣ дробленія, свободѣ передачи по наслѣдству, свободѣ залога и отчужденія земли. Эти четыре свободы, примѣненныя къ сильнымъ сельскимъ хозяевамъ, могутъ давать даже благопріятные результаты, облегчая передвиженіе земельныхъ владѣній въ тѣ руки, которыя цѣлесообразнѣе всего могутъ хозяйничать на нихъ, приспособляя размѣры хозяйствъ къ потребностямъ техни-

---

[1]) Напр., работа L. v. Stein'a, „Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft (Die irische, die continentale und die transatlantische Frage)“. Stuttgart, 1881

[2]) „Schriften des Vereins für Sozialpolitik“, Band LVIII, Leipzig, 1893: рефераты о „Die Bodenbesitzverteilung und die Sicherung des Kleingrundbesitzes“ профессоровъ M. Sering'a и O. Gierke, и пренія по поводу нихъ.

[3]) „Die Agrarkonferenz 1894“ въ „Landwirtschaftliche Jahrbücher“ hrsggb. von Thiel, 1894, Ergänzungsband II; M. Sering „Die preussische Agrarkonferenz“ въ Schmoller's „Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft“, N F., B. XVIII, 1894. стр. 943—968.

ческихъ и экономическихъ условій сельско-хозяйственнаго производства, наконецъ, облегчая приливъ капиталовъ, необходимыхъ для поднятія хозяйства. Но будучи даны слабому и малокультурному земледѣльческому населенію, тѣ-же свободы влекутъ за собою серьезнѣйшія вредныя послѣдствія.

Свобода *дробленія* приводитъ къ крайней парцелляціи земельныхъ участковъ, создаетъ зло несамостоятельныхъ, полупролетарскихъ, „карликовыхъ“ хозяйствъ.

Свобода *наслѣдованія*, если не сдерживается разумными обычными нормами, грозитъ въ концѣ концовъ тѣмъ-же Натуральный раздѣлъ земли между наслѣдниками приводитъ къ непомѣрной дробности владѣній и превращаетъ хозяевъ въ нищихъ, если параллельно не возрастаетъ продуктивность каждой единицы площади Равное наслѣдованіе, не сопровождающееся раздѣломъ, а состоящее въ уплатѣ долей сонаслѣдникамъ, влечетъ къ чрезмѣрной задолженности. Въ Германіи, поэтому, въ нѣкоторыхъ областяхъ издавна установился обычай наслѣдованія, называемый „Anerbenrecht“. Онъ состоитъ въ томъ, что землю наслѣдуетъ одно лицо (старшій или младшій сынъ), остальнымъ наслѣдникамъ онъ уплачиваетъ ихъ доли деньгами; но доля главнаго наслѣдника всегда значительно больше долей остальныхъ сонаслѣдниковъ. Система эта предупреждаетъ дробленіе и чрезмѣрную задолженность земли при переходахъ ея по наслѣдству Благодаря этому на нее обращено въ послѣднее время самое серьезное вниманіе нѣмецкихъ аграрныхъ политиковъ. Они пытаются регулировать этотъ старый германскій обычай наслѣдованія, исправить его и распространить на возможно большее число крестьянскихъ хозяйствъ. Нѣсколько новыхъ законовъ въ Германіи и Австріи провели эти попытки въ жизнь

Свобода *залога* неизбѣжно приводитъ къ непомѣрному отягченію земли ипотечными долгами Въ результатѣ является или продажа съ аукціона или скрытая потеря: теряется не сама земля, а чистый доходъ ея, уходящій на уплату %% и погашеніе долговъ. Если-бы долги эти заключались ради хозяйственныхъ улучшеній, задолженность не была-бы страшна, такъ какъ соотвѣтственно увеличивался-бы доходъ земли. Но съ тѣхъ поръ, какъ впервые показалъ Родбертусъ [1]).

---

[1]) Rodbertus, „Zur Erklarung und Abhulfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes“, 2 Teile, Jena, 1869.

всѣми послѣдующими изслѣдованіями подтверждено, что бо́льшая часть ипотечныхъ долговъ возникаетъ не изъ производительныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, а изъ владѣльческаго кредита, т. е, представляетъ не что иное, какъ отчужденіе земельной ренты безъ всякаго возрастанія земельнаго дохода. Уже самая покупка земли всегда сопровождается наростаніемъ ипотечнаго долга. Такъ какъ при современномъ рыночномъ оборотѣ земли мелкіе участки дороже крупныхъ, то каждый покупатель стремится пріобрѣсти возможно большій участокъ, дѣлая для этого долги или принимая на себя уже лежащія на землѣ обязательства. Свобода мобилизаціи земли учащаетъ переходы участковъ изъ рукъ въ руки, и долги какъ лавина перекатываются съ одного владѣльца на другого, съ одного поколѣнія на другое, быстро увеличиваясь на своемъ пути. Такъ наросли долги на нашемъ помѣщичьемъ землевладѣніи, такъ наросли они на крестьянской землѣ въ западно-европейскихъ государствахъ. Та-же задолженность высосетъ постепенно и наше крестьянство, если оно получитъ неограниченное право залога и отчужденія своей земли. А что значитъ высокая задолженность съ соціальной точки зрѣнія, объ этомъ проф. Зерингъ говоритъ слѣдующими словами [1]): „такъ переходитъ все большая часть земельнаго дохода въ руки тѣхъ, кто не обрабатываетъ земли, а безъ работы получаетъ земельную ренту. У земли все болѣе отнимается ея этическая цѣль: служить мѣстопребываніемъ независимыхъ семействъ, которыя съ отцовскимъ владѣніемъ наслѣдуютъ традиціи нравственной семейной жизни. Въ задолженности надо видѣть конечную причину теперешняго сельско-хозяйственнаго кризиса, такъ какъ весь рискъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ несетъ одинъ сельскій хозяинъ, тогда какъ обязательства его остаются неизмѣнными. Никакое повышеніе денежныхъ доходовъ путемъ охранительныхъ пошлинъ или двойной валюты не можетъ принести продолжительной пользы, потому что въ концѣ концовъ всякое увеличеніе дохода капитализируется въ цѣнности земли и высасывается капиталомъ“.

Многое въ этихъ словахъ къ Россіи не относится, такъ какъ хлѣбныя цѣны складываются у насъ подъ вліяніемъ иныхъ условій, нежели въ Германіи. Но подъ мѣстной скорлупой таится ядро, равно относящееся и къ намъ, потому что оно является слѣдствіемъ

---

[1]) „Schriften des V. fur Sozialpolitik“, B. LVIII, стр. 142—3.

основныхъ чертъ современнаго сельско-хозяйственнаго развитія; дѣйствіе ихъ маскируется, но не уничтожается разнообразными мѣстными условіями.

Свобода *отчужденія* сама по себѣ менѣе опасна, нежели неограниченное право залога земель Самые частые случаи потери земли являются слѣдствіемъ продажъ за долги. Но право отчужденія, соединенное со свободнымъ залогомъ, создаетъ цѣлый рядъ условій, при которыхъ неизбѣжна потеря земли слабѣйшими слоями крестьянства Особенно опасно дать эти два права нашимъ крестьянамъ Если прусское крестьянство, брошенное послѣ освобожденія на произволъ свободной мобилизаціи земельной собственности, потеряло за какія-нибудь 40—50 лѣтъ свыше 100 тыс. дес земли, то сколько потеряетъ наше, сидѣвшее до сихъ поръ въ общинѣ. Въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ издавна существуетъ подворная наслѣдственная собственность, т. е., въ западныхъ губерніяхъ, намъ нельзя не считаться съ существованіемъ 5 милліоновъ душъ еврейскаго населенія. Что было-бы у насъ въ этихъ губерніяхъ при свободѣ залога и продажи земли и открытіи евреямъ доступа къ землѣ, объ этомъ можно судить по примѣру Галиціи, гдѣ какъ крестьянская земля, такъ и крупное польское землевладѣніе оказывается недостаточно стойкимъ въ борьбѣ съ еврейскимъ капиталомъ [1]). Столь-же

---

[1]) Право залога земель дано крестьянамъ въ Галиціи въ 1868 году. Съ тѣхъ поръ ипотечная задолженность крестьянскаго землевладѣнія росла слѣдующимъ образомъ·

въ 1870 г	долги	составляли	$2_{,5}$	мил.	гульд.
„ 1875 „	„	„	$11_{,5}$	„	„
„ 1880 „	„	„	$16_{,4}$	„	„
„ 1885 „	„	„	$33_{,2}$	„	„
„ 1890 „	„	„	$51_{,5}$	„	„
„ 1894 „	„	„	$72_{,4}$	„	„

На одно крестьянское владѣніе въ 1870 г приходилось—$1_{,52}$ гульд., въ 1894 г.—$44_{,60}$ гульд. (1 гульд $=78_{,75}$ коп.) Вслѣдствіе роста ипотечной задолженности все чаще становятся публичныя продажи крестьянской земли. Вотъ число продажъ и сумма долга, за который земля назначена была къ продажѣ:

въ 1873 г.—	614	владѣній	за	154	тыс.	гульд долга
„ 1875 „ —1326	„	„	371	„	„	„
„ 1880 „ —3240	„	„	962	„	„	„
„ 1885 „ —2349	„	„	1009	„	„	„
„ 1889 „ —2585	„	„	725	„	„	„
„ 1894 „ —2507	„	„	909	„	„	„

слабымъ окажется въ этой борьбѣ и наше крестьянство западныхъ губерній. Не меньшая опасность грозитъ крестьянской собственности повсемѣстно со стороны русскихъ земельныхъ спекулянтовъ и деревенскихъ кулаковъ.

Помимо этого, цѣлый рядъ продажъ съ вольныхъ рукъ вызывается непосильными долгами Крестьяне спѣшатъ продать землю сами, боясь, что она все равно продана будетъ съ торговъ, но гораздо менѣе выгодно. Въ 1885—94 гг ежегодно производилось по 63 500 перемѣнъ владѣнія крестьянской землею; изъ нихъ лишь по 12.100 перемѣнъ вызывалось смертью владѣльцевъ; остальныя 51.400 происходили при жизни владѣльцевъ и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ были вынужденными [Всѣ данныя взяты изъ работы В Будзиновскаго, „Хлопска посѣлість", 2 виданє, Львів, 1901, стр. 127, 135, 139—140]. Независимо отъ постепенной потери земельной ренты, галиційское крестьянство отдаетъ еврейскому капиталу и часть земли. В Будзиновскій приводитъ данныя для села Гринявы Гуцульскаго повѣта. Въ селѣ наблюдается болѣзненное дробленіе земли, вслѣдствіе этого хозяйственное положеніе крестьянъ быстро ухудшается, количество скота падаетъ. И вотъ на этой нездоровой почвѣ идетъ разростаніе еврейскаго землевладѣнія. въ 1882 г въ Гринявѣ было 10 еврейскихъ владѣній, въ 1891 г.—уже 31, т. е., на 210% больше, при этомъ главный приростъ составляютъ владѣнія сравнительно крупныя для даннаго села, дающія свыше 40 гульд. чистаго дохода. Число такихъ еврейскихъ владѣній увеличилось съ 1 до 10 Это составляетъ $^1/_3$ всѣхъ еврейскихъ владѣній Гринявы, тогда какъ среди 811 крестьянскихъ владѣній—дающихъ болѣе 40 гульд. дохода всего 51, что составляетъ не болѣе 6—7%. Говоря объ упадкѣ крестьянскаго скотоводства, авторъ пишетъ: „Къ этому надо прибавить, что бо́льшая часть скота въ 1890 г. перестала быть собственностью гуцуловъ; увеличившееся число овецъ также представляетъ увеличеніе имущества не гуцуловъ, а еврейскихъ ростовщиковъ" (Указ. соч., стр 87—89) Къ сожалѣнію, полныхъ данныхъ о переходѣ крестьянскихъ земель въ руки евреевъ не существуетъ. Что-же касается помѣщичьей земли, то для нея этотъ процессъ можно установить точными цифрами. Вотъ данныя, приводимыя журналомъ „Экономіст" (1906 годъ, № 9. статья: „Стан земельної власности в Галичині в р. 1902"). При 7 мил. 849 ha всей площади Галиціи владѣльческія земли составляли въ 1902 г.—2.916,$_7$ тыс. ha. Изъ нихъ на долю публичной собственности и разныхъ обществъ приходилось—18,$_{21}$%, на долю частной христіанской собственности—71,$_{45}$% и на долю еврейской собственности—10,$_{34}$%. Итакъ, $^1/_{10}$ всей владѣльческой земли уже въ рукахъ евреевъ Но этого мало. Суть процесса выясняется изъ движенія землевладѣнія За 13 лѣтъ (1889—1902 гг.) вся владѣльческая собственность сократилась на 5,$_6$%, а еврейская увеличилась на 10%. Авторъ статьи замѣчаетъ по этому поводу „Какъ видимъ, собственность... еврейская возрастаетъ, тогда какъ частная христіанская уменьшается". Число владѣльческихъ собственниковъ въ 1889 г. было 4493, въ томъ числѣ публичныхъ—228; въ 1902 г. оно составляло всего 3117, въ числѣ нихъ публичныхъ—190. Все уменьшеніе падаетъ на христіанъ: „въ теченіе 13 лѣтъ убыло 30% собственниковъ и при томъ однихъ христіанъ". Образовались уже и еврейскіе земельные магнаты: еврей

Противъ опасенія потери крестьянами своей земли можетъ быть выставлено теоретическое соображеніе изъ экономики сельскаго хозяйства—соображеніе, что къ земледѣлію не приложимъ законъ концентраціи производства, что господствующая тенденція здѣсь скорѣе направлена на размельченіе крупныхъ хозяйствъ, а слѣдовательно сами внутренніе законы развитія этой отрасли народнаго производства обезпечиваютъ въ ней постепенное разложеніе крупныхъ хозяйствъ и замѣну ихъ мелкими, а не, наоборотъ, исчезновеніе послѣднихъ.

Само по себѣ замѣчаніе о законѣ деконцентраціи въ сельскомъ хозяйствѣ совершенно правильно. Въ этомъ отношеніи земледѣліе рѣзко противоположно индустріи, въ которой наблюдается обратный законъ развитія. Обширная литература, посвященная этому вопросу, которую я не стану ни излагать, ни указывать здѣсь, въ значительной мѣрѣ выяснила это различіе между земледѣліемъ и промышленностью. Увеличивающаяся интенсивность сельскаго хозяйства, растущая съ нею индивидуализація его, съ одной стороны, и повышеніе заработной платы наемнымъ рабочимъ, съ другой,—неумолимо влекутъ къ размельченію земледѣльческихъ хозяйствъ. Чѣмъ большіе доходы приходится извлекать изъ единицы площади путемъ повышенныхъ затратъ капитала и труда, чѣмъ выше оплата наемнаго труда, тѣмъ болѣе приходится концентрировать капиталы и рабочую силу на уменьшенной площади. Чѣмъ интенсивнѣе становится хозяйство, тѣмъ сильнѣе выдвигается индивидуальная роль самого хозяина, тѣмъ труднѣе веденіе крупнаго хозяйства, работающаго наемнымъ трудомъ. Эти причины во всѣхъ густо населенныхъ странахъ приводятъ къ уменьшенію размѣровъ сельскихъ хозяйствъ и увеличенію ихъ числа, поскольку то и

Поперъ собралъ въ своихъ рукахъ 33 421 ha. Эти цифры заслуживаютъ большого вниманія русскихъ. Но нельзя не замѣтить, что, конечно, главное зло Галиціи и главное несчастіе галиційскаго крестьянства въ неравномѣрности распредѣленія землевладѣнія между крестьянами-русинами и помѣщиками-поляками Соціальная неправильность при этомъ усиливается политическимъ и національнымъ гнетомъ. Лишь передвиженіе части земли въ руки крестьянъ путемъ покупки за счетъ крестьянскаго банка и пріостановка дальнѣйшаго закабаленія крестьянъ еврейскимъ капиталомъ улучшатъ положеніе зарубежнаго малорусскаго народа. А насъ галиційскія земельныя отношенія должны очень многому научить.

другое опредѣляется технико-экономическими соображеніями. „Этотъ экономическій законъ, говоритъ проф. Зерингъ[1]), нѣкогда вызвалъ колонатъ на римскихъ латифундіяхъ. Его-же можно наглядно прочесть въ статистическихъ таблицахъ распредѣленія хозяйствъ въ Сѣверной Америкѣ. Средняя величина фермъ непрерывно убываетъ по направленію отъ запада къ востоку, т. е., отъ слабо къ высоко развитымъ штатамъ; знаменитыя колоссальныя фермы представляютъ не конечную цѣль, а первое начало сельско-хозяйственной культуры; онѣ исчезаютъ съ ростомъ интенсивности хозяйства"... Далѣе Зерингъ приводитъ примѣры парцеллированія крупныхъ хозяйствъ въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи.

Аналогичныя явленія представляютъ многочисленныя раздробленія русскихъ помѣщичьихъ владѣній и покупки ихъ крестьянами.

Но неправильно было-бы основывать на этихъ фактахъ и указанныхъ выше теоретическихъ доводахъ слишкомъ оптимистическій взглядъ на ближайшую судьбу мелкаго землевладѣнія. Законъ деконцентраціи земледѣлія вскрываетъ лишь *тенденцію* развитія, для проявленія которой необходимы извѣстныя условія. Точнѣе формулированный онъ обозначаетъ лишь, что *при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ* мелкое самостоятельное хозяйство можетъ не только конкуррировать съ крупнымъ капиталистическимъ, но и побѣждать его въ борьбѣ за существованіе. Условія эти очень разнообразны: характеръ климата и почвы, извѣстный культурный уровень мелкихъ хозяевъ, опредѣленная степень интенсивности хозяйства и связанный съ нею тотъ или иной родъ культуръ, извѣстныя рыночныя условія и пр. Трудно сказать, что все это вездѣ на лицо въ Россіи. А безъ этого трудно ожидать и проявленія въ полной мѣрѣ указанной выше тенденціи. Одинъ низкій культурный уровень крестьянъ достаточенъ, чтобы во многихъ мѣстахъ парализовать ея дѣйствіе Если въ настоящее время на востокѣ Пруссіи крестьянское землевладѣніе возрастаетъ, то не такъ давно, въ первой половинѣ прошлаго вѣка, какъ упомянуто выше, оно серьезно сокращалось. И до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдается увеличеніе крупнаго землевладѣнія, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ значительно число фидеикомиссовъ, уставы которыхъ нерѣдко прямо

---

[1]) Указ. выше рефератъ M. Sering'a въ „Verein für Sozialpolitik".

предписываютъ затрачивать ежегодно часть дохода на покупку окрестныхъ владѣній.

При свободѣ залога и отчужденія крестьянской земли и у насъ обнаружились-бы такія-же потери земли мелкими собственниками. И потери эти могли-бы происходить, не смотря на параллельно идущее раздробленіе помѣщичьихъ земель. Весь процессъ, несомнѣнно, шелъ-бы главнымъ образомъ на низахъ. Опасность представляли-бы у насъ, при очень слабомъ классѣ крупныхъ сельскихъ хозяевъ, не помѣщики, а всевозможные мелкіе и средніе скупщики. Богатый сосѣдъ обезземелитъ 2—3-хъ задолжавшихся сосѣдей и присоединитъ ихъ надѣлы къ своей землѣ. Параллельно будетъ идти раздробленіе крупныхъ помѣщичьихъ владѣній и раздѣлъ мелкихъ хозяйствъ на крошечныя парцеллы. Въ общемъ для статистика получится картина парцеллированія, теоретикъ на основаніи ея будетъ писать трактаты о торжествѣ закона деконцентраціи,—а на самомъ дѣлѣ масса мелкихъ хозяевъ будетъ обезземелена.

Это одно возраженіе. Но необходимо принять во вниманіе еще другое. Какъ въ промышленности быстрая концентрація производства ведетъ къ разрыву между хозяйствомъ и владѣніемъ—создаются акціонерныя и иныя компаніи, дѣлающія возможнымъ крупное производство при среднемъ капиталѣ у каждаго участника, точно также въ сельскомъ хозяйствѣ возможенъ обратный разрывъ—*хозяйства* подъ вліяніемъ технико-экономическихъ условій могутъ становиться мельче, а *землевладѣнія* не только оставаться прежнимъ, но даже превращаться въ болѣе крупное. Этотъ разрывъ возможенъ благодаря существованію института аренды. Земельное владѣніе участками сдается въ аренду, и на каждомъ изъ нихъ возникаетъ мелкое хозяйство. Что такія явленія очень распространены, это доказываютъ высокія цифры земли, сдаваемой въ аренду, во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ. Земля, находящаяся въ арендѣ, составляетъ въ Англіи (1895 г.)—85,$_{76}$% всей сельско-хозяйственной площади; во Франціи въ 1882 г.—41,$_{03}$%, а въ 1892 г. уже —47,$_{22}$%, и это не смотря на конфискацію дворянскихъ и церковныхъ земель и преобладаніе мелкаго крестьянскаго землевладѣнія; въ Бельгіи (1880 г.)—46,$_{97}$% всей площади и 64,$_{05}$% площади, находящейся въ сельско-хозяйственномъ пользованіи; въ Италіи—свыше 50%; даже въ Соед. Шт. Сѣв. Америки арендная

земля составляла въ 1880 году—$25,_{56}$%, а въ 1890 году—$28,_{37}$%. Исключеніями являются Данія, гдѣ арендная земля составляетъ (1895 г.)—$7,_{14}$%, и Норвегія, гдѣ она занимаетъ (1891 г.)—$8,_{67}$%. Въ Германіи % земли, сдаваемой въ аренду, также сравнительно невеликъ: въ 1882 году она составляла $12,_{88}$% всей сельско-хозяйственной площади, въ 1895 году—$12,_{38}$% [1]); но въ послѣднее время и здѣсь раздаются опасенія, что % это начинаетъ возрастать, принимая мѣстами размѣры, опасные для здороваго развитія сельскаго хозяйства.

Вотъ почему законъ деконцентраціи самъ по себѣ еще не защищаетъ крестьянскаго землевладѣнія. Не смотря на этотъ законъ, свобода мобилизаціи земельной собственности можетъ привести къ потерѣ земли многими мелкими хозяевами.

Но, если даже земля останется въ ихъ рукахъ, свобода залога приведетъ къ тому, что владѣніе останется лишь ширмой, которая будетъ скрывать отъ глазъ наблюдателя поглощеніе земельнаго дохода владѣльцами капитала.

На все это нельзя закрывать глаза, нельзя оставлять безъ охраны крестьянскую собственность, какъ старую—надѣльную, такъ и новую, возникающую путемъ покупокъ и отвода казенныхъ и удѣльныхъ земель. Земля величайшее народное достояніе, ее надо беречь, она должна быть защищена отъ безпощадной эксплоатаціи капитала. Если намѣчается цѣлая программа мѣръ, которыя должны улучшить распредѣленіе земли между владѣльцами и передвинуть значительную часть площади въ руки самостоятельно хозяйничающаго крестьянства, то не явилось-ли-бы какимъ-то отчаяннымъ непониманіемъ, если-бы другой рукой государственная властъ широко распахнула дверь для всевозможныхъ торгашей землею и земельной рентой?

Мысль о благѣ неограниченной свободы земельной собственности и уравненіи земли съ любымъ товаромъ, выросшая въ концѣ 18 вѣка и прошедшая въ жизнь, какъ реакція противъ крѣпостнической связанности, какъ разъ теперь покидается Западной Европой. И покидается не безъ основанія. Она внесла такъ много опустошеній въ аграрныя отношенія, что дальше идти по этому пути

---

[1]) Всѣ цифры взяты изъ „Statistik des Deutschen Reichs“, N. F., B. 112, стр. 52* и слѣд

немыслимо безъ серьезнѣйшаго разстройства всего сельскаго хозяйства.

Вотъ какъ характеризуетъ этотъ крайній путь юристъ Гирке[1]): „Это измѣненіе состояло въ болѣе или менѣе полномъ уничтоженіи *соціально-правовой связанности* земельной собственности, представлявшей продуктъ средневѣковаго германскаго правового развитія. Вмѣсто на половину частно-правовыхъ, на половину публично-правовыхъ земельныхъ отношеній, являвшихся содержаніемъ средневѣковаго строя собственности, выставленъ принципъ *свободной частной* собственности, которая, какъ чисто имущественное право, сама по себѣ должна имѣть одну и ту-же природу, распространяется она на участокъ родной почвы или на трость для прогулокъ. Отсюда *индивидуалистическій характеръ* новаго аграрнаго законодательства[2]).. Но одновременно *капиталистическій* характеръ его, обнаруживающійся въ подведеніи земельной собственности подъ право на движимыя вещи или, по крайней мѣрѣ, въ приближеніи къ этому праву Земельная собственность, подобно товару, бросается въ *свободный обмѣнъ*. Падаютъ ограниченія отчужденія, а съ этимъ всякое ограниченіе накопленія земли въ однѣхъ рукахъ, всякія законодательныя мѣры для охраны существующаго распредѣленія землевладѣнія, и раньше всего *охраны крестьянства*. Вводится *свободная дѣлимость*. *Общее наслѣдственное право* распространяется на землю, она становится столь-же свободно передаваемой по наслѣдству, какъ и капитальное имущество. *Свободнымъ* дѣлается *залогъ* земли, и все рѣшительнѣе вырабатывается форма *капитальной задолженности*, при которой земельный участокъ пріобрѣтаетъ качества *движимаго капитала*, размѣръ котораго опредѣляется мѣновой расцѣнкой и участіе въ цѣнности котораго мобилизуется въ видѣ ипотекъ и земельныхъ долговъ

„Кто взялся-бы обозрѣть крупные *культурные успѣхи*, связанные съ этимъ глубоко вторгшимся законодательствомъ! Кто можетъ не желать этихъ успѣховъ! Характерное для нашего времени и необходимое возстановленіе *личной свободы* и *правового равенства всѣхъ членовъ народа* нашло въ этомъ законодательствѣ *вещно-правовое* до-

---

[1]) Указ. выше рефератъ въ „Verein fur Sczialpolitik“, стр. 164—67.

[2]) Здѣсь Гирке, между прочимъ, отмѣчаетъ крайности раздѣла всѣхъ общинныхъ земель въ Пруссіи.

полненіе. Сельское населеніе стало не только свободнымъ, оно сдѣлалось обладателемъ *свободной собственности*. Правда, заслугой тысячелѣтней связанности земельной собственности является то, что въ большей части Германіи (въ противоположность Англіи и Ирландіи) сохранились не одни латифундіи и арендныя или карликовыя владѣнія, а извѣстное гармоничное соотношеніе между крупной и мелкой собственностью и крѣпкій крестьянскій классъ. *Безъ* долгой связанности новое аграрное законодательство, быть можетъ, *не нашло-бы* никакого крестьянскаго владѣнія, которое оно могло-бы превратить въ свободную собственность! Но заслуга новаго законодательства въ томъ, что оно предприняло это превращеніе. И нѣтъ сомнѣнія, что освобожденіе національной силы отъ старыхъ узъ было на пользу расцвѣту земледѣлія и росту народнаго благосостоянія. Не малоцѣннымъ благомъ является и чувство самостоятельности и собственной отвѣтственности, которое оно дало отдѣльнымъ собственникамъ.

„Но никто не сможетъ отрицать, что изъ *односторонняго* насажденія индивидуально-капиталистическаго строя земельной собственности выросли *новыя непредвидѣнныя опасности*, которыя теперь ясны, какъ день... Превращеніе земли въ товаръ повело къ многочисленнымъ смѣнамъ владѣнія. Обманчивой оказалась надежда, что путемъ спроса и предложенія создадутся правильныя цѣны на землю; въ большинствѣ случаевъ онѣ искусственно повышаются до того, что при неблагопріятныхъ конъюнктурахъ трудъ сельскаго хозяина становится напраснымъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣло сознаніе, что имѣніе должно служить прочнымъ достояніемъ семьи. Вслѣдствіе свободной дѣлимости и общаго наслѣдственнаго права нарушилось правильное соотношеніе между различными классами владѣнія. Всѣ эти обстоятельства привели къ чрезмѣрному пользованію свободой залога земель, и долговое бремя во многихъ случаяхъ дошло до того, что дѣлаетъ сельскаго хозяина далеко менѣе свободнымъ, чѣмъ въ то время, когда онъ платилъ десятину и несъ барщину; больше того, оно оставляетъ ему иногда лишь кажущуюся собственность; въ дѣйствительности-же онъ наемный рабочій ипотечныхъ кредиторовъ, носящихъ мобилизированную земельную собственность въ карманѣ и получающихъ доходы съ нея въ видѣ %%. Уже теперь внушаютъ опасенія неизбѣжныя послѣдствія свободной конкурренціи: сокращеніе средняго, крестьянскаго

землевладѣнія—путемъ поглощенія крупнымъ, съ одной стороны, и раздробленія на пролетарскія карликовыя владѣнія, съ другой... Если теперь съ чисто-экономической точки зрѣнія мелкое хозяйство способно къ борьбѣ съ крупнымъ, то, вѣдь, не одни чисто-экономическія условія рѣшаютъ исходъ борьбы, и одна экономическая способность къ конкурренціи не обезпечиваетъ сохраненія мелкаго владѣнія. Если мы примемъ во вниманіе все, что лежитъ передъ нами доказаннымъ, и взвѣсимъ, какое короткое время дѣйствуетъ индивидуально-капиталистическій строй земельной собственности, и какъ велики сдѣланныя уже имъ опустошенія, то врядъ-ли оттѣснимъ отъ себя боязливое чувство при взглядѣ на будущее. Стоитъ лишь представить себѣ, что продолжится еще 100 лѣтъ теперешнее поглощеніе, раздробленіе, задолжаніе. А вѣдь это была-бы лишь маленькая часть того времени, въ теченіе котораго старый германскій строй собственности удержалъ здоровой нашу народную силу".

Проф. Зерингъ говоритъ о задолженности землевладѣнія[1]): „если мы не хотимъ прійти къ самому худшему состоянію, то должны создать новое регулированіе отношеній между капиталомъ и землевладѣніемъ. Это, на ряду съ преобразованіемъ отношеній между безземельными и землевладѣльцами, является содержаніемъ аграрнаго вопроса настоящаго времени. И если колонизаторская работа не должна быть напрасной, мы должны остерегаться того, чтобы созданныя при благопріятныхъ условіяхъ крестьянскія хозяйства не оказались вскорѣ отягченными непосильными долгами".

Такъ говорятъ люди, детально изучившіе послѣдствія свободы мобилизаціи земельной собственности въ своей странѣ. Они хлопочутъ о судьбѣ своихъ крестьянскихъ земель, давно вступившихъ на путь свободы и съ каждымъ годомъ все болѣе отягчаемыхъ долгами.

У насъ на крестьянской землѣ пока нѣтъ ипотечныхъ долговъ. лишь на купленной землѣ лежатъ обязательства крестьянскому поземельному банку. Мы только собираемся начать восхожденіе къ царству безграничной земельной свободы, гдѣ земля какъ монета катается изъ рукъ въ руки, пока не попадетъ въ концѣ концовъ къ городскому капиталисту, который въ видѣ-ли арендной платы или въ

---

[1]) Цитир. рефератъ, стр. 143.

видѣ % по ипотекамъ мягкими руками отнимаетъ ренту, не принимая абсолютно никакого участія ни въ обработкѣ земли, ни въ руководствѣ сельско-хозяйственнымъ производствомъ. Западъ уже достигъ зенита этой свободы и начинаетъ обратный путь[1]) Правильно-ли намъ бросаться на ту-же дорогу аграрнаго либерализма, не приглядѣвшись къ его результатамъ и не прислушавшись къ набатнымъ отзвонамъ „назадъ", которые особенно громко звучатъ въ сосѣдней германской странѣ?

Я ставлю этотъ вопросъ потому, что многіе считаютъ освобожденіе земельной собственности отъ всякихъ ограниченій настоятельно необходимымъ, обратное отвергается какъ реакціонныя мѣры, неудачныя и напрасныя попытки вложить палки въ катящееся впередъ колесо міровой исторіи хозяйственныхъ отношеній. У насъ это воззрѣніе въ послѣдное время получило серьезную поддержку въ сознаніи необходимости снять съ крестьянина много ненужной административной опеки и вредныхъ стѣсненій его хозяйственной свободы Но надо-же разбираться въ разницѣ между опекой земскаго начальника и разумной охраной аграрнаго законодательства. Есть и другія причины, вербующія кадръ защитниковъ неограниченной земельной собственности. Онѣ вербуютъ ихъ не только у насъ, но и на западѣ. Дѣло въ томъ, что европейская мысль еще до сихъ поръ въ сильной степени зажата въ тиски недавно господствовавшихъ юридическихъ и экономическихъ догматовъ либерализма. Во главѣ защитниковъ этихъ догматовъ стоятъ юристы-цивилисты, среди которыхъ до сихъ поръ преобладаютъ люди,

---

[1]) Поворотъ аграрнаго законодательства Германіи ясно сказывается въ многочисленныхъ новыхъ постановленіяхъ. Крайности раздѣла *всѣхъ* общинныхъ земель смягчаются; вновь всплываетъ осужденный институтъ наслѣдственной аренды (напр., въ Ганноверѣ); ограничивается свобода дѣлимости сохраненіемъ замкнутыхъ дворовыхъ участковъ; возрождается въ обновленной формѣ крестьянское единонаслѣдіе Но яснѣе всего этотъ поворотъ на путь соціально-правовой связанности земельной собственности выступаетъ въ законахъ о рентныхъ имѣніяхъ. „Въ нихъ, говоритъ Гирке, мы находимъ, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, учрежденіе, которое немыслимо было еще два 10-лѣтія тому назадъ" (писано въ 1893 г., цит. соч стр 168). Вмѣшательство государства въ распредѣленіе землевладѣнія, замѣна при покупкѣ капитальнаго принципа рентнымъ, опредѣленіе цѣнности земли по ея доходности, установленіе рентнаго долга безъ погашенія, допущеніе натуральной ренты—вотъ характерныя черты новой формы земельныхъ правоотношеній.

вѣрные принципамъ романисткаго мышленія и во всякомъ ограниченіи права распоряженія земельной собственностью видящіе capitis deminutio и возвратъ къ средневѣковой спутанности правоотношеній.

Но опытъ Запада показалъ, что путь отточеннаго понятія неограниченной свободы земельной собственности въ области права *распоряженія* даже при очень благопріятныхъ условіяхъ несетъ съ собою массу непоправимаго соціальнаго зла. Можетъ-ли быть сомнѣніе въ томъ, что не вступившимъ еще на него надо выбирать иную дорогу. Вотъ характерныя слова того-же юриста Гирке о разныхъ дорогахъ въ аграрномъ законодательствѣ[1]: „Въ моихъ глазахъ здоровье и сила нашего народа зависятъ непосредственно отъ того, *удержится-ли на собственной землѣ многочисленный, цвѣтущій крестьянскій классъ*. Еслибы частная собственность на землю была уничтожена *огосударствленіемъ* или *обобществленіемъ*, и съ этимъ въ соціалистическомъ или коммунистическомъ порабощеніи нашла-бы свою могилу гордая свобода нѣмецкаго сельскаго хозяина—это было-бы началомъ конца нашей народной жизни. Но то-же самое наступило-бы, если-бы земельной собственности повсюду въ Германіи дали птичью свободу торговаго товара, а вмѣстѣ съ этимъ биржевой капиталъ сталъ верховнымъ господиномъ земли и регуляторомъ распредѣленія землевладѣнія. По моему убѣжденію, двойная цѣль сохраненія частной собственности на землю и обезпеченія правильнаго распредѣленія владѣнія землею достижима лишь тогда, если правовой строй видитъ въ землѣ не товаръ, а *соціальную позицію*: основу самостоятельнаго выполненія сельско-хозяйственнаго промысла родину семьи, служащей государству имуществомъ и кровью, и кусокъ родной почвы. Отдѣльное лицо можетъ имѣть право вѣчнаго наслѣдственнаго пользованія имъ, но онъ не можетъ подлежать столь-же свободному произволу отдѣльнаго человѣка, какъ плодъ, который этотъ человѣкъ срываетъ, или орудіе, которое онъ мастеритъ".

Эта точка зрѣнія на землю, какъ на „соціальную позицію" должна быть и нами положена во главу угла всего аграрнаго права.

---

[1]) Цитир. рефератъ, стр 168—170

Исходя изъ нея, надо признать допустимымъ, а иногда и необходимымъ ограниченіе права покупки земли для извѣстныхъ группъ населенія. Разъ земля соціальная позиція, государство вправѣ не уступать ее враждебнымъ ему или соціально вреднымъ слоямъ населенія.

На тѣхъ-же основаніяхъ для всѣхъ вообще можетъ быть признано необходимымъ запрещеніе покупокъ свыше опредѣленной площади. Норма эта можетъ вырабатываться на мѣстахъ, напримѣръ, землеустроительными комиссіями и утверждаться въ законодательномъ порядкѣ Этой мѣрой не затронулись-бы ни теперешнія владѣнія, ни права наслѣдниковъ. Прекращено было-бы лишь образованіе новыхъ владѣній, превышающихъ извѣстную норму [1]).

Для законодательства о мелкомъ крестьянскомъ землевладѣніи изложенная выше точка зрѣнія даетъ слѣдующую общую формулу: полная свобода и наслѣдственная обезпеченность владѣнія и пользованія, но связанность распоряженія: наслѣдованія, дробленія, залога и продажи.

Но эта связанность далеко не одинаково должна быть проведена въ отдѣльныхъ частяхъ аграрнаго права. Разсмотримъ ихъ порознь.

Что касается регулированія наслѣдственнаго права крестьянъ, то этого вопроса я не стану разбирать здѣсь. Это серьезная проблемма для русскихъ экономистовъ и юристовъ Лишь тщательная разработка ея юридической и экономической стороны выяснить, въ какой мѣрѣ законодательная власть можетъ тронуть установившіеся способы перехода крестьянской земли по наслѣдству. Можно только сказать, что перенесеніе въ нашу деревню какой-либо формы „Anerbenrecht“, столь горячо отстаиваемой многими юристами и экономистами Германіи, какъ средства противъ чрезмѣрнаго дробленія и задолженности, въ настоящее время безусловно невозможно. Не-

[1]) Чего-либо совершенно новаго эта мѣра не представляла-бы изъ себя. Теперь, напр., въ Западномъ краѣ для покупки земли надо получить разрѣшеніе генералъ-губернатора. Разрѣшеніе выдается на покупку не свыше извѣстнаго количества. Мѣра эта вызвана національно-политическими мотивами Кромѣ того, подлежа усмотрѣнію администраціи, она неравномѣрно примѣняется къ разнымъ лицамъ Мѣсто этого заняло-бы нелицепріятное, закономъ установленное нормированіе maximum'а покупокъ, проникнутое соціальными мотивами. Въ каждомъ районѣ maximum былъ-бы согласованъ съ мѣстными условіями.

редача земли одному съ уплатой неравныхъ долей другимъ сонаслѣдникамъ противорѣчитъ исконнымъ обычаямъ русскихъ крестьянъ. Равное дѣленіе земли въ натурѣ—вотъ наиболѣе распространенная у насъ форма наслѣдованія. Кромѣ того, пока въ Россіи нѣтъ развитой промышленности и подростающая масса населенія не въ силахъ находить пропитаніе внѣ земледѣлія, и по другимъ соображеніямъ немыслимо лишать права на равную долю отцовской земли кого-либо изъ сонаслѣдниковъ. Такое лишеніе при нашихъ условіяхъ создало-бы отвратительную форму земельной монополіи для однихъ членовъ семьи и пустило-бы по міру всѣхъ другихъ. Нѣчто схожее съ германскимъ Anerbenrecht встрѣчается только въ немногихъ мѣстахъ западныхъ губерній; тамъ оно можетъ быть сохранено и упорядочено. Стремленіе дѣлить землю въ натурѣ на равныя доли ослабѣваетъ съ переходомъ къ округленному хуторскому хозяйству. Если со временемъ въ Россіи распространится это условіе, оно вызоветъ у самого населенія борьбу съ равнымъ натуральнымъ раздѣломъ земли Лишь тогда могутъ появиться указанія для законодательнаго установленія (и то факультативнаго) единоличнаго или вообще неравнаго наслѣдованія.

Точно также должна быть оставлена въ силѣ установленная указомъ 9 ноября 1906 года свобода раздѣловъ семейной собственности. Собственность эта ограничиваетъ не только право распоряженія общей землей, но и пользованіе ею.

Что необходимо въ области права дробленія—это установленіе предѣла дробимости участковъ. Но пока не въ смыслѣ minimum'а *владѣнія*, т. е. нормы, ниже которой не можетъ опускаться владѣніе при раздѣлахъ по поводу перехода по наслѣдству или при жизни. Такія предѣльныя нормы установлены у насъ для Сѣверо-западнаго Юго-западнаго края и Малороссіи[1]); кромѣ того всякій раздѣлъ надѣльныхъ земель запрещенъ былъ повсемѣстно до тѣхъ поръ, пока

---

[1]) По ст. 151 Пол крест. влад. (Ст. 85 Сѣв.-зап. пол.) „при переказѣ участковъ.. и переходѣ ихъ по наслѣдству, они могутъ быть раздѣляемы на части, но съ соблюденіемъ при этомъ условія, чтобы каждая часть была не менѣе десяти десятинъ"; по ст. 102 Пол кр. вл. (Ст 88 Юго-зап. пол.) „раздѣлъ участковъ между наслѣдниками допускается съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна изъ выдѣляемыхъ частей не должна заключать въ себѣ менѣе пѣшаго надѣла наименьшаго размѣра, въ томъ селеніи существующаго"; по ст. 69 Пол. кр. влад. (Ст. 96 Малоросс пол.) „при переходахъ семейныхъ участковъ по

на землѣ лежали выкупные платежи[1]). Установленіе нормъ владѣнія вещь очень трудная, требующая самого тщательнаго знанія фактическихъ отношеній, нормы должны быть очень индивидуальны, сообразованы со всею совокупностью мѣстныхъ хозяйственныхъ условій и съ измѣненіемъ ихъ должны быть измѣняемы. Поэтому, не отрицая принципіальной желательности такихъ нормъ, я долженъ сказать, что врядъ-ли ихъ можно уже теперь устанавливать въ Россіи. У насъ пока такъ мало для этого данныхъ о размѣрахъ хозяйствъ, о происходящихъ раздробленіяхъ и о возможномъ minimum'ѣ крестьянскаго хозяйства въ различныхъ районахъ и мѣстностяхъ. Вопросъ этотъ надо поднять и собрать для него необходимый матеріалъ. Въ настоящее-же время законодательство, думается мнѣ, можетъ ввести лишь одно ограниченіе свободы дробленія - установить minimum парцеллъ (клочковъ), т. е., предѣльный размѣръ участковъ для каждаго рода сельско-хозяйственныхъ угодій, нарушеніе котораго дѣлаетъ невозможнымъ рациональное хозяйственное использованіе даннаго угодія. Размѣръ этотъ, конечно, долженъ быть различенъ, смотря по мѣстности. Предѣлы слѣдуетъ установить для лѣса, пастбища, поля, луга; такія угодія, какъ огородъ, виноградникъ, садъ можно оставить свободно дробимыми; превращеніе въ болѣе интенсивное угодіе должно соотвѣтственно понижать предѣльную норму. Примѣромъ можетъ служить баденскій законъ 1854 года. Онъ запрещаетъ раздѣлъ лѣса и пастбища далѣе 10 морговъ (3.6 ha), поля и луга - далѣе $^1/_4$ морга (9 ar); отдѣльнымъ общинамъ законъ предоставляетъ по предложенію общиннаго совѣта повышать minimum, равно какъ вводить его для виноградниковъ. Схожіе законы изданы въ Гессенѣ въ 1871 году и въ Веймарѣ въ 1872 году[2]).

Главныя ограниченія права собственности крестьянъ должны относиться къ праву отчужденія и залога.

Дѣйствующее нынѣ запрещеніе продавать надѣльную землю на сторону должно быть сохранено Но и его, можетъ быть, мало, оно

наслѣдству, какъ усадьбы, такъ и полевые участки, могутъ быть раздѣляемы на части, но съ тѣмъ, чтобы каждая часть полевого участка была не менѣе половины установленнаго для той мѣстности высшаго размѣра пѣшаго участка".

[1]) Ст. 117 (167 изданія 1861 года) Полож. о выкупѣ.

[2]) A. Buchenbeger. „Agrarwesen und Agrarpolitik", Leipzig, 1892, B. I, стр. 515—16

не предупреждаетъ возможности скупки земель бѣднѣйшихъ членовъ общества богатыми однообщественниками. Когда частная собственность замѣнитъ въ цѣломъ рядѣ районовъ собственность общинную, явленіе такой скупки пріобрѣтетъ серьезнѣйшее практическое значеніе. Непривыкшіе къ самостоятельной охранѣ своей собственности, вчерашніе общинники при полной свободѣ торга землей не съумѣютъ удержать свою долю, и многіе изъ бѣднѣйшихъ потеряютъ землю, продавъ ее съ вольныхъ рукъ или отдавъ за долги болѣе богатымъ членамъ общества. Вотъ почему одновременно съ закономъ о раздѣлѣ общинныхъ земель необходимо ограничить право продажи и покупки надѣловъ. Быть можетъ, достаточно въ дополненіе къ запрещенію продажъ на сторону установить предѣльное количество участковъ, которое можетъ быть накопляемо въ однѣхъ рукахъ, какъ это сдѣлано законодательствомъ 1861 года для сѣверо-и юго-западныхъ губерній [1]). Но возможно, что и этого недостаточно. Быть можетъ, необходимо запретить и эти продажи надѣльной земли, допустивъ ихъ лишь въ строго опредѣленныхъ случаяхъ: переселеніе на земли Азіатской Россіи или на земли, купленныя при помощи крестьянскаго банка, окончательное оставленіе сельско-хозяйственнаго промысла и др. Въ другихъ случаяхъ продажа можетъ быть допущена лишь съ разрѣшенія землеустроительныхъ комиссій. Но и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ можно предоставить сельскому обществу или землеустроительной комиссіи право преимущественной купли продаваемой крестьянами земли. Это дастъ имъ возможность парализовать потерю земли крестьянскимъ населеніемъ.

Такія-же ограниченія необходимо распространить и на земли крестьянъ, купленныя у помѣщиковъ при помощи крестьянскаго банка, пріобрѣтенныя отъ казны и удѣльнаго вѣдомства и отведенныя переселенцамъ въ Сибири.

При правильномъ редактированіи ограниченій и установленіи необходимыхъ исключеній, эти мѣры не задержатъ цѣлесообразныхъ передвижекъ земли изъ рукъ однихъ хозяевъ въ руки другихъ и

---

[1]) По ст. 150 Пол крест. влад (Ст 84 Сѣв-зап пол) одинъ хозяинъ не можетъ „содержать болѣе трехъ участковъ въ предѣлахъ одного сельскаго общества“; по ст 102 Пол. крест. влад (Ст 88 Юго-зап пол.)—„болѣе двухъ усадьбъ или двухъ нѣшихъ участковъ изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами“.

не создадутъ вредной принудительной прикрѣпленности людей къ землѣ. Но всѣ эксплоататорскія покупки и вызываемыя ими потери земли будутъ предотвращены.

Могутъ возразить еще, что запрещеніе продажъ останется мертвой буквой, такъ какъ его будутъ обходить, заключая договоры долгосрочной аренды. Возраженіе это не колеблетъ приведенныхъ выше доводовъ: 1) случаи обхода закона всегда представляютъ изъ себя исключенія, тогда какъ свобода продажъ открыла-бы для нихъ широкую дорогу, 2) аренда при установленіи предѣльнаго срока отнюдь не равносильна полной потерѣ земли, такъ какъ можетъ быть прекращена и, во всякомъ случаѣ, оставляетъ собственнику право на повышающуюся ренту.

Наконецъ, разсмотримъ право крестьянъ закладывать свою землю. Вопросъ объ этомъ въ сущности уже разрѣшается запрещеніемъ продажи земли. Разъ нельзя продавать — невозможенъ и залогъ ея. Но здѣсь необходимо допустить нѣкоторыя отступленія.

При незначительности другого имущества важнымъ основаніемъ кредитоспособности крестьянскаго населенія является его земля. Поэтому лишить совершенно крестьянъ возможности пользоваться кредитомъ подъ землю было бы во многихъ случаяхъ вообще лишеніемъ ихъ долгосрочнаго кредита. А между тѣмъ крестьяне настоятельно нуждаются въ такомъ кредитѣ. Техническій подъемъ крестьянскаго хозяйства очень труденъ безъ притока къ землѣ капиталовъ. И чѣмъ большее участіе въ этомъ подъемѣ станутъ принимать наши крестьяне, тѣмъ большій спросъ будутъ предъявлять они на меліоративный и иной долгосрочный кредитъ. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ нашей политики сельскаго хозяйства уже теперь состоитъ въ созданіи для крестьянъ доступнаго и дешеваго кредита. Перечислить всѣ виды долгосрочнаго кредита, въ которыхъ нуждаются крестьяне, невозможно. Сюда относятся различные виды производительнаго кредита и въ частности кредита меліоративнаго, далѣе, нѣкоторые виды такъ называемаго владѣльческаго кредита, напримѣръ: для покупки земли (ссуды крестьянскаго банка), для различныхъ уплатъ сонаслѣдникамъ и проч. Для всѣхъ этихъ видовъ кредита должна быть открыта, какъ обезпеченіе, крестьянская земельная собственность. Нельзя упускать изъ виду, что зло не въ самомъ ипотечномъ кредитѣ, а въ *чрезмѣрномъ пользованіи* имъ и *неправильной организаціи* его. Умѣренный и здо-

ровый ипотечный кредитъ величайшее благо для всякаго сельскаго хозяина. Поэтому не о полномъ запрещеніи должна идти рѣчь и не въ немъ задача охраны крестьянской собственности. Необходимо предупрежденіе непомѣрныхъ долговъ и вредныхъ формъ ипотечнаго кредита. А для этого необходимо слѣдующее.

Ипотечный кредитъ долженъ быть на первомъ планѣ публичнымъ—государственный, земскій или общинный—а не частнымъ. Таковъ кредитъ крестьянскаго поземельнаго банка для покупки земли. Такой-же кредитъ введенъ Выс. указомъ 15 ноября 1906 года о выдачѣ крестьянскимъ банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель. Этотъ указъ является крупнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ развитія крестьянскаго ипотечнаго кредита. Сохраняя въ силѣ законъ 14 декабря 1893 года, запрещающій залогъ надѣловъ у частныхъ лицъ и въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, онъ для цѣлаго ряда случаевъ широко раскрываетъ крестьянину кассу крестьянскаго банка. По указу ссуды банка выдаются сельскимъ обществамъ, товариществамъ крестьянъ и отдѣльнымъ крестьянамъ-собственникамъ (Ст. 1). Выдаются онѣ подъ залогъ надѣльныхъ и казачьихъ земель малороссійскихъ казаковъ, какъ уже принадлежащихъ заемщику, такъ и пріобрѣтаемыхъ имъ (Ст. 1 и 2). Слѣдовало-бы расширить рамки и выдавать ссуды вообще подъ земли мелкихъ сельскихъ хозяевъ независимо отъ того, надѣльныя онѣ или купленныя. Ссуды выдаются: 1) для уплаты за надѣлы, оставляемые крестьянами, переселяющимися на новыя мѣста, 2) для доплатъ при покупкѣ земель съ содѣйствіемъ крестьянскаго банка, 3) для покрытія расходовъ, вызываемыхъ переходомъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, раздѣлѣ земель на отрубные участки и отводѣ къ однимъ мѣстамъ черезполосныхъ участковъ (Ст. 7). Размѣръ ссудъ въ первомъ случаѣ можетъ доходить до 90% установленной оцѣнки, если земля отведена къ одному мѣсту, и до 60% оцѣнки, если земля не разверстана. Во второмъ и третьемъ случаѣ ссуда можетъ доходить до 60 и 40% оцѣнки (Ст. 8). Къ указаннымъ тремъ случаямъ оказанія кредита можно прибавить выдачу ссудъ для нѣкоторыхъ другихъ цѣлей, напримѣръ, для устройства прочныхъ меліорацій. Помимо крестьянскаго банка ипотечный, и въ частности меліоративный, кредитъ можетъ быть широко организованъ земствами.

По поводу высоты ссудъ надо замѣтить, что и при публичномъ кредитѣ (государственномъ, земскомъ, общинномъ) ссуды не

должны быть слишкомъ высоки. Допустима и желательна ссуда до 100% оцѣнки для покупки земли; возможна очень высокая ссуда при мелiоративномъ кредитѣ, такъ какъ она повышаетъ доходъ и обезпечивается самой мелiораціей. Но въ другихъ случаяхъ кредита размѣръ ссудъ долженъ быть значительно ниже. Долгъ, платежи по которому поглощаютъ болѣе $^2/_3$ земельнаго дохода, считается уже чрезмѣрнымъ и опаснымъ. То, что кредитъ государственный или земскій, не мѣняетъ дѣла. Государство и земство не причинятъ многаго изъ того зла, которое можетъ быть нанесено частными кредиторами,—въ этомъ крупное достоинство публичнаго кредита. Но онъ такъ же, какъ и частный кредитъ, отнимаетъ свою часть дохода земли и при чрезмѣрной высотѣ превращаетъ должника въ совершенно фиктивнаго собственника. Да, наконецъ, не все-ли равно, будетъ владѣлецъ движимаго капитала носить землю въ своемъ карманѣ въ видѣ частной ипотеки или въ формѣ закладныхъ листовъ крестьянскаго или земскаго банка? будетъ онъ получать ренту въ видѣ % по частной закладной или по купонамъ? Разницы нѣтъ, а потому и публичный кредитъ не долженъ превышать извѣстной нормы: $^1/_3$, maximum $^1/_2$ цѣнности или доходности земли. Больше этого пока не должны поглощать платежи по долгамъ.

Но, возможно, что крестьянскій банкъ не въ силахъ будетъ оказать кредитъ всегда, когда въ немъ встрѣтится нужда. На быстрое развитіе земскаго или общиннаго кредита разсчитывать также трудно. Поэтому, совершенно закрывать крестьянамъ пользованіе частнымъ ипотечнымъ кредитомъ было-бы неправильно. Необходимо лишь настолько ограничить пользованіе имъ, чтобы оно не породило опасности потери земли крестьянами или непомѣрнаго отягченія ея платежами по долгамъ. Это можетъ быть достигнуто слѣдующими постановленіями:

1) допустима лишь форма долгосрочной неистребуемой до срока ипотеки, по которой уплачиваются % и извѣстное погашеніе; типы сроковъ могутъ быть установлены закономъ;

2) долгъ можетъ быть лишь такой высоты, чтобы платежи, включая погашеніе, не поглощали болѣе опредѣленной части дохода земли; часть эта не должна быть высока, напримѣръ, $^1/_4$; выше этого ипотека недѣйствительна; заемная сдѣлка должна контролироваться землеустроительной комиссіей или крестьянскимъ банкомъ, чтобы не допускать фиктивнаго поднятія дохода выше его дѣйствительныхъ размѣровъ;

3) если ипотечная ссуда крестьянскаго банка или иного публичнаго кредитнаго учрежденія уже поглотила $^1/_4$ дохода земли даннаго хозяина, частная ипотека не можетъ быть разрѣшена;

4) въ случаѣ неисправности плательщика кредиторъ можетъ потребовать продажи земли, но сельскому обществу или землеустроительнымъ комиссіямъ съ крестьянскимъ банкомъ и здѣсь должно быть предоставлено право преимущественной купли съ переводомъ на себя частнаго долга;

5) принятіе въ залогъ крестьянской земли тѣми слоями населенія, которые по закону не имѣютъ права пріобрѣтать сельскіе участки, не допускается.

6) никакія другія требованія не могутъ быть обращаемы на землю.

Вотъ основныя положенія. Поставленный въ такія рамки ипотечный кредитъ не грозитъ никакими опасностями. Случаи принудительной продажи будутъ единичными исключеніями, о какомъ-либо серьезномъ отягченіи дохода долговыми платежами также не можетъ быть рѣчи. А между тѣмъ онъ все-таки облегчитъ притокъ капитала въ крестьянское хозяйство.

Изложенныя ограниченія ипотечнаго кредита не закрываютъ возможности другихъ видовъ кредита. Пріобрѣтеніе путемъ кредита машинъ, скота и другого инвентаря возможно въ видѣ ссудъ подъ этотъ инвентарь. Широкая самодѣятельность земствъ и сельскихъ обществъ можетъ значительно облегчить организацію этого вида кредита.

Точно также не исключается возможность личнаго кредита тѣмъ, что вытекающія изъ него требованія не могутъ быть направляемы на землю. Источникъ личнаго кредита—трудовая сила, дѣловитость лица и общее состояніе его хозяйства. Поэтому, наоборотъ, кредитоспособность лица, доходъ котораго не подорванъ чрезмѣрными ипотечными долгами, будетъ выше, чѣмъ сидящаго по уши въ ипотечномъ долгу. Англійскій фермеръ, не имѣющій вовсе земли, несмотря на это пользуется очень высокимъ личнымъ кредитомъ. Слѣдовательно, личный кредитъ возможенъ. И это именно та форма кредита, въ которой на помощь отдѣльному лицу должна прійти товарищеская организація. Кругъ лицъ, хорошо знающихъ другъ друга,—вотъ что замѣнитъ здѣсь земельное обезпеченіе, вотъ что поможетъ въ борьбѣ съ мелкими ростовщиками.

Еще недавно германскій крестьянинъ стоналъ не меньше нашего отъ „Wucher auf dem Lande“, но прежнія ужасныя формы ростовщичества отошли въ преданіе послѣ того, какъ Германія покрылась густою сѣтью кредитныхъ товариществъ. Это движеніе начинается и у насъ. Вотъ, во что вкладывать-бы энергію друзьямъ крестьянина, а не въ крики „ а—ту!“ съ указаніемъ на помѣщичью усадьбу.

Наконецъ, что касается случаевъ острой неожиданной нужды, то самую серьезную помощь должно оказывать здѣсь не кредитомъ, а организаціею страхованія. У насъ организовано страхованіе отъ огня, мѣстами отъ градобитія и падежа скота. Послѣдніе виды, особенно страхованіе скота, надо распространить повсемѣстно. Весьма поучительна для этого практика германскихъ государствъ, особенно примѣръ баденскаго законодательства 1898 года о страхованіи скота [1]). Для случаевъ неурожая, наводненія и другихъ несчастій должны быть установлены отсрочки платежей; даже при очень высокой задолженности, напримѣръ, при ссудѣ крестьянскаго банка на покупку земли, такая недоимка безъ особаго риска можетъ быть причислена къ капитальному долгу, такъ какъ цѣнность и доходность земли въ общемъ возрастаетъ.

Какъ видимъ, запрещеніе свободной продажи земли и ограниченіе залога ея не устраняетъ возможности организовать всѣ другіе виды кредита. Конечно, для этого необходима дѣятельная работа самого крестьянства—въ видѣ устройствъ товариществъ, земствъ въ видѣ основанія земскихъ банковъ и правительства—въ видѣ расширенія операцій крестьянскаго банка. Прибавлю къ этому, что расширеніе крестьянскаго кредита нимало не подорветъ ни государственныхъ, ни земскихъ финансовъ. Обезпеченіемъ вложенныхъ въ это денегъ будетъ земля и рабочая сила крестьянъ. Крестьяне будутъ допущены лишь къ участію въ выгодахъ общественнаго довѣрія которымъ пользуются государство и земство, главнымъ образомъ, благодаря трудоспособности и огромной выносливости того-же крестьянства.

И крестьяне постепенно оправятся, крестьянское хозяйство и ихъ матеріальное благосостояніе постепенно поднимется. Но для этого лозунгъ на долго еще: охрана крестьянской земли!

---

[1]) H. Erlich, „Die Viehversiecherung im Deutschen Reiche und ihre geschichtliche Entwickelung“, Leipzig, 1901.

Какъ-бы оптимистично вы не думали о будущей судьбѣ русскаго крестьянина, какъ-бы не вѣрили въ его силы и задатки къ развитію, глубоко вдумайтесь въ серьезность вопроса, въ сложность борьбы за землю и ея ренту, и не бросайте темнаго, неокрѣпшаго еще крестьянина, во многихъ случаяхъ очень забитаго и истощеннаго непосильной нуждой, въ лапы ростовщическихъ чужеядныхъ растеній, жадно тянущихся къ его землѣ!

Московская губернская земская управа
Библиотека

Библиотека Коммунистической академии